763 178

Holovarskyi, PA.F.

MPB

HAPOAHLIA ATCHN

ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ,

СОБРАННЫЯ

Я. Ө. ГОЛОВАЦКИМЪ.

часть ІІІ.

РАЗНОЧТЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

OTABLEHIE I.

ДУМЫ И ДУМКИ.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетъ.

MOCKBA.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ). на Страстномъ бульваръ. 1878. 763928 6346 V. 3, pt.1

чтенія

въ Императорскомъ Обществъ Истории и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетъ.

Русскіе крестьяне Чортковскаго уёзда села Ермаковки въ восточной Галичине.

ГАЛИЦКІЯ

народныя пъсни.

I

AJM M.

А. БЫЛЕВЫЯ.

а) Воспивающія диянія народныя Козацкія.

1.

Перебійнось.

(Ср. Метлинскаго 399, Кулиша Записки I, 271.)

Не дивуйтеся, добры люде, Що на Вкраинъ повстало, Ой за Дешевомъ, подъ Сорокою, Множество Ляховъ пропало!

в Перебійнось водить не много, Семь соть Козаковь съ собою, Рубае мечемь головы съ плечей, А решту топить водою.

Ой пійте, Ляхи, воды калужи, 10 Воды калужи болотняным, А що пивали по той Украинъ Меды та вина сытным.

TACTS III.

1

Зависли Ляшки, зависли, Якъ чорна хмара на Вислъ; Ляцкую славу загнавъ подъ лаву, Самъ бравый Козакъ гуляе.

Нуте, Козаки, у скоки,
 Забервиося подъ боки,
 Заженвиъ Ляшки, вражого сына,
 Ажъ за той Дунай глубокій.

Дивуютъ Ляхи, вражіи сыны, 10 Що ти Козаки вживаютъ, Вживаютъ они щуку рыбаху. Ще й соломаху зъ водою.

Ой чи бачъ, Ляше, якъ Козакъ пляше, На сивомъ коню горою: зъ Мушкетомъ бере, ажъ серце вяне, А Ляхъ водъ страху вмирае.

Ой чи бачъ, Ляше, що по Случъ наше, По Костяную могилу: Якъ не схотъли, забунтовали, 20 Та й утеряли Вкраину.

Ой чи бачъ, Ляше, якъ панъ Хмельницкій На Жовтомъ півску подбився: Водъ насъ, Козаки, водъ насъ, юнаки, Нй одинъ Ляшокъ не скрывся.

в Нуте жь, Козаки, у скоки, Забервиося въ боки: Загнали Ляховъ за ръчку Вислу, Що не вернутся и въ три роки!

(Записана въ Тернопольскомъ Уфадъ.)

Нечай.

(Срав. І, 6.)

Ой у Красно́мъ на ставочку Туманъ осѣдае, Чатовали Козаченьки У зелено̂мъ гаю.

в Ой поставивъ Козакъ Нечай Та сторожи въ мъстъ, А самъ пошовъ до кумоньки Звонокъ рыбы зъъсти.

Та вонъ засѣвъ коло стола,

зъ дробна промовляе,
А съ кумою изъ любою
Медъ, вино кружае.

Ой заржали кониченьки
Та посередъ гаю,
15 Кличе Козакъ молоденькій:
«Утёкай, Нечаю!»—

«Якъ я маю, Козакъ Нечай, Зводси утекати, Славу свою Козацькую 20 Марне потеряти.»—

«Стережися, мой Нечаю, Студенои воды, Ъде Ляховъ хоть сто тысячъ, Хорошои вроды.»—

25 «А я Козакъ Запорожець,
Ляховъ не боюся,
Ой маю я Козаченьковъ,
Та й оборонюся.» —

«А я тебе, мой Нечаю, Не убезпечаю, Держи собъ шабелёчку Та подъ опанчею.»—

в «Кульбачъ, хлопче, коня собъ, Менъ вороного, Бде Ляховъ хоть сто тысячъ, Еще то не много.» —

Гей не встигъ же Нечаенко

На коника всъсти,

Оглянется назадъ себе,

А вже Ляхи въ мъстъ.

Ударився Нечасико
По полахъ руками,
ть Сюда гляне, туда гляне—
Тече кровъ ръками.

Ой кинувся Козакъ Нечай
Водъ башты до башты,
Ой зачавъ же вонъ тыхъ Ляховъ,
Якъ снопами класти.

Ой кинувся Козакъ Нечай Водъ брамы до брамы, Оглянувся позадъ себе — Тече кровъ ръками.

28 Ой споткнувся Козакъ Нечай На хмёль, на тычину, Злапавъ ёго панъ Борейко Съ заду за чуприну:

«На день добрый, Козакъ Нечай!
зо Якъ ся намъ тутъ маешъ?
Що жъ ты собъ лишь погадавъ,
Вже въ рукахъ зостаешъ?

А где жъ твоя, Козакъ Нечай, Хорошая женка?»—

- «Ой у пана у Гетьмана Сидить якъ Жидовка.» —
 - «А где жъ твои, Козакъ Нечай, Хорошіи дѣти?»—
- ь «Ой у пана у Гетьмана, Якъ ружовы квъты.» —
 - «А где жъ твои, Козакъ Нечай, Вороныи конй?» —
- «Ой за гаемъ, за дунаемъ, 10 Стоятъ на припонѣ.» —
 - «А где жъ твои, Козакъ Нечай, Малёваны скринп?»—
 - «Ой забрали тоти Ляшки, Що пасали свини.»—
- в «А вы, хлопци, та й молодци, Поклонёться жёнць:
 Поклонёться, перекажёть, Нещасной невёсть:

Мае она сукнй, мае, 20 Мае и блаваты, Нехай прівзжае, та Нечая Изъ неволи выкупляти.» --

25

«Не хочемъ мы, Козакъ Нечай,
Твоихъ суконъ, ни блаватовъ,
Только хочемо мы тебе
На макъ порубати.»—

Чи не той то хмёль хмелевый, Що въ меду купався, Чи не той то Козакъ Нечай, Що зъ Ляхами грався?

Чи не той то хмёль хмелевый, Що по тыкахъ вьется, Чи не той то Козакъ Нечай, Що зъ Ляшками бьется? Не вважали вражи Ляхи На хорошу вроду: Драли тъло по кусочку, Пускали на воду.

(Записано отъ слепца лирника, Оочы Зеленчува, въ Зэлочевскочь Уез де.)

3.

O TOM'S E8.

(Въ другихъ мъстахъ таковъ конецъ:)

Гей изнёсся Нечаенко
 А въ боръ на тичину,
 Щобы ёго панъ Зборовскій
 Не взявъ за чупруну.

Гей взнёсся Нечаснко
подть млынъ на твчину,
Щобы ёго панъ Потоцькій
Не взявъ за чуприну.

Але и тамъ Нечаенка
Та на стовпъ убито,
тв Чорненькою китайкою
Оченькы прикрыто.

4.

О томъ же.

(Ср. I, 97; II, 592; Жег. Пауля I, 145.)

Уже три дни й три недёли, Якъ Нечая въ войнъ вбили, Надъ нимъ коникъ зажурився, 20 Копытами въ землю вбився:

«Не стой надо мною, Бо я вижу върность твою; Бѣжи, коню, дорогою, Зеленою дубровою; в Якъ прибъжишь до домочку, Склони свою головочку, Та ударь ты копытами Передъ нашими воротами: Выйде отець-утфшится, 10 Выйде мати-засмутится: «Где жь ты подъвъ, коню, Йвана, Мого сына, свого пана?»— «Насъ Поляки сдогонили. Твого сынка съ собой взяли. 15 A ты, мамко, не журися, Уже твой сынъ оженився: Взявъ вонъ собъ дружиночку, Высокую могилочку, Высокую могилочку, --20 Зеленую муравочку.

(Записана въ Стрыйскомъ Увадъ.)

5.

Михай.

(Отрывовъ; ср. І, 22, 98; ІІ, 600; Метл. 447.)

Доломъ, доломъ, долинами, Идутъ Турки съ Татарами, А за ними возъ укрытый, А въ томъ возъ панъ убитый, 2 в Передъ ними Турчинъ еде, Въ правой руцъ палашъ держитъ, Держитъ палашъ въ правой руцъ, Въ правой руцъ, Въ правой руцъ, На китайцъ; А зъ палаша кровця кане,

Эт топ кровци річка тече, Надъ річкою воронъ краче. Михалева мати плаче:
«Не плачь, мати, не фрасуйся, в Не дуже мя порубано, Не дуже мя постріляно: Мон ручки на три штучки, А головка на чотыре, Біле тіло, якъ макъ міло.

10 Не плачь, мати, не фрасуйся: Сынка твого поховано, Вже му хатку абудовано, И безъ дверей, безъ воконець, Михалеви вічный конець.

6.

(Отрывскъ, записан. въ с. Лучкахъ около Мукачева, въ Берегскояъ Увадъ.)

15 Ой на горф конь Турецкій, На томъ конъ хлопець Царскій, Въ правой руцв саблю несе, Зъ тои сабли кровця тече, Зъ тои кровци ръчка плыне, 20 На товъ ричковъ верба росте, Надъ товъ вербовъ воронъ краче, Тото моя мамка плаче: «Не плачь, мамко, не журися, Не дуже я порубався: 26 Лемъ ручечкы на стучечкы, - Головицю на четверо. Глядай, мамко, лъкарочку, Зеленую муравочку; Глядай, манко, довгый столець, зо Бо вже мень вычный конець.»

Сава.

. (Изъ Золочевскаго Увада. Ср. I, 18; II, 600, 723.)

Ой бувъ собъ та панъ Сава Въ Миру на объдъ, Ой не знавъ вопъ та не въдавъ О своей тяжкой бъдъ.

A прівхавъ та панъ Сава
 До нового двору,
 Пытався челядоньки:
 «Чи є гараздъ въ дому?»—

«Гараздъ, гараздъ, пане Саво, 10 Счаслива година: Породила наша пани Хорошого сына.» —

Свять панть Сава конець стола, Дробий листы пише, 15 А Савиха молодая Дитину колыше.

«Поди, хлопче, до пввници, Вточи ни горблен, Най ся напью за здоровье 20 До своен женки!

Поди, хлопче, до пивници, Вточи мень вина, Най ся напью за здоровье До своего сына!

25 Поди, хлопче, до пивници, Вточи менъ меду:
Чогось менъ тяжко, нудно, Головки не зведу. -

Пошовъ клопецъ до пивници На порогъ ступас, А вже Козакъ молоденькій У дворъ ублжае.

в «На день добрый, нане Caso!

Якъ ся наиъ ту масшь?

Далекін гости масшь,

Чинъ же ихъ пріймасшь.»—

«Прійнавъ бынь васъ недонъ, винонъ, но Не схочете пити, Либонь бо вы прівхали Мене загубити.»—

А кинувся та панъ Сава До ясного меча, — 18 Взяли Саву на три списы Та зъ правого плеча.

А кинувся та панъ Сава
До яснои зброи, —
Взяли Саву на три списы,
во Вынесли зъ покою.

«А ну, хлопци молодци,
Въ гору подносъте,
А изъ Савы, изъ собаки,
Кости принесъте!

28 А де жъ твои, пане Саво, Сукий, адамашки» и проч.

Не боится Козаченько
Нй грому, нй тучи,
Хорошенько въ кобау грае,

До Савихи йдучи.

(Записана отъ слепца лирника Оомы Зеленчука въ Золочевск. Уфадъ.)

О томъ же.

(Изъ Гуцуловъ. Ср. 1, 18; П, 600.)

Бувъ панъ Сава на панскомъ объдъ, Вонъ несчювавъ, що вонъ буде у великой бъдъ.

«Сѣдлай, хлопче, собѣ коня, мѐнѣ вороного, По̀демъ, по̂демъ, до Гуманю, до покою свого.»—

- в Пошли они до Гумани до покою свого, Пытаетсе челядочки, ци не чюти чёго,
 - «Ой все миромъ, пане Саво, песлава се стала, Ваша жона, паша панѝ, кежкѝ муки мала.»—
- «Наточи ми, хлопче, горъвки та меду, 10 Екій кежепь ми на души, головки не зведу.»—
 - Не паточивъ горълочки съ першеи пивници, Ой налегло гайдамашковъ повно у свътлицъ.

Сидитъ Сава коло стола, дробне листье нише, А Козачекъ неборачекъ дитинку колыше.

- в «Ай та люлю, ай та люлю, ай та люлю, враже, Черезъ тебе, сатаночку, вся Вкранна ляже.»—
 - А кинувсе та панъ Сава до еснои речи,— Уфатили пана Саву по подъ бъли плечи.
- А кинувсе та папъ Сава до еснои зброи— 20 Уфатили пана Саву та на списъ идъ горъ.
 - «Ой хотывъ ты, напе Саво, на свыты тревати, Було не йти до Мерывки церквы розбиватв.
 - А де твои, пане Саво, бѣли̂ сороко̀вци̂?»—
 «Ой забрали тоты хлопци̂, шо пасали во̂вци̂.»—
- .ь «А де твои, пане Саво, жовти та червония?»—
 «Ой забрали тоты хлопци, що пасали кони.—

А де твои, пане Саво, воронів конй?»— А въ мъстечку Берездечку стоє на припонъ.»—

«А де твои, пане Саве, малёвани возы?»—

«А въ мъстечку Берездечку заточени въ лозы.» --

5 «А де твои, пане Саво, дробненькій діти?»—
«А въ містечку Берездечку якъ рожани цвіты.»

(Зап. мною въ Криворовић Коломыйскаго Увада.)

9.

(Cp. I, 24.)

Ой була, була, вдова молода, Сидела она по конець стола, Ой мала, мала, сына Василя, 10 Якого мала, выгодовала, Коня купила, до войны дала. Найстарша сестра коня вывела, А середуща зброю вынесла, А наймолодша лёску втворила: 15 «Ой брате, брате, ой ты, брате нашъ, Коли ся вернешь въ гостину до насъ?»-«Ой выйди, сестро, на круту гору, Та подивися на быстру воду, Та якъ тамъ буде камень плавати 2) Тогды будемо зъ войны вертати.» Ой выйшла сестра на круту гору, Та подивила на быстру воду, «Вст новобранци вже зъ войны йдуть, Нашого брата лишь коня ведуть. 25 Ой новобранци, вы всв въ разъ пошли,

25 Ой новобранції, вы всё въ разъ пошли Где жь вы нашого брата лишили?»—
«Турки, Татаре, голову стяли,
Мы грешне тело въ землю сховали,
А сребну зброю за погребъ дали,

50 Коня вороного въ знакъ привели.»

(Запис. въ Стрыйскомъ Увадъ.)

Ревуга.

(Cp. Marc. 1834, 82; Mets. 374.)

Ой нашъ батько Ревуга красны кони мас, Якъ си сяде на одного, якъ море гуляе.

Грай, море, Бѣле море, Чорне море, Гала, гиды, га! Гала, гала, гала, гала! Гала, гиды, га!

Жадна птиця на воздухахъ не докаже того, Що нашъ батько Ревуга доказуеть много.

Грай, море, Бъле море и пр.

10 О выбхавъ Ревуга на конв гуляти, Перевъсивъ черезъ себе свой сердакъ багатый. *

Грай, море, Бъле море, и проч.

То съ карого на гнёдого къ земли припадае, Для своеи любезнои цвёточки збирае.

в Грай, море, Бъле море, и пр.

Не знавъ батько Ревуга, якъ имя кобылѣ, Ахъ-Тамира-Бахтырахъ на цѣде Подолье.

Грай море, Бъле море, и проч.

Ой ты, гулька, моя мила, якъ на тебе сяду, 20 Носи жь мене по всёмъ свётъ, я съ тебе не спаду.

> Грай, море, Бъле море, Чорне море, Гала, гиды, га! Гала, гала, гала, гала! Гала, гиды, га!

> > (Зап. въ Тернопольскомъ в Золочев. Увадавъ.)

^{*} Другіе поють: «Перевісивь черезь плечи сагайдакь багатый.»

ZYMH

б) 0 событіяхъ обывновенныхъ дицъ.

1.

(Ср. т. І, 62.)

Цы чули вы, люде добри, о такой новинь, Що убито Петруся у ивсть Жулинь, А за тоту паню, що вна пана мала, Зъ великого панства хлопа си кохала? в Кохала вна го три четверти року, Доки ся не дознали пански слуги зъ боку. Якъ они ся дознали, взяли засъдати: «Чо тобъ, Петрусю, такъ съ часта бувати?» — «Не хотъвъ я ту бути, сама паня слада, На одной годинъ семь слуговъ прислада, А за осьмымъ разомъ сама пріфхала.» — Догоняютъ пана на яловомъ моств: «Вертай, пане, до домоньку, е въ ей мости гости!» -«Не доказуй, не доказуй, ты мой слуго того, ть Моя паня вельможная, шляхетного роду.» — «Якъ менъ, върному слузъ, мой пане, не въришь, То ми своевъ шабелькою въ голову водмъришь.» --Ой верпувся та панонько зъ великой дороги, Та застае свою паню съ Петрусёмъ въ коморъ. 20 А вдарився бъдный Петрусь по полахъ руками: «Ой, пани моя ласкавая, пропавъ же я зъ вами! Ой дати бы, дати, до матеньки знати, Щобы прійшла матеночка сына поховати.» — Ни отецъ, ни мати, Петруся ховала, 25 Ай Жулинска паня гропьми посыпала.

(Cp. T. I, 45.)

Ходитъ Турчинъ по рыночку, гей, мори, мре! Та торгуе двику Руску, серце мое! Дає за ню сто червоныхъ, гей, мори, мре! Та взявъ вонъ ю за рученьку, серце мое! в Привевъ вонъ ю до компаты; г., м., м. А самъ си сввъ въ карты грати, с. м. Казавъ ен йти по горълку, г., м. м. «Дай горфвки не мфривши,» — с. м. «Давай гроши не лъчивши!» - г., м., м. то Сама свла та й думае. с. м. «Що ты, мила, що думаешь? г., м., м. Що ты, мила, що думаешь?» — с. м. «Ой мала я чтыри братей, г., м., м. Ой мала я чтыря братей, г. м. ть Еденъ потовъ Туреччиновъ, г., м., м. Другій пошовъ Московщиновъ, с. м. Третій пошовъ въ світь за очи, г., м. м. А четвертый не выдума, с. м. Отець, мати не видѣли, г., м., м. 20 Отець, мати не прощали, с. м. Якій теперь світь наставь, г., м., м.

3.

Немировна.

(Ср. Метл. 284; Вацл. наъ Олеська 515.)

Ой роспилася Немирова на меду,
Та й пропила свою доньку молоду.
25 У недвлю пораненько зъ всходъ сонця,
Сидитъ, плаче, Немирова въ воконьци:
«Що я таке, старенькая, зробила

Що брать сестру не познавъ, с. м.

Що я свою родну доньку пропила?» Утекала Немирова по при ильнъ, ильнъ, За невъ, за невъ, панъ Шенкевичъ самъ одинъ Чо водъ мене, Немировна утекаеть? в Чи ты мене. Шенкевича, не знаешь?» — «Не втекаю, Шенкевичу, али йду, Бо я тебе, Шенкевича, не люблю,» -Утекала Немирова по при плоть, За невъ, за невъ, панъ Шенкевичъ самотреть. 10 «Чо водъ мене, Немировна, боса йдешь, Чи ты въ мене черевичковъ не масшь? — «Е у мене черевичковъ все двое. Но ты молодъ не до красы до моей.» -«Чо водъ мене, Немировна, нага йдешь? 15 Чи у мене дорогихъ суконъ не маешь? -«Ой е у мене дорогих в суконь все двое, А ты молодъ не до красы до моей.»-«Чо водъ мене Немировна пъшки йдешь, Чи ты въ мене вороныхъ коней не масшь?» --20 С у мене вороныхъ коней все двое, А ты молодъ не до красы до моей... Ой присиливъ Немировну до коня: Теперь ты мой, Шенкевичу, я твоя.-«Суда, суда, сивый коню, лугами, 25 Та й рознеся Немировну тернами!»— «Ой дай же ми, Шенкевичу, ясный мечъ, Най выберу чорне тернье зъ бѣлыхъ плечъ!»— Якъ она той ясный мечь достала, Заразъ си го у серденько загнала. зо «Вези мене, Шенкевичу, до вотця, Отворить ти стара мати воротця.»-Отворила стара мати, не чула: «Ой відей ты, моя дочко, заснула; Ой въдей ты, моя донько, дремала, зь Що ты собъ у серденько той мечь загнала.»-

(Записана въ с. Раковцъ надъ Дивстромъ, въ Колочыйскомъ Уводъ.)

(Cp. I, 77.)

Ой ходила Маруненька по валу,
Та кликала Ивасенька по малу:
«Ой по малу, Ивасеньку, говори,
Щобъ не вчула стара мати зъ коморы.»—
в Ой учула стара мати зъ коморы:
«А съ къмъ же ты, Маруненько, говоришь?»—
«Съ кухарками, моя мати, говорю:
Выправляю до кирници по воду.»—
«Ой е въ мене медъ, вино, напійся,
Ой е въ мене пшеничный хлѣбъ, живися,
Ой е въ мене бъла постель, проспися,
Ой е въ мене садъ вишневый, пройдися!»—
Ой а въ той часъ матуненька заснула,
Мариненька съ Ивасемъ дуйнула.

- ть Ой устала стара мати раненько, Побудила челядоньку борзенько: «Ой вся моя челядонька освила, А не всвила Маруненька дитина. Запрягайте, сыны мои, ворони кони,
- 20 Та бъгайте за Марусевъ въ погони.»— Догоняютъ Маруненьку въ повъ моря: «Вертай, наша Маруненько, до дому!»— «Не на тонь ся, мои братья, выбрала, Та щобы я до домоньку вертала.
- 25 Ой лишила я слёдоньки по двору, Ой лишила я слёзонки по столу, Ой лишила я ключики въ пивницû, Ой лишила я вёночокъ зъ главыцѝ. Що ся моя мати на вёнокъ погляне,
- зо То все она свою доню спомяне:
 «Ой десь моя Маруненька, дитина,
 Що она то въ томъ въночку ходила.»

(Записана въ Золочевскомъ Увздв.)

3

Cp. L . 17. 77.

Ой падъйчать Нассенько съ Поділя. Задъбжала сыра зенля отъ коня, Задіфжала сыра зенія воть него. Ажь воднала недковочка съ вель него. s Ой волимия волковочка съ нодъ коня. Ой сталася съ Ганусеньковъ рознова: Чула тое натусеныма зъ коноры: А съ кътъ же, допусенько, говоришь?.-Съ кухарками, натусенько, говорю, 1« Выправляю по водицю до морю.»— «На що жь тобь, ноя доню, водиция! Ой масть ты солодкій медь, ванійся, Ой масть ты пренячный глубь, живися, Ой маеть ты бые ложе, проспися, ть Ой маешь ты садъ вишневый, пройдися! ·-«А все тото, матусенько, ни за що, Бо я маю нешканьечко ледащо.» -Ой якъ уся челядонька заснуда, Ганусенька съ Ивасенькомъ дуйнула. 20 Ой устала матусенька раненько, Побудила челядоньку пилненько. «А вся моя челядонька освила. Лишь не всвила Ганусенька дитина. Упрягайте, сыны мон, кони ворони, 25 Та вдете вы за Ганусевъ въ погонв! .-Догонили Ганусеньку въ повъ бору: «Вертай съ нами, сестро наша, до дому.»— «Не на то я ся, два братчики, выбрала, Та що бы я до домоньку вертала. зо Поклонится матенонци одъ мене. Най не сушитъ головоньки за мене; Поклонется, два братчики, сестриць,

Лишила 'нь ей два ваночки въ пивниць.

Що сестриця на вѣночки погляне,
А все мене молоденьку спомяне:
А где сь моя сестриченька якъ ружа,
Якъ у чужой сторонцѣ калужа,
в А где сь моя сестриченька золота,
Якъ у чужой сторононцѣ сирота.

(Записана въ Стрыйскомъ Увадъ.)

6.

(Ср. І, стр. 77.)

Высунулася чорна хмара зъ за горы, Бде, ъде, Козаченко на конъ; Ой подъбхавъ Козаченько подъ хату, 10 Дала му Марысенька бълу ручку витати: «По тихенько, Марысенько, говори, Шобъ не чула стара мати зъ коморы.»-Ой учула стара мати зъ коморы: «А съ кимъ ты тамъ Марысенько, говоришь?»-18 «Съ кухарками, съ телядкою, говорю, Посылаю съ коновками по воду.»-«На що жь тобъ, Марысенько, та вода?»-«Напитися и вмытися и на все треба.»-«Ой маешь ты, Марысенько, медъ солодкій, напійся, 20 Ой маешь ты, Марысенько, вино чисте, умыйся, Ой маєшь ты постель бізлу, проспися, Ой маеть ты садъ вишневый, пройдися!»

(Изъ Жолковского Увада.)

7.

(Cp. I, 59; II, 602.)

Ой летіла зазуленька зъ гаю до села:
«Чому жь наша шинкарочка смутна, невесела?
25 Чому жь она не весела, на серденьку чуе?
Ой бо ви молодъ шинкарь дома не ночуе.

«Ой втекаймо, пане брате, та изъ тои хаты,
Най лягае молодъ шинкарь съ шинкарочковъ спати!»
Она лягла на запечокъ, а вонъ на припечку,
А якъ же вонъ твердо заснувъ, засвътила свъчку;
в А якъ свъчку засвътила, та стала гадати:
Чи го маю порубати, чи ще зачекати.
Якъ го взяла межи очи, ажь кровъ вся блюзнула:
«Теперь я ся, молоденька, вороженька сбула!»
Ой втекала до матоньки, та на задий дверци:
10 «Ой отвори, матуненько, не ма въ мене серця!»
Мати двери отворяла, та й ся догадала:
«Чи не ты то, суко доню, сама зарубала?
Якъ же ты го зарубала, не будешь ты жити,
Лише подешь, суко доню, въ сыру землю гнити!»

8.

(Т. І, стр. 56.)

18 Сен ночи о повночи, ще куры не пъли, Ишовъ Ивась до Мариси, люди не видели: «Помагай Богь, Марысуню, помагай Богь, серце!» — Она ему отповъла: «Забей женку першу!»-«Якъ же мень, Марысуню, слюбну женку бити? 20 Слюбна женка, якъ ластовка, буде ся просяти.»-«Забей каглу, забей пару, скажешь загорьла, «Заведи е въ лъсы темни, скажешь, що вздуръла.» — Завевъ ее въ лъсы темий, зачавъ ей лишати. Слюбна женка, якъ ластовка, зачала плакати: 28 «Та не жаль ми, Ивасуню, себе молодон, Але жаль ми, Ивасуню, дитинки малон. Та не жаль ин, Ивасуню, що я буду гнити, Але жаль ин, Ивасуню, съ кимъ ты будешь жити. » Сен ночи о повночи вже куры запъли. зо Ишовъ Ивась до Марыси, люди вже видъли: «Ой дамъ я ти, Марысуню, коня вороного. Поди, поди, та приведи пріятеля мого!-

«Шкода, шкода, Ивасуню, коня вороного, Якъ не було, такъ не буде, пріятеля твого.»— «То я дамъ ти, Марисуню, набитую скриню, Лише поди, приведи ми пріятельку мою!»— в «Шкода, шкода, Ивасуню, набитои скрини, Ой не було, та й не буде, вже въ тебе газдинй.»

9.

(Ср. 1, стр. 84.)

А у мѣстѣ, въ крайно̂мъ домѣ, Пили, пили, Козакове, Пили, пили, не платили, 10 Шенкарочку подвовили: «Сядай, сядай, Касю, эъ нами, На той возокъ малеваный!»-«Я бы зъ вами пофхала. Бымъ ся мамы не бояла.»---15 Кася на маму не вважала, Съ Козаками повхала: «Вставай, мамо, до кудели! Шукай Касю по постели!» А сусъда повъдала, 20 Що вже Каська повхала: «А вставайте, сыны мон, Доганяйте сестры своей!» Гнали, гнали, не догнали, Ажъ въ Варшавю спознали: 28 Ходитъ Кася по рыночку, Носить дитя въ подолечку: «На добрый день, сестро наша! Где 'сь подъла швагра Яся?»— «Сидитъ Ясе въ покоику, зо Піє вино съ пахоликомъ.»—

«Поди, Касю, до пивници, Вточи вина три скляници!» Закимъ Кася съ виномъ прійшла, За той часъ зъ Яся душа выйшла.

10.

' (Cp. I, 73, 187 m II, 57.)

- 10 Породила хлопцёвъ два;
 Якъ она ихъ вродила,
 Въ чорный китай завила;
 Въ чорный китай завила,
 Та й на воду пустила.
- 18 А на семомъ та року, Выйшла вдова по воду, А два хлопци надплыває, И до неи промовляє: «Ой ты, вдово молода,
- 20 Та прійми насъ хлопцевъ два!»— «Ой я вдова молода, Прійму я васъ хлопцевъ два: За одного сама йду, За другого дочку шлю.
- 28 А въ суботу звѣнчали,
 А въ недѣлю слюбъ дали.
 «Ой ты мила, миленька,
 Та личенькомъ бѣленька!
 Скажи жь менѣ правдочку,
- зо Якого ты родочку?»—
 «А я зъ мъста мъщанка,

На прозвище Вормянка.»—
«А я зъ мъста мъщанинъ,
На прозвище Вормянинъ.»—
Бодай ненька не жила,
в Сестру съ братомъ звънчала!

(Записана въ Стрыйскомъ Увздв.)

11.

(Къ т. I, стр. 187.)

Ой у поли тамъ теренъ, Тамъ вонъ выросъ самъ оденъ, А тамъ вдова молода Породила дунца два; то Якъ она ихъ вродила, Въ чорный китай повила. Въ коробочку вложила, Въ коробочку вложила, Въ тихій Дунай пустила. в «Вы, высоки береги, Не стискайте ми сыны! Вы, жовтые пфсочки, Коривть мон деточки! А ты тихій, ты, Дунай, 20 Мои сыны не займай!»-У дванадцятомъ року Выйшла вдова по воду, Взяла вдова воду брати, Зачавъ Дунай подбувати; 2ь Зачавъ Дунай подбувати, Взявъ коробенъ приплывати: Оденъ сидитъ съ переду, Та мругае на вдову; Другій сидить изъ заду, зо Та чеше сы голову:

Ой ты, вдово молода,
Чи любишь ты дунци два?»—
«Ой я дунци два люблю,
Та за Дунця я поду.
в За одного сама йду,
За другого дочку шлю.»
Яка теперь година,
Шла бы мати за сына!
Якій теперь свётъ наставъ,
10 Що братъ сестры не познавъ!
Иди, вдово, горою,
Зостанешься росою.
Ой на горё бёлый цвётъ,
Буде слава на весь свётъ!

12.

(Ср т. І, стр. 87.)

18 Стара пани Кинска въ дома не бувала, Молодая Августина въ вожив розмовляла, Розмовляла явно въ день, розмовляла въ почи, Все то наробили ее чорни очи. Въ четверъ вечеръ прівзжає Капитанъ Московскій, 20 Самъ наперъ, за нимъ войско жовняровъ, якъ тросковъ. Самъ приходитъ до покою: «Добры вечеръ, папе!»— Вонъ до него зъ виномъ, зъ хлибомъ: «Здоровъ, Капитане!» — «Не буду я вина пити, ни хавба кушати, Ино 'мь прівхавъ тобъ, пане, всю правду сказати. 28 Чи та панна въ тебе служитъ, чи то твоя дочка, Та що по ню завхала моя повозочка?»---«Колись хотывь, Капитане, мою дочку взяти, Було у день прівжджати, въ почи не бувати.» -Бере панну Августину и каже: «Прощайте!» зо Вы, жовивры-солдаты, на передъ ступайте!» Привезъ папну Августину до нового дворку,

Самъ покинувъ Августину, самъ потовъ до полку. «Ото жь тобъ, Капитане, молодая женка, Сдна въ груди, друга въ плечи, огневая стрълка! Теперь тобъ, Августино, новая кватыра: в Не слухала 'сь отца, матерь, слухай Официра

13.

(Ср. І, 87; Паул. 26.)

Ой у мъсть Гусятинъ панна Романовна, Розмавляла зъ Официромъ поколь розумъла; Розмавляла, розмавляла годиноньку въ ночи, Не вопъ ею намавляе, его чорни очи.

- 10 А у четверъ по вечеръ Капитанъ Московскій Ой поставивъ коло двора Москалевъ ажь тросты; Самъ увойшовъ до покою: «Прощай мене, пане!» Вонъ до него зъ виномъ, зъ медомъ: «Прощай, Капитане!»— «На що жь ты ми дасть пити, чи вина куптати,
- 15 Я прівхавъ такъ до тебе всю правду сказати. Чи то, пане, служащая, чи то цурка твоя? Завхала какъ по нею колясочка моя.» Бере панну за рученьку: «Люде, мня прощайте! Вы, молоди Москалики, на кони всёдайте!»
- 20 Повхала Романовна въ счастливу годину, Зоставляе вотця, матерь и всюю родину.

14.

(Cp. I, 81.)

«Пахолику на конику, поъдемо въ поле!
Здыбали мы три панснки, въ зеленой дубровъ:
Перша була панна Анпа, друга Маріанна,
28 А за третю не повъмъ вамъ, бо то моя сама.
А пославъ я посланчика, що она тамъ чинитъ?
часть пи.

В'на вые вынки зъ материнки на зеленой скрины. А пославъ я посланчика, абы слово дала, Она на то ничъ не рекла, лишь ся засмыяла. А пославъ я посланчика, абы ложе слала, в В'на на тое пичъ не рекла, только заплакала. А взявъ я ей за рученьку, взявъ я и за объ, Запровадивъ чрезъ дъдинецъ до покою къ собъ. Штыри свъчки изгоръли, нимъ ся намовили, Вже спалилось до повъ пятой, нимъ ся положили. О вже въ ночи о повночи, о третей годины: «Обернися, серце мое, бълымъ личкомъ къ мены»— «Не обернусь, не обернусь, бо головка болитъ, А стратила я въночокъ безъ васпана воли.»

15.

(Паул. II, 8.)

Ой въ мъстечку Берестечку стала ся новина: 15 Молодая Марусенька сыночка повила, Повила го, повила го, у бъли пелюшки, Ой покинула, закинула, у Дунай глубокій: «Плыни, плыни, дитятко, плыни вразъ зъ водою, Чей же я си погуляю ще зъ рокъ девонькою!» 20 Навхали рыболовы та й рыбы ловити, Не зловили щуки рыбы, но зловили дите; Взяли тое дитятенько до пана на раду: «Сбирай, папе Отамане, всёхъ девокъ громаду!» Всв аввоньки, паняноньки, напередъ идутъ, 25 И на своихъ головонькахъ въночки несутъ; Молодая Марусенька по задью иде, На своеи головонцѣ вѣнка не несе. «Ой матусю, матусенько, чого ты змаривла?»-«Ой Марусю, Марусенько, головка больла.» 50 Всв дввоньки, паняноньки, медъ, горфаку пьють: Молодую Марусеньку передъ дворомъ быютъ; Ой узяли Марусеньку за бълыи руки,

Заквнули, закинули, у Дунай глубокій:
«Плыни, плыни, Марусенько, вразъ зъ водою,
Чей же собѣ погуляешь изъ рокъ рыбонькою!»
Молодая Марусенька уже потопае,
в А на свою матусеньку еще выкрикае:
«Ой маешь ты, матусенько, маешь дома двѣ,
Не дай же имъ розпустоньки, якъ дала 'сь менѣ.
Ой маешь ты, матусенько, маешь дома пять,
Не пускай ихъ на досвѣтки, нехай дома спятъ:
10 На досвѣткахъ чужа хата, та на землѣ спати,
Можетъ ся имъ пригодонька якая и стати.»

16.

(I, 73; II, 577; Haya. II, 24.)

Вандровало пахоля, Зъ Кіева до Львова, Вандруючи, пытаючи: 15 «А де корчиа нова?» Тамъ шенкарка молода: «Шенкарочко молода, Дай ми вина и пива!»-«Якъ я тобъ вина дамъ, 20 Коль на тобѣ злый жупанъ?»— «Хоть у мене злый жупанъ, Але въ мене грошій збанъ.»-«Коли въ тебе грошій збанъ, Я за тебе дочку дамъ.» 28 У избъ ся звънчали, У костёль слюбъ бради, А по тому спать клали. «Ой ты милый, миленькій, Якъ голубокъ сивенькій! зо Уповъжь ми правдочку, Котрого жь ты родочку?»---«Я ни эъ мъста мъщанинъ,

А ий зъ села селянить.
Я на прозвище Карвовъ сынъ. —
Ой ты нила, миленька!
Уповъжь ни правдочку,
ъ Котрого жь ты родочку? —
Я ий зъ ивста итщанка,
Я ий зъ села селянка,
Я иа прозвище Карнова дочка. —
Бодай матв пропала!
Ой ты, сестро, здорова будь,
Я вду въ Божу путь,
Черчиковъ шукати,
Грфховъ сповъдати.

17.

(I, 88; Ilaya. II, 10.)

в Не любивъ Романъ жоны, Изъ людскои наповины, Казавъ ен цѣну мыти, О повночи доже сдати. О повночи ити спати, 20 О росвить стадо гнати: «Не жени го гостинцями, Ано жени мановиями!» Романиха не слухала. Гостинцами стадо гнала, зь Здыбало ю два братчики, Два братчики молоденьки: «Знать ты, сестро, слугь не маешь, Сама стадо выгоняещь? --«Ой маю жь я два служенки, зо Два братчики молоденьки.» — «Сестро наша, Романова, Скажи, чи е Романъ дома?»— «Ой є же мой Романъ дома,

Сидить собъ конецъ стола:
Подъть, ёго привитайте,
Но, васъ прошу, не вбивайте!»
Скоро до свътлоньки впали,
в Заразъ Романа звязали,
Вывели го въ чисте поде,
Тамъ Романа порубали:
Головоньку на четверо,
Бъле тъло, якъ макъ зерно.
10 Тамъ Романовъ коникъ грае,
Романова омлъвае:
«На що жь вы го порубади?
Мене 'съте въ несдаву дали?
Хоть мой Романъ бувъ лихенькій,

18.

(Cp. 1, 82.)

Ой е въ полф два дубы, Схилилися до купы, Межи тыми дубами Тамъ вербонька стояла, 20 Подъ вербою свытлонька, Въ той свътлонцъ дъвонька, По светлонце ходила, Косу русу чесала, Косу русу чесала, 26 На молодци моргала. При бересь, при морь, Гулявъ Козакъ до волй; Ой пье Козакъ, гуляе, На молодцевъ рукае: 30 «А вы, хаопци молодци! Скажать моей давонца,

Най она мя не любить, Най собъ лътъ не губить: Бо я хлопець убогій, Съмь сотъ воловъ въ оборъ,

- в Сотня коней на стайнь, А самъ въ синемъ жупань, Яловнику безъ лику, А двична въ летнику.» Якъ девчина то вчула,
- 10 До городця скочила,
 Накопала коренья
 Зъ подъ бёлого каменья,
 Мочила го въ молоцѣ,
 Чаровала молодца;
- Стала корень варити,
 Взявъ ся милый журити;
 Єще корень не вкипѣвъ,
 А вже милый прилетѣвъ;
 «Ой по що жь ты прилетѣвъ,
- 20 Коли мене не скотввъ?»—
 «Якъ же мень не летать,
 Коли вивешь чаровать!»—
 «Ой суть въ мене чароньки:
 Бъле личко, бровоньки.»

19.

(T. I, 65, 66.)

25 Ой стояла компанія Канёвского пана, Молодая боднаровна цізлу ночь гуляла; Прітхавъ панъ Канёвскій, всёмъ добраночь отдавъ, Молодую боднаровну обоймивъ и поцізловавъ. Ой шепнули стары люде боднаровціз стиха: 30 «Втёкай, втёкай, боднаровно, безъ бізды, безъ лиха!» Ой втёкала боднаровна до горы межами, А за нею панъ Канёвскій съ трёма Козаками;

Догонивъ ю еденъ Козакъ, притуливъ до себе: «Молодая боднаровно, та жаль менъ тебе!» Здогонивъ-ю другій жовнъръ, взявъ жаловати: «Маешь отца, маешь матку, шкода тя рубати!»

- в Здогонивъ ю третій жовитръ, притуливъ до себе:
 «Молодая боднаровно, любитъ нашь пант тебе.
 Чи ты хочешь, боднаровно, въ сырой земль гнити,
 Чи ты хочешь, боднаровно, съ нашимъ паномъ жити?—
 «Волью я, волью я, въ сырой земль гнити,
- 10 Нёжь я маю, нёжь я маю, зъ вашимъ паномъ жити. Въ сырой землв жити буду, грвха ся посбуду, Съ вашимъ паномъ жити буду, грвха ся набуду.» Ой втёкала боднаровна безъ вишневы сады, Якъ выстрвливъ панъ Канёвскій, та одъ разу забивъ:
- Ой мала ты, боднаровна, запаску съ мерешковъ, Куда ею проводили, все кровавовъ стежковъ. Ой мала ты, боднаровна, жовты черевички, Куда ею провадили, плакали сестрички. Ой привезли боднаровну до новои хаты,
- 20 Ой а взявъ же старый боднарь за нёвъ жаловати. Ой вдарився старый боднарь у полы руками: «Казавъ я ти, моя доню, не пій съ двораками!» Ой вдарився старый боднарь у столъ головою: «Наложилась, доню моя, за всёхъ головою!»
- 25 Ой пошли они до лёса, нарвали барвёнку, Такъ убрали боднаровну, якъ до слюбу дёвку. Ой пріёхавъ панъ Канёвскій, взявъ ся слугъ пытати: «Чи тутка е боднаровна? Я буду ховати.» Якъ насыпавъ панъ Канёвскій та на скрыню грошій,
- зо Казавъ си исправити похоронъ хорошій. А въ нашен боднаровны малёваны лавы, Где сиділи въ боднаровны вельможным паны. А въ нашой боднаровны новым одверки, Ой вже не ма, и не буде, боднаровны дівки!

(Изъ Золочевского Увада.)

(І, стр. 65 и 66.)

Ой у мёств у Бучачь Круглый танецъ ходить, Молоденька боднаровна Встив переди водить. в Але прійшовъ панъ Канёвскій. Всвиъ добрый день дас, Молоденьку боднаровну За ручку витае, Молодая боднаровна Та жарту не зцала, Ударила въ праве личко Канёвского пана, Изрекли ей молоденькой Та стареньки люде: з «Текай-ко ты, боднаречко! Лихо тобѣ буде!» Ой втекала боднаровна. Лугами, лугами, Выхопився панъ Канёвскій Зъ своими слугами. «Хоть най кличе, хоть не кличе, Я не его ровня, Ой войт пант, бо вонт Гетмант, А я боднарфвна!» 25 Та втекала боднаровна Помеже крамници, А застраливъ панъ Канёвскій Зъ новои рушници. Але несли боднаровну Та по подъ обоны, 30 Та вдарили боднаровив Красневько у довоны.

Але сказавъ панъ Канёвскій Шесть червоныхъ дати, Лишень щобы боднаровну Красно поховати.

21.

(Г, стр. 65 и 66.)

5 А у мѣстѣ, въ крайномъ дому, круглый данчикъ иде, Молодая боднарочка на самъ передъ веде. Прійшовъ, прійшовъ, панъ Канёвскій: «Добры день!» до хаты, Євъ молоду боднарочку тъ собѣ пригортати; А молода боднарочка тыхъ жертовъ не знала, 10 Праву ручку выкрутила, та й поличку втяла. Ой казали боднаречцѣ усе добры люде: «А утёкай, боднаречко, лихо жъ тобѣ буде!» Ой имили боднаречко, лихо жъ тобѣ буде!» Ой имили боднаречку, привели до хаты, А сфативсе панъ Канёвскій свой штуцъ набивати; 18 Ой ударивъ боднаречку право противъ уха — Боднаречка се вчинила ни пьена, ни глуха. А вдаривсе старый боднарь по столу собою: «Наложила боднаречка за всѣ головою!» Не стой, коню, коло плота, не дамъ тобѣ сѣна:

20 А молоду боднаречку сребна куля зъвла. Не стой, коню, коло плота, не дамъ ти оброку: Выпадали боднаречцъ сребни куля зъ боку. Взели, взели, боднаречку по подъ бълй боки, А дунули жь боднаречку на Дунай глубокій.

Б Сла жь вотти боднаречка слегка выплывати,
 Та до своей мамунечки стиха промавляти:
 «А маеть ты, моя мамко, та донечокъ двѣ, двѣ,
 Не дай-ко имъ таку волю, якъ есь дала менѣ!
 А маеть ты, моя мамко, та донечокъ три, три,
 50 Не пусти ихъ самыхъ въ корчму, най же дома сиде!»

SACTE III.

5

А у тои боднаречки кривая мережка: А куда ей та понесли, все кровава стежка. А ковала зазулечка та по подъ Менчила: Теперь ся се спъваночка еп се скончила.

(Пѣла Оленица Рфбенчучка, въ с. Криворови в Колом. Окр.

22.

в Чи вы чули, люде добри, таку новиночку, Шо истели Кулимнюки тоту Ириночку? А екъ они истинали, она се просила: «Не стинай мя, Олексочку, маюмь съ тобовъ жила.»-«Буду тебе бити, бити, бити, та рубати, 10 Буду твои чорни очи на ножъ выбирати.»-«Ой братчику Михайлочку, дай-ко въ село знати, А най выйде старый Попикъ мене сповъдати!» Ой а выйшовъ старый Попикъ, та й выйшла ненечка: «Обертайте Иринечку на противъ сонечка! 15 Обертайте Иринечку на противъ сонечка, Та познавай, боднарючко, чи твоя донечка!» — «А я же вамъ, братя мои, лише разокъ гляну. Чому бы я не познала вже свою детину!» А ковала зазулечка межи потоками: 20 Скл. заплаче боднарючка зъ устиа доньками! Заплакала боднарючка та й заголосила: «Ой донечко Иринечко, шо жь ты завянила? Ой донечко Иринечко, що жь ты завинила,

Шо ты своевъ сыровъ кровьевъ землю сповенила? Ой донечко Иринечко, де бы те сховати? — «На цвинтари у хотари, де бы родна мати.»— «Ой донечко Иринечко, колько бы дзвѣнити?» — 50 «Въ штыре звоны на Николи Богу се молити.» У насецѣ менѣ бажолы, за пасековъ осы:

По ты свою головочку на порогъ склонила? 25 По ты свою головучку на порогъ склонила, А вже жь тота боднарючка плаче та голоси.
«Ой не плачь-ко, боднарючко, не плачь, не смуткуйсе!
Не прійде донечка въ гости, сама пом'вркуйсе!
Озьми-ко ты, боднарючко, жовтого п'всочку,

- в Опыпь же нимь ще донечцё та коло гробочку! А екъ же той та пёсочокъ на гробочку зойде, Тогди твоя та донечка у гостину прійде. Ой чули то Кутски паны, взели подслухати: «Де Кулимнюковъ найдете, на макъ порубати!»
- 10 А вчула жь то Кулимниха, та на волу стала,
 Усв панскій гайдучки до себе зозвала;
 Усв панскій гайдучки до себе зозвала,
 А каждому та гайдучку по таляру дала:
 «А вы се сй талярики на меду пропійте,
- 18 Де мои сымки найдете, лишь на смерть не вбійте! Дала 'сме вамъ по таляру, дамъ вамъ по другому, Де мои сынки найдете, приведѣть до дому!» Утекали Кулимнючки по подъ густы бучки, А шобы ихъ не споймали та гайдуки въ ручки;
- 20 Утекали Кулимнючки помежи городы, .
 А шобы ихъ не споймали Ирипчины роды.
 Ой кобы ми не пъсочокъ, не пъскова багна:
 Спъваночку се су склала Крамарева Анна.
 Та ковала зазулечка та по подъ Менчила:
- 2b Теперь се ся спѣваночка уся се ско̂нчила.

23.

(I, 79.)

Потовъ Ивась, пошовт Ивась, у поле орати, Лишивъ свою Гапусепьку объдъ готовати; Оре Ивась, оре Ивась, и зъ старенькимъ дъдомъ: «Не ма жь моей Ганусеньки зъ раненькимъ объдомъ!» зо Пріорався Ивасенько до сухого лому, Пустивъ волы на отаву, самъ пошовъ до дому;

Ой приходить Ивасенько подъ крайне воконце:
Обернеся назадъ себе, вже заходить сонце;
Ой приходить Ивасенько до новой хаты:
«Дѣти мой дробненькій, а где жь ваша мати?»—

5 «Ой пошла жь бо наша мати у гай по коровы,
Та казала наша мати: «Бувайге здоровы!»
Подивися Ивасеньку до новой скринй:
Не ма грошій, не ма сукнёвъ, не ма господиній!
Ударився Ивасенько по поламъ руками:

10 «Дъти мон дробненькій, пропавъ же я съ вани!» — «Ой тату нашъ, татуненьку, тату, не журися! Иде весна, иде красна, ты тату вженишься.» — «Дъти мом дробненькій, найду я си женки, Лише я вамъ вже не найду родной матенки!»

(Записана въ Стрыйскомъ Уфадъ.)

24.

(I, 79; Ilaya. 25.)

18 Ой у мъсть Гусятинь сталася новина, Подновила Катерина богацького сына: «Покинь же ты свою женку, я покину дети, Та подемо на Вкранну мешканья глядьти!» Ой пошовъ же Ивасенько у поле орати, 20 Взялась его Катерина зъ дому выбирати. Ой оре Ивась, оре, та й на сонце поглядае: «Чогось женки Катерины съ объдомъ не мае!» Ой оре жь нашъ Ивасенько, самъ си поганяє: «Не ма жь моей Катерины, бо въ корчив гуляе.» 28 Ой оре жь нашь Ивасенько, дооравь до лану, Пустивъ волы до дубровы, самъ потовъ до дому. Ой приходитъ Ивасенько на свою обору, Кличе собв Катерину на любу розмову. Ой уходить Ивасенько изъ свней до хаты, за Пыгается своихъ детей: «А дежь ваша мати?» —

«Ой пошла жь наша мати та въ гай по коровы, А намъ толко по вповъла: «Будьте, дъти, здоровы!» Ой пошла жь наша мати та въ гай по телята, А намъ уже та сказала: «Дъти сиротята!» в Ой кинется Ивасенько до повои скринки: Не ма добра, не ма скрипки, а пи Катеринки! Ой ударився Ивасенько по полахъ руками: «Дътки мои, квътки мои, пропавъ же я зъ вами! Ой бодай тыи лозы спалили морозы, то бодай тебе, Катерино, побили мои слёзы!» А Ивасевы слёзы марне не пропали, На камень бълый спадали, камень розбивали.

25.

(І, стр. 79.)

Ковала ми зазуленька зь за хаты, зъ за хаты: Ой пошовъ же нашъ Андрейко у поле орати. ть Ой пошовъ же нашъ Андрейко у поле орати, Лишивъ одну Одокійку дома домовати. Ой оре тотъ Андрей, оре, и съ старенькимъ дедомъ, Надветсе Одовійку съ ранвшнимъ обедомъ. Пріоравсе тотъ Андрейко до сырого лому, 20 Разпрегъ вонъ свои кони, самъ пощовъ до дому, Ой до дому, до домочку, до новои скрини: «Нема хліба, нема грошей, нема господини!» Ой ставъ же той Андрейко та на середъ хаты: «Дъти мои дробненькій, де е ваша мати? 28 Дъги мои дробненькии, де с ваша мати?» -«Пошла, пошла, нашъ дедику, подъ гай погуляти; Пошла наша мати подъ гай по телста, Лишень до насъ и сказала, шо мы сиротета.» А усъдлавъ Андреснько коня вороного, зо Потовъ, потовъ, новымъ мостомъ та й до тестя свого; Ой прійшовъ же вонъ до тестя, зачевъ се пытати:

«Чи де суда Одокій мен не видати?» —
«Мы виділи Одокійку тыми потоками,
Рознавела, рознавела у Круя съ сынами.»
Ой и потовъ тотъ Андрейко тыми потоками,
в Найшовъ, найшовъ, Одокійку у Круя съ сынами;
Найшовъ, найшовъ, Одокійку у Круя съ сынами,
А присиливъ Одокійку до коня восками;
А присиливъ Одокійку да коня восками,
Поволочивъ горъ, доловъ, тыми потоками.

10 Зострічестсе Андрейко съ чотырема Жиды:
«А дай-ко ты, Андресчку, Одокій жити!» —

- «А дай-ко ты, Андресчку, Одокін жити!»—
 «А вы, Жиды, не Руснаки, та не ваша Вігра!»—
 «Богато вже Одокія въ тебе хліба зъйла.»
 Ой ковала ни зазулька, на калинку сіла:
- ть Доки её та донесли, она се розскла; Донесли ей до доночку, поклали на лавку, Издойнили зъ Одокійки сорочку кровавку; Издойнили кровавочку, вволокли бъленьку, Та послали по ей деда, та по ен неньку,
- 20 Послади по её деди, ще по её брата, Поховали Одокію та доловъ лиць хреста: Ой ковала им зазулька на нивѣ, на нивѣ, Андрёеви все се здає, що в'на въ полонинѣ. Заковала им зазулька та по водъ Менчида:
- 25 Одокійць спъваночка уся се скончила.

(Зап. въ с. Крипоровић, Колон. У. отъ Гунулки Марфки Гриночки.)

26.

Ой ходила Гафісчка, а все вышивала.
А екъ ношла на Выгоду, пила та гуляла,
А екъ ношла на Выгоду, пила та гуляла,
А сопечко по надъ вечеръ, доновъ се зобрала.
зо Ой ковала ни зазулька въ новонъ оборозъ:
А догонивъ Сененочокъ ен на дорозъ:
«А не йди ко, Гафійко, прижіень ты бълки,

Веривносе на Выгоду, купью ти горввки!» — «А я въ саду траву маю, траву не толочу: На Выгоду се не верну, горъвки не хочу. А въ новенькомъ побоику мутъ ми куры пъти: в Иду, Семенику, до дому, лишила 'сми дати.» Ой поду я воды брати въ маленьку царинку: Истявъ Семенъ Гафісчку на малу годинку. Ой иму я калиночку за самый вершечёкъ: Истявъ Семенъ Гафіечку, вергъ у бережечёкъ; то Ише здойнивъ кресаночку, та й перекрестивсе: «Поможи жь ми, милый Боже, чей бымь не баривсе!» Ишовъ Семенъ зъ Есенова до белои днины. Шобы ему на Скуповъ зори зазорили. А въ мъстечку, въ крайномъ дому, пили два Вормене; в Пытаютсе люде въ него: «Где идешь, Семене?» — «А у моємъ та садочку е покетокъ много: А я иду по за васъ ажь до брата свого.» А ковала ми зазулька все при потокови: Сивваночка Семенкови сесе Тресюкови. . 20 А ковала зазуленька все по подъ Менчила: Теперь се ся спъваночочка уся се скончила.

(Записана тамъ же и отъ той же.)

27.

Коли сонечко сходило рано у суботу,
Тогда Лесё Футюкъ сбиравъ зъ за Магуры ровту.
Никто тото не въщовавъ, въщовало тъло:
28 «Чого тебе, брате Лесю, въ Рябинецъ скортвло?»
Ой а Лесё молоденькій на то не туралый,
Пошли хлопци подъ Попадю три етери вкрали,
А водты се завернули ажь до того луга,
Пытаютсе у биреша: «Чи е тутка слуга?»—
30 «Ой мы, Леську, та не знасмъ, чи е тутки слуга,
Але, Лесю, сночи выйшовъ Баранючокъ Юра.»

Ой а Лесё молоденькій на Юречка гляне, А Юричокъ правымъ стуцомъ въ лѣве плече гряне. Али его товариши не забановали, Молодого Юрчука линками звялали. в На томъ боцъ при потоцъ трепетка се трепле: «Йди, бирету, у село, та й Мурджуку Петре!» Ай биреша покоштуютъ три сирыи волы, А ты, Юречку, зажіешь тежкой неволи.» А они се порадили, колыску вробили: 10 «Лъпше, братя, рада впала, на коника взели. Ой а его ба й принесли въ Шикмановске поле: «Заговори, брате Лесю, най вороговъ вколе!» Ой куетъ ин зазуленька, съдая на бука: А на то ты, дурню, убивъ панского гайдука? 16 Ha шо ты, дурню, убивъ? Чи бувъ ты въ коморъ? А ты за него пожієшь, тяжкой неволи!» — «У коморъ, пане, не бувъ, присегати муту,

За то 'сме го, пане, убивъ, сегавъ ми по душу.» Ой кустъ ми зазуленька вся сива и блёда: 20 Боле шо 'сме се сбули того головотда. Ой зарыкла у чередъ коровочка бура: Ото Леся розсадила Гищиного вурда! Ой кус ми зазуленька, шо по подъ Меньчила: Теперь сеся спъваночка Леся се скончила.

(Тамъ же отъ Гуцула Данила Чупирчука или Карабелика.)

28.

(II, 460.)

25 Чи чуете, люди добры, шо хочу казати?
А я хочу на громаду файно поспѣвати;
А я хочу поспѣвати, лишь слухайте, люде,
Шо на всей свѣтъ на громаду не було й не буде!
Шо мы будемо робити, сараки Руснаки,

Шо на насъ се нагнѣвали Венгры та Поляки.
Ой на насъ се нагнѣвала Польша та й Аршава,
Але бо намъ на помочи сила Москалева.
Ой а Кошутъ не знавъ того, не знавъ тои доймы,
5 А вонъ не знавъ, шо йде Москаль вороными коньми;

- 5 А вонъ не знавъ, що йде Москаль вороными коньми А вонъ собъ змысливъ зраду, вчинивсе екъ курка, Узевъ собъ шкадронъ войска, та утекъ подъ Турка. А мы люде Праославны, просъмъ щире Бога, Ой шобы сме водогнали бъду водъ порога.
- по Ой кустъ ми зазулиця въ саду на еблонцъ:

 Никто бъду не водженетъ, коровы та вовци.

 А молъмсе, люде, Богу, шо чесъ, шо година,

 А Царь паньчину здаровавъ, абыхъ не робили.

 А я файно росказую, люде Праославны,
- ой а где се намъ задъли всѣ гаразды давны?
 Ой а екій свѣтъ великій та й велика Цара,
 Нема никде кавалъ земли, абы дармовала.
 Ой упало, добры люде, до рукъ писмо зночи,
 Доки не мутъ е читати, не знать въ котромъ боцѣ.
- 20 Мы урбарію подаймо, оплату худобну, Грунтъ и хату оплатёмъ, та сидёмъ при дому. Отъ только намъ водъ Тёсаря Царского побору, А екъ злодёй укравъ ерча водъ шестдесятъ дробу. Скъ у газды злодёй укравъ, не велика шкода,
- 28 А вже итъ намъ подступаетъ тысяча Петрова;

 Скъ бы мы се уступили въ тысечу Петрову,

 Отъ такъ бы мы всв выгибли, екъ листъ водъ морозу;

 Листокъ водъ морозу, а попелъ водъ ветру,

 Ска въ семъ чесв настала ненависть по свъту!
- з» Ой цы се такъ настало, цы було язъ роду, Отъ такъ женки пьютъ горъвку, екъ коровы воду. Сама собъ челядь, люде, Бога допросила: Пало письмо водъ Тъсаря, а ще съ папы Рима: Свъ тото Тъсарь читати, а я взевъ на саму,
- 55 Але, добре люде, выйшло на нашу громаду. Ой а, добре люде, выйшло, горъвку не пити, Челядь Бога допросила, шо бы ей не бити, Абы челеди не бити, та й не сбытковати,

6

Хлівба зь поля доносити, красно годовати. Єкъ иде у коршиу, на волю, свавольна, Не бійте, люде, женки, кожда женка вгодна! А у томъ селів на садочку зазулька ковала: в Не бійте, люде, женки, водъ жандаровъ кара! Не стелися по дорозів, зеленый жолуде, А екъ мете женки бити, й за то штрофъ буде. Ой ковала зазулечка ще поподъ Меньчила: Теперь се са співваночка газдочка скончила.

(Тамк же и оть того же.)

AJIMBI

Б. БЫТОВЫЯ.

а) Козацкія.

1.

(Ср. т. І, 112; П, 594.)

Надъвхали Козаки зъ обозу, Стали собъ близко перевозу; Единъ каже: «Быстра рвчка, быстра!» Другій каже: «Бдьно, невеличка!» в Третій каже: «Хоть бы утонути, Кобы въ своей Марисеньки бути.» Вчула тое Марусина мати, Зачада ся съ Козакомъ витати: «Не гудъте, голубы, на хать, 10 Не збудете Марисю въ комнате! Бо Марися тяженько лежала, Чорнымъ шовкомъ головку звязала. Который изъ васъ трозвля достане, Той съ Марисевъ до слюбоньку стане.» 18 Волозвався Козакъ молоденькій: «Ой е въ мене три кони на стайнъ: Единъ чорный, якъ воронъ чорненькій, Другій сивый, якъ соколь сивенькій, Третій білый, якъ голубъ біленькій; 20 А тымъ чорнымъ до моря довду, А тымъ сивымъ море перевду, А тынъ белынъ трозелья достану, Та й съ Марисей до слюбоньку стану. А взявъ Козакъ трозвлье копати, 25 Взяда надъ нимъ завудя кувати:

«Не копай же, Козаче, трозвлья, Бо въ Марисъ изъ иншимъ веселья.» Бде Козакъ сумненько съ трозъльёмъ, Издыбае Марисю съ весъльёмъ: в Лъвовъ руковъ Марисю витае, Правовъ руковъ шабли добувае; Якъ у поли маковка бринъла, Еще борше головка злетъла. «Ой на жь тобъ, Марисю, трозълье,

.. Не починай изъ иншимъ весъдье!»

2.

(Иначе.)

Ой ахали Козаки зъ обозу, Стали собъ въ конець перевозу, Та й зачали думоньку думати, Где бы тую ночку ночувати. 15 Одинъ каже: «Ночка невидная!» Другій каже: «Річенька быстрая!» Третій каже: «Шобъ ся коня збути! Шобъ въ Марисв на вечерь бути,» А Марися хорая лежала, 20 Марисенька трозвль забажала. «Ой маю жь я три конй на стайнь, Я Марисв трозвля достану: А тымъ чорнымъ море перевду, Тымъ червонымъ до горъ ся достану, в А тымъ сивымъ трозвля достану.» Гей тамъ Козакъ трозвлые копае, Надъ Козакомъ зазуля ковае: «Не копай ты, Козаче, трозваья, Бо въ Марисъ вже нынъ весьлья!» по Въ одной руцв трозъля тримае,

Въ другой руцв голый мечь держае.

А Марися якъ макъ проквътала, Марисенцъ головка злътала. По тихонъко маковка збренъла, А ще гихше головка злетъла.

3.

(T. I, crp. 5.)

в Идуть волы зъ Московщины, а все чабанисти, А за ними Моровъ Козакъ, еще не женився. Ой Морозе Морозоньку, ты славный Козаче, За тобою, Морозоньку, вся Вкраина плаче; Плаче отець, плаче мати, плаче все Подгорье, то Ой вернися, Морозоньку, на мое подворье! Въ мене хата тесовая, стайня на помость, Прівдь, прівдь, Морозоньку, хоть разъ до мня въ гости!» Стоитъ двича на камени, на жовтомъ песочку, Та жиякае Морозови отъ бруду сорочку: ть Ци и твои, ци не твои, Козаченьку, буду, Выперу я сорочку вотъ чорного бруду.» — «Ой дъвчино, дъвчинонько, чо 'сь на личку бледа?» — «Ци не знаешь, Морозоньку, яка въ служев бъда? Ой и всти-не довсти, спати, не доспати, 20 А все тото, Морозопьку, на личеньку знати.»

4.

(Т. 1, стр. 97 — 99.)

Ой конь летить, трава шушить, Ажь тамъ Козакъ забытъ лежить, Надъ нимъ коникъ зажурився, По колѣна въ землю вбився: 26 «Не стой, коню, надо мною, Бо я вижу щирость твою! Лети просто дорогою, Тою, тою широкою! Станень, коню, въ поротеньказъ, Заржень, коню, съ жазобненька, Водъ танъ выйде, водъ танъ выйде. Мати ноп старенькая:

- ь «Ой ты, коню вороненькій,
 «Где є сынь ной нолоденькій?»—
 «Возынь, нати, ніску нь жменю,
 Посій его на каменю:
 Якь той, нати, нісокь зойде,
- Тогди сынъ твой эъ войны прійде;
 Бо вже сынъ твой оженивса:
 Ванчь вонъ собі въ Крына дочку,
 Зеленую муравочку;
 Шукай, нети, лікаройки,
- за Зеленов муравойки; Шукай, мати, халунойки, И безъ дверій, безъ воконки, Щобъ дверщими не ходити, А воконкомъ не дивити;
- 20 Бо дверцями вѣтеръ вѣс, А воконцемъ сонце грѣс, Шукай, мати, менѣ хаты, И безъ дверій, безъ воконець. Бо вже мону свѣту конець.»

(Наз Жолковскаго Увада.)

5.

(T. 1, 105.)

25 Дома лежить двичинонька,
Въ манимыхъ перинахъ,
А Козачокъ молоденькій
На глыбокихъ долинахъ:
Двичнонька молоденька,
Замнон воды проситъ,
А надъ бёднымъ Козаченькомъ,
Ворона голоситъ.

Наль девчиновь молоденьковъ Отецъ, мати, плаче, Надъ Козакомъ израненымъ Чорный воропъ краче: в «Не крачь, не крачь, такъ сумненько. Чорный вороночку, По надъ мою кервавую, Молодъ головочку! А но дети до домоньку, Скажи двинонць, Шо в марне туть загибнувъ, Въ зеленъ муравонцъ.» -«Якъ ся навиъ твого маса, Выпью очи твои, уголов в от-шалот ажа а Къ дъвъ молодон.

(Изъ Буковины.)

6.

(T. I, 102.)

Ой въ лесе нива, на той ниве жито, Ой у лість край дороги Козака забито; Забито, забито, затягнено въ жито, 20 Червоною китайкою оченька прикрыто. Ой прійшла дівчина съ чорными очима, Подойняла китаечку, та й розголосила; Ой прійшла другая, та й вже не такая, Подойняла китасчку, ревно заплакала: 26 «Встань, Козаче, встань, бо 'сь ще молодейкій, Ходить, бродить по дубров'в твой конь воронейкій.»— «Нехай ходить, нехай бродить, нехай напасеся, Нехай моя стага мати жалю набереся! Нехай ходить, нехай бродить, нехай и ночус, зо Вонъ до мен двичиноньки дороженьку чуе!»-

(Изъ Жолковского Ућада.)

(T. I, 82, 83.)

Ой зъвхало три Козаки зъ горы высокои, На самъ передъ Андрусенько на ворономъ кони, На Андрусю сороченька кровьёви обкипћа, Якъ уздрвла Ганусенька, на ноженькахъ вильла: в «А хто жь тебе такъ порубавъ, соколе Андрусю?» -«Твои братья роднесеньки, серденько Ганпусю.» — «Чимъ же в'ни тя порубали, соколе Андрусю?» ---«Ясненькими шабельками, серденько Ганпусю.» — «Чимъ же в'ин тя обвивали, соколе Андрусю?» -10 «Ядвабными хусточками, серденько Ганнусю.» — «Чимъ же в'ни ти наповали, соколе Андрусю?» ---«Медомъ, виномъ и горфвковъ, серденько Ганнусю.» — «Де они тя порубали, соколе Андрусю?» -«У Тернавців на забавців, серденько Ганнусю. — 15 «Де жь си скажешь постелити, соколе Андрусю?»— «У свътлонцъ при воконцъ, серденько Ганнусю.»— «Якъ си кажешь зазвонити, соколе Андрусю?» — «У всв звоны на розгоны, серденько Гаинусю.» — «Я си скажешь заплакати, соколе Андрусю?» — 20 «Дробненькими слёзоньками, серденько Ганнусю?»— «Де ся скажешь поховати, соколе Андрусю?» -«У костёль при престоль, серденько Ганнусю.» — «Ой треба бы, Андрусеньку, чтыри волы дати, Абы тебе исхотьли въ костёль ховати.» — 25 «Ой маю я чтыри волы, чтыри половыи, Ней си берутъ, ней ся делять, Попы молодыя! Ой ней мене не ховають ни Попы, ни Дяки, Лише ней мня поховають молоди Козаки! Бо Попоньки та Дяченьки на заплать быются, зо Молодыи Козаченьки горфвки напьются.»

Ой у полю, полю, въ полю, на роздолю, Тамъ Козакъ убитъ лежитъ, Нѝ отець, нѝ мати, нѝ отець, нѝ мати,

Ни о чемъ не знае,

в III о дъвчина Козаченька, що дъвчина Козаченька,
 Сама доглядае.

Ой везутъ Козака, везутъ Козаченька, Та й сърыми волоньками,

«Ой не плачь, дѣвчино, не плачь, чорнявая, Головоньки не збавляйся,

Якъ я здоровъ буду, тебе не забуду,

А въ осени поберемся.» — 15 «Ой не тяжко бы тя, молодый Козаче, До осени зачекати,

Ой а мене хотятъ, молоду дъвчину, За инчого ба й давати!» —

«А ты пиши, а ты пиши, на бѣло̀иъ паперѣ,

Та давай до мене знати!» —

«Ой не тяжко бы то, молодый Козаче, На паперъ написати,

Ой погадай собъ, въ своей головонцъ, Кымъ я маю водослати? —

25 «Ой ты пиши, пиши, ой ты пиши,
Та й дробными слёзоньками,
Вотсылай до мене, вотсылай до мене,
Та й буйными вътроньками!»

9.

(Метл. 72.)

По садочку походжаю,
И самъ собъ розважаю,
И самъ собъ розважаю,
Що далеко милу маю,

7

9ACTB 111.

20

Цы до неи листъ писати, Цы самому вандровати? Якъ я буду листъ писати, Будутъ о томъ люде знати,

- в Не такъ люде, якъ сосёди,
 Та нароблю всёмъ бесёды,
 Не такъ близки, якъ далеки.
 «Ой вы, хлопци молодыи!
 Сёдлайте кони вороныи,
- 10 Сѣдлайте кони вороного,
 Та подъ мене молодого!
 Я поѣду на Вкраину,
 Бо тамъ маю мою милу!
 Ой ты, мѣсяцъ, свѣти, свѣти,
- 18 А ты, коню, бѣжи, бѣжи, Ой ты, мѣсяцъ, свѣти ясно, А ты, коню, бѣжи красно!» Пріѣхавъ бо предъ ворота, Выйшла мила крашша злота,
- 20 Прівжджаю подъ оконце, Выйшла мила красша сонця, Взяла коня за удила, Изъ миленькимъ говорила,
- 25 Взяла коня за вуздечку, А милого за ручечку, Взяла коня до стаенки, А милого до свътлоньки, Дала коню вовса, съна,
- зо А милому меду, вина,
 Сама съла та й думала,
 Та й ревненько заплакала:
 «Чого сидишь, чого тужишь,
 Чого плачешь, свътомъ нудишь
- зь Та ты, моя милесенька, Мое сердце, любесенька? Цы тобъ жаль вовса, съна, Цы тобъ жаль меду, вина?» «Не жаль менъ того всёго,

Ой лише ми жаль вёка мого, Що колька лётъ покохався, А съ инчою повёнчався.» — «Ой цыть, мила, не журися, в Я еще молодъ, не женився: Якъ я буду женитися, Прошу, мила, дивитися; 10 Якъ я буду ба й слюбъ брати, Прошу, мила, ручку дати!»

10.

(Метл. 73.)

Тамъ по подъ гай зелененькій Ходитъ Ивась молоденькій, И такъ собъ розважае, в Що далеко милу мае. Чи я наю листь писати, Чи самому повхати? Ни до нев листъ писати, Ни самому одвъдати. 20 Якъ я буду листъ писати, Будутъ то всв люде знати; Не такъ люде якъ сусвди, Та нароблю всемъ беседы. «Ой вы, хлопци молодыи! 28 Сѣдлайте кони вороныи, А подъ мене молодого Съдлай коня буланого: Повду я на Вкраину, Тамъ я маю мою милу. зо Ой ты, месяць, свети ясно, А ты, коню, бъжи красно!» Прівхали предъ ворота, Выйшла мила крашша злота,

Взяла коня за удила, По подворю поводила, Взяла коня за трензельку, А милого за рученьку, 5 Дала коню вовса, съна, А милому меду, вина, И сутую вечереньку, И былую постеленьку, . Сама свла та й думае, 10 Чорны очи протирае: «Чого сидишь, та думаешь, Чорны очи протираешь? Чи тобъ жаль вовса, съна, Чи тобъ жаль меда, вина, 15 Чи сутои вечероньки, Чи бѣлои постелоньки?» — «Не жаль менв вовса, свиа, А ни жаль ии меду, вина, На сутои вечероньки, 20 **Н**й бълои постелоньки, Но жаль мень того свыта, Що йдутъ марне наши льта, Идутъ, идутъ наши лъта, Якъ то сонце вколо свъта!»

(Запис. въ Золочевскомъ и Жолковскомъ Увздахъ.)

11.

(Ilaya. II, 20.)

26 Ой поду жь бо я по подъ гай зелененькій, Ой чей мя здыбле Козачокъ молоденькій; Ой здыбавъ мене Козачокъ молоденькій, Ставъ ся вонъ въ мене пытати дороженьки, Ставъ ся вонъ дороженьки пытати, зо Я, молодая, не вмѣла'мъ водказати, Давъ же вонъ ми кониченька тримати,

А самъ пошовъ дороженьки шукати. Тримаю коня до темнои ночи, Выплакала я свои чорий очи; Ой що коникъ тупне, то ми серце пукне, 5 Ой я ся не бою коня вороного, Але я ся бою Козака молодого: Коникъ най тупне, найдутся на то лъки, Козакъ здрадитъ, неслава на въки. Ой пущу я коня въ пустоє поле, 10 Сама л скочу въ глубоке море: Я молода въ морю потопаю, И все на Козака окомъ ся сгледаю; Ой прійшовъ Козакъ коника поймити: «Дай же ми, Боже, двичину зловити! 15 Ой же бымь тя зловивъ, могъ бымь тя стискати, Донъро бымь навчивъ до моря скакати. Що жь ти, дъвчино, що жь ти за пригода, Же 'сь до моря скочила, д'ввчина молода?» — «Я молодая тебе ся бояла, 20 И черезъ тебе до моря скакала.»

12.

(Паули II, стр. 20.)

Ой ходила я по подъ гай зеленейкій, Здыбавъ мене Козакъ молодейкій, Ставъ вонъ ся дорожейки питати, Я, молода, не вмѣла сказати.

28 Мовила я му: Не зъ тутейшого 'мь краю Я въ тыхъ сторонахъ дороги не знаю.» Ой взявъ мене Козакъ за бѣлейкіи боки, И кипувъ мене на дунай глубокій: «Плыни жь, лѣвчино, водъ краю до краю, зо Коли не знаешь Козака звычаю!»

(I, 72, 116, 117; Hays. 29.)

Край дороги широкой,
Киринченьки глубокой,
Козакъ коня наповае,
Дъвча воду наливае:

в «Вандруй, вандруй, дъвча, зъ нами,
Молодыми Козаками!
А въ насъ вербы грушки родятъ,
Въ насъ дъвчата въ злотъ ходятъ,
А въ насъ горы золотыи,

- 10 А въ насъ рѣки мёдяныи.»—
 «Я бымь зъ вами вандровала,
 Же бымь ся зрады не бояла.»—
 «Ой ты, дѣвчино, не будешь зраджена,
 То̂лько на Вкраинъ посагомъ посажена.»
- ть Ще не дошла битои стеженьки:
 «Скидай, скидай, зъ головы стуженьки!»
 Ой ще не дошла битого гостинця:
 «Ой скидай, скидай, изъ ручки перстенця!»
 Ой ще не дошла до вишнёвого саду,
- 20 А вже зложили на д'ввчину зраду.

 «Вы 'сте мовили, не буду зраджена,
 Теперь 'сьте мя вже зрадили
 Якъ ту мушку изловили!»—

 «Ой знала 'сь, д'ввчино, де отецъ и мати,
- 25 Було зъ собою два рубочки брати:

 Сденъ рубочокъ головеньку звязати,

 Другій рубочокъ дитятко накрывати.»

 Вандруютъ поле, вандруютъ другое,

 А на третемъ стали спочивати,
- зо А на четвертомъ ночку ночовати, А на пятомъ казавъ ей лужко слати. «Не по то же я, Козаче, вандровала, Жебы я, Козаче, тобъ луженько слала;

Но по томъ я съ тобою вандровала, Жебы 'мь твоею миловъ ся пазывала.» Ой выйду жь я на горочку, Тамъ погляну въ долиночку: в На долинѣ ходятъ паняночки, Та й сбираютъ фіялочки, На недѣлю на вѣночки, Ино я свой утратила, подъ яворомъ зелененькимъ, -Изъ Козакомъ молоденькимъ.

14.

(Паул. П, 28.)

Водъ Бендеру до Дунаю
Два Козаки мандровали,

15 Два Козаки мандровали,
Одно двича подмовляли:
«Мандруй, мандруй, лвича, зъ нами,
Зъ молодыми Козаками,

20 Справинъ тобъ два жупаны,
Два жупаны голубыи,
Два перстени золотыи!»
Дурне двича послухало,
Зъ Козаками мандрувало,
Три дни хлъба не видало.

T. L. 1.4. 13. 121.

Ой ты, Козаче, ой ты, наме мій:
Та якій буде съ тобовъ вічлять твій!>—
«Не журися ты, Куляно.
Ты, діячняю, ты, небого!
в Постеляно войлочняще,
Подъ голову кульбачняще,
Ой а зверха опанчняще,
Куляно та й небого!>

«Ой ты, Козаче, ой ты, ваме вой, по Та чинь мы ся повнываемо.»
Та чинь мы ся повнываемо?»—
«Не журися ты, Кулино, Ты, діячино, ты, небого! Я росою, ты слёзою, ты слёзою, Тебе удру нагайкою, Кулино, та й небого!»

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мой!

Та якій то буде съ тобовъ розъвздъ мой!» —

20 «Не журшся ты, Кулино,
Ты, дввчино, ты, небого!
Вывдемо въ чисте поле;
Въ чистомъ полю двв дороги,
Двв дороги, двв могилы,

А третья моя!
Одна иде до лвса, а другая до бвса,
На котру хочь, на тоту скочь,
А третья моя!»

JUMBI

в) Гайдамацкія.

1.

Штолюкъ.

Чу чуете, люде добры, то хочу казати, Бо я хочу Штелюкови спѣванку спѣвати. Скусъ чуги новиночку, не можна казати, Потовъ Штолюкъ изъ Мирономъ села воёвати; в А топорци наробили изъ самои стали, Потовъ Штолюкъ изъ Мирономъ, та воюе паны; А топорци наробили изъ самои бляхи, Потовъ Штолюкъ изъ Мирономъ, та воюе Ляхи. Учувъ тото панъ Каштана, та взевъ подслухати: 10 «Не такъ треба для Штолюка намъ се постарати.» А нашъ Штолюкъ молоденькій имивъ шосъ гадати, «Ити бы ми въ Довге Поле Каштана еднати.» А в'ни помли въ Довге Поле Каштана еднати, Скъ зачели его бити, бити та рубати, ів Єкъ зачели его бити, бити та рубати, А вже жь брати по бокать, котюгамъ метати. Екъ убили, обобрали, та й вышли на Рачку, Миронъ каже: «Вернвы ко се, зажжвыть псови свычку!» — «Богдай тобъ, Миронеку, таки твою мати, 20 Чи ты не чувъ, екъ той казавъ для насъ се старати? Чи ты не чувъ, екъ той казавъ для насъ се старати, Та ще бы съ се вертавъ псови свъчку зажегати. Цотовъ бы я та косити зелену отаву, А сонечко по надъ вечеръ, не выйдемъ на пустаю, 28 Ой выйшли в'ни на пустаю та й заговорили: «Чи вы, домарй, не чули екои новины?» —

«Не чули мы, годны хлопци, никои новины, Мы лишь чули, въ Довгомъ Поли що Каштана вбили.» А в'ни пошли въ полонины та въ полониночки, Та тамъ собъ набивали острожни стревбочки:

- ь Доки в'ни ихъ набивали, в'ни се не босли, Екъ узрѣли тверду ровту, в'ни жъ тамъ подрожели. Ходивъ Фронюкъ, ходивъ Скалюкъ, ходивъ и Борсучокъ. Ше бувъ въ боку Волоского Сковъ Крамарючокъ. А вдарили въ монастырѣ у четыре звоны,
- 10 Вже Штолюка блеховали на ворономъ кони; Вже Штолюка блеховали, дали въ село знати, Впровадили вже Штолюка въ бёленькій хаты. А уреды молоденьки пьють, подъохотують, Та Штолюка молодого въ кайданы блехують.

Теперь се ся співваночка уся се скончила.

16 Ой а выйшовъ панъ Горличка, зачавсе пытати:

«Дежь ты гадавъ, Штолюченьку, зимку зимовати?» —

«А у тои цариночць зелененькій пологъ,

Тамъ 'сме гадавъ зимовати, де бы ми Богь помогъ.»

Ой утекавъ Штолюкъ годный, та й зашумъвъ листомъ,

20 Та не самъ вонъ туда текавъ, втекавъ съ товариствомь.

«Колько въ тебе у Штолюка того товариства?» —

«Колько въ лъсъ у дуборъ букового листа.»

Ой ковала ми зазулька все по подъ Менчила:

(Записана мною отъ Гуцулки с. Криворовни Марики Гризючки.)

Кармелюкъ.

26 Породила мене мати Въ несчастну годину, Не дала ми счастья знати, Водъ журбы загину.

з.) «Кармелюку! На панщину!» Кличутъ подъ воконце; «Бо нагаёмъ якъ не выйдеть, Скоро зойде сонце.»

Наступила лиха доля,
Тра йти въ свътъ гулнти,
в А що Кармелюкъ не дурень,
Дастъ Ляхамъ познати.

Не довго я такъ гулявъ, У собъ попався, И не гадавъ, та не думавъ, по У Сибиръ достався.

Повернувши изъ Сибиру, Таки и въ недоли, Хоть я вже не въ кайданахъ, Таки я въ неволи.

ть Засъдаю при дорозъ.
Чому? хочешь знати?
Бо не маю пристанища,
Бо не маю хаты.

Маю женку, маю дъти, 20 Коли ихъ не бачу; Якъ сгадаю на ихъ пужду, Горенько заплачу.

Нема счастья ни для мене, А ни для родины, 25 Переходять въ смутку, жалю, Всѣ мои годины. Зовуть мене розбойникомъ, Кажуть, розбиваю: Я не вбивъ еще никого, Бо самъ душу маю,

в Ой я возьму багатому, Убогому даю, А такъ гроши подъливши, И гръху не маю.

По́шовъ бы я въ мѣста, села, 10 Всюда мене знаютъ, Деде Ляхи мене зо̂здрятъ, Заразъ мя поймаютъ.

А такъ мушу стеречися, Мушу въ лёсё жити, 15 Хотя свётъ е такъ широкій, Нягде ся подёти!

(Записана въ Тернопольскомъ Увалъ.)

3.

Оре багачъ, оре,
На широкомъ полй,
На широкомъ полй,
20 На глубокомъ долй.
Прійшло тамъ до него
Два разбойниченьки:
«Дай ти, Боже, счастье,
Великій багаче!
25 Нарай намъ якую,
Абы не самую.»—

«Не маю якую, Хиба жёнку свою.» «Нехай буде тая, Абы не самая!»

- в Прійшовъ вонъ до дому, Прівхавъ до дому: «Сбирай же ся, мила, Повденъ до млына!» «Я съ тобою, милый,
- 10 Свой вѣкъ скалатыла, А еще съ тобою Въ млынѣ не бувала.» Ђдутъ они, ѣдутъ, На широкомъ поли,
- 18 На широкомъ поли,
 На глубокомъ доли.
 Тхала, вступила
 До родного брата:
 Ой брате жь мой, брате,
- 20 Надо мною здрада!» «Сестро, моя сестро, Господь надъ тобою, Господь надъ тобою!»—
- 25 Привезъ ю до лѣса, Самъ потовъ до бѣса; Вяже ю до бука, Братови роспука. Фузію намѣривъ,
- зо Обохъ вразъ застрѣливъ:
 «Мало бути ее̂,
 То най буде й тобѣ,
 Будешь съ нею въ гробѣ!»

(Записана въ Золочевскомъ Увзяв.)

I, 138: Hays. 34.

По подъ синій туманъ Розболью былый Романъ, Сбираючи новый товаръ, Та на тата закликае: 5 «Не ходивъ и розбивати, Сивый товаръ избирати: Поди, тату до кирници, Принеси мень водици.» «Ой не маю, сынку, коли, о Лишивъ и косари въ поли.»

По подъ сйній туманъ Розболівся більній Романъ, Сбираючи сивый товаръ, Та на маму закликае:

15 «Не ходивъ я розбивати, Сивый товаръ избирати:
Иди, мамо, до кирници Принеси мёні водици!»—
«Ой не маю, сынку, коли,

20 Ляшила я женци въ полй.»

По подъ сйній туманъ Розболью білью Романъ, Сбираючи сивый товаръ, Та на брата закликае: 25 «Не ходивъ я розбивати, Сивый товаръ избирати: Иди, брате, до кирници, Принеси мёнъ водици! — «Ой не маю, брате, коли, зо Лишивъ я вовцй въ поли.»

По подъ синій туманъ Розбольвся былый Романъ, Сбираючи сивый товаръ, Та на милу закликає:

5 «Не ходивъ я розбивати, Сивый товаръ избирати: Иди, мила, до кирници, Принеси мень водици.»—— А миленька посившила,

10 Меду, винця, наточила.

5.

(I, 167; Haya. II, 42.)

Въ Станиславъ двъ прамници, А у Львовъ три темници, Тамъ сидятъ три невольници: Одинъ сидитъ за дъвочку, ів Другій сидить за вдовочку, Третій сидитъ за волы половыи И за коники вороныи. Той, що сидить за дввочку, Той си грае въ сопълочку; 20 Другій каже: «Не журюся, Бо я съ вдововъ поберуся.» Третій сидить, та й думае, Матерь свою проклинае: «Бодай, мати, не сконала, 25 Що мене такъ научала! Ой я принесъ чепелинку: «Добре чинишь, мой ты сынку!» Я принесъ приметочку: «Буде, сынку, на сорочку!» з Пригнавъ я волы половыи: «Кобы, сынку, ще другін!»

(І, стр. 163.)

По горф, горф зацефла шельвія, По подъ ту гору ходила Марія: марія годила, шельвію лонила, Ревными слозами за мужёмъ плакала. в На очка чорнёва, на личко якъ ружа: •Онъ той Ляхъ ъде, що вбивъ мого мужа!» Заходить й гадка, гадае втекати, «Не втекай, Маріё, скажу тя дапати, Бо я тебе хочу за жену си взяти!» то Ой Марія стала, за Бога сгадала: «Отверии мић, Боже! я тому не рада!» Заходить ю голось зъ высокого неба: Най иде Марія, жены ти не треба!. Узяли Марію за русяви косы, " ів Принали Марію у сады до сосны, Выкресали огию у суху порохию, Запалили сосиу зъ верха и во споду: «Гори, сосно, гори, а ты, смоло, капай, На Марійно тіло, на Марійну главу! э Ней Марія тершить великій нуки, Коли не дотеля за жену ни бути!еА ито сидить дома, а хто робить из полю, Най ся йде дивити на ною неволю!-А пакъ каже, що то сиола, а то чиста вода. и На Марійно тело есть то охолода.

Mrs. Commerce D'Saus.)

Яничовъ.

(I, 171.)

Ой тамъ дале пудъ яворомъ Оре дввча еднымъ воломъ, Ще и бразды не зорала, Вже е мати заволала: в «Дівко, дівко, пой до дому! Продала 'мь тя, не знамъ кому, Продала 'мь тя Яничкови, Великому збуйничкови: Въ ночи прійде, въ ночи поде, то Никда ми ничь не принесе, Лемъ кошульку поторгану, И сабличку скрывавлену. «Чугай белай, білый хлопецъ, Кыбы 'сь такый, якъ ти отецъ, ів Дала быхъ тя искупати, Кавкамъ, вранамъ, роздзёбати.»-«Спѣвай, жоно, чи 'съ спѣвала, Коли 'сь хловця колысала?»-«Я хлопцеви не спъвала, 20 Лемъ емь пестуночив лала.»-«Ставай, жоно, на колвна, Най испаде твоя глава!»-«Пестуночко върна моя,

Подай децько сюди мое!»—

«Дамъ ти, сыне, на памятку, Коли стинавъ отецъ матку!»

2в Едно личко побочкала, А въ другое укусила:

(Изъ Бережскаго Увада села Лучки, возлв Мукачева.)

Эй на горъ, на горъ,
На Кошицкой долинъ,
Пасе Янчи двы волы;
Пришли дъ нёму гайтове:

«Ой ты, Янчи, дай волки!
Бо ти главку здоймене.»—
«Я вамъ волки та й не дамъ,
Радше ся съ вами поровнамъ.»
Коли в'ни ся ровнали,
то Тамъ му главку стинали:
Де зъ той главки кровъ текла,
Червена ружа уцвъла!
Дъвички е рвали,
Хлопцомъ перка давали:
ть Боже, Боже, што же то,

Червена ружа зъ чего то?

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, т. I, 674.)

AUMBI

вытовыя.

г) Чумацкія и Бурлацкія.

1.

(Makc. 1834, 175.)

Було лето, було лето, А теперь зима, Гостивъ джумакъ по дорогахъ, Гостивъ по долахъ, в Та не мавъ вонъ пригодоньки На своихъ волахъ. А изъбхавъ джумаченько Зъ горы на базаръ, Волы му ся побольли то Самъ бъдный заслабъ. Ой заслабъ вонъ, ой заслабъ вонъ, Та й тамо й лежитъ, Нахто го ся не спытае, Що его болитъ; 18 А приходять та й идъ нёму Товаршой его, Взяли его за рученьку Та держатъ его: «Ой братчику, джумачику, 20 Що тебе болитъ?»— «Болитъ мене та серденько, Болитъ голова.»— «Ой братчику, джумачику, Чужа сторона.»-28 «Ой давъ бы я, товаришу,

А зъ возомъ волы, Ой абы ся таки найшли, Та раду дали.»— Ой не штука, товарину, в Волы зъ возомъ взяти, Але и си не бизую Тобь раду дати.» Прійшла, прійшла, дъ нему Найстарша сестра: ... «Ой братчику, джумачику, Гле та смерть знаймла?---.Знайшла мене ой смертенька Въ чужой сторонъ, Май же, сестро, обаченьс s Ha atra mouls -Загориумся джуначенько у мовый жаняня: Boun non 35 chiers nosère, No me same gate mane; Скиндая Тжілячка новенц жілана Загоритва кожута. Приналае дъ съгрой земля, Henrekse arrs. А вларили джумаков arrivers disperse 'l 20 А сполится, а экскичеся. Buce transmiss hire А спроклить видиновных to revolved event. GA CINTAICA LAND TO KLAST prima a arms estate enter price on entry arrived survivary exact area executive a then there are a section His demonstration of the manuscript errogen aspers

Buden mades recommend.

Бо 'сь вже сирота!»
Выйшли, выйшла, газдиненька,
Зачала плакати,
Свои волы, якъ соколы,
в Стала проклинати.
«Не плачь, не плачь, газдиненько,
Не проклинай насъ:
Нема твого господаря;
Не буде и насъ!»

(Изъ Стрыйскаго Увзда.)

2.

(Иваче.)

10 Ой вздивъ джумакъ, вздивъ, Семь летъ по долахъ, Та не мавъ вонъ придоньки На своихъ волахъ. Ой вхавъ вонъ, вхавъ, вхавъ, На долинъ ставъ, Волы му ся побольли, Самъ джумакъ заслабъ. Ой заслабъ вонъ, заслабъ, Тяженько лежитъ, 20 Нихто го ся не спытае, Що его болитъ. Ой болить его, болить, Серце, голова: «О Господи милосердный, Чужа сторона! Чужа, чужа, сторона, Та чужін люде, Хто джумака поховае, Якъ ему смерть буде?» 50 Ой приходить дъ нёму Атаманъ его,

Та взять го ся та вытати. Що болять его: -Oğ tu Babe möğ! Ты атаманъ мой? з Забери си вск волоньки. Дай рады невк:-Ой радъ бы в, радъ, Та волония взяти. Лише ти ся не подойну Радоньки дати. Ой уставь джувакъ, уставъ. Вгоричеся въ жупанъ: «Волы жъ строизсты Хто жъ вамъ буде нанъ? із Ой уставъ джувакъ уставъ, Вгоричеся въ кожулъ, Подивився доловъ собовъ. Спустивъ джумакъ духъ. А въ недълю рано, рано. Ударили въ звонъ, Позъездився, посходився Всей джунака родъ. Найстарша сестра, Навиередъ прійшла: 25 Джуначику, ной братчику. Де жъ тя сперть звайшла?. Приходить и дъ нёму Та найстаршій братъ ·Джуначику, ной братчику, Яжъ тому не радъ!» Идуть волоньки, идуть, Идуть рычучи: «Хто насъ буде дозирати. Въ дорозѣ йдучи?. ть Идутъ волоньки, идутъ, Въ золотомъ прив: -Лишилисьно свого газду Въ чужой сторонъ.»

Идутъ волоньки, вдутъ
Стали въ ворота:
«Выйди, выйди, господине,
Вже газды нема!»—
в «Волѣла я, волы мои,
Васъ всѣхъ полупити,
Не̂жъ есте вы мали тамки
Та газду лишити.»—
«Ой ты газдине наша
о Не проклинай насъ:
Нема твого господаря
Не буде и насъ!»

3.

(То же, но вначе.)

Ой повхавъ джумаченько У дорогу самъ, ів Стала му ся пригодонька, Въ дорозъ заслабъ. Заслабъ же вонъ, заслабъ, Тяженько лежить, Нихто ся го не спытае, 2) Шо его болитъ. А прійшовъ же до нёго Товаришъ его, Та взявъ его за рученьку, Жалуе его: 25 «Товарише, товарише, Не жалуй мене! Забери си усѣ гроши, Но ратуй мене! Якъ тыхъ грошей ти не стане, Возьми сй волы, Но не дай ми загинути Въ чужой сторонв!»

10

Ударили во всё звойна,
Ударили въ звойть,
Чи не тому джунакови,
Що до дому ктёвъ?
в А сбёглися джуначеньки
Та нодъ могилочку,
Выконали гробъ глыбокій
За годиночку.
Зарычали сёры волы
въ золотомъ ярмі:
Поховали джуначенька
Въ чужой сторонів.

4.

(I, 177; cp. Masc. 1834, crp. 177.)

Гей чумаче, чумаче! Чомъ не рано зъ Крыму йдень? 15 Чомъ не рано зъ Крыму йдешь? Всвят чунаковт не ведешь? •Ой я рано зъ Крыму йду, Вовхъ чумаченьковъ веду, Нема лише одного, 20 Брата мого родного. Шукавъ, шукавъ, не знайшовъ, Взявъ заплату, та й пошовъ; Шукавъ, шукавъ, не знайшовъ, Запреть волы, та й потовъ. --25 «Атамане, батьку нашъ, Порадь теперь хоть ты насъ, Що натвиемъ робити, Ой чим воловъ кормити?»— «Ой ще, хлопця, не бъда, зо Бо е въ полю лобода: Костть, лометь, лободу, Забувайте на бѣду!»

(Изъ Буковины.)

(Haya. II, 72.)

Потовъ чумакъ а въ дорогу,
За нимъ женка у погоню,
Возы завертае,
Волы выпрягае,
И серденькомъ называе:

«Вернися, чумаче, до дому,
Вернися, серце, до дому,
Отецъ, мати, лас,
И проклинас,
Таки тобъ хвортуна не служитъ.»—

«Ой коли бъ ты добра була, То бъ ты дома сидвла, Недвлоньку чтила, Пятницу постила, Тобъ менв хвортуна послужила!»

«Ой поду я на гороньку,
А гляну я въ долиноньку:
Ажь тамъ двѣ калини,
Стоятъ у долинѣ,
20 Ажъ до земли голье гнется.

Ой поду я по надъ море, Жовтый пъсокъ ноги коле: Една ледащина, Една ледащина, И та зъ мене кпится!»

(T. I, 178.)

Ой я чумакъ несчасливый,
Ходжу съ журбы ледво живый,
Санъ не знаю, що чинити,
Якъ бы ту на свъть жити:
Гонци, клопци, и я зъ вани,
Зъ молодыми чумакани!

Волы менѣ поздыхали,
Возъ и ярма поломали,
Я съ батогомъ ся зостаю
Поду съ бѣды погуляю:
Гопци, хлопци, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

И сокиру и мазило
Що ся водъ воза лишило,

за горѣвку тобѣ даю,
Бо копѣйки вже не маю.
Гопцй, хлопцй, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

Або поду утоплюся,
20 Або въ камень розобьюся,
Нехай люде о томъ знаютъ,
Якъ чумаки умираютъ.
Гопци, клопци, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

25 Потовъ чумакъ топитися Чумачиха дивитися: «Стой, чумаче, не топися, Хочъ на дъти подивися! Гопца! хлопца, и я зъ вами, Зъ молодыми чумаками!

Попла Гандзя въ поле жати,
Та й забула серпы взяти;
Серпы взяла, хлъбъ забула,
Такый Гандзя дома була.
Гопцй, хлопцй, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

Наша Гандзя добре жне,
10 Въ руки серна не возме;
А за Гандзёвъ густый снопъ,
Чтыре Дяки, пятый Попъ.
Гонци, хлопцо, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

ть Пошла Гандзя по бураки,
А за нею всё двораки,
А Поповичь изъ переду:
«Чекай, Гандзю, куплю меду!»
Гопци, хлонци, и я зъ вами,
зъ молодыми чумаками!

Пошла Гандзя по петрушку,
Надыбала щебетюшку,
Ц!ебетюшка щебетала,
Гандзъ спати не давала.
Гопци, хлопци, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

(I, 180; Mers. 463-464.)

Нема въ стътъ такъ шикому Якъ бурлаку молодому. Гей, гей, якъ бурлаку молодому!

Бурдакъ ходитъ, работаз. ъ А спочинку ничь не нас. Гей, гей, а спочинку ничь не мас!

Идеть бурлакъ изъ наничны, «Дай вечеряти, газдине.»
Гей, гей, дай вечеряти, газдине!»—

10 «Лягай, бурдакъ, тако й спати, Бо неша що вечеряти. Гей, гей, бо нема що вечеряти.

До порога головани, Вставай рано за волани, в Гей, гей, вставай рано за волани!»

Аще бурлакъ не здръмався, А вже газда переспався: Гей, гей, а вже газда переспався.

«Вставай, бурлакъ, волы гнати, 20 А въ часъ зъ поля повертати. Гей, гей, а въ часъ зъ поля повертати!» Ой вставъ бурлакъ, не вмывався, За волами покваплявся, Гей, гей, за волами покваплявся.

Яромъ, яромъ, за товаромъ, в Оманцями за вовцями, Гей, гей, оманцями за вовцями.

Чорна хиара наступае, Буйный вътрецъ повъвае, Гей, гей, буйный вътрецъ повъвае;

то Дробный сивжокъ притрясае, Бурлакъ ножки поднимае, Гей, гей, бурлакъ ножки поднимае;

Бурлакъ ножки поднимає, Свою неньку споминає: Бей, гей, свою неньку споминає:

«Ненько жь моя родненькая, На що 'сь мене породила? Гей, гей, на щось мене породила?

По свътъ 'сь мя износилз, 20 Счастья, доли не впросила, Гей, гей, счастья, доли не впросила!»

(Иначе.)

Устань, дочко, устань, мати, Дай бурлаку вечеряти, Гей, гей, дай бурлаку вечеряти!

Дай бурлаку вечеряти, в По вечери лягай спати, Гей, гей, по вечери лягай спати!

До порога головами, А до стола та й ногами, Гей, гей, а до стола та й ногами!»

10 Еще бурлакъ не вложився, Вже господарь пробудився, Гей, гей, вже господарь пробудився.

«Часъ бурлаку уставати, На долину волы гнати, 15 Гей, гей, на долину волы гнати!»

Не чесався, не вмывався, Не мавъ паса, не впасався, Гей, гей, не мавъ паса не впасався;

Не мавъ паса, не впасався, 20 Не мавъ ходакъ, не взувся, Гей, гей, не мавъ ходакъ, не взувався

(Въ другихъ мъстахъ такой конецъ:)

Подививсе на долину, На долину, на коршмину, Гей, гей, на долину, на коршмину.

Тамъ чумаки пьють, гуляють, в Волы, возы, пропивають, Гей, гей, волы, возы, пропивають.

На остатку ярма, снозы, Обольяли его слёзы, Гей, гей, обольяли его слёзы.

11.

(Паул. II, 73.)

- 10 Пора приходить по счастью тужити: Же свёть великій, а мий нагде жити; Куда только я пойду, Нагде счастьа не знайду, Все бёда кругомъ!
- ть Ба, чи е въ свътъ такой человъкъ, Якъ я мизерный черезъ весь мой въкъ? Едну мину, десять бъдъ, Всъ за мною идутъ въ слъдъ, И бъда кругомъ!

Танть голько добре, тамъ счаслявый свъть, Танть люда добрй, де неве нъть; Куль только повернуся. Насле съ люзонъ не иннуся, Бълный человъкъ!

Ріков пинону то счастьє вімпе, вроднишися въ счастью, такъ и стине; А я счастья не зыскавъ, без на світть жити ставъ, только одинъ вікъ!

Отъ теперь зачну я, ийзерный, казати: Все утікає водь моси хаты; Съ счастьёнъ по грибки ходити, Съ счастьёнъ по рыбки бродити, Безъ счастья ийщо! Сще до дня три годинй, Бурлакъ съ волы на долинѣ, Гей, гей, бурлакъ съ волы на долинѣ;

Дробенъ дождикъ покрапляе, ъ Бълый снъжокъ потрясае, Гей гей, бълый снъжокъ потрясае.

Бълый снъжокъ потрясае, Бурлакъ ножки подношае. Гей, гей, бурлакъ ножки подношае.

10 Бурлакъ ножки подношае, Свою мати споминае, Гей, гей, свою мати споманае:

Мати жь моя чорноброва, На що жь мене породила? 15 Гей, гей, на що жь мене породила?

Едного 'сь мня сына мала, Бурлакомъ есь мня назвала, Гей, гей, бурлакомъ есь мня назвала.

По надъ рвчку 'сь мня носила, 20 Чому 'сь мене не втопила? Гей, гей, чому 'сь мене не втопила?» —

«Де жь ты, бурлакъ, забавився, По колвна заросився? Гей, гей, по колвна заросився?»—

11

«Облогами за водами, А шуваронъ за товаронъ, Гей, гей, а шуваронъ за товаронъ:

Манбоцини за вбоцини, з Манбоцини за вбоцини, Гей, гей, наибоцини за вбоцини.—

«Ве ходить ты за воляни, Але 'сь ходить за гульками. Гей, гей, але 'сь ходить за гульками:

.» Be ragines ers sa nioquin.

Are sa managuamin.

Feii, reii, are sa nanaguamin.

East mare

Бірансь роботь в прація.
Бакіть миле, що шаротя
на Макть бірансь шле понцина.
Данай менесе петрати.
Бо васе бірансь пас спати.
Троба спати, не пречати.
А що набонть не оберетося.
о Гола істань в обраси.
Устань бірансь, ще понцина.
Ме біле не пре не петрапося.
Пра Курансь пет не петрапося.

(Т. І, стр. 135.)

А въ лузѣ калина Весь лугъ прикрасила: Породила бъдна влова На жовняра сына.

- Якъ го породжала,
 То го научала:
 «Будешь, сыну, въ дорозѣ,
 Не забувай о Бозѣ!»
 Доки жовняръ не пивъ,
- 10 То му Богъ годивъ, А въ походахъ, а въ замыслахъ, Все войско побъдивъ. Зачавъ жовняръ пити, Зачавъ гайновати,
- 15 Зачалася жовнярева
 Мошонка вменшати.
 Плаче жовняръ, плаче,
 Каскетъ въ рукахъ носитъ,
 Своей неньки старенькои,
- 20 Прощенія просить:
 «Простить мене, мати,
 У твой слёдь вступати:
 Поки буду не забуду
 О Бозё забувати!»
- 25 Плаче жовняръ, плаче,
 Чорными очима,
 Вже вечера бай готова,
 А смерть за плечима:
 «Не дай, Боже, смерти,
- зо Въ чужо́мъ краю вмерти, Та ни кому доглянути, Воянцкои смерти. Воронъ залѣтае, Въ очко заглядае,

Біле тіло оболібує,
Кости розповале,
Кобы шти знала.
Ладно біз половале;
в Та ладно бы половале.
Зновы посвінала.
Кобы шти знала,
То біз службы шійнала.
Добрать людій, та сусідніка.
« На обідь спрошала.

3.

Sec.

Об у лузі, лузі, зацина пання:
Породила ното сана, сана понирний
бул го породила, за й відгадняла.
бул го породила, за й відгадняла.
з бул го направлена, за й напричалена:
оді муз булена у дорогі, не забунай ва Болії;
Допо панняра не нога, за Бога налина.
У примата, у запаснята, ну військи побіднита:
а нови понира поти, на Болі забунати.
в Узна соу Пана Вобоснай счасть упинти.
Следі поната старонално палібаннам просита:
Следі поната старонално палібаннам просита:
Следі поната старонално палібаннам просита:
Следі по след патому пот нобе пута.

LYMBI

д) Воинскія и рекрутскія.

1.

(T. I, 134.)

А въ лузѣ калина Всей лугъ прикрасила: Выряджа 1а бѣдна вдова Сына жоинярина.

- ь А явъ его выряджала,
 То и его научала:
 «Будешь, сыну, въ дорозѣ,
 Не забувай о Бозѣ!»
 Поки жомнърь не пивъ,
- то Господь ему счастивъ, А въ замыслахъ, а въ походахъ, Все войско побъдивъ. Узявъ жомнъръ пити, Узявъ гейновати,
- ть А жь ся взяла жомнърская Фортуна зменьшати. Ходить жомпъръ, ходитъ, Въ рукахъ чако носитъ, Своей неньки старенькои,
- 20 Прощенія просить:
 «Прощай мене, мати,
 Въ той походъ ступати,
 Абы мень Богь допомогь,
 Пруса звоювати!»
- 28 Плаче жомнъръ, плаче, Кровавыми слезами, Свою матку называе Розными словами:

«Матко моя мила, Доглянь, доглянь, худобоньки, Доки будешь жила!» Плаче жомнъръ, плаче, в Чорными очима, Же вечеря конецъ стола, А смерть за плечима: «Не дай, Боже, смерти, Въ чужовъ краю вмерти, то А это буде доглядати, Жониврской сперти? Ни отца, ни матки, Никону жаловати, А ин кону жониврови, ів Рановъ завивати. Воронъ прилатае, Смерти доглядае, Bue this obasebye, Кости розношае. т Кобъ то наша натка знала, Тобъ наиз раны запизала, Tods name panel sammals, Красиенько бъ васъ воловала: ELEKTEROR EVER ED LOUGEL II м Жаловичного запакала, the salvance salvance, Якъ залумка у салочку, Така натенка по същочку. documents of services and America on excession excession Take narrinka no autunti-

the extense means than demines so demonstrate Fixth.

(Еше плаче.)

Ой у лузѣ калина Весь лугъ прикрасила: Породила мати сына, Сына жовнярина:

- в Якъ го породила,
 Та го научала:
 «Ой якъ будешь, сыну,
 Въ далекой дорозъ,
 Не забувай, сыну,
- 10 Николи о Бозѣ!»
 Поки жовнеръ не пивъ,
 Пана Бога хваливъ,
 А якъ псшовъ до побою,
 Все войско побъдивъ.
- св Якъ взявъ жовнеръ пити,
 Взявъ ся напивати,
 Не хотквъ му слиъ Господь Богъ
 До помоги стати.
 Ходитъ жовнеръ, ходитъ,
- 2. Шапку въ рукахъ носитъ, Своей неньки старенькои Прощенія проситъ. Плаче жовнеръ, плаче, Съ чорными бровами:
- 25 «Будь здорова, родинонько, Вже не буду съ вами!»
 Плаче жовнеръ, плаче
 Чорными очима,
 Вже вечера готовая,
- 50 А смерть за плечима:

 «Не дай, Боже, смерти,
 Въ воянщинъ вмерти,
 А хто доздритъ, хто побачитъ,
 Воянскои смерти?

TACTE III.

Воронъ залътае, Въ очи заглядае, Бъле тъло роздзёбуе, Кости розношае!»

5.

в Стоитъ жовняръ на могилъ. Креше огню до шабелй, Суха лозы подпаляе Свои раны розгръвае: «Мои раны съканыя, 10 Стрвляный, рубаный! Свканыи - то ся зойдутъ, Стрѣляныи-къ серцю дойдутъ! Ты вороный, родный, брате. Лай до моей неньки знати: 18 Не кажи ен, що вбитъ лежу, Ино кажи, въ Кроля служу, Въ Кроля служитъ, самъ крулюе, На могилъ ночь ночус. Та могила труповая, 20 Тече рвчка кирвавая, Надъ ръчкою воронъ краче, Ой за сыномъ мати плаче: «Не плачь, мати, и не тужи, Не порубанный я дуже: 25 Головонька на четверо, А ноженьки на шестеро, Бѣлй палци на кавалци,

А рученьки на штученьки!»

Червона калино, чого въ лузѣ стоишь? гей, гей! Чи ягодъ жалуешь, чи ся вътру боишь?»-«Ягодъ не жалую, вътру ся не бою, Я стою, думаю, що чинити маю: в Три ночий не спала ив, листоньки писала, До мого милого, що 'мь вфрно кохала. Милый листь доставши, и перечитавши, Тяженько вздохнувши, коханья згаднувши.» Гей, тамъ жовиврочокъ по рыночку ходитъ, 10 Пана Капитана усердно ся проситъ: «Пусти мене, пане, изъ горъ на Подолья, Моя мила хора, завезу ей зълья!»-«Ой ты жовиврочку, що ты си гадаешь, Ту дівчата красня, ты ся тамъ вертаешь. --16 «Якъ ся не вертати, она сиротина, Ой мой милый Боже, за мновъ затужила!»

7.

(T. I, 104.)

Калино, малино, голова больла,
Голова больла, свъту не видьла,
Листъ написала, и на почту слада,
20 До того жовивра, що върне кохала.
А жовивръ взявши, листъ перечитавши,
Коханье сгадавши, сердечне заплакавши:
«Пане, ты мой пане, пане Капитане,
Пусти мене до домъ, хоть есмь заволаный!
25 Пусти мене, пане, пане Капитане,
До тои дъвчины, котра сына мас».—
«Хлопче, ты мой хлопче, якій сь ми върненькій?
Де жь ты сына масшь, такій молоденькій?»
Прійшовь вонъ до дому, дъвчина хоруе,
30 Припавъ до ложечка, ноженьки цълуе:

Піловала бы тя лизав година, Водреклася мене вся моя родина Водреклася мене вся моя родина Водреклася нати. Череть тобе, жовитру, треба унирати. — 5 Стой, дівчинонько! Госиодь Богь сь тобою, Якъ ся выхоруемь, возьну смобь съ тобою. — А дівчина встала, якъ не хоровала. Своего жовитра та й поціловала:

Ой анаю я, знаю, якъ жовитръ бідус, ... Хоть лиза година, жовитръ намерус.

8.

T. I. 105.,

«Червона калино.
Чомъ ты въ лузѣ стоимь?
Цы ся суму боммь,
Цы ягодъ жалуемь!

15 «Суму ся не бою,
Ягодъ не жалую,
Но стою, думаю,
Якъ зацвѣсти маю.
Зацвѣту бѣленько,
20 Люде мене знаютъ;
Зацвѣту червоно,
Голье обломляютъ.»—

«Молода двячно,
Що ты смутна ходишь?

5 Цы головка больна,
Цы почка невольна?»—
«Ночка ми невольна,
И головка больна,
Три почи не спала,
50 Дробный листь писала;
Писала, писала,
И на почту слала,

До того жовняра, Що 'мь вёрне кохала. Жовнеръ взявъ листокъ, Та й перечигавшя,

- в До Бога вздохнувши, И не отписавши.»— Въ вишневомъ садочку Жовивръ траву коситъ, Пана Капитана
- то На урлопъ ся проситъ:
 Пане Капитане,
 Пусти мня до дому!
 Пише дъвча листы,
 Причина зо мною.»—
- 15 «Молодой жовняре! Глупый розумъ маешь, Же ся до чужои Причины пріймаешь.»— «Пане Капитане,
- 20 Я клякну, присягну, Же моя причина И моя дъвчина. Пише дъвча листы: Давъ ми панъ Богъ сына.»
- 25 Прійшовъ я до дому, Не казавши ни кому, Дъвчина лежитъ, Свъченька горитъ, Принавъ до личенька,
- зо Припавъ до бѣленька, Въ личенько цѣлус, Горне, обойнае.» «Щобъ тя цѣловала Лихая година,
- : 5 Отрекъ ми ся панъ Богъ И вся родина!»— «Дъвчино, дъвчино,

Госиодь Богь съ тобою! Якъ выслужу въ войску Возьму слюбъ съ тобою!»

9.

(Отрывокъ.)

Упавъ снъжовъ межи горы, в Та й ръчки прибули: Уже мого миленького Въ черевички взулы; Взули, взули, въ черевички, Сиву барву дали, то Кучерики поровнали, На войну погнали. Ниювъ милый коло мене, Та й не рекъ ми слова, Тажко вздохнувъ, хустоковъ махнувъ: то кудъ, мила, здорова!»

10.

(Отрынокъ. Т.; І, 101.)

Въ чистонъ поли береза стояла,
На березъ зазуля ковала:
«Чонъ, береза, бъла, не зелена?»—
«Якъ и наю зелена бути,
зе Педо иною стояли рекруты,
Плабельками голье обтинали,
До Майора дробный листъ писали:
«Ты, Майоре наче, ты нашъ Капитане,
Пусти насъ въ лъсъ за Ламками!
зъ бо то Ламки зарадливым люди:
Зарадили Пъсара, инбоимци буде.»

(Отрывокъ. Паул. II, 46).

Ой на горѣ вѣтеръ вѣс, Подолянка рутку сѣе, Сѣе, сѣе, высѣвае, Братъ сестру обоймае, в Обіймае не чужую: «Дай ми личко, поцѣлую, Поцѣлую, помилую, И до войська повандрую!»

12.

(Т. I; ср. Метл. 449.)

Чорна хмара наступае, 10 Дробный дощикъ йде: Ой а бъдный жовнярина Ту зброю несе. «Позволь, позволь, цане капраль, На медъ, вино пойти!» в Ой позволивъ та нанъ капраль На медъ, вино йти. Котры мають отця, матку. Тоти въ корчив пьютъ, А бъдные сиротоньки 20 На дощи стоютъ. Якъ заглянувъ панъ капраль, Та стало ну жаль, Скинувъ съ себе курманину, Надъ ними розпиявъ. 25 Якъ же взяля жовифроньки Изъ тои нудности: «Бервтъ кварту, бервтъ другу, Изъ тои радости!» Сидить багачь конець стола.

Тай поглядаеса:
«За що тая голотонька
Та напиваеся!»
Якъ же крикнувъ саиъ панъ капраль
в На жовнъра вразъ:
«Беръть, беръть, багатчика
Зъ за стола заразъ!»
Єденъ тягне за чуприну,
А другій въ каркъ бъе:
по «Най ся багачъ не дивуе,
Що голота пье!»
Выйшовъ багачъ по за-село,
Та й не оглядався,
Десятому наказовавъ,
пъ Щобъ не сиъявся.

(Изъ Золочевскаго Увзда.)

13.

Выправила мати сына горовъ, гребельками.

Не видъла дороженьки передъ слёзоньками;

Выправила мати сына на войну раненько.

Съла собъ подъ воконце, плаче жалобненько:

20 «Обернися, воронъ коню, три разы по сонцъ,

Най не плаче стара ненька раненько въ воконцъ!»

14.

Ой у люсь на дубочку зазуля ковала,
Тамъ у саду у вишневомъ мати заплакала:
Не такъ она заплакала, якъ заговорила,
25 Выправляла на войноньку родненького сына:
«Иди, сыну, на войноньку, та й не забавляйся,
За повъ року, за три чверти, до дому вертайся!».—
«Цы ся верну, цы не верну, або тамъ загину,
Скажу я си посадити въ головахъ калину;

Будутъ пташки прилътати, та калину ъсти, Будутъ менъ приносити отъ матенки въсти. Будутъ въсти приносити о першой годинъ, Поклонюся всему свъту и своей родинъ!»

15.

5 Ой закукала сива зазулейка
 Въ зелено̂мъ садочку,
 Выпровожала стара матенейка
 Свого сынка на во̂йночку.—

«Ой иди, сынойку, на тую войнойку:

Та не забавляйся,

За рочокъ, за два, за недъль чотыре,
До дому повертайся!»—

«Ой Богъ то знае, Богъ то въдае,
Ой чи я вже повернусь;
15 Ой чогось мой коникъ, коникъ вороненькій,
Въ воротейкахъ спотыкнувсь!»—

«Ой не бій, сыну, коня въ головойку,
Не буде ся спотыкавъ;
Ой не здрадь, не здрадь, людськой дитины,
20 Не буде тя Богъ каравъ.»—

«Ой не бивъ же я коня въ головойку
Таки ся вонъ спотыкавъ,
Ой не здрадивъ и людской дитины,
Чого жь мене Богъ скаравъ!»

(Изъ Жолковскаго Увада.)

TACTE III.

(T. I., 134, 135.)

Ой у лузь при дубровь зацвыла калина: Породила бъдна вдова хорошого сына; Якъ же ёго породила темненькой ночи, Дала ёму бъле тъло а черненьки очи. в Волела 'сь ми, моя мати, чорне тело дати, «Нежь есь мала на жовняра мене записати!» --«Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде: Выбирайся, вдовинъ сыну, завтра походъ прійде!»-•Я морозу не боюся, Марта розовьюся, 10 Я похода не боюся, въ свой часъ выберуся.» Гаёмъ, коню, гаёмъ, коню, гаёмъ зелененькимъ!» Вывжджае водъ родины жовнярь молоденькій; На коника выхопився, съ коня похидився: «Прощайте ми, родны братья, можемъ съ къмъ сварився! 18 Покропляйте дороженьку, бы ся не курила, Перекажьть до матоньки, бы ся не журваа! Розвівайся, сухій дубе, та въ четыре листы: Любивъ же я двъ дъвчины, не мавъ зъ нихъ корысти; Едну 'нь любивъ на Волынъ, другу на Вкраинъ, во Роскраяли серце мое на двѣ половинѣ!

17.

I, 134, 135; Haya. H, 49.)

Ходить Михась по садочку, на сопыць грае, Ходить за нимъ дъвчинонька, тяженько вздыхае: «Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде! Выбирайся, Михасеньку, завтра походъ буде!» — 25 «Я морозу не боюся, листьенъ покрыюся, Я походу не боюся, въ сей часъ выберуся! Гаёмъ, коню, гаёмъ, коню, гаёмъ зедененькимъ! Выфзджае зъ того села хлопець молоденькій. Выфзджае за ворота, зъ коня нохидився: «Выбачай ми, громадонько, може 'мь съ къмъ сварився! Покропъть ми дороженьку, щобъ ся не курила, Розбивайте тугу милой, щобъ ся не журила! Ой не жаль ми дороженьки, що ся за мновъ куритъ, в Ой якъ ми жаль дъвчиноньки, що сь за мновъ журитъ. Розвивайся, сухій дубе, та на чтыри листы: Уродився я въ томъ селъ, а не мавъ корысти; У томъ селъ уродився, теперь на Вкраинъ, Роздвоене мое серце на двъ половинъ!»

18.

(Паул. II, 47.)

10 Въ славномъ мѣстѣ Залѣщикахъ высока могила:
Ой не една выглядае мати свого сына:
Ой нема жъ мого сына, не мажь мого пана,
А вже жъ ёго постелонька порохомъ припала!»
Чорненький воронята, поднесѣться въ гору!
15 Вы, молоди новобранци, вернѣться до дому!» —
«Рады бы 'сьмы ся въ гору взнесли, туманъ полегае,
Рады бы 'сьмы ся вернути, Цѣсарь не пускае;
Не пускае, не пускае, добру здобычь мае,
Сидитъ собѣ на креселку, на скрипочкахъ грае;
20 А скрипочки зъ василечка, а струны изъ руты,
Якъ заграе въ Тернополѣ, на всю Польщу чути.»

19.

(Отрывокъ.)

Въ Залѣщикахъ на рыночку малёваный ганокъ:
«Выйди, ненько, подивися, зъ твого сына панокъ!»
Выйшла пенька, выйшла пенька, та й стала, та й тужить:
25 «Нема мого сынка Йванка, южь въ Цѣсяря служитъ!»

(Hays. II, 40.)

За горовъ высоковъ сввый конь розигрався, Такъ Ивасенько, нолодый Козакъ, на войну выбирався, А ето ненька, а ето ненька, та ето обыймае: Обывиае, припадае, та в его пытае: в «Коли ся, ной сыноньку, зъ войны надъяти, И съ которов стороны тебе вызирати?. — «Якъ задзвонять, моя мати, на свято Николы, Не сподъйся, моя мати, новобранця николи! Або ся верну, або ся не верну, може тамо й сгину, 10 Прійни, мати моя, Ганусю за родну дитину!--•А що тобъ, мой сыну, за година настала, Що тобь чужа чужина до серця пристала!» Ой Цесарскін три жовняры дали до Турчина знати, Щобы Ивасеви молодому зъ плечь голову зняти. в Повели Ивася въ чистее поле съ голыми мечами. Зняли Ивасеви зъ плечій голову подъ трёма яворами.

21.

(T. I, 173—174.)

Мати сына ледвяла,
Утвян ся надвяла:
«Хочь ми дельй, хочь не ледвй,
20 Утвян ся ничь не надвй!
Сли я варосту, въ войну поду,
А сли умру, гнити буду!»
Ой не умеръ, ино изросъ,
Ой не умеръ, ино изросъ,
25 Ваявся въ войну выбирати,
Ваяла мати проклинати:
«Бодай 'сь, сыну, не довхавъ,

Жебы 'сь, сыну, счастья не мавъ, А на счастья, а на доли, Ни годины веселои!» Ой вывхавъ въ чисте поле, в Ставъ му коникъ горонькою, Сѣдланенько купиною, А нагайка гадиною, А самъ молодъ яворонькомъ; Выйшла мати жито жати, 10 Взявъ ей дощикъ накропляти, Стала она подъ яворомъ, А взявъ яворъ промовляти: «Не стой, мати, подъ яворомъ, Бо жь то яворъ твой сынонько!»-15 «Ой коли жь мой сынонько, То иди ты до дононьку; Йди, сыноньку, до домоньку, Вшіють сестры кошуленьку! --«Ой е въ мене кошуленька, 20 На яворѣ е листонько!» — «Иди, сыну, до домоньку, Змыю я ти головоньку!»---«Иде въ полю дробенъ дощикъ, Змые менъ головоньку.»-28 «Иди, сыну, до домоньку, Віпіютъ кравци сукманоньку!» — «Ой е въ мене сукманонька, На яворъ коринонька!»

22.

Заковала сива зазуленька

Въ лъсъ надъ водою:

Плаче, тужитъ, жовняръ молоденькій

На конику вороному.

А въ неділю рано, раненько. Якъ стало сибтати, Польтидиалася всяв родина Жовивренька выправляти.

Выправляла его въ далеку дорогу,
 Межи чужій люди:
 Якъ же вонъ поде, до насъ не прійде,
 То жаль за пинъ буде!

Сѣла нати, сѣла старонькая, 10 Въ сѣнёхъ на порозѣ, Якъ си погадала, що сына отдала, Обольяли по дробны слёзы:

«Воліла бы 'сь ня, ноя стара нати, Маленькинъ втопити. 15 Нёжь я наю, такій нолоденькій, Цісареви служити!

Волела бы 'сь ня, ноя стара нати, Малынъ поховати, Нежь я наю, такій нолоденькій, 20 По сто кіёвъ на день брати!- "

23.

(T. 1, 96.)

25 «Ты, Ивасю зъ надъ Дунаю, Що тамъ чути въ вашомъ краю?»— «Ничь не чути, войну чути: Идуть Ляхи на три шляхи,
А жовивры на чотыри,
Гранатыри горнуть крылы;
На той горв конь Турецькій,
в На немъ сидить сынъ Кролевскій,
Въ правой руць лукъ тримае,
А зъ левой ся кровь зливае;
На той крови воронъ краче,
А по сыну мати плаче:
10 «Не плачь, мати, та й не дуже,
Не бувъ я ще въ войнъ дуже!»

24.

Ой у Львовъ на рыночку Пьють жовибры горвлочку, Ой пьють они, попивають, ів Съ собовъ дъвче намавляють: •Вседай, вседай, девче съ нами, Съ молодыми жовиярами!» — «Не буду я съ вами вседати, Не позволить отець, мати.» 20 Дурне двиче послухало, Всвло на возъ, повхало, Вде ночку и другую, А на третью треба спати, Кониченьковъ попасати. сь До батенька листъ писати, Най ся батько не журбуе, И посагу не готуе, Ой бо я вже посагъ брала, Подъ яворомъ зеленькимъ, зо Изъ жовивромъ молоденькимъ.

il, 145; Haya. II, 51.)

Вандрували вуланчики, счастлива имъ дорога!

«Бувай же ин, ноя инла дъвчиновько, здорова!»

«Чонъ тъп нене, ноя нати, раньше не будила,

Коли тая конпанія зъ села выходила?»

«Чи тъп неить, ноя доню, ньшть одуркла.

Що тъп того вуланчика теперь нолюбила?»

Спускалися вуланчики зъ горы на долину:

«Подпинса, дъзчиновько, иъ вовую кватыру!»

Об летьла зазуленка, та й казала: куку!

«Подай, нодай, дъзчиновько, безъ веконце руку!

Об летьла каника вестръзена зъ лука:

А вже жь неить дъзчиновько, съ тобото розлука!»

38

Object II 62

Colo de minus productiones.

Colo de minus communes.

Ser a friga des realizados.

Ser a friga de realizados.

Ser

«Бувай, менв, мамо, здорова!» — «Счаслива ти, сыну, дорога!» Зъ Золочева ажъ до Львова, А зо Львова ажъ до Вёдня, в Головонько жъ моя бёдна! Въ Львовъ будете присягати, Головы вамъ будутъ обстригати; Цёсарови будете служити, А за родомъ пр. тужити!

27.

(I, 142; Паул. II, 61.)

- 10 Зойшовъ мѣсяць и зоря, Кличутъ Войта до двора; Иде Сотникъ, иде Войтъ, Та й съ громады чоловѣкъ; Взяли раду радити,
- 11 Якъ рекрутовъ ловити.

 Я ночовавъ въ дубинѣ,

 Не чувъ емь въ той новинѣ;

 Дала сестра брату знати:

 «Будутъ до рекрутовъ братв!»
- 20 А я на то не зважавъ, По малу ся обувавъ, Отворивъ я кватыру— Обступили хатину; А я зъ хаты до коморы,
- 28 А зъ коморы до стодолы, Подхопивъ емь жита снопъ, Сховавъ емь ся на самъ сподъ. Ой приходитъ самъ панъ Войтъ, Узявъ зъ мене жита снопъ:
- 30 «Вставай водти, коханку! Потребують до замку; Атаманы, бервте!

TACTS III.

14

Назадъ руки вижѣте!» Атананы порвали. Назалъ руки звизали: Ведутъ неве чрелъ село, в Сиъваю си весело:

- з Ситваю си весело:
 Завели ил нёдъ брану:
 «Чекай, Войте, най стацу.
 Най си руки поправлю,
 Отцю, натцѣ поклонюсь!»
- войть ся того догадавъ.
 Чтыри людей варты давъ.
 Выходять старѝ жовитры.
 Беруть мене до итры:
 Ще 'иь до итры не доставъ.
- ть Уже "нь св тачь та й эйставь. Дають нень канаши,— Зэвлакали всь наши; Дають нень катавки— Заплакали котанки.
- Дають менѣ капелюхъ,—
 Тото а си жовнъръ зухъ!
 А карабинъ на плаче.
 Теперь жовнъръ не втече!

28.

IT. I, 142, 144.

Ой сталася новина,
25 Кличуть Войта до двора:
Взяли раду радити,
Гле бы бранця узяти.
Ой е въ вдовы одинъ сынъ,
Буде жовияръ вдовинъ сынъ.

- Дала менъ сестра знать:
- Текай, текай, родный брать!

Я на тое не вважавъ, По малу 'мь ся убиравъ; Подивлюся въ кватырку-Повно Ляховъ на рынку. в Единъ чоботъ на нозв, Ой а другой у руцѣ, Ой скочивъ я въ комору, А съ коморы въ студолу, Подойнивъ я житній снопъ, 10 Сховавъ я ся на самъ сподъ, А Войтъ мене за плече: «Вже вдовій сынъ не втече!» Ведутъ мене до двора, Уже фира готова. **18 Гдесь взяли ся й жовибры**, Кладутъ мене до мвры, Даютъ менъ черевикъ, Я до того не навыкъ; Даютъ менѣ камаши́, 20 Плачутъ, плачутъ, всв наша; Дають менв катанки-Плачутъ мон коханки; Даютъ менъ гребенець — Плаче мати и отець;

29.

(Отрывокъ.)

Черезъ гору Михайлову
Илутъ комисары:
«Женътеся, ледъники!
Берутъ у гусары.

25 Дали шаблю та й коня:

«Рушай, жовиъръ, де огня!»

Хоть са женътъ, хоть не женътъ, Не новоже женка; Однако ветъ выбивати, Теляза тобовка».

30.

(I, 148: Baya. II, 186.)

в Въ Териополѣ, славийнъ иѣстѣ, Звербовали хлонцевъ диѣстѣ; А чѣнъ же ихъ звербовали? Злотъхъ грошей даровали.

Въ Тернополі, сланойть місті, по Звербовали злощёнь дийсті. Н конполи, и писаріі, У вуданы приставали. Пристань. Юрку, до пербунку. Будень йсти за наслень курку. 12 Будень йсти, будень шити. Будень якъ ванокъ зедити.

Забудь тата, забудь нашу. А самъ пристань у вуданый Гоперь насшь горовати. 20 Линно въ войску изменати.

А во укливате длите гриша. Вудише визатем гориша. Вудише виза будише шита. И гороше во чвите подата Утии паса на рамена, Служитъ жовиъръ за улана: Кита бъла, киверъ чорный, Хлопець гожій и моторный!

31.

(Uays. II, 56.)

в Въ томъ мъстечку Калушу Сидятъ паны рядами; Стали раду радити, Якъ бы бранця зловити: 10 «Не беръмъ того багача, Буде панамъ докучавъ; Возмъмь того сироту, Позбудемся клопоту! А нѝ батъка, а нѝ мати, 15 Нема кому плакати, А нѝ брата, а нѝ сестры, Нема кому провести!»

32.

(Haya. II, 59.)

Ой весна, юже красна, юже красна, юже зо стрехъ капле, Ой юже тобе, Козаченьку, вандровочка пахне!

20 Вандровавъ ночку, другу, вандровавъ целыхъ три днй, Завандровавъ ажь до Репнева, та на горшін злыднй. А въ Суботоньку въ вечереньку до рекрутовъ забрали, А въ Неделоньку, по службе Божой, до Бережанъ погнали. Ой котрй були Отыневскій, тый ся выкупляли,

24 А котрй були бедни сироты, тыйн ся заступляли.

Ой летитъ воронъ вже по надъ Дунай, та й жалобненько краче:

Ой не еденъ отець, не една мати, за своимъ сыномъ плаче Ой ступай, коню, ты подо мною на кровавым ръки. Бувай здорова, родино моя, пропавъ же я на въки! Ой ступай, коню, ты подо мною на розбитую груду, в Бувай здорова, родино моя, вже я у тебе не буду!

33.

(T. I, 146.)

Ой у поли густый геренъ росте, А тыть герновы вбыта стежка иде: Не такъ стежка. якъ вбитый шлачокъ. Блавъ нею Осударскій Ляшокъ: то За типь панкомъ свяв Мајоровъ идутъ, А за ними сиви кони женутъ, А за коньии новобранчики шдутъ. А зъ боковъ имъ тарабанчики быють; (ченька выв позаплаковани, в Бый лици позанурговани, Рученьки имъ позавязувани, Ноженьки имъ позаковувани А за ними отци, матери, щдутъ, Тонки бый сорочки несуть: 20 «Ой ты, сыну, та й детино моя, А где жь ты свой злотый перстёнь подавь?»— «Злотый перстень тарабанчикамъ давъ Шобы вонь чась ранесенько побуджавь, Та щобы намъ ладно маршь выгрававъ --25 «Ой ты, сыну та й дегино моя, А гле жь твоя люба, инла, дружина. --« Эй у поли тамь высока могила. Ой тань пов люба чила, дружина! -

(T. I, 137.)

Ой я несчасливый на свътв народився, Конь вороный, я молодый, и ще не женився! Продай, матусенько, коня вороного, Та ожени мене, нене, хлопця молодого!» в «Не треба, сыноньку, коня продавати, Иншутъ чорнымъ по бълому, этять до войська взяти!»--«Ой я, матусенько, войська не боюся, Конь вороный, и молодый, зъ войська выслужуся.» Ой на горъ жито, жито, на долинъ жито: то Подъ бълою березою тамъ жовняра вбиго; Ой убито вбито, затягнено въ жито, Чорненькою китаёчковъ личенько накрыто. Ой выйшла девчина изъ новои хати, Подойнила китаёчку, взяла жаловати. ів Ой выйшла другая, уже не такая, Полоймила китаёчку, ревне заплакала: «Ой встань, жовнярику, устань, молоденькій! Ходить, блудить, по дубровь твой конъ вороненькій!»— «Ой най же вопъ блудити, пай ся выблуджае,

34.

20 Вонъ до моей матусеньки дороженьку знае!»

Кровавая дороженька до самаго Вёдня,
А ктожь её покровавивъ?—Рекрутоньки бёднй.
Не такъ Цёсарь, не такъ Цёсарь, якъ Цёсарска мати,
Хтёла нами, сиротами, Польщу звоёвати.
25 Ой скрипочки изъ липочки, а колочки зъ руты,
Якъ заграютъ а во Львовъ, на всю Польщу чути.
А скрипочки изъ липочки, а струпы зъ барвенку,
Якъ заграютъ а во Львовъ, чуги на Вкраинку.

Ой служивъ я у Цѣсаря, ... Заслуживъ на ласку: Бѣлый реме̂нь черезъ плечи̂, А на челѣ блятку.

в Ой Цівсарю, Цівсареньку, На що насть вербуеть? Ты не сівсть, а ній жнеть, Чинть насть выгодуєть?

Че бойтеся, поробочки, но Вы богатй сыны, Ой маю я за кордономъ Чтыри магазины:

Сдинъ свиа, единъ свиа, А другой половы, 15 Третій вовса, третій вовса, Четвыртый соломы.

Буду я васъ годовати Свномъ та полововъ, А буду васъ высылати 20 Цвсарсковъ дороговъ.»

(Изъ Жолковского Увзда.)

Ой ковала ми зазулька въ Раховомъ повъть: Въ Коломыв одбирають якъ зимв, такъ леть; Въ Коломые одбирають, до Ведия сгоняють, А у Въдив на толоцъ рейментъ сбиваютъ. в Та бо я тамъ бувъ два разы, ще й третій разъ буду, За третій разъ якъ сл не здамъ, воякомъ не буду. Кобы я Бога допросивъ, абы я здоровый, Давъ бы Цѣсарь безъ крайцара ввесь мундуръ готовый; А давъ бы бълый сердачокъ, та й голуби гачи, 10 Та й на пять день сороковця, ать статокъ, сараче! Котрый тамь, бізды не видівть, гаразду не знав. Сидитъ собъ подъ касарнёвъ, гверомъ обертая; А я ходивъ того року, дививъ я ся зъ боку, Такъ жовнарамъ крутя уха, якъ нотакъ волоковъ; в А не за то имъ крутили, то добре ходили. Але за то имъ кругили, що горфику пили. Бо паны тимъ не требують, що охочне водить, Бо вонъ пускае гверъ зъ руки та списы поломитъ: А водъ пановъ до вояковъ розказъ господарскій, 20 Абы списы не ломити, бо то даръ Цесарскій. Ой бо Цесарь гверъ не дававъ, шобы то исовати, Але шобы на кождый день квачень пуцовати: А не на то пуцовати, щобъ они не гнили, Але на то пущовати, шобы ся блищали.

37.

25 Овва! що ми за страхъ буде, шо воякомъ стану, Дасть ми Цвсарь безъ крайцара скоряну крисаню. А я сесе правду кажу, цы ты чуешь, уйку? Дасть ми бвлу камизельку, орвхову люльку. Буду въ Цвсаря служити, въ Цвсаря дуфати, 50 Таке ми дасть лудинячко, що ме сй лискати, На водслузв ий вырядитъ, отъ якъ козу хрому, члсть пр. Добре сдере, дрантаве дасть, тогды йди до дому! А я въ свое село прійду шось погаздовати, Прійдуть, возмуть десятники сердачину зъ хаты, А намъ шухи водрубаю, шарварокъ водроблю, в Доти сердачокъ пропаде, другій не зароблю, За крайцара теперь тажко, я другій не куплю, Студеный морозъ потисне, голый са облуплю.

38.

Изъ 1859 года, записана отъ Русскаго солдата Австрійскаго полка Париа, Колоныйскаго Округа.

Co. «Posors repayment,» reserv ma. so Kasamert 1866 r., No 22.)

Та кузала завулици ой на небит току:
Чи чули вы, люле лобры, лестого року?

10 Але же бы то бай не чули, бо не були "ит лока,
Та коли са нечинала изт Французонт войка.
Чи вы чули, лиле лобры, та таки нублики,
Що забрали из Колоний рекрупна на кіши!
Але же в'ни изт та й забрали, на нустими кт хагі,
18 А взали изт, хло, нідт варту, голя на бараки.
А взали изт, хло, нідт варту, та таки зецерують,
Котралі носа утирає, на остро штрооують.
Та кувала зазулиця на зеленой руті:
Та займали на Сімбірки сараки рекрупы.

20 Та займали на Сімбірки черозь олку станаль,
Прогилля ята у Горманитеть, дали на касарию;

 Та займени на Стибфен порода одну стацено, Приговани ита у Германичнота, дали на касарине; А томе начет, към получита, динику заперущита, Колонения, заперичения и потребущита.
 А томора или месталинен клопий полодена.

м Пам варта вате Пфора се топ Шталін; Пам варта вате Пфора за саной Веропа; А пробез на положника ступали до война. А неміте вапраписка горблен папасика. Бо вже, вёдай, камратиска, водти ве вернемся! Горёлки ся якъ напили, на чо не гадали, Двё стаціи якъ зробили, то всё попадали. Тамъ Обершты та Маіоры бефель выдавали,

- в Официры-Капитаны намъ наказовали:
 «Якъ будете такъ робити, будете карани!»
 Теперь мы ся, молоденьки, дочекали бѣды!
 Три стаціи на день робимъ, не ѣмо обѣды.
 А якъ пришли въ Италію до самои войны,
- 10 А теперь мы, камратиска, ни чого не годны. Але Парма бо счаслива, Бога допросила, Лише прійшла въ Италію, война ся скончила. А теперь мы, камратиска, вернёмся до Вёдня, Мы кляйники поскидали, якй стали бёдны.
- 15 А у Въдня тяжка служба, а ще почта ходитъ, Въ Италіи еще горьша, най Господь боронить! А що то въ той Италіи тамъ воды солены, Яки були регимента, то всъ заморены. Тому добре, брате, въ войску, що женки не мас,
- 20 А вонъ свою службу робить, та ничь не пытає; Але що тотъ, кло, женатый дуже штудерує, А якъ поде до шпиталю, та й тамъ крепируе.

39.

Коничку мой сивый! Будь мень счасливый! 28 Якъ поду на войну, Бы 'ня не забили.

Бо кедь 'ня забіють, Вержуть 'ня до решту, Будуть до 'ня ходить 30 Хлопци на перечку. Бо кедь 'на забіють. Веркуть 'на до ярку, Будуть до 'на ходить, Діоки на оіздку.

Я коничка поивъ,
 Мила воду браза,
 Я собъ заситвавъ,
 Мила заплакала.

Я собъ заснъвавъ

10 На сивонъ коничку,
А в'на заплакала
Въ зеленонъ ганчку.

(Изъ села Лучки Бережского Увада.)

40.

Эй, поду в въ полонину вовцы зиновати,
Цы не будемь, моя рыбко, за мновъ бановати?

18 Эй поновъ в въ полонину евнечко косити,
Пришли мене добры люде въ катувы имити.

Еденъ каже: «Побратиме!» Другій каже: «Куме!»
Третій мёнѣ по подъ плечи мотузище суне;
А я собѣ, бѣдный, гадавъ, ожь сѣно докошу,

20 Дали менѣ карабинъ, най я тото ношу.

Карабине, карабине, ой на мою душу,
Пѣлый рокъ емь полёвавъ, носити та мушу!

(Запис. въ ополица Мистичева Бережскаго Увада.)

Кедъ ти мон власы Въ Угелю стригали, То на мою стару матку Зимну воду льяли.

в Идземъ горе, долу, Ажь ше дражка кури, Пойдземъ до касарий, Ажь ся трясуть муры.

Эй не веримъ себе, to А нй, мила, тебе, А нй тей кошуль Цо е мамъ на себе.

«Не поздравляй ты мня, Отъ вышнего конца, сь Бо я поздравлена Отъ едного хлопца!»

(Изъ Земплинскато Увала.)

42.

Угелю, Угелю, несчесный Угелю! Я до тебе идземъ не за своёвъ волёвъ.

Плакала стара маць, плакали двы шестры, 20 Якъ на мне видзели тенъ мундиръ воемски.

Бо кедь 'ня забіють, Вержуть 'ня до яри' Будуть до 'ня хо/ Дівки на філлку

бочку.

в Я коничка Мила водт Я собъ Мила г

ме (Капчана

8

43.

ишолъ презъ Вяднянске полё, "м чарне очка моё.

Попатреля на тоту доляну, 10 Каля имь ишовъ въ Часарскомъ мундару,

Ha Кошицкей банй вышйвають пани, Ужь Янйчка ведуть подъ карабинами.

Помаля го ведте брезъ Суковске полё, Нягай ся напастря чарые очка моё! .

18 Идземъ до Уголя, ажь ше дражка кури, Придземъ до касарий, ажь ся трясуть муры.

Угельска касария, бодай есь сгорвла! Не една стара маць при тебе зомавла. догоню тя, умѣню тя!». чутъ, екавутъ.

ly norma

лі не поду , Древо рубацъ Древо бы мя за Што бы двяче ро.

45.

Эъ Кошицкой касарий хлапцы выпатрають, Ажь ся по подъ горы Бучки розвивають.

Ловъ ся не розвила
Та една липочка,
15 Што подъ нёвъ сидѣла
Моя франрочка.

Презъ татарку, презъ овесь, Отъ франра ти моресь, Отъ франра моего, 20 Няй мать кажда своего!

Иду за дражечковъ, Ажь ся дражка кури, Войду до касарии, Ажь ся трясуть муры.

в Не за то ся трясуть,
Же я до нихъ вришель,
Ленъ ся за то трясуть,
Же франрка у нихъ:

Докля жію та си цію, 10 Та и себе сваволюю, А якъ зумремь, буду лежацъ, Може пре мне яркомъ бежацъ.

Коли жісить та и пісить,
Та и себе сваволюємть,
18 А якт зумремть, будаемть лежацть,
Може пре мне яркомть бежацть.

(Всв 3 изъ села Чабы Лаборскаго Округа Замиленскаго Увада.).

47.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, .Г. 674.)

На Дунав шматья прала, На милого погледала, Вилала го на коню, 20 Коли ишовъ на войну. «Чекай, милый, догоню тя, Мамъ я тысячь, умѣню тя!». Ай бо мене не дадутъ, Бо 'ня у Самборъ чекавутъ.

в «Ки бы бывъ емь простый воякъ, Ще бы было тото даякъ, Ай бо я емь Копитанъ, Въ региментъ старшій панъ.»—

«Дали мёнѣ кошульку працъ, 10 Не казали розкручовацъ, А я взяла, розкрутила, Бы му была ручка бъла.

На той ручцѣ златый перстень. На перстенѣ мурно-камень, 15 На камени сивый конь, Сидитъ на немъ милый мой.»—

«На томъ конъ зброи многи, А въ тыхъ зброяхъ мила моя: Зостань здрава, кому хцешь, 20 Бо вже моя не будешь!»

48.

Ще 'мь ся не звербовалъ, Уже 'мь катоначокъ, Пришовъ ми сивый ко̂нь Та ставъ пудъ облачокъ,

GACTE III.

16

Коничку мой спвый, Будь же ми счасливый, Якъ поду на войну, Бы 'ня не забили!

в Кедь мене забіютъ
Верзьте 'ня до ярку,
Будутъ до 'ня ходить
Дъвки на фіялку;

Дѣвки на фіялку, 10 Хлопци на перечко, Зоставай здорова, Моя фравречко!

49.

Не самъ иду у катуны,
Ведутъ мене люде,
тъ Прійде така годиниця,
Бировскый сынъ поде.

Прійде така годиниця, Прійде така днина, Што поплаче Бировочка: «Де моя дётина?»

Якъ я поду у катуны, Катуникомъ буду, А за тебе, файна рыбко, Нигда ни забуду. Ой Дунаю, Дунаёчку, Та поколышися! Прійди, прійди, моя мила, Та наголосися!

(Записаны въ Мукачевскомъ убадъ.)

50.

(Зап. Русск. Геогр Общ. 1867, I, 679.)

в Мила моя, мила, Ни чорна, ни бъла, Менъ черезъ тебе Вечеря не чила!

Я вечерю лишу, 10 Та до тебе бѣжу, Тебе обцѣлую, А самъ маширую.

«Машируй, машируй, Молодый воячку, 18 Справлю ти лавочку На каждомъ ярочку.»

Бо и маширую Каждон годины, Бо и воторваный 20 Воть своей родины.

> «Потовъ милый, потовъ, Опъ дорожка курить, А я за нимъ смотрю, Головка мня болить.»

(Зап. Русск. Геогр Общ. 1867, I, 682.)

Ище 'мь такъ молодый, уже 'мь катупачокъ; Ходитъ мой сивый конь По подъ той облачокъ;

в «Коничку мой сивый! Ци я несчасливый? Ци тота дъвчина Съ чорныма очима?

Ци тота дѣвчина 10 Съ чорныма очима, Ци тота година, Што ся въ ней зродила?

Спѣваночки мои, Де я васъ подѣю? 15 Поду до лѣсика Тамъ я васъ посѣю.

Тамъ буде миленька
На траву ходити,
Мои спъваночки
20 Буде находити.

Кедь наиъ ся молодымъ Не дали побрати, Подене до гаю Наробине жалю!

Наробиме жалю И своёй родинь, в Мы ся побереме Й въ далекой краинъ.

52.

Ище разъ, ище разъ, Прійду, дъвча, до васъ, Кеды ми тя не дадутъ, 10 Звербуюся до разъ.

Вербуютъ, вербуютъ, По подъ зеленый гай, А а ся звербую, Тобъ, мила, на жаль!

53.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, І, 683.)

15 Солодка ма бъла рыбко, Солодкій мой меде, Якъ же намъ ся сего рочку Любити не веде!

Сдно намъ ся не повело, 20 Бо люде зознали, Бо кедь 'ня забіють, Вержуть 'ня до ярку, Будуть до 'ня ходять, Двики на філаку.

в Я коничка поивъ, Мила волу брала, Я собъ заспъвавъ, Мила заплакала.

Я собъ заспъвавъ
10 На сивомъ коничку,
А в'на заплакала
Въ зеленомъ ганчку.

(Изъ села Лучки Бережского Увада.)

40.

Эй, поду я въ полонину вовцы зимовати, Цы не будешь, моя рыбко, за мновъ бановати? 18 Эй пошовъ я въ полонину свиечко косити, Пришли мене добры люде въ катуны имити. Еденъ каже: «Побратиме!» Другій каже: «Куме!» Третій мент по подъ плечи мотузище суне; А я собъ, бъдный, гадавъ, ожь стно докошу, 20 Дали мент карабинъ, най я тото ношу. Карабине, карабине, ой на мою душу, Цълый рокъ смь полёвавъ, носити тя мушу!

(Запис. въ окојица Мистичева Бережскаго Увада.)

41

Кедъ ти мон власы
Въ Угелю стригали,
То на мою стару матку
Зимну воду льяли.

в Идзенъ горе, долу, Ажь ше дражка кури, Пойдзенъ до касарий, Ажь си трисуть муры.

Эй не веримъ себе, со А нй, мила, тебе, А нй тей кошулъ По е мамъ на себе.

«Не поздравляй ты мня, Отъ вышнего конца, съ Бо я поздравлена Отъ едного хлопца!»

(Изъ Земплинскато Увала.)

42

Угелю, Угелю, несчесный Угелю! Я до тебе идземъ не за своёвъ волёвъ.

Плакала стара маць, плакали двы шестры, 20 Якъ на мне видзели тенъ мундиръ воемски.

Тенъ мундирь воемски, шабличку при бочку, Теразъ заволайце мою фраирочку!

Зъ Кошицкей касарий кришталёви очка, Хто мою миленку тей ночи побочка?

в Xто бы ю побочкавъ, побочка ше сама, Бо на моемъ бочку шабля пракапчана.

43.

Кедзъ сомъ ишолъ презъ Вйднянске полё, Заплакали чарне очка моё.

Попатрели на тоту долину, 10 Кади 'мь ишовъ въ Чисарскомъ мундиру,

На Кошвикей бани вышивають пани, Ужь Яничка ведуть подъ карабинами.

Помали го ведте брезъ Суковске полё, Нягай ся напастря чарне очка моё!

18 Идземъ до Угеля, ажь ше дражка кури, Придземъ до касарий, ажь ся трясуть муры.

Угельска касария, бодай есь сгорвла! Не една стара маць при тебе зомавла.

Мамко моя стара, Дай ме за гусара! Будешь мати слебоду Отъ пана Чисара!

Я не поду до лъса,
 Древо рубацъ не буду,
 Древо бы на забило,
 Што бы дъвче робило!

45.

Эъ Комицкой касарий 10 Хлапцы выпатрають, Ажь ся по подъ горы Бучки розвивають.

Лемъ ся не розвила
Та една липочка,
в Што подъ нёвъ сидъла
Моя франрочка.

Презъ татарку, презъ овесь, Отъ франра ти моресь, Отъ франра моего, 20 Няй мать кажда своего!

Иду за дражечковъ, Ажь ся дражка кури, Войду до касарни, Ажь ся трясуть муры.

в Не за то ся трясуть,

Же я до нихъ вришель,

Ленъ ся за то трясуть,

Же франрка у нихъ:

Докля жію та си цію, 10 Та и себе сваволюю, А якъ зумремь, буду лежацъ, Може пре мне яркомъ бежацъ.

Коли жіємъ та и піємъ, Та и себе сваволюємъ, 15 А якъ зумремъ, будаемъ лежацъ, Може пре мне яркомъ бежацъ.

(Всв 3 изъ села Чабы Лаборскаго Округа Замиленскаго Увада.).

47.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, : F, 674.)

На Дунав шматья прала, На милого погледала, Видала го на коню, 20 Коли ишовъ на войну. «Чекай, милый, догоню тя, Мамъ я тысячь, умѣню тя!». Ай бо мене не дадутъ, Бо 'ня у Самборѣ чекавутъ.

в «Ки бы бывъ емь простый воякъ, Ще бы было тото даякъ, Ай бо я емь Копитанъ, Въ региментъ старшій панъ.»—

«Дали менѣ кошульку працъ, то Не казали розкручовацъ, А я взяла, розкрутила, Бы му была ручка бъла.

На той ручцѣ златый перстень. На перстенѣ мурно-камень, 15 На камени сивый конь, Сидитъ на немъ милый мой.»—

«На томъ конъ зброи многи, А въ тыхъ зброяхъ мила моя: Зостань здрава, кому хцешь, 20 Бо вже моя не будешь!»

48.

Ще́ 'мь ся не звербовалъ, Уже 'мь катоначокъ, Пришовъ ми сивый ко̂нь Та ставъ пудъ облачокъ,

16

Коничку мой сивый, Будь же ми счасливый, Якъ поду на войну, Бы 'ня не забили!

в Кедь мене забіютъ
Верзьте 'ня до ярку,
Будутъ до 'ня ходить
Дъвки на фіялку;

Дѣвки на фіялку, 10 Хлопци на перечко, Зоставай здорова, Моя фраиречко!

49.

Не самъ иду у катуны,
Ведутъ мене люде,
в Прійде така годиниця,
Бировскый сынъ поде.

Прійде така годиниця, Прійде така днина, Што поплаче Бировочка: «Де моя дътина?»

Якъ я поду у катуны, Катуникомъ буду, А за тебе, файна рыбко, Нигда ни забуду. Ой Дунаю, Дунаевчку,
Та поколышися!
Прійди, прійди, моя мила,
Та наголосися!

(Запитаны въ Мукачевскомъ уфадъ.)

50.

(Зан. Русск. Геогр Общ. 1867, 1, 679.)

в Мила моя, мила.
Ни чорна, ни бѣла,
Ме̂нѣ черезъ тебе
Вечеря не мила!

Я вечерю лишу, 10 Та до тебе бѣжу, Тебе обцѣлую, А самъ маширую.

«Машируй, машируй, Молодый воячку, 15 Справлю ти лавочку На каждомъ ярочку.»

Бо я маширую Каждон годины. Бо я воторваный 22 Воть своей родины.

«Потовъ милый, пошовъ, Опъ дорожка курить, А я за нимъ смотрю, Головка мня болить.»

(Зап. Русск. Геогр Общ. 1867, І. 682.)

Ище 'мь такъ молодый, уже 'мь катупачокъ; Ходитъ мой сивый конь По подъ той облачокъ;

в «Коппчку мой сивый! Ци я несчасливый? Ци тота дъвчяна Съ чорныма очима?

Ци тота дѣвчина 10 Съ чорныма очима, Ци тота година, Што ся въ ней зродила?

Спѣваночки мои, Де я васъ подѣю? 18 Поду до лѣсика Тамъ я васъ посѣю.

Тамъ буде инленька На траву ходити, Мои спъваночки 20 Буде находити.

> Кедь намъ ся молодымъ Не дали побрати,

Подеме до гаю Наробиме жалю!

Наробиме жалю И своёй родинь, в Мы ся побереме Й въ далекой краинь.

52.

Ище разъ, ище разъ, Прійду, дъвча, до васъ, Кеды ми тя не дадутъ, 10 Звербуюся до разъ.

Вербують, вербують, По подъ зеленый гай, А а ся звербую, Тобь, мила, на жаль!

53.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, І, 683.)

15 Солодка ма бѣла рыбко, Солодкій мой меде, Якъ же намъ ся сего рочку Любити не веде!

едно намъ ся не повело, 20 Бо люде зознали, Другой намъ ся не повело, Тебе въ войну взяли.

Будутъ тебе, мой миленькій, Пакъ до войны звати, в Мене будутъ молоденьку На смерть розраджати.

Будешь ити колись зъ войны, Издыхни до Бога:
«Охъ, де лежитъ, ночивае, ма люба розмова!»

Якъ мя прійдешь на гробочокъ, Не кивай землею, Бо не знаєшь, якъ ми тяжко Лежати подъ нею.

54.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, І, 690.)

15 Ой пуйду я у катуны, ... Катуникомъ буду, Ище за тя, файна рыбко, Нигда не забуду.

Ой забуду, та забуду, 20 За отца, за матку, А за тебе не забуду Нигда до остатку.

Отъ Унгвара сыпана дражечка, Стоитъ на ней моя фраиречка; Стоитъ, стоитъ, ручки обламус, Же ей фраиръ зъ Кошицъ машерус.

5 «Не плачь, мила, мое поцешенье, Шіютъ шаты на мя въ Дебрецинъ. Шіютъ, шіютъ, але не мѣряютъ, Яй, Боже мой, Боже, цы ся на 'ня здаютъ!

Кедъ они ся на 'ня не придаютъ, 10 Дамъ ихъ прешицъ на инакшу страну, Бѣле платно, чарне выложенье, Остань здраве, моё поцешенье!»

«Якъ я не мамъ прегоречне плакацъ,
Кедъ ты мушить по томъ блаце пілямпацъ,
15 Кедъ це видзимъ въ месце Голомуце,
Де ся екзецируютъ вши тоты регруцы!»

56.

Эй, Боже мой, яка 'мь нещеслива! Заяли ми Французы моего франра!

Кебы ми го назадъ наврацили, 20 Добру бы мне волю уробили.

Пониже Тернавы поточокъ кирвавый, Моя мацъ думала, же то зъ моей главы.

Не зъ мосй то главы, лемъ зъ мого конйчка, Цо го порубала на войнѣ шаблйчка.

58.

5 Кедъ сомъ ишолъ одъ Унгвара до Тальи, Зъ мого коня подковечки спадали.

Эй лемъ ты 'ня, мой коничку, добре несъ, Дамъ ци пребицъ подковечки е̂ше̂ днесъ.

Дамъ ци пребицъ подковечки съ клинками, 10 Будзешь ходзицъ по Сукове кованый.

Дамъ я тебе подковечки подковацъ, Дамъ я тебе съделечко змалёвацъ.

59.

Мои жолты власы зъ мене зостригали, Зъ Кошицкого моста до воды зруцали.

ть Мамко моя стара, не старайся о мне! Бо ты не выховашь добре дзецко зо мне.

Гварила моя мацъ, же мне будзе женицъ, Она мнъ не могла зъ касарни выменицъ.

Хоцъ бысъ, мамко, дала качку и когута, Вера не вымениль зъ касарий регрута! 60,

(Изъ Угорской Русн. См. Грамматику Лучкая 166.)

Братья! Что нового?
Не бойтесь ничого.
Война настала,
Отъ Кесаря пана
в Уже выволана.
Абы держала
Армада Кесарска
Противъ Турка велькаго,
Слёпого погана,
10 Свётского тирана,
Же поведе войну,
Не опуститъ ему
А ни жадному.

61.

(См. Грамм. Лучкая 167.)

Въ Мукачевскомъ замку

18 Мавъ емь Маріанку,
Я ю добрѣ знавъ;
Кедь ю зъ рукъ выпущу,
Геть отыти мушу.
Потѣшь тя Богъ зъ неба,
20 Ожь прочь ити треба,
До поля на Турка;
Отъ Турка на Брандебурка
Буду воевати,
И кровь проливати
25 За васъ, дѣвчата.

(Паули II, 157.)

Рано, рано, раничко, Уже уставъ паничко, Преходится по рынку, Приносить намъ новинку; в А новинку такую, Што въ уланы вербуютъ: Звербовали Яничка, Та дали му коничка, И коничка и шаты, 10 Штобы дальй рушати.

63.

Якъ будемо машеровать, Скажемо си буты ковать Золотыми подковками; Машеруйте, дъвки, зъ нами!

64.

тв Плакала мамочка,
Плакала сестричка;
Ожь ми ся удала
До боку сабличка.
Сабличка не моя,
го Пана Чфсарова,
Кедь ся зъ невъ вурубамъ,
То серенча моя!

Русскіе крестьяне Львовскаго убада села Мальчичь въ Галичинъ.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, I, 674.)

«Чесарю, Чѣсарю! На што насъ вербуешь? Малу машь крайну, Чинъ насъ выгодуешь?»

в Не бойтеся, хлопца, Чъсарского гладу, Съвутъ вамъ пшеницю Коло Бълограду.»

Бѣлоградъ, Бѣлоградъ!
10 Война на немъ стоитъ,
Не едного хлопця
Головка заболитъ.

Едного заболить, А десять упаде, 15 Не едной матери Тамо й сынъ пропаде!

66.

Вояцы, вояцы, Вшиткы сте еднацы, Якъ бы васъ родила 20 Една стара мати!

Вербувутъ гусари По подъ зеленый гай, И я ся звербуву Своёй милой на жаль.

67.

O Komyrk.

Сидить Кошуть, сидить, На высокой драбинь, в Пише листы, пише, По Угорской Краинь.

Ци на жалость, на жалость, Ци на вельки зармутокъ; Шкода, Боже, шкода, 10 Сесь Кошутовъ вербунокъ!

Кошуте, Кошуте! На што насъ вербуешь? Мало машь пвнязи, Чвиъ насъ выгодуешь?

18 Шкода, Боже, шкода, И Кошута самого, Што вонъ утёкъ, што утёкъ, Изъ орсагу своёго!

LYMbi

д) Господарскія и скотарскія.

1.

(Т. І, стр. 228. Ср. А. Метаниск. стр. 18.)

Ой зацвила калинонька та на сухомъ терню: Проситъ мила Василенька на свою вечерю. «Якъ не прійдешь вечеряти, прійди поснъдати, Якъ не прійдешь поснъдати, прійди объдати, s Якъ не прійдешь об'єдати, прійди одв'єдати, Якъ не прійдешь одвіздати, най слава не буде, Ой утонешь край дунаю, где воды не буде!» О утонувъ Василенько, та хусточка плавле, Ходить мила край дунаю, білй ручки ламле: 10 «Ой не жаль ми том хустки, що 'мь ей вышивала, Ано жаль ми Василенька, що 'мь го върне кохала. А дамъ же я рыбаченькамъ о цовъ золотого, Най шукаютъ Василенька хоть бы не живого; А дамъ же я рыбаченькамъ по повъ сороковця, 16 Най шукають Василенька, та везуть идъ женцѣ; А дамъ же я рыбаченькамъ пива ся напити, Най шукають Василенька, коть ся подивити!» Найшли, найшли, Василенька на жовтомъ пъсочку, Дали ему перстенину и бълу сорочку. 20 «Ой дамъ же я Попамъ, Дякамъ по біломъ таляру, Абы ёго поховали на новомъ цвинтарю!»

2.

Ой у поли кирниченька, зъ неи воду пьють, А вже мою молоду дъвчину до слюбу ведутъ: Одинъ веде за лъву руку, другій за рукавъ, 25 Третій сидитъ на воронъ коню, що любивъ, та не взявъ. «Чому 'сь тогди не приходивъ, коли 'мъ ти казала, The 22 seconds are made in its property are made. In second, the 22 seconds are made in the contract of the co

A some series a money made, a sense on money.

The has forevery see has no money so the series.

(see has forevery see has no money so the series.)

2

7 % rm. CAR CAR, Mens, 1915.

Renhaus stemates No. po. sauce no po. py Canadian es Engoressas na mari-THE BLOMANNES. THE SECONDERS PIECE. Ступан, ступан, на той Дунай хутков. Ше й Пололика на Дукай не ступила. ване Подоляния быстра вода войнила. «Ой рагуй, рагуй, Коламенику, рагуй ев водаеть поти ведь потётки зоплоту...— .Ой не зачу и водъ изгении заплаты, Но я тя готу за меленекую взяти. Ой волька бъ и въ той Дунай угонути, Нежь бы я ти нала за ниленькую бути: 20 08 угонула Подолянка, угонула, Но за нею червона китаёчка сильнула: «Ой затягайте дробиенькій свти, llogeno nu llogoganny ranghru!. Найман, найман, Подолянку тую, га Подъ переженания, та вже неживую. Ой выбрали Подоляний яму: Заплакавъ Колакъ якъ на родну ману. Та пробили Подолянць нидрову трумну: Заплакамь Колакъ, ажь всемъ людянь сунно.

Зап. въ Золочевсковъ Округъ.)

4

Межи двома гороньками

Свётить мёсяць съ зоронькьми,

Єще вышче подлётае

Сивый соколь зъ ворленьками.

в Ой летитъ же вонъ, летитъ,

Та й крылоньками блудитъ,

Тяжко жь тому на серденьку,

Якъ хто кого върне любитъ.

Ой у поли край дороги

то Стоитъ камень маймуровый,

А на томъ то каменочку

Сидитъ хлопець чорнобровый.

Ой сидить же вонь, сидить, Та и думочку думає, 15 Закохався вонь въ дъвчинь, Покидати не гадає.

«Допоможи менѣ, Боже,
Тую дѣвчину взяти,
Хоть худобы не дождуся,
во Най съ хорошовъ оженюся!

А що же менв по худобь, Що обору ми заляже, Якъ лихая дружиночка Молодому свътъ завяже!» Ходить милый надъ водою, Сфтковъ рыбу ловить: «Щось до мене, пане брате, Дъвчинонька не говорить! —

в Памятай же, дъвчинонько, Що будешь тужити, Якъ я сяду, та й поъду На Украину служити!»

«Ой не буду, мой миленькій, но Не буду, не буду, Ты пойдешь за ворота, Я тебе забуду.»

Лишь вы вхавъ ей миленькій За новы ворота, 15 Заплакала двячинонька:
«Лишила 'мь ся сирота!»

Лишь выбхавъ миленькій За браму новую, Берутъ, несутъ, дъвчину До домъ неживую.

«Ты казала, дёвчинонько, Що не будешь тужити, Якъ я сяду, та й поёду На Вкраину служити.»

(Зап. въ с. Раковцъ Коломыйскаго Увада.)

Край дороги широкои Стоитъ камень маймуровый, На томъ камень-каменчику Стоитъ хлопець чорнобровый.

Ой стоитъ же вонъ, стоитъ,
 Та й думку думае:
 «Зъ великого закоханя
 Та розлука бувае.

Ой поможи ми, Боже, 10 Ту дівчіну взяти, Хоть худобы не дождуоя, Най хороше наживуся!

Що же мёнё по худобів, Що обору та й заляже, за Не едная негодниця Молодому світь завяже!»

«Розвивайся, лѣщинонько, Дубе, розвивайся: Ты, молодый Козаченьку, 20 Съ села выберайся!

Выберайся, Козаченьку, Громад'в вклонися: «Будь здорова, громадонько! Може коли посварився!»

18

32 нимъ, за нимъ. дъвчинонъка: «Вернися, Козаче!
За тобою, Козаченъку,
Отець, мати плаче!

в Ой вернися, Козаченьку, Сгину за тобою!»— «Не вернуся, горда дёвко, Бо вже 'сь мновъ сгордёда!»

6.

Ни хто мёнѣ не виненъ, только я, только я: Сама 'мь собѣ полюбила Гйльтая, гильтая!

Ой бо гальтай молоденьній.
Въ корчит пье, въ корчит пье,
тв Та якъ прійде до домоньку,
Мене бые, мене бые.

А я, бѣдна спротонька, Бѣдую, бѣдую, По подъ чужй перелавы 20 Ночую, ночую;

По подъ чужи перелазы Ночую, ночую. Та ще свои дробни дътки Годую, годую. «Ой привыкай, моя доню, Привыкай, привыкай; Якъ вонъ иде зъ корчиы пьяный, -Ты втекай, ты втекай! -

в «Хто волъ него, моя мати, Утече, утече, Ой якъ зловитъ нелюбонько За плече, за плече.

Навадъ мене до свѣтлоньки волоче, волоче, от тамъ мое бѣле тѣло Натовче, натовче.

Якъ мя вдарить, моя мати, Рукою, рукою, 16 Подутъ зъ мене дробна слёзы Ракою, ракою!»

7.

(Отрывовъ.)

Ой чому вода каламутна?
Бо ю рыбка змутила:
Чому дівчина така смутна?
Бо ю матенка побила.

Мене матенка зъ роду не била, Все словами картала, Полюбила я Козака зо свъта, На въченьки 'мь пропала!

(Паул. II, 31.)

Ой на горѣ два мулярй муровали керницю:
«Выдай, выдай, матинонько свою одиницю!» —
—«Ой най у той керниченцѣ вода прибуває,
Нехай моя одиница ще зъ рокъ погуляе!»—
в Якъ узяла одиниця одинъ рокъ гуляти,
Взяли паны, взяли люде, на ню нарѣкати.
Ой и пошла одиниця въ долину по глину,
Несе водти одиниця въ подовку дитину:
«Ой на тобъ, моя мати, за твою науку,
10 Сѣдай собъ, та й за пецомъ колыши онуку!»

9.

(Паул. II, 77.)

Ой летвли журавли, Сван собв на роль: «Лѣпша роля ранная, А нежь тая позная; 15 Бо на ранной пшениця, А на позной метлиця; А пшеницю женци жнуть, А метлицю кони мнутъ.» Ой врикнули молодци 20 Та сидючи въ коморцъ: «Авпша женка першая, Нежли тая другая; Та съ первою дети мавъ, А съ другою резогнавъ: 25 Та йдіть, діти, служити Чень мачусь годиты!» Одинъ пошовъ до Попа, Другій пошовъ до Жида,

Третій потовъ до пана, Щобъ мачуха пропала! Ходить батько по валу, Кличе дётокъ до дому: в «Ходёть, дёти, до дому, Не буде вамъ розгону!»— «Живи, тату, якъ Богъ давъ, Коли ты насъ розогнавъ; Мы будемо служити, 10 За матерью тужити!»

Въ другихъ мъстахъ кончаютъ такъ:

«Вы, сорокв, до лѣса,
А вы, дѣти, до бѣса!»
«Дѣти мом дробненьки,
Чого вы такъ марненьки?»—
ль «Бо насъ мама, тату, бъетъ,
А намъ ѣсти не даетъ;
Своя мама попобъе,
Якъ ластовка гиѣздо въе;
Своя мама голубить,
го Съ того свѣта не губитъ.»

10.

(T. I, 193. Паул. II, 145.)

Дала мати дочку далеко водъ себе,
И заказала ей не бути семь лётъ у себе,
А я не стерпёла, за рокъ прилетёла,
Ой сёла я савою зазулёю въ вишневомъ садочку;
25 Ой сёла я са, та й стала ковати,
Выйшла стара мати, та й стала плакати:
«Ой не куй же, зазуленько, въ вишневомъ садочку,
Гей сй, гей сй, зазуленько, въ темный лёсъ ковати!»
А я молоденька того не стериёла,
50 Полетёла до сестроньки на лелію сёла;

Выйшла до ней сестронька, стала ю зганяти:
«Гей сй, гей сй, зазуленько, въ темный лёсъ ковати!»
Выйшовъ до ней братичокъ, зъ нею ставъ ся розмовлити:
«Если 'сь сива зазуленька—въ темный лёсъ ковати!
в А если 'сь моя сестра, прошу жь тя до хаты!»
Ой выйшовъ же мой родный братонько и ставъ плакати:
«Ой прошу жь тя, родна сестро, прошу жь тя до хаты!»
Ой якъ взреда стара мати, стала плакати,
Ой отворила дверй изъ сеній до хаты;
по Прилетела зазуленька, та й повела: «Куку!»
Подай, подай, моя мати, мене теперь руку!»
Ой якъ есь ми, стара мати, якъ есь ми жичлива,
Що 'сь ты мене мого вена негды не вжичила!
Мене мужь убиває: «Иди, жоно, до батеньки,
и Иди, жоно, до матении, вемо водбирати!»

11.

Дала мене моя мати Далеко водъ себе, Не бувела 'мь у матеньки, На матенка въ мене.

90 «Пусти мене, мой миленькій, На дунай по воду, Та най я ся водвёдаю, Що ся дёе въ роду.»

Взила воду зачернати 26 Брате призывати: «Братье нос родненькое, Що въ роду чувати? Братье мое родиннькое,
Брате соколята,
Прійдеть до мя у гостину
У зелени свята!»—

«Сестро наша родненькая.
 Сестро наша родна,
 Та якъ до тя въ гостй ити,
 Коли 'сь така бъдна?»—

«Ой я поду хусты прати,

10 А милый орати,

Та мы только заробимо

Братій трактовати.»—

«Сестро наша родненькая! Гостина не мила, за Черезъ тыждень працювати, Въ Недвлю пропила.»

12.

(Т. І, стр. 105.)

Ой гое, гое, ой гое, гое!
Аюбилося насъ двое,
Ой гое, гое, ой гое, гое!
А обое молодие.

Рокъ ся любили, рокъ ся любили, А день ся не видёли, Ой якъ ся варѣли, ой якъ ся варѣли, Ажень ся поболѣли.

Ой мила лежитъ
Въ матенки въ постелонцъ,
в А милый лежитъ
Въ зеленой дубровонцъ.

«Ой возми, мати, ой возми, мати, Едвабну хустиноньку, Та поди, мати, Въ зелену дубровоньку.

Та поди, мати,
Въ зелену дубровоньку,
Та звяжи, мати,
Милому головоньку!

то зятёмъ тобѣ буде,
Ой якъ вонъ умре,
Прости Богъ ти буде!

13.

(Days. II, 110.)

Ой воду же в греблею по надъ ставонъ, 20 Ой кому в св. молоденька, достану? Ой чи не тону съ спвою бородою, Що биъ такъ дюбить говорити зо мною? Его борода припечки заметати, Мое личенько хлопчикамъ цюлювати. Ёго борода, якъ соломенька въ стръсъ, Мое личенько якъ калинонька въ лъсъ. В Его борода, якъ на улицъ сметье, Мое личенько, якъ рожовое къътъе Его борода припечки замътае, Мое личенько калиновъ процвътае.

14.

Ой вылетвло, ой вылетвло, о Двв зазульцв зъ Подолья, Вынесли собв, вынесли собв, По двв цввтонцй звля.

Та й посадили, та й посадили, На высокой горонцъ, 18 А сами бродятъ, а сами бродятъ, По студеной водонцъ.

Студена вода, студена вода,
Тяженько ю сбродити,
Чужой матенцъ, чужой матенцъ,
20 Таженько догодити

Чужа матёнка, чужа матёнка, Якъ соломонька въ стрѣсѣ, Своя матёнка, своя матёнка, Якъ калинонька въ лѣсѣ.

19

Ой кобы я маму мала, Маму роднесеньку, Мала бы я що педёлй Сорочку бёленьку.

в'Не лише я, сиротонька, Ой е сиротъ больше, Та кобы я мему мала, Було бы ми лѣпше.

Ой кобы я маму мала, то Я бы не служила, Я бы чужой господинв Воды не носила.

Я бы воды не носила, Хату не мётала, ів Я бы чужой господинѣ Въ ласку не стояла.

Нав Страйского Увада.,

16.

Barierkia sasyuemeka Hos ubca na noue, Riaers un ca, mo 'ne ne analia Maréneka ndecian, Та якъ мою матуненьку Землёвъ пригорнули, Тогди мене, молоденьку, Гаразды минули.

в Та якъ мою матуненьку
Прикрыли мураковъ,
А я чужей не догоджу,
Най ся стелю лавковъ!

17.

Ой ясно, красно, та куда сонёнько сходить,

10 Ой ясше, красше, куда родна матёнька ходить.

Сонёнько зойде, та й за хмароньку зайде,

Матёнька умре, та й такой не буде.

Хоть она буде, то она студенька,

Не пристане в'на до моего серденька.

18 Чужа матёнька ударить, ще й ногою потрутить,

Своя вдарить, та й къ собъ приголубить.

Кобы 'сь ты знала, моя матёнько, та якъ я тутъ бъдую,

Взяла бы 'сь мя къ собъ подъ муравоньку, подъ тую зеленую.

18.

(І, стр. 190. Метави. 281.)

Ой въ недѣлю рано е́ще соџце не на сходжу, 20 Я 30 своимъ братомъ по рыночку ходжу; По рыночку ходжу, зтихонька говорю, Зтихонька говорю, якъ рѣченька въ бурю: «Не дай мене, брате, за селянина, Только мене во̂ддай за мѣщанина:

Бо у селянна стара деревня, а мала стывя, А у мъщанива веляка стывя, новая деревня. Де нова деревня, люблю жартовати, Де веляка стывя, люблю похаджати.» в Въ недълю рано задуднта мосты, Братъ до сестры прітаджає въ гостт: «Помогай Богъ, сестро! Чи 'сь дуже здорова?»— «Не пытайся, брате, чимъ дуже здорова, Только пытай, брате, яка моя доля: 10 Вокномъ утекала, въ степахъ ночовала.»— «Тото тобъ, сестро, наробила новая деревня, Новая деревня, великая стывя: Де нова деревня, любишь жартовати, По великой стыви любишь похаджати.»

19.

в Ишовъ я въ нечи о повночи, Надыбавъ я соловья въ корчъ: «Соловью, скажи мень правду, Де я свою дівчиноньку знайду? Чи на меду, чи на горвацв, 20 Чи у батенька на білой постелців?»--«Ни на меду, ни на горѣлцѣ, Ино у батенька на бълой постелпъ,» Вертаюся до татуня и мамуни: «Лай же, Боже, добрый день мамуни́! ив Добрый день, мамуню мол! Десь ту е девчина моя?» — «Вона въ полв куколь выбирае, Ой у полф, иолф, куколь выбирае.»— "Треба по ню посла посылати, 30 , lo дону дочку закликати.»

(Отрывокъ.)

Ой Василю, Василенку! дай ми яку раду, Бо я съ тыми коноплями на въки пропаду! А у кого чтыри копы, то ся помочили. А у мене чтыри жменй, свинй зволочили. В А у кого чтыря копы, то ся перетерли, А у мене чтыри жмени, и стоютъ за дверъми.

21.

(Hays. II, 21.)

Втворивъ милый квитирочку: «Подай, мила, бѣлу ручку, Подай быленьку рученьку, 10 Вандруй зо мновъ всю ноченьку!»— Звандровали одно поле, Звандровали и другое, Взяли собъ спочивати И зтихонька розмовляти: ь «Чи ты, мила, загоръла, Чи голова заболвла, Чи за родиною тужишь?» — «А ни бо в загоръла, Голова моя не больда, 20 Ни за родиною тужу!» Взявъ милый миленьку по подъ бъли боки, Та пустивъ ю у дунай глубокій: •Плыни жь ты, миленька, быстреньковь водою, Бо не буде намъ житья съ тобою,» 28 Ой выплинула мила на жовтый пъсочокъ, Промолвяли зтиха голосочокъ; «Чи жь я не була красна, чи жь не уродлива, Чи то моя така доля несчаслива?»— «Ой ты була красна, ты була вродлива, 50 Лишь то була твоя доля несчаслива.»

(Паул. II, 22. I, 188.)

Ой побхавъ милый за лесъ, Та й чорни брови занесъ; Не такъ менъ за бровами, Якъ за върными словами. в Вкавъмилый край Дунаю, Та до родимого краю: Ой ставъ Дунай провзджати: Стали кони потопати. «Ратуй мене, моя мила, 10 Колись ия върнъ любила.» --«Ой хавба бъ и ошалвла, Щобъ я тебе не любила.» Якъ только тев сказала, Якъ стояла, такъ и впала, 15 Запуталася въ плахтину. Та й крикнула «Гину! Гину! «Ой ратуйте жь ее люде, Бо 'тъ се моя мила буде!»

23.

(Т. І, стр. 188.)

Ой повхавъ мой миленькій за лівсь, 20 Чорни оченька занёсь, И слідоньки съ собовъ забравъ, Мому серцю тугу завдавъ. Ой туга жь мёнів, туга, Вже педіленька друга, 25 Туга жь мёнів тугою, Вже мой мильні за водою. Ой кажіть мёнів, люде, Коли мой миленькій буде?

За чотыри недаленьки, Ажь тамъ вде мой миленькій, Бде миленькій, вде, Штыри коники реде, ь Ой а пятый вороненькій, На немъ сидитъ мой миленькій; Прівжджає до Дунаю, До широкого краю, Зачавъ кони наповати, 10 Взяли кони выгравати, Почавъ милый потопати. •Ой ратуйте жь го, люде, Вже милого не буде!»-«Ой ратуй же мя, мила, в Сли 'сь ия върне любила! Подай, миленька, руку На тяженькую муку!» --«Подамъ, миленькій, объ, Чей тя вытягну дъ собы!»

24.

(T. I, 205.)

Три Козаки, три Козаки, напивалися,
Зъ молодою дъвчиною подмовлядися,
А молода дъвчинонька не уважала,
Зъ молодыми Козаками повандрувала.
Вандруй ночку, вандруй другу, та й нема села.
Привандрували Козаченки близко дуная,
Та узяли дъвчиноньку за бълй боки
Та кинули дъвчиноньку въ дунай глыбовій,
А сами ся повернули до того села,
Та съли си въ е́и отца по конець стола:
Господарю, господарю, где твоя донька?»—

«Уже два дни и двѣ ночи, якъ выйшла изъ хатоньки, Мали вы е̂, Козаченьки, сами узяти, Сами жь узяти и повандровати.»—
«Якъ бы мы е̂, господарю, сами узяли, в Мы бы уже больше въ тебе та не бували!»

25.

«Ой где ты вдешь, он где ты вдешь. Мой миленькій одъ мене?»-«Не далеченько, не далеченько, Я ся верну до тебе. 10 «Ой где ты вдешь, ой где ты вдешь, Молодый жовнярочку? Хто жь тобь постелять, это жь тобь постелять, Въ дорозв постелечку?» -«Постелить ми ся, постелить ми ся, ів Зелена муравина, А подъ голову, а подъ голову, Молода буковина.» -«Ой ты повхавъ, мене отъйхавъ, А я, бъдная, плачу; 2. Сплакала 'мь очи, якъ въ день, такъ въ ночи; Вже свътонька не бачу. Щобы такъ тобъ, якъ теперь менъ, Прійшовъ часъ загибати, Щобы 'сь такъ не могъ, якъ я не могу. 25 Темнов ночки спати!» --«Ой заржи, заржи, сивый кониче, Подъ круту гору вдучи, Нехай учуе мила дъвчина, Вечеру готуючи!»зо Дівчина вчула, тяжко востхнула, Ревненько заплакала: «Ой нема, нема, та й вже не буде, Кого 'мь върно кохала!»

(Паул. II, 48.)

«Що жь ты, милый, думаеть, гадаеть. Що ты мене покинути маеть?»-«По чыть ты мя, мила, познала, Що ты мою гадку водгадала?» в «По тонъ я тя, мой милый, познала, Ще 'иь я твою гадку водгадала, Що зъ вечера конёмъ оброкъ даешь, . На розсвътъ конй наповаешь». «Не таь, не таь, мой милый, водъ мене, то Не дай, Боже, недуги на тебе, Якъ ты будень въ недузв лежати, Хто жь ти буде постелоньку слати?» — «Ой е въ полю зелена травиця-Та жь то буде моя постелниця.»— 15 «Не фдь, не фдь, мой милый, водъ мене, Не дай, Боже, недуги на тебе; Якъ ты будешь въ недузв лежати, Хто жь съ тобою буде ночку розмовляти?»— «Ой е въ полю сива зазуленька, 20 То жь та буде моя розмовонька.» --«Не тдь, не тдь, мой милый, водъ мене, Не дай, Боже, недуги на тебе; Якъ ты будешь въ недузв лежати, Хто жь ти буде пива доношати?»— 25 «Ой маю я коня вороного, Принесе ми пива червоного!.

27.

(Т. І, стр. 250.)

Не шуми ты, луже, Дубровою дуже,

20

Не завдавай жалю, Що я въ чужо̂ит краю!

Бо я въ чужомъ краю Якъ на пожаринѣ, в Нахто мене не пригорне, При лихой годинѣ:

Не пригорие отець,
Не прогорне мати,
Треба мень, молодому,
то Въ чужинь вмирати.

Плыне утка, плыне, И въ гору все дмется, Чогось менв съ моимъ милымъ Мешканье псуется!

ть Плыне утка, плыне, Я на ню дивлюся: Таки мене думка мусить, Що я утоплюся.

Изъ водки ся взяла 20 Старенькая мати, Взяла мене, молодую, Словами картати: «Не топися, доню! Бо душу загубишь, Скажи менѣ щиру правду, Кого върно любишь!» —

ь «Ой знаю я, знаю, Кого и кохаю, Але жь ёго тутки нема, Бо онъ въ чужомъ краю!»

28.

(Т. І, стр. 184 и 270.)

Ой поду я горою, долиною, по Знайду я собь роженку съ калиною: Чи рожу рвати, чи калину ламати, Чи замужъ ити, чи дъвою зостати? Замужъ пошовши, то болитъ головонька, Замужъ не йшовши, людская обиовонька, по Обмова буде, то колись перестане, Голова болитъ, розумоньку не стане.

29.

(Метл. 31-34.)

«Чому 'сь не прійшовъ, якъ мѣсяць зо́йшовъ, Якъ зо́рка засвѣтила? Чи 'сь коня не мавъ, дороги не знавъ, Чи мати боронила?»—

«Я коника мавъ, дороженьку знавъ, Мати не боронила,

20

Найменша сестра, бодай не вросла! Она мя одрадила:

«Не вдь, братейку, не вдь, братейку, Бо ночка невидная, в Коника струдишь, и самъ заблудишь, У миленькой не будешь.

«Не ѣдь, братчику, не ѣдь соколе, Та не ѣдь до дѣвчины, Бо коня стомишь, себе зневолишь, о Дѣвчины не намовишь.

Якъ на павойцѣ золоте перьс, Такъ на дѣвойцѣ косы, Жадна невѣстка та й не зазнала При свекросѣ роскоши.

та й вже не буде знати,
Ой Боже, Боже, мой милый Боже,
Треба ся розлучати!»

30.

(Haya. II, 23.)

Простя жовняры по всьмъ сель стали, 20 Молодой вдовь Поручника дали, Выйшла вдова, выйшла, та взяла плакати: «Ой нема жь бо въ мене, де коньми стояти»—

«Ой ты, вдовонько, не фрусайся того, Не фрасуйся, вдово, не буде злого Суть бо у мене два вартовниченьки, Будутъ вартовати мои кониченьки; ь Ой мой ти коникъ стайни не загноитъ, А золота зброя клинцевъ не поломитъ, И я самъ молодъ ложе не заляжу, Ложе не заляжу, и тебе не зражу. Ой ты, вдовонько, скажи ми два слова: то Цы много ты, вдово, якъ есь повдовѣла?» — «Вже третій рочокъ, молодый паночку, Якъ повязала чорнымъ головочку.» --«Пы много ты, вдово, деточокъ мала?» — «Мала жъ бо я, мала, велики и мала: 15 Мала я сыночка, въ Цесарщинъ служитъ, Вь Цесарщинь служить, по всячинь тужить. Маю три дононци, сидять въ коморонци, Сидятъ въ коморонцѣ, на моей головонцѣ.» — «Ой ты, вдовонько, кличь же ихъ до хаты, 20 Дай же ми, вдово, на ихъ поглядъти!» Найстарша выйшла, та й ся водступила, Середуща выйшла, та й ся поклонила, Наймолодша выйшла, та й до ногъ упала,

31.

Бо своего братчика по руцѣ по̂знала.

(Ilaya. II, 30.)

28 Схилилися двъ березы низко:
Живе Козакъ край дъвчины близко:
«Ой, Козаче, не ходи до мене,
Буде слава на мене, на тебе.»—
«Ой я славы, славы, не боюся,
зо Съ къмъ люблюся, сяду, обоймуся!»
Пытае мати доню: «Де вънокъ свой дъла?»—
Де вънокъ дъла, на що погубила?»—

«Ой прійшла жь я, мамо, по воду до броду, Упустила 'мь вісночокъ у воду.» — »Треба жь, доню, громаду сбирати, Треба жь твой вісночокъ ратовати,» в «Не треба жь, мамо, людей турбовати, Треба, мамо, всю правду сказати: Ишовъ Козакъ, Козакъ молоденькій, Вонъ захвативъ віснокъ зеленькій.»

32.

Ой ты, сыну мой, дитино моя, Не пій, не цій, горѣлоньки въ недѣлю зъ раня, Бо та горфлонька дуже здрадлива, Не одного Козаченька здрадила вона.» Ой нье, коникъ пье, вода еще е, Подъ былою березою Капитанъ ся бые: 15 «Ой ты, пане нашь, Капитане нашы! Плыне рѣчка кервавая водъ тебе до насъ.» Зоронька ясна на пебъ зойшла, Тогды мон дівчинонька по воду выйшла. Я долонъ, домов, та й долиною, 20 Подъвхавъ вороненькимъ ажь до дунаю: «Дъвчино моя, напой ми коня!» --«Не на пою, бо ся бою, бо 'мь ще не твоя; Якъ буду твоя, напою ти два, Заведу тя до дунаю, где быстра вола.» 25 Ой пье жовнярь, пье, горѣлонька е, Его мати старенькая все слезоньки льс.

33.

(T. II, 576.)

Дубъ на дуба повалився, Сышъ изъ наиковъ посварився: «Иди, мати, геть одъ мене! зо Будутъ гости кращи въ мене: Мои гостй въ кармазинѣ,
Ты въ дрантовой сардачинѣ.»
Пошла мати та лугами,
Вмываючись слёзоньками,
в Пошла мати въ долиноньку,
Здыбала тамъ свою доньку:
«Прійми, донько, мя до себе,
Ней прожію дни у тебе,

10 Двти твои колысати,

Унучата научати.

Христа Бога почитати!»—

«Ты мив, мати, не догодишь,

Только въкъ свой искоротишь:

Буду тобѣ угожати,

- 15 Я лихого мужа маю,
 Вокномъ зъ хаты утекаю.»
 За годинку за маленьку
 Бъжитъ сынокъ за матеньковъ:
 «Прійди, мамко, ты до мене,
- 20 Пригода ся стала въ мене: Громъ ми хату испаливъ, Та й двъ душъ ми убивъ: Вбивъ ми женку молоденьку; Та й дитину малесенку!
- 25 «Не громъ хату тобѣ спаливъ, Только тебе Господъ побивъ; Плавала я надъ лозы, Побили тя мои слёзы.»

(Изъ Буковипы.)

34.

Гей, по подъ гай зелененькій, зо Брала панна лёнъ дробненькій, Брала, брала, выбирала, До серденька прикладала:

«Личко мое руилное, Кому будеть, коханое? Ой цы тому паничеви. Шо му хустка у кишени? в Ой цы тому Козакови. Шо му шабля при бокови? Ой цы тому мужикови, Шо му оре плугъ у поли?» — «А ни тому мужикови; о Шо му оре плугъ у поли; А ни тому Козакови. Шо му шабля при бокови. Але тому паничеви, IIIо му хустка у кишени. в Бо паничикъ повный грошій, Кучерявый и хорошій, Пустить мене погуляти, Съ паробками танцёвати; Я не буду шити, ткати, чо Лишь папичика кохати.»

35.

(T. I. 68.)

Ой ил Львовй на рыночку сталася новина. Чаровала бідна вдова богацкого сына; йка по угіла чаровати, кликала до хаты: «Прійди, прійди, красный улопче, що сь ти йму казагиї» «Выній, выній, красный улопче! Я уже выпила.» Ой вынива и ту однук, налька з гругую: «Миже ты на лаварила трутину якую?»— «Імба бы и угрна была, ролучу не чала. «Полія и полі, красный улонче, грутину давала. «Миже и полі, красный улонче, грутину давала. «Полічный и полік, красный улонче, грутину давала. «Мижеми чене чали. «Полічна» и става у кутючку.

«Ой бувъ же я, моя мати, у той вдовы въ хатѣ, Дала мёнѣ склянку вина, треба умирати. Ой дай мёнѣ, моя мати, бѣлую сорочку, Но прошу тя, не позывай, тои вдовы дочку; в Бо якъ будешь позывати, будутъ ми лаяти, Будутъ мои кости зъ гробу назадъ выкидати.»

36.

(T. I, 68 (?), 81.)

Тамъ во Львовъ на рыночку стала ся новина, Счаровала дъвчиночька богацкого сына; Якъ го мала чаровати, кликала до хаты:

- то Прійди, прійди, мой миленькій! Що 'сь ти маю дати. Проту я тя, мой миленькій, на ткляночку пива: На здоровье, мой миленькій! бо я вже выпила.»— «Пила 'сь едну, пила 'сь едну, выній ще другую, Може ты ми сготовала трутизну якую.»—
- 18 «Хыба бы я дурна була, розуму не мала, Щобы 'мь мому миленькому трутизну давала.» Ой прійшовъ я до домоньку, сѣвъ си конецъ стола, Мати ся мя запытала: «Де 'сь бувъ, сыну, вчора?»—
 «Ой бувъ же я, моя мати, въ Паращинѣ хатъ.
- 20 Якъ ми дала склянку вина, треба умирати. Ой дай менв, моя мати, бъленьку сорочку, Не позывай, моя мати, богацкую дочку: Богацкая дъвчинопька буде проклинати, Буде менв, молодому, тяжко умирати.»
- 25 Его везутъ, коня ведутъ, конь головою клонитъ, Молодая дъвчинонька бълы руки ломитъ; Ломитъ вона бълы руки зъ мезиньного пальця: «Якъ не мала 'мь, такъ не буду, Василя коханця!»

21

«Чорна гречка, были крупы: Не впадайся, двача, въ руки! Якъ у руки упадешься. То по слюбь не скаешься. -s «Ты, Козаче, не пытай! Якъ ня любишь, присылай. Та якъ хочешь мене взяти, Присылай сваты до хаты!--«Добрый вечерь вань, натусю! 10 Бо я прійшовъ по Настусю. --•Вотченися, вражій сыну. Ты не вартъ моей дитины. ---«Ты мене, мати, не знасив, Волоцьтовъ называемы, із Я є хлопецъ пребогатый, Въ мене е товаръ рогатый. Въ мене злото, въ мене сребро, Въ мене вовци, и все добро. --«Бійно, доню, коцюбою. во Ней не ходить за тобою!--•Стара мати, Богъ съ тобою, За що бити коцюбою!---«Щобы 'из кла борщъ безъ сала. Абы ся съ никъ нара стала!»-25 ·AKB A MÊRKU HE MADA. A roptore ne meser. Теверенька женку наю, Горклонеку попиваю. Возын, женко, два локть. зо Принеси ни горъки! Якъ не буду навъ що пити. Присай Богу, буду бити..--INMER, MECKE, An Hopora, Несчаслива нов доля,

за Що и собі наробила,

Же 'мь пяницю полюбила!»
Стара мати рано встала,
Не запецку заплакала:
«Но едну я дочку мала,
в За пяницю тую дала!»—
«Ци жь я въ тебе не бувавъ?
Ты видѣла, що я мавъ:
Сѣрачина по колѣна,
На веселье пожичена;
10 На веселье водобравъ,
Ще ми горьшій жаль задавъ;
Мавъ я волы и коровы,
Забрали Жиды за довги,
А теперька хоть прійдутъ,
16 Посмѣяться, та й пойдутъ.

(Изъ Золочевскаго Уфада.)

38.

Ой зацвёла калинонька въ лузё: Зломалася поличенька въ плузѣ; Цы менъ тую полицю ладнати, Цы мень ночку вандровати? 20 Не забивъ я но едну плъшку, Вандровавъ я до девчины ночку, Вандровавъ я три мили дороги, Прійшовъ я подъ ен пороги: «Роствори мив, девчинонько, сени! 28 Бо мя твои собаки пристли.»-«Ней же тя таки заразъ зъвдять. Бо въ мене вже инши у столахъ сидять!» Ще Козакъ на лавонцъ не съвъ, Вже Козакъ перепелоньку зъбвъ; зо Не зъвът же вонъ, но едно крыльце, Кольнула колька подъ ребро, подъ серце; Уже Козакъ по подъ коню вьеся,

Дърчина безъ вокно смъеся:
«Не смъй же ся, дъвчинонько, зъ мене,
Наъвъ я ся чаровины въ тебе!»
Вже дъвчина на рочницъ стала,
в На Козака сыра земля впала;
Вже дъвчиноньку до слюбу ладятъ,
А Козака до гробу провадятъ.

39.

(Паул. II, 123.)

Ой гаю жь ной, гаю, зеленый рознаю!

Самъ не знаю, не въдаю, що чинити наю:

10 Казали ни дъвчатонька на ночь приходити,

Поставили сторожочку, хотятъ нене вбити.

Сторожочка добра була, дала нейъ знати:

«Гей, утекай, леденику, хотятъ тя пойнати!»

А я, гольтай нолоденькій, того не злякався,

15 Хильценъ, хильценъ, по подъ вербы, та въ зълье сховався.

Выйная раненько дъвчата зъльс подливати,

Н зачали гольтасви слёды познавати;

А я, гольтай нолоденькій, взявся по подъ боки:

«Дивъть же ся, дъвчатонька, якій я высокій!»

40.

20 Ой за вечера, за вечера, дюлька са курпла, Яка упала иза полицій, на цебрика ся збила; Спава и соба на принечку и зачава дунати:
«Анлако жа моя червоная, вже жа тебе не нати!»
Ой помова и до Бурштина дюльку куповати, за Знайшова лильку червоную, не нога сторговати, Ажа едная нармолеля пшоно продавала,

И та мень червоную люльку сторговала.
Ой пошовъ я до дъвчины люльку покурити,
Здерли зъ мене опанчинку, еще хтъли бити;
А я собъ хлопецъ добрый, добре догадався,
5 Опанчину водобравъ и бити не дався;
Ой втекавъ я черезъ поле и не оглядався,
А за мною мужикъ съ цъпомъ, якъ скаженый гнався.

41.

Чемъ соловей не спъвае?
Голосу не мае,.
10 Ходитъ боднарь по лъщинъ
Обручи рубас.

Витявъ едень, вытявъ другій,
На третій гадає,
Молодая дівчинопька,
Б Гаю доглядас.

«Ой знати ти, дѣвчинонько, Отца, мати не масшь, Що ты така молодая Гаю доглядаешь?» —

20 »Ой маю я отця, мати,
Обое стареньки,
Кажутъ менъ доглядати
Въ гаю зелененькомъ.»

Каламутна вода въ рѣчцѣ, Та ходѣмъ до ставу: Зробила 'сь ми, дѣвчинонько, Велику неславу.»

42.

Ще не свитає, мати пытає,
 Где віночокъ заділа?»—
 Ой, матусю моя единая,
 Гультаём дала.

Моя мати, ноя единая, 1. Не турбуйся ты того, Ена водѣ два лебедѣ, Пошлю я едного.

Дебедѣ плывутъ, вѣнка не несутъ, Мати ся журитъ, ъ Мой вѣночокъ, мос паненьство, Вже ся до мене не вернутъ!»

Взяла в'на сѣтки, пошла на коѣтки, До городочка свого, Що вырве листокъ, кладе до устокъ, го До серденька свого:

«Чонъ ты цвътемь, жовтая лельё, Що я тебе садила?» — «Не для тебе то, марнотравицё, Що 'сь въночокъ сгубила.

Не радовала 'сь ся матки, Сгубила 'сь вънокъ, в Но 'сь ся дивила на кавальера, Що мае личенько гладке.

43.

Купью я ти, дёвчинонько, Та й павяный вёнокъ, Ходи зо мновъ ночовати о Ночь на Попедёлокъ!

Купью я ти, дѣвчиненко, Та й сорокъ пацорокъ, Ходи зо мновъ ночовати Ночь на Второкъ!

за Купью я ти, д'ввчинонько, Запаску съ перелу, Ходи зо мновъ ночовати Ночку на Середу!

Купью я ти, дъвчинонько, сребный перстенецъ, Ходи зо мновъ ночовати Ночку на Четверецъ! Купью я ти, дъвчинонько, Дорогу сподницю. Ходи зо мновъ ночовати Ночку на Пятницю!

в Купью я тв. девчинонько, Дорогу капоту, Ходи зо иновъ ночовати Ночку на Суботу!

Купью в ти, дівчинонько, по Дорогу делію, Холи зо мновъ ночовати Ночку на Неділю.

Ой заплачень, двачиновью, Въ першій Понедвлокъ, нь Будуть зъ тебе изиннати Тоть паваный ввнокъ.

Ой заплачень, двичновью.

3 другій Вовгорось.

Подивись на твое анчесо.

маеть синцёвь сорчеь!

Ой ланелосии, абраничных А во прети Середу. Поливишеся голова соблас. Ин ровим во кереду. Ой заплачешь, дівчинопько, А въ Четверъ четвертый, Якъ ти буде лиха доля, Твои кости терти.

в Ой заплачешь, дъвчинонько, А въ пяту Пятницю, Якъ не зможешь выкликати, Изъ корчмы пяницю.

Ой заплачешь, аввчинонько, 10 А въ шесту Суботу, Якъ не зможешь выкликати Пяницю въ роботу.

Ой заплачешь, двичинонько, А въ сему Седвлю, та Якъ не зможешь выкликати До церкви вотмъну.

A.A.

Мысли мон, мысли, чого вы ту пришли?
А подъ моимъ миленькимъ сивый коникъ быстрый;
Сивый коникъ быстрый, золотая зброя,
20 «Що ты собъ гадаешь, дъвчиночько моя?»—
«Гадаю, думаю, въ той дунай втонути
Жебы за тобою, гультаю, не бути.
Якъ въ дунай утону, где схочу спочину,
А якъ за гультая поду, марно съ свъта сгину.
28 Плынутъ каченята быстрою водою:
частъ пр.

22

«Выйди, выйди, дівчино, розмовься зо мною.!»—
«Не разъ, не два, я съ тобовъ розмовляла,
Нигды я тобъ правды не сказала;
Тогды я тобъ усю правду скажу,
в Якъ твою рученьку на мою повяжутъ.
Тамъ на горонцъ церковця стояла,
Тамъ дівчина примушоный слюбъ брала.
«Слюбе мой, слюбе, примушоный слюбе,
Повёджь ми правду, чи гараздъ ми буде?»—
10 «Такъ я тобъ скажу, ты, дівчино красна,
Якъ нелюбъ не любитъ, то доленька несчасна.»
Поставлю я собъ хату съ дерева самого,
Буду я ходити вечера каждого
Поставлю я хату съ дерева кендрины,
18 Якъ ми ту зле буде, поду до родины

45.

Оженила мати сына, Сына молодого, Привели невѣстку До своего дому.

20 Послала сынонька
Въ далеку дорогу,
А невъстоньку
Въ поле до лёну:

«Якъ лёнъ выберешь, 25 Ло дому прійдешь, Якъ нн выберешь лёну, Не прійдешь до дому.» Не выбрала лёну, . Не прівшла до дому, Пошла она, пошла, Доломъ, долиною.

в Стала она, стала, Въ полю тополёю, Стала тополёю Та на своёмъ полю.

Прівхавъ сынонько 10 Съ далекой дороги, Упавъ своей мати Низенько у ноги:

«Ой мати, мати, Що ту чувати, 15 Же моей милои Дома не видати?»—

«Пошла она, пошла, Доломъ, долиною, Стала тополёю 20 Та на своемъ полю.»—

Возьму я соб'я Острую сокиру, Порубаю тополю Та на своёмъ полю. Цюкнувъ вонъ ю разъ, Она ся схидила: «Не цюкай мя, милый, Бо я твоя мила!»—

ь «Бодай наша мати,
На світі не жила,
Же насъ молоденькихъ
Съ пары розлучила!»

46.

(І, 204; Паул. Н, 18.)

Ой въ месть, въ месть, 10 Въ месть Березь, Мала Жидовка Дочку Хаюню; А любивъ сю Ивась Тарновскій: 15 «Хаюню, любуню, Чи любишь ты мене?»-«Гой, гой, я люблю тебе. Татыли, маныли, Пошля до школы, 20 Лишили менъ Ключь водъ коноры.» --«Хаюню, любуню, Коли прівджати? ---«Ивасю Тарновскій, 25 Въ Суботу рано, Гой, гой, въ Суботу рано. --На першій возъ брали Скринй, перины,

А другій возъ браля Гроши золотыи, На третій возъ седали Гой, гой, воны обое. ь Ивасю Тарновскій, Где твои дворы?»-«Хаюню, любуню, За тыми горы, Тамъ мон дворы.»икскана во от На мостъ высокій, , Кинувъ Ивась Хаюню Въ дунай глыбокій: «Плывай, Хаюню, 18 Водъ краю до краю, Колись не знала Нашого звычаю! Плывай, Хаюню, Водъ мары до мары, 20 Колись не внала Нашон Ввры!

47.

Ой ты, сива зазуленько, Высоко лѣтаєшь. Повѣжь менѣ щиру правду, гь Где любка видаєшь?»—

«Пов'ымъ я щиру правду, Смутну, невеселу, А вже твою файну любку До слюбу повели.» — «А най ведуть, а най ведуть, Най и заведуть, А я пошлю добрыхъ людей, Нехай отдадуть!

в А я пошлю добрыхъ людей Або поду самъ, самъ, Та буду ся споглядати, Що сидитъ за панъ.

Сидитъ мила конецъ стола, то Межи панянками, Якъ на небъ красный мъсяцъ Межи звъздоньками.

«Ой ты мила, ой ты мила, Не по правдъ жієшь, за Дала 'сь менъ бълу ручку, За инчого идешь.»

48.

А въ недѣлю дуже рано дощикъ накропляс,
А та бѣдна удовонька волы выгоняс:
«Пасѣть же ся, сѣры волы, пасѣть же ся сами,
20 Я не маю госнодаря высылати зъ вами!
Та надъѣхавъ Козаченько, та сблудивъ съ дороги,
Та заѣхавъ на подворье до вдовы небоги:
«Помогай, Бо̂гъ, удовонько! Якъ же ми са маешь?»—
«То ты 'сь Козакъ зъ Украины, по чѣмъ ты мя знаещь.?»
26 «Познаю тя, удовонько, по твоей худобѣ,»

Худоба ти невесела, ты сама въ жалобъ.»---«Прошу я тя, Козаченьку, до новои хаты, Сама поду вороное стадо выганяти». --«Цы ты, молоденька, челядки не масшь, ь Що ты сама, удовонько, стадо выганяе ть?»-«Ой маю я челядоньку, не хоче робити, Одна пошла въ карты грати, друга въ коршиу пити»-«Ой цыть, вдово молодая, Господь Богъ съ тобою! Якъ намъ Панъ Богъ допоможе, будень ми женою.»-10 «Ой що жь бы то, Козаченьку, за неслава впала, Щобы я ся, молоденька, и тобъ достала!»— Тамъ по горв по высокой ходила Марыся, Ой ходила и гукала: «Козаче, вернися! Ой вернися, Козаченьку, вернися, вернися! 18 Есть у мене медъ и вино, напійся, напійся!»— «Есть у тебе медъ и вино, напій же ся cana! Я не твой, ты не моя, ты 'сь вдова кохана!»

49

Ой що жь мен'я по фортун'я на томъ св'ят'я было, Коли Господь мен'я отнявъ, що ми було мило; Фортуна ми въ шивечь пошла и всяя над'яя, Наглая смерть наступила, взяла пріятеля.

Ой поду я до сосёды порады зажити, Пошла моя порадонька въ сыру землю гнити; Куды иду, туды иду, все одно гадаю. Якій, такій, съ пріятелемъ, я ёго не маю.

Ой поду я на ярмарокъ, знайду всёго много, Но не знайду пріятеля, любця золотого. Высокая ліщинонька широкій листъ має, Тяжкій тягаръ на серденьку, кто же о томъ знае?

то Тяжкій тягаръ на мя впаде, я то перебуду, Но о своёмъ пріятелю нигды не забуду. Летъвъ орелъ по надъ море: «Подай, море, пити!» А всъ люде съ пріятелень, мень нь съ къмъ жити.

Летівъ орель по надъ море, и въ море схилився: А всі люде мовять менів, же бымь оженився. А хотяй бымь жівь зажити людской порады, Но такъ, щобы 'мь я не зробивь своимь дітемъ зрады.

Взявъ бымъ собѣ дѣвчиноньку, якъ лебедь бѣленьку. Ой привѐвъ бымъ дѣтемъ матерь, якъ ледъ студененьку. Ой поду я походити по горѣ, долинѣ, Чи не прійде она сюда къ своей родинѣ.

Борше бы то гора къ горъ дала схилитися, Нижели ей сюда прійти та подивитися.

(Изъ мъстечка Потымича Жолковскаго У., поется также въ Чуловичахъ, селъ Самборскаго У., съ мълкими перемънами.

50.

Ой шумять луги, шумять,
Буйны вътроньки въють:
15 Не вкрывай мя, мой миленькій!
Мене твои слова гръють.

Ой греють они, греють,
Якъ Козацькая аумка,
А ты сядешь, та й поедешь,
20 Я ся лишу, якъ голубка.

Не жаль же ми за водою, Що бренитъ по каменью, Ино ми жаль на милого, Повхавъ на Украину. Ой поёхавъ, поёхавъ, Не звёнчався зо мною, Бодай же му коникъ издохъ, Самъ наложивъ головою!

в Ой не слухай, милый Боже, Що я тое говорила, Бодай мого миленького Пречистая боронила!

Нема мого миленького, 10 Нема моей квътки, Я жь бы ёго вызирала, Сама не знаю зводки.

Нема мого миленького, Ой нема жь мого пана, 15 Ой вже жь ёго бёла постёль Порошенькомъ припала.

Нема жь мого миленького,

Тамъ на горъ траву коситъ,
Буйный вътеръ повъвае,

Ажь до мене голосъ носитъ.

51.

Добре мень говорили кумы и сустам: «Не дай женки на веселье, наробимь си бъды!» А я, бідный, несчасливый, самъ переконався, Женка дружбу полюбила, самъ въ ней закохався. s Радъте нень, добры дюде, що наю робити? Замкну ее до коморы, не дамь 1 сти, пити: Она мене перепросить, дарую ей тос, Щобъ не було межи нами тос, що с злос. Добре мень панъ реентный вчора говорили: 10 «Не дай женку на веселья, кожуха, кобылы: Бо якъ женка яка ладна, то ю зневажають, А одежа коть порядна, то споневъряють, А кобыла або здохне, або подпалится, Чужнув женокъ зачипати, Богъ не, не годится!» із Радъте менѣ, мон куны, що жь наю робити, На що жь мень, молодому, такъ теперь постити?

52.

Гей, на горь вобръ зелененькій, Подъ проромъ Козакъ полоденькій, Сидить, сидить, на скриночку грае, 20 Струна струна правду вновадае: .Нена эстрину вдовиному сыну, Зветь за розуну нолоду дерчину: Гей, якъ звёвъ же, на коника ствъ же, Воронъ кона свого на волю итстивъ же. го вле собъ, тле, доловъ за волово, Чей са стратить, замбле, съ своевъ родиною? Ни родины, ин дружины. Ветия же пои головомека; l'ell, aus went soroptia Та чужая стороновька: финомофия вічнує ви А. MODOLOGIC BE BLEELEH

Кажутъ менѣ рѣчку плысти Широкую та глыбокую; А на той быстрой рѣцѣ Пьютъ голубы зимну воду: в «Гоя, гоя, по дунаю, Плынѣть, ленѣть, до мого роду! Та не кажѣть, голубочки, Що я тутъ тяжко бѣдую, Але кажѣть, голубочки, 10 Що я тутки та й паную: Горьке мое панованье, Цѣсарское шанованье— Вставаючи, лягаючи, Слезоньками вмываючись!

53.

18 Оженився человъкъ, та й на якеесь лихо, Теперь дома, якъ въ млынѣ, николи не тихо; Якъ ин перша женка виерла въ зиив, поховавъ емь, Зосталося двое дътій, горко працёвавъ емь. Едно 'мь носивъ на рукахъ, друге колысавъ емь, 20 Якъ пригадавъ першу женку, ревне заплакавъ емь. Явъ ми стали добря люде тее говорити: «Нема дома господини, треба ся вженити!» Наранвъ ин нашь кумъ реентъ: «Е въ дворъ дъвчата: «Возми собъ зъ двора дъвку, буде панъ за свата!» 25 Взявъ я собъ зъ двора дъвку, але жь не такая: И пещаща, и ледаща, до того лихая; Скажи ей яке слово, осою ся кине, За дворакомъ казится, ажь мало не згине. Потхавъ я въ дорогу ажь на двт недълт: зо Бъдна жь моя головонько, не маю надъи! Прівхавъ я зъ дороги, домъ мой водивнився, Якъ погадавъ першу женку, слезами обмывся;

А стодола водчинена, гости люльки курять, Щобъ зъ дороги не прівхавъ, женкою ся журять; Дети ходять якъ святіи, и свётять коленьми, Повбивала имъ мачоха, якъ била поденьми!

54.

в Романъ волы наповае, Двича воды доливае, Аввча волы доливае, Романъ зъ коновъ выливае: «Ой Романе, Романочку, 10 Пусти жь мене до домочку! Бо то мати не родная, Головко жь моя бъдная! Буде бити, катувати, Нема кому ратувати; 15 Буде бити, волочити, Нема кому боронити!» — «Знаеть, двяча, що казати, Не буде тя бити мати: Надлетвли гуси зъ броду, 20 Сколотили зимну воду, За кимъ ся вода встояла.

55.

Ой Романе, Романочку, Водгадай ми загадочку:

25 А що росте безъ кореня, А що горитъ безъ пломеня,

«А що цвите безъ цвиточку?»——

Я зъ Романомъ постояла.»

«Камень росте безъ кореня, Любовь горить безъ пломеня, Вода цвъте безъ цвъточку, Ты мой милый, Романочку!»

56.

в Ой ходных по саду,
Та й сбирала лободу:
Таки свому миленькому
За наймычку не буду.

Ты пшеницю продаєщь, 10 Мен'я гроши не даєщь, Я съ родинковъ сойдуся, За цыбульку напьюся,

Пришли Жиды по довжокъ, Взяли въ мене пять лыжокъ, 16 Мене дома не було, Они взяли й помело.

Пришли Жиды по вола, Я вже дома була: Кадукъ ваши Жиды мавъ, 20 Я не пила на вола!

Въ мене когутъ на шопѣ, Знесъ ми яецъ три копы, Якъ я яйця продамъ, Тогды довжокъ воддамъ.

57.

А въ Недълю пораночко Дощикъ накрапае; А молода удовонька Товаръ выганяе.

5 А молодый панъ Староста,
 Зъ двора вывзджае,
 Та й молоду бъдну вдову,
 Въ полю доганяе:

Ой добры день, бѣдна вдово!
 Чи слуговъ не маешь,
 Чому сама, удовонько,
 Товаръ выгоняешь?» —

«Ой паночку, соколочку, Ой я слуги маю; 15 Головка ми склопотана, Сама выганяю » —

«Ой ты, вдово, удовонько, Будь нёнѣ женою, По щирости, по милости, Вуду живъ съ тобою!» —

«Ой паночку, соколочку, Цы жь то подобонька, Вы панъ собъ, панъ вельножный, Я бъдна вдовонька!» 58.

Цы я песчасливый На сей свёть родився? Якій свёть немалый, Яще не женився!

5 А я ходжу та й думаю, Чужи жёнки подмовляю, Що жь то за выгода, Серцю охолода!

А я свою куму люблю, 10 Та й до неи хожу. Та що въ дому маю, Все до неи ношу.

Носивъ сыръ, носивъ макъ, Носивъ сало, поки стало, 15 А теперь думаю, Самъ масти не маю.

Треба кому позывати, Щобы тото одбирати, А мой макъ буде й такъ, 20 Мое сало вже пропало.

А сыръ подарую, Ще разъ пожертую: «Лихо, кумцю, твоей мамь! Сидъвъ же я три дни въ ямъ. Не разъ не два, кумцю моя, Подъ оконцемъ въ тебе стоя, Не разъ стою, та й боюся, Та якъ на рожив трясуся.

в Щобъ ся хто не выхопивъ, Мене за добъ не вхопивъ, Не разъ, не два, псани чвали. Та ще сани засъдали.

Якъ бы були йинли, 10 Були бы на вбили, А я, добрый хлопецъ, Та й до полёванья,

На двохъ ногахъ хому Безъ хорта споймаю, 15 И гусочку обскубаю, И подушку свою маю: Якъ си ляжу спати, Не хочеса встати.

59.

«Эй, Грушечко давна, зо Давна, жалобная!»— «Пусти нене, старый!»— «Пекъ ти, нерзеная! Въ нелъщо до церкви Не нущу, небого; Бо тамъ дячковъ много, А ты молоденька, Гуляти 'сь радненька, Та дашься имъ на подмову.»

- в «Эй, Грушечко давна,
 Давна, жалобная!»—
 «Пусти мене, старый!»—
 «Пекъ ти, мерзеная!
 Въ корчму на гулянье,
 то Не пущу, небого:
 Тамъ парубковъ много,
 А ты молоденька,
 Гуляти 'сь радненька.
 Та дашься имъ на подмову.»
- тв «Эй, Грушечка давна,
 Давна жалобная!»
 «Пусти мене, старый!» —
 «Пекъ ти, мерзеная!
 До Дунаю воды брати,
 го Не пущу, небого:
 Тамъ рыбаровъ много,
 А ты молоденька
 Гуляти 'сь радненька,
 Та дашься имъ на подмову.» —
- 25 «Пусти брата свого
 И дъверя мого,
 Та най менъ въра буде!
 Пустивъ брата свого
 И дъверя мого,
- то Таки жь мень в пра була:
 Одновъ ручковъ воды начеряс,
 Аруговъ ручковъ въ море потапас:
 «Та най мои очи
 Жовтый пъсокъ точитъ,
- 35 Та най нелюбъ не звиджае! Часть III.

24

Та най мои лицй,
Повдя плотицй,
Та най нелюбъ не цвлуе!
Та най мое твло
в Рыбка шибка вла.
А най пелюбъ не збивае!
Та най мои ноги
. Повдя стоноги,
А най пелюбъ не сходжае!»

60.

то Ой выорю я пивку,
Та постю тамъ ганушь,
Ой не дай мене, моя матёнько,
Вже за дворака замужы!

Бо дворакъ молоденькій,

вонъ въ далекой дорозь,

Бъдна жь я, вдова, рубаю дрова,

Горе жь мень, небозъ!

Ой у лузѣ калина
Та вотъ соненька зовяла,
20 Ой полюбила я проходисвѣта,
Та й за пимъ я пропала!

Вырву же я калину,
Та на дорозѣ покину:
Несчасна доля съ тымъ пройдисвѣтомъ,
Я на вѣки загину!

Ой поду я до броду
По студеную воду,
Ой стану я, стану, тамъ я подивлюся,
Чи хороша на вроду:

ъ И на личеньку бѣла,
И на вродоньку красна,
А що жь мёнѣ съ того молоденькій,
Коли доля несчасна!

60.

(J, 274.)

Пійте, люде, горѣлоньку, 40 А вы, гуси, воду, Плынѣть, плынѣть, бѣли гуси, Ажь до мого роду!

Не пов'яжьте, б'ёлй гуси, Що я такъ б'ёдую; ъ Но пов'ёжьте, б'ёлй гуси, Що я роскошую.

еще гуси не доплыли,
Вже родина знає,
Вже ся мною, спротою,
го Родина цурає.

«Не цурайся, родинонько! Я тобовъ не буду; Прівдь, прівдь, въ гостиноньку, Я ти рада буду! Сама сяду на постель,
Тебе гостемъ прійму:
Развесели мое серце
Хоть едну годину!»—

в «Якъ же мы тя, моя сестро, Масмъ веселити?
Ой въ далекой 'сь краинонцъ, Не можемъ трафити.

61.

Ой бѣда тому, ой бѣда тому, Що горѣлицю любитъ, По почи ходитъ, по ночи ходитъ, Оченъками блудитъ!

Ой лѣпше тому, ой лѣпше тому, Що горѣвку не любитъ, тв Вопъ дома сидитъ, вонъ дома сидитъ, По ночи пе блудитъ.

•А вы, дітоньки, а вы, дітоньки,
- Раненько вставайте,
Та січку ріжьте, та січку ріжьте
20 Худобы дозирайте!«

А зоплися та папы газды
Въ господарскій донъ:
-Такъ ны собъ починайно,
Щобы Богъ завидъвъ.

Ой щобы мы та не больли, А ни хоровали, Ой щобы мы отъ Господа Божу ласку мали!»

62.

(1, 225-226.)

s По томъ боцѣ дуная, Не далеко водъ края, Чобанъ вовци корняе, Та й на хлопца моргае: «Ой вы. хлопци-молодци, 10 Поклонется девочце, Що въ шовковой сорочцѣ! Най она ся не журитъ, Красу лиця не губитъ! Бо я клопецъ молодый, в Ще до того войсковый, Якъ я поду на войну, Тебе лишу на бъду; Якъ я поду въ чужій край, Тобъ буде за мновъ жаль: 20 Якъ я буду стрвляти, А ты будешь плакати.»-«Ой що, ненько, робити, Не хоче чобанъ любити?»— «Копай, дочко, корёня, 25 Зъ подъ былого каменя!» Копала го цвлый день, Не вкопала лишь одень, Полокала на руцѣ, Та й мочила въ горфвиф, 50 Варила го въ молоцѣ, Та й приваблю молодци;

Ще корвные не въ гранв, А вже чобанъ на конв. Еще корень не вкипьвъ, А вже чобанъ прилетввъ: 5 «А що тебе принесло, Ой чи човенъ, чи весло?»---«Принесъ мене сивый конь До двичны на поклонъ: Сорокъ воловъ полевыхъ, то Триста коней вороныхъ, Семь сотъ овецъ въ дойнику, Яловнику безъ лику, А девчина въ летнику.» А она то якъ вчула, в Та й за гору стрепнула, Бѣловъ ручковъ махнула.

63.

На томъ боцв дуная, Гей, гей! Чобанъ вовци корняє:
«Та вы хлопци, молодци,
20 Скажвть то той дввочцв,
Шо въ шовковой сорочцв,
И въ багрявой горготцв,
Нехай мене не любитъ,
Літа свои не губитъ!
25 Бо я чобанъ молодый,
Ще й до того убогій:
Стадо коней въ дубнику,
Семь сотъ овецъ въ дойнику,
Яловнику безъ ліку,
50 А дввчина въ літнику.»—
«Піо бы, ненько, робити,

^{*} Такъ послъ каждаго стиха.

Не хочь чобанъ любити?»—
«Копай, доню, кореня,
Съ подъ бълого каменя;
Вари го въ молоцъ,
в Що бъ любили молодци!»
Сще корень не вкипъвъ,
А вже чобанъ прилетъвъ:
«А що тебе принесло,
Цы човенчикъ, цы весло?»—
10 «Принесъ мене сивый конь
До дъвчины на поклонъ.»

(Изъ Буковины.)

63.

«Чы ты мене, Василю, не знаеть, Шо ты мою хаточку минаешь? Моя хатка край воды, край воды, 16 3ъ высокого дерева, зъ лободы. Чорна очи якъ деренъ, якъ деренъ, Коли жь ин ся поберемъ, поберемъ?» — «Маю въ Бога надъю, надъю, Поберенся въ Неделю, въ Неделю.» 20 Де жь ты мене поведешь, поведешь, Своей хаты не масшь, не масшь? --«Поведу тя я въ чужую, въ чужую, Поки свою збудую, збудую.»— «Будуй свою зъ лободы, зъ лободы, 25 До чужов не веди, не веди! Чужа хата тяжкая, тяжкая, Де свекруха лихая, лихая. Эй ты любишь Парашку, Парашку, Зъ мене чинишь играшку, играшку; 30 Присіяй Богу, не люблю, не люблю, И любити не буду, не буду!»

«Гей, ходило куратко но току: Чекай мене, дѣвчино, до року!»— «Хиба бы я розуму не мала, Що бымь тебе до року не ждала.»

64.

(T. I, etp. 383.)

- в Тамъ на старой гребль,
 Тамъ млыночокъ меле:
 «Чому не приходищь,
 Мой милый, до мене?»—
 «Якъ же я маю ходити,
- 10 Хотять насъ вороги стубити:
 Покопали ямы,
 Подъ кимъ? Подъ нами;
 Покопали ямы горою,
 Щобымь не стояли съ собою.
- Иструдивъ в коня, иструдивъ другого:
 Повъжь мила, правду, ци буде що зъ того?
 Цы буде що зъ того, тай цы ић?
 Най не вяне серденько въ менъ!»—
 «Я тобъ казала, що слухали люде,
- 20 Що у мене, мильнё, такъ люде. Возмутъ мене, милый, такъ люде. «Эй, серденько мое, не кажи ми того! Я тобъ не кажу за въно ивчого, Ты у мене въно самая,
- 28 Якъ на небѣ зоря ясная.»—
 Теперь мёнѣ кажещь: «Зоренька ясная!»
 По тому ми скажещь: «Доле несчасная!»
 Не дай то, Боже, недуги,
 Будещь ся дивити на други.»—
- 30 «Скарай же мя, Боже, на душть, на тълъ, Коли я що мыслю та й о зломъ дълъ, Скарай же мя, Боже, та й за разъ,

Коли я що мышлю негараздъ!»—
«Не скажешь, ты милый, скаже твоя мати:
«Було дѣвчиночку безъ вѣна не брати;
Не скаже мати, то сестра:
«Небогато 'сь вѣна нанесла!»—
«Эй, серденько мос, не кажи ми того,
Бо мосму роду ни чо не до того,
Не тос то вѣно, що даютъ,
Та якъ ся доробятъ, такъ маютъ.»

65.

- 10 Чего я плачу, чего, чего, я смучуся, Чего я ажь теперь плакати учуся? Знаю бёду, знаю я пригоду, Мониъ ворогамъ нёгды не догожу. Вороги жъ мон, скажить же мёнё,
- причину находите въ менъ?

 Що жь я вамъ зробивъ та й такого злого,
 Вы мене судите, якъ бы остатного?

 Взяли сте гоноръ, отберъть и славу,
 Вынесъть славу на высоку трону,
- 20 Зрыйте твло, зрыйте, лишь только немного, А серця не рушите, бо вамъ нѣцъ до того! Ой бо мое серце душу въ собѣ носить, У вашои ласки ничого не просить, Лишь у единого Бога найвыжшого
- 25 О милосердіе, и тако бів много.

66.

(T. I, 267 m 110.)

Ой по горъ, горъ, яворъ похилився, Сынокъ до матери низенько вклонився: «Позволь менъ, мати, сіе дъвче взяти, Яка ночь велика, нъ съ къмъ розмовляти!»—

Digitized by Google

«Ой маєшь ты, сыну, коня вороного, Розмовляй же ся съ нимъ до дня беленького! --«То жь бы тобъ, мати, такъ легко конати, Якъ же менъ легко съ конемъ розмовляти! в Ой коню мой, коню, що ты такій смутный? Цы ты изъ дороги прійшовъ такій трудный? Ой цы моя зброя тобь догорьла, Цы моя дівчина тебе зневажила? --«А на твоя зброя мень догорыла, 10 Ни твоя двичина мене зневажила, Догорели жь иене тін твон коршионьки, Догорван жь мень твои дороженьки: Ты до коршиы вдешь, пісшь й гуляешь, За ия, воронъ коня, слова не згадаешь; в Передъ тобою стоитъ медъ, горвака, А передъ мною а на стебла сънка; Передъ тобою дівки й молодици, А передъ мною не кропли водици; Ты изъ горы едеть, мене не стримаеть, во Ты до горы вдешь, мене нагоняешь; Ты до дому идешь, та й спати лягаешь, Мене, воронъ коня, не роззумбелаешь; Ты до дому прійдешь, лягаешь въ перины, А передъ мною а на стебелины!»

67.

28 Жалй жъ мон, жалй, То 'сь те ми на зрадѣ, Якъ дробна росонька, По зеленой травѣ!

Якъ вътеръ повъе, зо Та й росоньку звъе, Вже мъ мое серденько, Зъ жалю не отъе! Якъ засивваю Въ зеленой добровь, Пойде голосочокъ До моей милои.

якъ миленька вчуе,
 Та й словонко рече:
 Де сь мое серденько,
 Въ чужинъ щебече!

Ой выйду я на гороньку, то Гора ся бѣлѣе, Де жь ся моя миленькая На зиму подѣе?»—

«Збудую я хатку Зъ жовтого дерева, . 18 Буду приходити Кождого вечера.

Збудую я сѣни
Зъ жовтой кидрины,
Буду приходити
20 Кождов годины.

«Во́вци́ жь мон, во́вци́, То чорни́, то бѣли̂, Хто жь васъ буде пасти Святои Недѣли̂? Вовци жь мов, вовци, Великій бутею, Хто васъ буде пасти, Якъ я ся оженю?»—

в «Сами будемъ пасти, Сами завертати, Тебе, вовчерику, Завше згадувати.»

68.

(H, 576 m 33.)

Дубъ на дуба повалився, 10 Сынъ съ мамкою посварився: «Иди, мати, пречъ вотъ мене. Будутъ госта красни въ мене!

Мои гости въ кармазинъ,
Ты въ подертой сукенчинъ.»—
18 «Я тя, сынку, выплекала,
Я тя горко згодовала.

Да на тебе всю налѣю, Де жь ся теперь, бѣдна, аѣю?-Сынъ на тое невважаетъ, 20 Ману зъ хати выражаетъ.

Издолиула тяжко нати: «Прощай, сынку!» пойшла за хаты; Выйшла нати за подворые. Боль пойшила по беза ифры. Идетъ мати по доровѣ, Рѣнь въѣдается ей въ нозѣ. Идетъ, стогнетъ, увявае, Горесть вся предъ нёвъ лѣтае.

в Сынъ злодарный за плечима, Гололъ, студень, предъ очима, Ходитъ спати полянками, Кормючися терночками.

Ходитъ спековъ и зимою, то Боса, зъ головъ головою, Ходитъ полемъ и лѣсами, Неразлучна съ слезоньками.

Идеть мати стежечкою, Здыбается съ донечкою: 15 «Прійми, донько, твою мати, Буду тобѣ угожати!»

Дѣточки ти колисати, И хаточку замѣтати!»—
«Ахъ, не прійму, бо не можу,
20 Сама съ часта блудомъ хожу:

Прелихого мужа маю, Вокномъ зъ хати утекаю.» Шумитъ вътеръ дубиною, Вже бъжитъ сынъ за мамою: Единъ веде за рученьку, Другій за рукавъ, Третій стоитъ, серце болитъ, Що любивъ, та не взявъ.

71.

- 5 Темная ночка, темна, не видненка: Головонько ты моя бъдненька, Съ кимъ я буду ночку ночувати! Съ кимъ я буду ревне розмовяти? За воротьми яворъ зелененькій,
- 10 Подъ яворомъ хлопець молоденькій, Съ тимъ я буду ночку ночувати, Съ тимъ я буду ревне розмовяти. «Вы, сусъды, вы, добріи люде, , Сватайте дъвчину, господиня буде!
- ть Що чужая була, теперь моя буде, Оженюся, рають мень люде. Чужой жоны не похищаю, Богатую не вышукую, Возьму собъ сиротоньку,
- 20 Що зазнала клопотоньку.
 По садочку ходила,
 Садовину садила,
 И ходячи говорила:
 "Нема того, кого я любила!
- 26 Мамко жь моя старенькая, Долежь моя бёдненькая! Хорошую 'сь мя згодовала, Щастя, доли, не вгадала!»— «Все жь я тобё, доню, дала,
- зо Щастя, доли, не вгадала, Проси Бога ажь до вѣка О доброго чоловѣка!»

Просю Бога о долечку, О щасливу годиночку, Хто ия любитъ, я не ёго, Кого люблю, нема того! »

72.

5 Стоить яворь надъ водою,
Вътеръ нимъ колыше,
А я того полюбила,
ПДо акцизу пише.

Якниъ правомъ полюбила,

Прошу послухати:
Гузики ся заблыщали
Взяла 'мь ся пытати.

Ой що ся тамъ заблыщало, п Що ся тамъ яснъе? 15 Коло шен файный ковняръ Якъ май зелепъс,

Коло шей файный ковниръ
Якъ май зелененькій,
Аще красшій въ томъ ковняръ
о Хлопецъ молоденькій.

А надъ чоловъ малый данюкъ Ясно гланцованый, А надъ дашкомъ топкій спурокъ Сребровъ проплетаный.

26

А надъ снуркомъ кругла рожа Злотомъ вышивана, Та й и цыфра золотая Яснъйшого Пана.

в Давъ ниъ Цѣсарь таки знаки, Щобы вхъ любити, Лише не давъ позволеня Щобы са женити.

Ой Цівсарю, Цівсарику!

10 Буду тя просити:
Позволь мёніз по щирости
Авзера любити.

Ой погоди, гарный хлопче, Буду ся пытати, 18 Чи умъсшь, гарный хлопче, Чи вмъсшь кохати?

Бо якъ будещь на любити, А не схочешь взяти, Замъсть шаблй, возьми палку 20 Та й йди розбявати!

Препрашаю, гарный хлопче, Що 'нь тя розгиввала, То за тое, гарный хлопче, Що 'нь тебе кохала.

(Зап. въ Раковцѣ Колом. У. отъ Попадыя Левицкой.)

73.

Вставай, вставай, продря очи, Хоть есь не спавъ сеи ночи! Бо тя вчора накормили, Фафулици наварили;

в Наварили фафулици, Съ кваснымъ сыромъ вареници, Двъ картечи съ лоемъ въ водъ, Що ажь дивитися годъ.

Якъ есь выбёгь зъ Ишпаніи,

Видишь здаля мантулів

Съ цыбульками, съ грибочками,

Съ перчиками, съ припрявками.

Завтра Пятокъ, день постненькій, Буде борщикъ солоденькій, 11 Або супка шара-бура, Одиниъ словойъ, чиста люра.

Панъ селедецъ у мундурѣ,

Що му лобъ объѣли щуры,
На тарелѣ лежитъ бокомъ,

И дивится однимъ окомъ.

Свёжи яйця, памятайте, Виделцями не штуркайте; Бо, моспане, фику, фику, Яйце крикне: «Кукурёку!» Якійсь шницель, съканина, Всего мяса сбиранина, И быдляче, и коняче, И свиняче, и теляче.

в Гей же, гаса, гаса, гаса!
Завтра екстрасосъ до мяса.
Бо мы за спѣвъ того варта,
Абы була кремотарта.

Часовъ на велики свята

Достаено и курчата,

Щобы здохлы не познати,

Звыкли муковъ обсынати.

Гей же, гей же, веселися, Що завтра съйшь, не журися! 18 Вда, марность сего свита, Ректорови многа лита!

(Семинарская.)

74.

Прійшовъ мужнкъ до корчны: «Здоровъ, арендарю!
Прошу тебе хорошенько, дай ми гардаману!
Напившися гардаману, ношовъ бымь гуляти,

только менв капелисты не хтятъ дармо грати.
А вы, паны капелисты, танцю ми заграйте!
Я вамъ добре заплачу, только не дремайте!
А но не тыхъ новочодныхъ, що ръжутъ, якъ съчки,
Только менв, старенькому, грай по старосвъцки!

Не дивуйтесь, добрй люде, що мужикъ гуляе, Я господарь зъ ласки Бога, и панъ мене знае, Маю плуги, маю поля, маю що потребно. Зыграйте ми зъ горы шумки, ино не такъ дробно!

- 5 Натягнувся я косою, намахався цѣпомъ;
 Пригнавъ волы я изъ росы еще передъ свѣтомъ,
 Запросивъ я свою куму та й на честь до себе:
 «Пій же, кумцю, горѣлопьку, коли проту тебе!»
 Вокомоны зъ нагайками ходять подъ воконця,
- 10 Заказуютъ панщинопьку передъ сходомъ сонця; Вокомоны зъ нагайками, гуменни съ фандою, Теперь же я, бъдный мужикъ, що жь почну съ бъдою? Якъ я виджу, нема правды, громада бъдус, Нъмци берутъ, Ляхи дерутъ, и Жидъ не дарус.
- треба нести папу курку, сто разъ ся вклопити Не занесу десять ясцъ, то берутся бити. И быють дуже мицно, тяжко памъ свъть жити! А вокомопъ не зважае на пашу худобу, 20 Бере, кладе, ъужика, та сыпле якъ бобу.

(Ивъ Золочевского Убада.)

75.

Пъсня о Панщинъ.

(Ср. Основа 1861 г., VI.)

Ой летьла зазуленька, Та й стала ковати: «Почекайте, добры люде, Що 'сь маю казати!»

25 А вже гаи зеленѣли,
Я до васъ вертала,
Сѣла 'мъ собѣ въ темно̂мъ лѣсѣ,
Трохи спочивала.

Ажь тутъ разомъ задуднёло, Я ся споглянула, Якъ емь диво забачила Ажь емь ся забула.

в А панщину свобода
Впередъ себе гнала,
Загнала ю въ лѣсы, дебры,
Щобъ тамъ пропадала.

А за нею паны женуть,

Стали ю просяти:

«Повернися, панщинонько,

Нема звотки жити!»

Панщина имъ вотповѣла:
«Я тому не винна;
за Сами съте мя вотправили,
Я вамъ була вѣрна.»—

«Не въ то́нъ часѣ ны съ тобою Хтѣли сл розстати: Мы казали, що ще буденъ съ тобовъ сл витати.»

А вже нена того пана, А ни ватанана, Жебы ходивъ, колядовавъ, По водъ вокна зъ рана. Окомоновъ, ватамановъ, Уже скасовали, Що на панщину гонили, Вокна выбивали.

в Перше були штыре паны, А два ватаманы, Восемнадцять полёвыхъ, А единъ подданый!

Выйшла стара панй 10 На затыльни двери: «Повернися, панщинонько, До насъ, до вечери!

Ой вернися, панщинонько, Вернися, вернися, або на два, Та у насъ наймися!»

Панщина имъ вотповѣла:

«Я за васъ не дбаю,
То-то 'мь ся въ васъ доробила,
чо що ничо не маю.»

Ой помовъ нанъ модотити,
Панй подметати:
«Десь нашен панщиноньки
Теперь не видати!

Не вибсиъ ны нолотити, Наши женки жати, Мы не знали, якъ то горько, На хаббъ працёвати.

з Сюда, туда, по китенькать, Нена звотки взяти, Ой нена съ чёнъ до кавярий Та дябелка грати.

Зъ орендаря вже не вожна Больше раты потягани, Бо не хочутъ хлоны на боргъ Горъзонки брати.

Навхали конисари Стали голосити: 18-О часъ бы вамъ, бълны хлоды, Панцииъ не робити!

Отвідлин конпсарі, Та й наказовали. Жебы злоны предв панави Шанокв не здойнали

Улоски мусть замения курать. Пония силать, та й са журать Де бы нашь громан мурабата П тымь чаманы аламатата! И табаки понюхати,

Жебы пана послухати;
И горълки оковиты,

Щобъ на пана ще робити!»

вылетвла завуленька, Свла съ голубани: «Ой часъ бо ванъ, цаны, Приставати съ нани!»

Сѣла собѣ надъ водою

со Сива посиѣтюха,

Та ё спѣвала панщиноньки,

А тоё Лишокъ слуха:

«Ой жебы намъ, пане брате,
Посмътюху вбити,

в Щобъ не вчила та пташина
Зъ бъдныхъ Ляшковъ комти!»

Ай летвла та сорока,
Та й стала, скрегоче:
«Чогось бо намъ вже панщины
робитись не хоче!»

Вылетвла ластовочка, Уже снвгу мало: «Въ самй свята Великодий Панщины не стало.»

27

Ой ты, Зоре Галицкая, Яка жь бо ты ясна! Якъ есь красно засвътила; Ажь панщипа сгасла!

в Свёти, Зоре Галицкая, Най видять всё люде, Бо суть таки межи нами, Що мають палуды.

Ой ты, Зоре Галицкая, 10 Не світи никому, Только нашей Русской справі, Якъ иде до грону!

76.

Ой летьла зазуленька, та й стала ковати:
«Зачекайте, добры люде, щось маю казати!

18 Якъ я до васъ повертала, гай зеленьли,
Съла и собъ въ темномъ борь, трохи отпочила:
Загудьло, задудивло, а ся оберпула,
Таке диво зобачила иь, що иь ся ажь забула:
Ажь свобода передъ собовъ та занщину гнала,
20 Загнала ю въ дебры, льсы, щобы тамъ пропала;
А за нею Ляхи бъгли, зачали просити:
«Вертай, вертай, панщинонько, нема звотки жити!»
А панщина вотповъла: «Я тому не винна.
Сами съте мя вотправили, я вамъ була върна.»—

25 «Мы не вмъемъ молотити, нашй женки жати,
Мы не знаемъ, якъ то тяжко на хлъбъ працювати!

(Наъ Жолковскаго Убода.)

Прилетела зозуленька, Та й стала кукати: «Да што я вамъ, добры люде, Маю поведати?

в Якъ ся гай зеленёли,
Я до васъ вертала,
Сёла 'мы собё въ темномъ лёсё,
Мало 'мы спочивала.

Лемъ ту на разъ што се здуднѣло, по Я ся обличила, Якъ я нагло посмотрѣла, Ажь я ся забыла!

А то панщину свобода
Передъ собовъ гнала,
тъ Загнала ю въ лёсы, дебры,
Обы тамъ пропала.

А за нею идутъ паны,
Зачнутъ ю просити:
«Вертай, вертай, до насъ назядъ!
20 Не откуда жити.»

Панщина имъ отповъла:
«Я тому не винна,
Сами съте ия отправили,
Я вамъ была върна!»—

-Не въ тогъ способъ ны съ тобою Хтвли ся розстати, Мы не знасиъ полотити, Нашй женки жати.

в Мы не знали, же такъ тяжко На хлъбъ працовати, До каварив ивтъ съ чъ́иъ ити. Тай чортика грати.

Бо въ карианѣ всюды пусто,

Не е откудъ взяти,

Отъ орендаря не можно

Больше вытягати,

Бо ужь на боргъ хлопъ не хочетъ Горълоньку брати, 18 Ни съ чъиъ, ни съ чъиъ, наиъ вже жити, . Пришлось пропадати!-

(Пэв Угорской Руси.)

78.

(T. I, crp. 229.)

А у той ин полонинцѣ ирачки се зводили, Вовчерики молоденьки вовци погубили. Пустилисе долинками та й за овечками, зо Найшли, найшли, боднариню подъ Коровечками. Ой ковала им зозулька, ше буде ковати:

«Ой екъ бы той боднарчучцѣ дати въ село знати. Ой сѣдлай-ко, боднарчучко, кона вороного, Та выведи въ Погорѣлецъ Попа молодого!

28 Осѣдлала боднарчучка коня вороного, Та вывела въ Погорѣлецъ Попа молодого.

«Обертайте, боднарине, напротивъ сонечка!

А познавай, боднарчучко, чи твоя донечка? А иму я калиночку за саму сердечку.»— «Чому бы я не познала вже свою донечку? У пасъцъ менъ бджолы, за пасъковъ осы.»

- в Авже жылота боднарчучка плаче та голосить:
 «Ой не плачь-ко, боднарчучко, не плачь, не смуткуйсе!
 Не фрійде донечка въ гости, сама помѣркуйсе!
 Озми-ко ты, боднарчучко, жовтого пѣсочку,
 Посыпь же ты та донечцѣ ба й коло гробочку!
- 10 А екъ же той та пѣсочокъ на гробочку зойде, Тогды твоя та донечка до тя въ гостй прійде!»

(Изъ Гуцулъ.)

79.

Ой маю я своей сестръ веселье зробити, Двъ коровъ до посагу зъ налыми телети. А я на се слово вгодне не йшовъ собъ съ дому, ів Двісті ренскихъ до посагу и съ телємъ корову. «А вже сесе такъ не буде, якъ засуде люде, В' на вхопила горнецъ каши, вергла ему въ груди. А я жь тото черепечко зъ себе обтресаю, В'на вхопила за метавку: «Рушь зъ хаты, Маскалю.» 20 А я, братикъ, выхопивсе, на то местце дъ девце: •А бувъ же я, дъвчиночко, сночи у публиць. Менв на се порадила та дввоча мама: Екъ бы ты пошовъ до войта, ты бы доставъ права.» А в'на мене зачепила, не треба и дъдька; 28 Я взевъ паличку у руки, та й гайда до войта. А прійшовъ же я до войта, розказую файно: «Ой зроби ми, войте, право, пай ми не метъ банно!» Тото жь паны не судили, люде толковали, Взели, взели, два гайдучки, та й за невъ послали.

взели, взели, два гаидучки, та и за невъ послали. зо Они жь менъ присудили штыри сороковци, Можна въ старосты ходити хоть и дъ котрой дъвцъ.

(T. I, 197, 198.)

Ишовъ бычокъ у плаичокъ, та тоненько рыче: «Выйди-ко ты, дъвко, зъ хаты, тось тя ледень кличе!» Ой не выйшла дівчиночка, выйшла си мати: «Чого треба леденеви, най иде до хаты!» s Прійшовъ ледінь та до хаты, та ставъ се витати, А авична до выничка хату заметати. Ой а прійшли старосточки, та ели сидети: «Иди-ко ты, свату, въ хату, цы любетсе дъти!» А авти се полюбили, ели говорити: 10 «Ой екимъ же метъ та нашъ лелько вънцемъ насъ мънити?» Веселечко водоградо, в'ни пришли по въно, Стоитъ лелька на подворы съ коленымъ поленомъ. Невъсточка и сказала, що то не до речи, Вытегае её лелька котика зъ подъ печи. в Котикъ иде царинками, а вона лугами, Смутчи люде выгадали, що в'на йде съ волами. Котикъ иде царинками, а вона йде лугомъ, Смутчи люде выгадали, що вона йде съ плугомъ. А свекрушка погадала, шо жене телицу, 20 Та скочила до потока, обиыла дойницу. А свекрушка погадала, шо жене коровку, В'на скочила та до ръчки, обмыла коновку. Обиыла в'на коновочку, пошла у плотъ свиа, Екъ узрвла, що то котикъ, а опа си свла, 25 Таки съла, таки съла, та й заголосила: «Цы таке ты въ своей мамки въще заслужила? Я роботки не робила, лише всчерници, Таке мень выще дали, що дере полиции »-•А встань же ты, невістице! Богь дай есь не встала!

зо Выжени-ко съри волы, шо ти мана дала!»—
•Менъ манка не давала, бо й сама не мала,
А на шо ты свого сына у старосты слала?»—
•Ой я слала, бо гадала, шо в'ни годны люде,
Я гадала, шо на волы выйманочка буде!

А яке ныпѣ пастало, цы вы чули, люде?
Котрый иде у старосты, то най ся варус!
Котрый иде у старосты, ме горѣвку пити,
Лише най ся добре варус, ледви не мутъ бити.

5 Я самъ ишовъ у старосты, та не славъ пикого.
Лишь кортѣло сго знати, цы шо буле зъ того.
Сму дѣвка розсказала все по доброй волѣ,
Сму такъ ся тото вдало, якъ бы пара коній.
Сму дѣвка розсказала безъ бѣды, безъ дива,

10 Такъ ему ся тото вдало, якъ свипѣ кропива.

- то Такъ ему ся тото вдало, якъ свинъ кронива.

 Эй бо вонъ ставъ середъ хаты, та й зачавъ гадати:

 «Хиба поду до старшого, шось май буду знати!»

 А прійшовъ я до старшого, та й розговорився,

 Та бо вонъ съвъ на лавицю, та й воды напився.
- 18 «А я прійтовъ, товариту, тось до тебе знати, Хочу въ тебе сестру брати, що сй масть дати!»—
 «А маю сй, товариту, веселье вчинити,
 Та й у посать дві коровы съ малыми теляти.»—
 «На сю раду, товарищу, я бы не йтовъ зъ дому,
 мосять дати дій ото мордат, та й вт. носерт, порову в мосять дати до мосять дати до мосять порову в мосять дати дій ото мордат.
- 20 Масть дати ей сто левовъ, та й въ посагъ корову.» Женка каже: «Такъ не буде, не засудя люде!» Ухопила горнець зъ нечи, та й шпурнула въ груди. Табо я ся вотъ черенья зачавъ обресати, В'на вхопила загребачку: «Рушай, гицлю, зъ хаты!»
- 28 Ой а л ся выхаплюю, та бѣжу идъ дѣвцѣ:
 А бѣдна моя головко, въ якой я публацѣ!
 А потовъ я водти скорѣй, не треба ми дѣдька,
 Вхопивъ паличку у руки, та й гайда до войта.
 Та бо я прійшовъ до войта, розказую файне:
- зо «Изробыть ии, братья, право, щобы им не банно! А вони ии засудили штыри сороковци: «Та й можно тобы ходити на свадьбы идъ дъвцы!» Тото вряда не судили, тото люде прости, «Та й можна тобы ходити идъ дъвчинъ въ гости.»

А у той ин полонинца ватера се вагуе,
Котрый иде у старосты, най же се варуе.
Котрый иде у старосты, иде беза горавки,
А лишень се выпытати перше слово ва давки.
в Ой пошова и до давчины, водици напивсе,
А сава соба на лавицу, та й розговоривсе;
А сава соба на лавицу, та й розговоривсе:
«Кобы са мёна слово дала, и бы оженивсе.
Она жа мёна приповала беза чуду, беза дива,
то Така мёна се давка вдала, ика свина кропива!

(Оттуда же.)

83.

А я піду въ половинку по зелене сілю. Не перейду половинку, бо сонечко сіло. Въ половинці на кидринці голубы літають: «Мы гаразду не зазнали, літа се минають. 15 Мы гаразду не зазнали, та й знати не будень, А по чому свои літа познавати будень? На світі се не нажили, красно не входили, лишь по тому познавати, що сме нагрішним.

(Вс в в запис. отъ Гупулки изъ Криворовии, Марины Грицючки.)

84.

(T. I crp. 112.)

Ишовъ легинь зъ полонины
но На нове подворье.
То повернувъ до дъзнины
На ен задворье.

Ой повернувъ до дѣвчины, Та ставъ ся пытати: «Ой чи можно, дѣвчинонько, Старосты прислати.»—

ой а можна, легинику,
 Старосты прислати,
 Сли ми зможешь, молоденькій,
 Тройзёля достати.»

Ой пошовъ вонъ до стаенки о' Коника сѣдлати, Та й пофхавъ межи горы Тройзеля конати.

Прилетьла зазуленька,
Та й стала ковати:
15 «Ой лиши ты, легинику,
Тройзёле копати!

Ой лиши, ты, леганику, Сесе трое зелье: Бо у твоей давчиноньки го Грае вже веселье.»

О класти бы та й на коня Новыи съдельця. Та влати до дъвчины До щирого серця.

28

Ой прійшовъ я на весёлье, Та ставъ тамъ стояти, Ой выносятъ мёнѣ братья Горфвочки зъ хаты.

вашен горъвки,
 Лишь я хочу исказати
 Двъ словъ до дъвки.

Бо я маю до двачины 10 Шось заговорити, Цы буде в'на еще больше Зъ розума зводити?»

Зъ правой ручки изъ коника Тройзелье подае,, тъ А зъ лъвого свого боку Шабельку выймае.

Ой ковала зазуленька
На верху, на млынъ:
«Най не буде, песій сыну,
го На тобъ, на менъ!»

(Отрывокъ.)

Ой у лъсъ на горъсъ
Два качори вются:
Надо мною молодою
Два легини бъются.

в «Ой бійтеся, рубайтеся, Одного я буду, Василькови хустку куплю, Иванова буду.»

86.

Люде кажуть, що я гультай, 10 Що я гультаюю; А ще я ся водъ оттеперь Доста набъдую.

Кобы сте ми дъвку дали, Буду шеновати; в Тричи на день на купинъ Букомъ обертати.

Инши люде муть казати,
Що я лихо роблю,
Мень тогды льише буде,
о Якъ зъ разу второшлю.

Менф тогды льпше буде,
Льпше 'ме гобити,
Не 'мутъ пусти поза углы
Горфвочку пити.

87.

в Та бо въ нашемъ Яворовъ корчма коло схилку,
Тамъ процила моя любка рыженьку кобылку.
«А ты лиши, молодице, горъвочку пити,
Будешь боса, та безъ капцевъ, безъ волокъ ходити.
Не такъ ев студень въ петы, якъ студень у пальця,

о Она пошла до сосъда, выбрехала капци.
Въ мене така файна любка, що ей нема нары,
Она пибы капци вбула, на въки пропали.
А я прійду на весельс, заспъваю тутка:
«Вы бы, братя, не вгадали, котра моя любка!»
в Та бо въ мене любка файна, на очи блешнява,

- Роздивъться помежи міръ, а цы е сй пара. Нема пары ни въ Кордонь, ни въ нашемъ Подгорью, Она себе продавала на Роздво въ Педълю. Роздво свето е велике, болше якъ Недъля,
- 21 Она е́в продавала, поганая в ра.
 Зълюбки ми ся не збыткуйте, моя любка озде,
 Дамъ у люльку два корени, кто въ данецъ е́ озме.
 Озмъть, братя, любку въ данецъ, данцювати годна,
 Она свище якъ данцюе, якъ у корчъ довга.

(Оттула же.)

88.

28 Ой пошовъ легинь до церкой У одну Недълю, Тамъ дали му за прости Богъ Одну козу бълу. Вонъ тоту козу не донтъ, Лишь се кохае, Ой е въ Ръчцъ веселечко, Вонъ ретелно знае.

Лишь бы мён' тра вызнати,
 У котрую диннку,
 Пошовъ бы в ногуляти
 На малу годинку.

А легиникъ моледенькій по Пошовъ, та й танцуе, Молодая молодиця Боками болуе.

Ой узявъ вонъ танцовати, Взявъ ся обзирати, 15 Ой іїду и до домочку Чось ся перебрати.

О потовъ вонъ до домочку,
Перебираеся
А молода молодичка
20 его падъеся.

Ой Бодай тя, молодичко, Смагонька побила! Мавъ же бо я одну козу, И тоту бъда взела! Летело ми крозь струночку Сиве воробетко, Та лишень ми ся зостало Козле сиротетко.

в Ой прійшовъ хлопецъ воробецъ, Тото козля вхопивъ Вонъ на малу годиночку До сусъдки скочивъ.

Прійшовъ же вонъ до сусѣдки, та ставъ у порога: «Дай-ко ме́цъ, сусѣдочко, Моя мила, рога!»—

«На що жь тобъ, легинику, Того рога дати!» за «Моя мила сусъдочко, Сиротя плекати.

(Оттуда же.)

.89.

Кобыхъ могли, люде добрй, теперь не грешити, Припадемо на коленки Бога попросити:
«А Господи милосердный, якъ тя допросити,
теперь народу богато, мало будемъ жити.»
Цы видите, люде добрй, якъ нынё постало,
Оденъ на другого важить, отъ якъ котъ на сало.
Цы знаете, люде добрй, поганого духа,
Отъ такъ бы тя радъ изъёсти, отъ якъ садно муха.

Якъ тя не зъвстъ у Суботу, то зъвстъ тя въ Недвлю. А хоть кажеть, шо я брешу, хоть ся зъ сего смвите, Люде! бвда не далеко, борзо ся надвите! А ну, люде православий, просвит щире Бога, в Та й може бы Господь нагнавъ бвду одъ порога. «А Господи милосердный, якъ тя допросити: Людій много, поля трохи, зъ чого будемь жити?» Намъ заробки не поможутъ, я дуже не върю, Не родяся кукурудзы у нашёмъ Цодгорю; варабулй изогніютъ, нащо буде брати, вже не будемъ у Подгорю якъ цапы скакати.

(Оттуда же.)

90.

Ой у моей головонце щось перевертае, Самострыть ми любку напавъ, бо ей натягае; Самострыть ми любку напавъ, лупае очима, 18 Усе каже, що ей болить щось межи плечима. Але бо я ляжу спати, зачие ми ся снити, Хиба возму букъ у руки, плечи помастити. А якъ узявъ букъ у руки, помастивъ хробаку, Яка жь по тому гавдиня, дей ты ето кату! 20 Яка жь ся зъ нее выбрала газдиня по тому, Уже й другой наказуе: «Дай спокой пустому!»

(Оттуда же.)

91.

(II, 463.)

Ой легиню, легинику, лишь не пій горбаку, То дамъ тоб'в штыри волы та й хорошу д'віку. Що же есь ся такъ красно упивь, що впавъ по за грубы. 25 Такой песь тя, кобы здоровъ, нацмокався въ губы. Дивілеся, люде добрй, що пяниця має, А що видить, бере зъ хаты, за горівку дає Затягнувся самъ у корчму, та й ставт говдувати, А що занёсь, усе пропивъ, Жидъ вытрутввъ зъ хаты, в Лізе въ поточь до домочку страшный якъ блощиця, Голый якъ быкъ, дурный якъ цапъ, подрапаній лиця. Обскубли го якт гусака, голого пустили, Ажь го слёзы обливають, отъ тожь то го били! Цо жь то добре, товаришу, горівку лишити. 10 Май мало мешь грішити, довголітне жити.

(Оттуда же.)

92.

(II, стр. 166.)

Люде давно старосв тски горвику не пили,
По сто годова по пятьдесять все на свыть жили.
Эй бо теперь якт узяли жваво попивати,
Та й по сорокъ по исповна не будуть тревати.

18 Дадька нема по каменью, лише коло вининць,
Своимъ зельемъ заправляе горвику для паницъ.
А мы лишфмъ, люде добрй, горфвочку пити,
Бо будемо въ Бовцатуль балани кочати.
Мы будемо въ Бовцатуль балани кочати.

20 А Жиды мутъ изъ Залуча горфвку возити.
Та бо у насъ на дор зъ корчма на дорозъ,
Тамъ не оденъ пропивъ вовцю та й чотыре козъ.

93.

Ой ходивъ панъ Ромашканъ студененькимъ ледомъ, Та наваривъ Путилянамъ горфвочки зъ медомъ; 25 А вонъ тото та й наваривъ за велику плату, Та наметавъ по терьхови все въ четверту кату; Та наметавъ по терьхови, щобы тото пити, Забравъ волы та й коровы, и вовцй съ ягилин. Пустилися бъл мраки доловъ облазами, по Забравъ волы та й коровы, пасъки съ бжолами.

(O17,12 me.)

Заиграли вчера въ скрипки, а сегодне въ зузы: Сердится мельникъ на щура, що есть ьукурузы. Та бо прійшовъ мелникъ у млынъ, та щось собѣ робитъ, А такой щуръ по при него подвалиновъ ходитъ.

А такои щуръ по при него подвалиновъ ходить.

5 Мелникъ пошовъ подъ колесы потискати цѣвы,
А щуры ся прихопили, бесаги поѣли.

То бесаги мелникови стояли съ пшеницевъ,

Та бо мелникъ розгиввався, вбивъ щура тупицевъ. Они ся съ щуромъ сварили на велику драчу,

- 10 Щура добивъ топорищемъ, не вжь чужу працю!
 Та бо прійшовъ мелникъ домовъ, росказує женцѣ:
 «Я вже того щура убивъ, що бувъ у млыновцѣ.»
 Мелничка ся зъ того смѣе, не жалуе рота:
 «Добре, що есь щура убивъ, ты лѣпшій водъ кота.»
- к А мелничка мелникови кулешу готовитъ:
 «Добре, що есь щура убивъ, най шкоду не робить!»
 Та бо мелникъ поживився, та й лягъ собъ спати,
 А вонъ не йде покойника щура поховати.
 Завзявся мелникъ на щуры, на щуровѝ дътв,
- 20 Щурамъ ни якъ у млыновцѣ въ прутечку сидѣти. Та бо мелникъ тоты щуры, хло', не любивъ зъ роду, Гетъ-то выбивъ топорищемъ, най не робя шкоду!

(Оттуда же.)

95.

(T. I, 210.)

Ишло дъвче на воду
Презъ Попову заграду,
Нашло опо златонецъ,
зъ Почало вицъ свой вънецъ;
Пришелъ ку ней младенецъ;
«Дъвче, дъвче, дай вънецъ?»—
«Якъ ти мамъ дацъ свой вънецъ,
Кедъ ты зъ пекла младенецъ?»—

29

PACTE III.

Якъ ей хопилъ, та ей несъ Понадъ горы, по надъ лѣсъ: «Не несте мя по надъ млыпъ, Бо ми грызг очи дымъ!»

- в Якъ ей принъсъ надъ пекло:
 «О Боже мой, якъ тепло!
 Мои старши братове,
 Отворяйте ми двере!»—
 «Што такъ тяжко несете,
- то Же отворяцъ кажете?»—
 «Несу тѣло и душу,—
 Рихтарову Ганушу.»
 «Што Гануся дѣлала,
 Же ся ту такъ достала?»—
- съ «Едно съ псома скормила, Друге въ водъ втопила, Трете вергла подъ меджу, Што го люде не виджу, Посадили ей за столы,
- 20 Та и дали пити смолы; Єдинъ погаръ выпила, Ажь густочка збляднула; Другій погаръ выпила, Ажь ствна сканула;
- 28 Третій погаръ выпила, Ажь на землю спаднула. «Вынесте мя за двере! Няй мя въторъ пробере!» Вылетьли журавьи:
- зо «Откажьте тамъ матери,
 Ище мать дома дъвки двъ,
 Няй ихъ карать объдвъ,
 Няй до церкви посылать,
 А до корчмы не пущать;
- зв Бо мене не карала, До пекла емь ся лостала.»

(Изъ Угорской Руси.)

(T. I, 218.)

Поизхала молодица палчикомъ на мене: «Приди, приди, мой миленькій, вечеромъ до мене!» — Якъ я знаю до тя ити, насть чоловъчка, Якъ застанетъ мене въ тебе, збавить здоровьичка. в Потовъ старый бородатый у льсь по калинку: «Приди, приди, милый хлопче, въ вечеръ на гостинку!» Ой погланувъ я въ окенце, а калинка близко: «Где ся маю исховати, любезна Марисько?» — «Сховаю тя , милой хлопче, подъ былу плахтину, 10 Сама лягну до постель, ажь я марне гину.» Пришовъ старый бородатый, та явъ зведовати: «А што тобъ, Марысенько, хочешь умирати?» -«Иди, старый бородатый, принеси ми меду, Тожь в свою головоньку еще разъ подведу!» по Потовъ старый бородатый меду куповати, А нолодый паробочокъ выхопився зъ хаты. Примовъ старый бородатый, та й руками трепле: «А хто ту бывъ, Марысенько, еще итсто тепле?» — •Мовчи, старый бородатый, не вчися брехати: 20 Кедь есь видівь туй да кого, было го имати!»

(Изъ Бережскаго Узада.)

97.

(I, 79.).

Эй, потовъ Симуненько у поле орати:
«Не е моей Катарины мень поганяти.
«Орьте, орьте, штыри волы зо старенькимъ лвдцомъ,
Не е моей Катарины зъ раненькымъ объдцомъ!»
Пріорався Симуненько ку широкой мечи:
«Не е моей Катарины великы обедчи!»

Якъ вовчаря не любити? У вовчаря вовци, У вовчаря у ремени Сами сороковци!»

100.

(Зап. Геогр. Общ. І, 685.)

в Якъ вовчаря не любити, Кой въ вовчаря вовци, Черный ремень выбиванный, Сами сороковци!

Мамко моя старенькая, 10 Што емь учинила! Полюбила 'мь вовчарика За грудочку сыра.

Ой'я вкушу разокъ сыра, Сырець солоденькій! 18 Позираю на вовчаря, — Вовчарь молоденькій!

101.

А де идешь, пане брате?
Ци на косовицю?
На кого ты зоставляешь
с Свою молодицю?

«Дозирай ни нолодици, Дозирай ни женкы! Якъ са верну зъ косовици, Куплю ти горъвкы.

 Дозирай ин молодицю,
 Бы ся не бояла!
 Якъ ся верну зъ косовици Твоя буде слава.»

102.

Панъ Богъ бы ти дѣвку давъ, по Панъ Богъ бы тя побивъ! Мёнѣ нанка волкы дала, -А ты тото пропивъ!

Менѣ мамка волкы дала
Съ жовтыми рогами,
18 А ты тото все прогулявъ
Съ чужнии жонами.

едной 'сь купивъ чоботятка, А другой катранець, Туды пошли мон волкы, чорту на ладанець! Якъ вовчаря не любити? У вовчаря вовци, У вовчаря у ременя Сами сороковци!

100.

(Зап. Геогр. Общ. І, 685.)

в Якъ вовчаря не любити,
Кой въ вовчаря вовци,
Черный ремень выбиванный,
Сами сороковци!

Манко моя старенькая, по Што ень учинила! Полюбила 'нь вовчарика За грудочку сыра.

Ой'я вкушу разокъ сыра, Сырець солоденькій! 18 Позираю на вовчаря, — Вовчарь молоденькій!

101.

А де идешь, пане брате?
Ци на косовицю?
На кого ты зоставляешь
со Свою молодицю?

«Дозирай ми молодици, Дозирай ми женкы! Якъ ся верну зъ косовици, Куплю ти горъвкы.

в Дозирай ми молодицю, Бы ся не бояла!
Якъ ся верну зъ косовици Твоя буде слава.

102.

Панъ Богъ бы ти дѣвку давъ,
по Панъ Богъ бы ти побивъ!
Ме̂нѣ мамка волкы дала,
А ты тото пропивъ!

Менв мамка волкы дала Съ жовтыми рогами, 18 А ты тото все прогулявъ Съ чужими жонами.

едной 'сь купивъ чоботятка, А другой катранець, Туды пошли мои волкы, чорту на ладанець!

Ой заяла файна рыбка Сивй кайлинята У зелену полонину, Тамъ отава мнята.

в Ой заяла файна рыбка
Сивй волкы пасти,
А я за невъ, молодейкый,
Огника накласти.

Я огника та й наклавъ:

«Пойдь ся, рыбко, грѣти!»—
«Мене, любцю, кровця грѣе,
Бо не рожу дѣти.»

104.

«Прійди, прійди, соколику, Де нова вболона! 18 Пошовъ газда въ ольйницю, Не е ёго дома.»

Олъйниця та не била,
Бо ся посукала,
Прійшовъ овонъ до домочку
во Звёдать, де му жона.

Коморниця неборачка
Знала якъ, казати:
«Пошла твоя, каже, жона
Коровкы вязати.»

в Потовъ овонъ до стаенки, Женка кравкы доитъ, А Иванко молодейкый Телятойка поитъ.

«Ци ты тото, каже, Йване,
10 Чесный чоловіче,
Чого моя, каже, женка
До стаенкы втече?

105.

Закукала зозулейка У гаю, у гэю: 15 «Прійди, прійди, мой миленькій, Бо я умираю!

Мене мамка годовала,
Въ паперъ обвивала,
За богача 'ня строила,
20 А за драба дала.

За пана ей объцяла,
За жебрака дала,
Штыри волы объцала,
Сдно паця дала.»—

30

«А на чемъ ся, единице,
На чемъ ся потъщищь?
Жебракъ умре, паця сдохне,
А ты ся повъсишь.»

106.

(Зап. Русск. Географ. Общ. 1867, I, 690.)

Лавуть 'ня, біють 'ня,
 Черезъ побратима,
 Я ся лаву, проклинаву,
 Ожь емь ничь не винна.

Я ся даву, проклинаву, 10 Утратила 'мь душу, Черезъ тебе, мой миденькый, Погинути мушу.

107.

Ой поду я въ полонинку, А що ся въ ней дѣс? 18 Калинка ся розвивае, Листокъ зеленѣе,

У зеленой полонинцѣ,
Въ зеленъ, въ зеленъ,
Стоитъ стадо бълейкос,
во Вовий не досни.

Ой поду и въ полонинку Вовци зимовати; Ци не будешь, файна рыбко, За мновъ бановати?

5 Ой поду я въ полонинку,
 Та въ зелену пущу;
 Тамъ я себе зарубаю,
 Ни кого не пущу.

(Оттуда же.)

108.

Пошло мое соколятко,
та вже не вернеся,
Ой бо мое та й серденько
За нимъ роспукнеся!

Пошло мое соколятко
Та долу лугами;
18 Лишило мня, молодейку,
Межи ворогами!

«Ой выйди ты, молодейкый, Изъ шумовъ, изъ луговъ, Возьми мене такъ сумную Изъ межи вороговъ!

Болить моя головиця, И серденько ные, Ай бо за тымъ соколикомъ, Що въ Верецькомъ жіе.

в Едно мы ся плече мече, А друге не хоче; Солодко ме соколятко Любити не хоче.

Ой Иванку поздубанку, 10 А я была пышна, Де были ми мои очи, Коли 'мь за тя ишла?

Чорим очи по обочѣ, Сивн по долинѣ; 18 Не в мого миленького Зъ задъ той верховинні!

110.

(Зап. Русск, Геогр. Общ. 1867, 1, 683).

У зеленой полонинѣ Сова воду пила: Ци чули 'сьте, добрй люде, жона газду била? Прійшли они передъ пановъ, Обы ихъ судити; Паны имъ такъ осудили, Бы жону впросити.

в Унеси ты, жоно моя,

Сдну ицъю нива;
Обы ты ся не гиввала
Що 'сь мене набала!»

111.

Ой играйте, хлопци, играйте, 10 Беръть рукавици, Стоять жоны якъ коровы, Дъвкы якъ телици.

Ой играйте, хлопцй, играйте, Беръть въ ручки бучки, в Не дайтеся поимати, Бировови въ ручки!

Одъ бирова утёкайте, Боженика бійте, Громадского чоловѣка Паленку не пійте!

Гей, хто хоче воды пити, Схилися въ кирницю! Кого хоче бъда найти, Бери единицю!

5 Єдиниця неборачка
Не хоче робити,
Гардо Всти, гардо пити,
Парадно ходити.

Ой у саду вербу сажу,

Въ городъ росаду:
Ой у танку на передъ,

На роботъ съ заду.

Объцяла молодиця Паленки купити, в Лемъ обы ей на роботъ Съ заду не лишити.

113.

(Cp. I, 56.)

Прійшовъ любцё до милом:
«Добрый день, добрый день!»—
Она ему вйтповѣла:
«Убій женку, убій!»—

«Якъ я маю, молодейкый, Женечку убити, Кель женочка якъ ласточка Буде ся просити.»—

в Не позирай, соколику,
 На ей просбицю:
 Запни косу у лавицю,
 Утни головицю! —

Знала 'сь мене порадити

Якъ жону убяти,

Та знай мене порадити,

Де еи подъти:»—

Позамыкай сѣни, хыжу,
Та наклади огень,
та понеси въ чисто поле,
Якъ буде бѣлый дены!»—

•Яли тото, яли тото, Люде дознавати, Яли его у желвзномъ го Путв выправляти.

(I, 130.)

«Эй, вовчарю, синетарю,
Покинь вовци пасти!»—
Не покину, бо погину,
Не вчивъ емь ся красти.

в Эй укравъ эмь два баранки, А третю ягницю, А вже менъ сбудовали Въ Сиготъ темницю.

Эй бо тота ягниченька
попова, Попова;
Бо вже мён'я темниченька
Въ Сигот'я готова.»—

«Эй, вовчарю, синетарю, Ссучи ми волоки! 15 Будеме ся любовати За чотыри роки.

Эй ссучи ихъ, эй ссучи ихъ, Лемъ обы тоненьки, Будеме ся туловати .

Хоть есьме маленьки.

Эй ссучи ми, эй ссучи ми, Обы сл не рвали! Будеме ся туловати, Вбы люде не знали.»

.115.

в Ой дука, лука, лука зелена, Посла дъвчина по ней елена.

Не бывъ то слень, была то пава: «Чекай, дъвчино, рочокъ, либо два!»—

Я бымъ чекала рочокъ, повъ друга,
 Ты бы ся вженивъ, ганьба бы была.

Ганьба бы была моему личку, Же 'мь ся зостала старовъ дъвочковъ. -

Ганьба бы была моей родинь, Же 'мь ся зостала у ледачинь.»

18 Якій то великій тотъ камень млынскій, Якій то тяжкой той ставъ малженскій.

Тотъ камень млынскій можно вбернуги, А ставъ малженскій не можь кинути.

Тотъ камень млынскій можно крутити, 20 А ставъ малженскій не можь лишити.

Ой якъ я умру, лежати буду, Дамъ собъ зробити изъ сребра труну,

Изъ сребра труну, изъ злата вѣнецъ, ^ Обы люде знали, же я младенецъ.

TACTE III.

. 116.

(T. I, 315.)

Ище кури не пѣли, Люде кажутъ, день бѣлый: «Выйди, выйди, молода дѣвчино, Поговори со мпою!» —

в Почекай ты годину, Почекай ты другую Няй я своей старой мамць Вечеряти зготую!»—

10 «Добрё тобѣ гудити
По свътлицъ ходити,
Бъда менъ, молодому,
На морозъ стояти.

На морозъ стояти, 15 Коновъ съ медомъ держати, Метель мете, очка заметае, Коновъ съ медомъ до рукъ примерзае.» –

«А хто тебе напросивъ, Вбы ты менѣ медъ носивъ? 20 С у мене медокъ солодейкій С у мене иншій молодейкій »—

«Поглянь, Боже, съ тои высокости, Пожаль. Боже, моей молодости; Роспусть, Боже, тоту синю хмару, 25 Розлучь, Боже, фальшивую пару!»

117.

Ужь журавии отлетвли: Де ся мои льта дьли! Лѣта мои молоденьки, Минулися помаленьку! в Плачутъ мои чорны очи, Якъ и во дни, такъ и въ ночи, Плачуть они не маленько, Бо имъ жити барзъ тяженько. О Боже мой милостивый, 10 Якъ ■ дуже несчасливый! Волбав емь ся не родити, По сей земль не бродити! Прикрый мене, земле черна, Бо ты мене ужь не годна в На сенъ свъть подъщити И животъ мой обновити!

118.

1.1.4.3

(T. 1, 225.)

Ой на горѣ свиета:
Пасе дѣвча ягнята,
Копле дѣвка коренья
го Съ подъ бѣлого каменья.
Ище корень не скыпѣвъ,
А вже любцё пришпытѣвъ,
Та сѣвъ собѣ на грушу,
На май вышчю голузу;
в Голуза ся схылила,
Милейка ся вклонила.

(Залисана тъ Мукачевскомъ Увлаћ.)

119.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 687.)

Ой на горѣ синета:
Пасло дѣвча ягнята,
Накопало коренья
Съ подъ бѣлого каменья.
в Ище корень не скыпѣвъ,
Уже милый пригримѣвъ:
«Ой што тебе принесло,
Ци кочія, ци весло?»—
«Принюсъ мене сивый кунь,
то Бо я теперь, душко, твуй.»

120.

«Качмаръ, качмаръ, бълый качмаръ! Эй, де ты то житко посьявъ?» — «Эй, посьявъ я го по подъ сливкы, Эй, выжали го шувны дввкы. 18 Посьявъ я го по подъ мосты, Эй, выжали го двв невесты. Эй, якъ в'ны го дожинали, Эй, шувив собв заспввали: •Жито, жито, озимина! 20 Эй не буду я материна; Эй лемъ буду Яничкова, Бо Яничокъ душа моя.» Горе, доловъ, Кошицами, Эй, иде Янчй малёваный, . 25 Эй, иде, иде, писка себе, Эй, Капраль за нимъ коня веде: «Цытъ ты, Янчи, не смутися, Подь до карчиы, напійнеся! Галву вина, жидель пива, 30 Заплатить то вшитко мила.»

Чорна гора родить поперъ, Эй, повъжь, дъвча, чія 'сь теперь?» — •Эй, я теперь сама своя, Придь на вечаръ, буду твоя!» в Бъла гора паперёва, Шувна Ганча Рихтарова, Шувна, шувна, бо есть была, Бо ся за нёвъ Янчакъ сбира. «А ты, Янчикъ, зъ тамтой страны, 10 Подь подвигнуть зайду травы!»-«Якъ я пойду зайду двигацъ, Будешь ты мацъ цо повивацъ!»-«Не боюся повиваня, Ленъ ся бою колысаня; ів Бо я въ ночи твердо засшимъ, А за дзецко не помышлимъ.»

121

Сидитъ врабель на косцеле, яко младенецъ,
Прилетъла къ нему врана, дала му венецъ
«А ты врано, чорна врано, чорны ноги машь.» —

2) А ты, врабель, тлустый врабель, ночь на карты грашь?»—
«Хоцъ бымъ прегралъ двадцетъ, тридцетъ, такъ тй то мало,
Твоя глава нечасана шитцемъ недзелю.»—
«Якъ я пойдземъ до вароша, купимъ си гребенъ,
Будземъ я ю почесовацъ кажды Божій денъ.»

122.

(T. I, 54.)

28 Съ тамтой страны яблони Прівхалъ Ято на конв, А Кася на нь волала, На ручкахъ двтя тримала:

«Касю, Касю, Касенько, Вруцъ до воды детинку!» Якъ опа вруцила, За главу ся вхопила. в Стоялъ млынарь при водзе, Запаль датятко на водзе: Дайте дзвонаромъ, дайте знацъ, Хтора паненка его мацы! Дайте дзвонаромъ носполу, и Вшиткы дзевечкы до столу!» — Кожда аввочка у вынкахъ, Вотова Кася въ гайданкахъ. Взяли Касто за ручку, Та ей вывели на лучку: 18 · Не в шайте ия на дубъ, Бо на розъедза голуби: Лемъ не завесце налъ водовь, Тамъ ме гавраны не найду; Тамъ буде милый воду брацъ, 20 Та опъ не буде жаловацъ.

Записана жев же въ той же ефот юсти)

123.

Пониже манна густа вербина. Треба бы ей вырубацъ: Сподобало ин св у сусъды дъвча. Але ин ю не ацутъ дацъ.

28 Улав емь страгиль волы, Што орази двойни, И такъ ни ю не хцугь даць. Ужь емь стратилъ кони, Што бранили полё, И так: ми ю не хцугъ дацъ.

Ужь емь стратиль талигь, ь Добре "мь не ощальвь, И такъ ми ю не хцугь даць.

Ужь емь стратилъ вшитко, И румяне личко, И такъ ми ю не хцутъ дацъ.

то A што ся выстало, Двача ся преспало, Теразъ ма ю даваютъ.

А я имъ го не хцемъ, Обрацимся, где хцемъ, в Няй собъ го тримаютъ!

124.

А на горе липка зеленый вершокъ ща, А подъ нёвъ Ганйчка зъ Янйчкомъ карты гра; Якъ они ся гралй, якъ они ся гралй, Зъ великого граня далй ся до спаня. 20 Прилетівъ сивый птахъ, сяднувъ на ей личко, Такъ красит заспъвавъ: «Встанъ горе, Ганйчко! Встань горе, встань горе, ужъ есь ся выспала, Твой зеленый вънокъ быстра вода взяла!» — «Кедъ она го взяла, няй она го несе, 28 Загатитъ съ нимъ воду при дунаю въ лссе!»

125.

Сьяло просо, але босо, не далеко фары,
Пришель гу ней оргониста и самъ Плебанъ старый:
«А ты девча, девчаточко, подь ты до 'ня служиць,
Не будешь ты тяжко робицъ, лемъ кочища любицъ.»—
в «Эй, мала бы я любовацъ кочища вашего,
Волела бы я любовацъ Плебана самего.»—
«А ты девча, девчаточко, не лакомъся на 'ня,
Татъ я духовна особа, не пойдешь ты за 'ня.»

126.

Тотъ паробокъ Моравчанъ
то Не мать жены, ленъ есть самъ.
На чьто му есть, на чьто,
Молода жена,
Кедь вонъ мать съ собою
Дость транланья?

из Женѣ треба корыто,
И решето, и сито.
На чьто ну есть, на чьто,
Молода жена,
• Кель вонъ нать съ собою
дость транлънья?

Жент треба чоботкы, На ей бълы неженькы. На чьто му сеть, на чьто. Молода жена, в Кель вонъ нать съ собою Дость транлёныя? Женв треба хуслечку,
На ей бвлу щісчку.
На чьто му ссть, на чьто,
Молода жена.
Кедь вонъ мать съ собою
Дость траплёнья?

127

are to our wal-

Летать голубь по улици гуркаючи, гуркаючи, Свою милу, премилену, гледаючи, гледаючи. 2 Полетела голубиця по краине, по краине, по краине, Потратила сиве перья по долине, до долине. 2 «Помозъ, Боже, сиве перья позбирати, позбирати, Якъ то буде зъ моёвъ миловъ привыкати! 2. «Ахъ цй ты спишь, цй ты не спишь, 2 Чомъ со мною, молодою, не говоришь!» — 2 15 «Якъ же я мавъ съ тобою говорити, 2 Лежитъ корбачь при ручений, буде бити! 2 Отшмарь корбачь, жима мой, за сусъчокъ, 2 Сама выйди голубкою ма облачокъ! 2

128.

Кошулё топенька! 20 Инла тя шиленька, Подъ бучкомъ, подъ грабомъ, Зеленымъ галазбомъ.

Уже бучка стили, Спаднуль до поточка, 25 Ужь ми ся справила До милой лавочка.

32

*4 * 1 × 11

Зъ Кошицкой жасарии Хлопцы позирають, Цы ся по подъ горы Бучкы розвивають.

в Ше ся не розвила, Лемъ една липочка, Што ей посадила Моя франрочка.

На Кошицкой церкви 10 Червена туренка, Покопали конф Бълого Иванка.

Якъ го нокопали, Луже форый лежить, 18 Сто времилева За докторомъ бъжитъ.

129.

Не буду ся женити том осени, Буду ся женити въ Таліянской земль; Возму собь отъ Француса жену, 20 Буду служить десять годовъ за ню.

Не буду ся женити том осени, Бо я ся оженю въ Таліянской земл'я; Стану служить до Галибардого, Возму соб'в Фрайцимерку его. . 130.

Эй, шкода, Боже, Шарйша, Шарйша, Же го подмыла Торйса, Торйса!
Эй, шкода, Боже, фарара, фарара, Же себе не триматъ кухара, кухара!

5 Але себе триматъ кухарку, кухарку, Шиткымъ Плебаномъ франрку, франрку!

131. .

Газда же, я, газда, Ужь емь догаздоваль, Шено сомъ попредаль, 10 Копёвъ сламу даванъ!

Пришло на Вельки Постъ, Вытигъ кони за хвостъ, Корову за роги, Стару мацъ за ноги.

132.

з Не пуйдемъ за варгу, Заваруй 'ня, Боже! Пуйдемъ за млынаря, Допомозъ мй, Боже!

Бо варга завола 20 Зъ тей высокей гуры: «Намочь тамъ, дъвчатко, До Дуная шкуры! А илынарь завола
Зъ тей новей илыници:
«Насынь такъ, дъвчатко,
До грота ишеници»—

в «За яречкомъ конй: Хто мй пуйде по нй? Пуйде по нй мила, Зъ чарныма очима!»—

«Чарны я очка мамъ, 10 Бълы я личка мамъ, Фалечный то шугай, Цо му ихъ бочкацъ дамъ?»

133

Орала баба заграду,
Пришелъ панъ на пораду:
18 «Бабо, бабо, дай рады тамъ,
Якъ я тоту панну здрадзицъ мамъ?»—

«Облечь ты шаты панянскы, А черевики камужелскы, Прохажай ты ся по рынечку, 20 Ажь до самого вечеречку!»—

«Коваль, коваль, ковалёчку, Преночуй мя тоту ночку!»— «Якъ я тя мамъ преночовацъ, Ты подорожня, я тя не знамъ!»—

Не выстало повночи,

то Кричить дъвка одночи:

«Тихо, дъвко, не кричи,

Бо твой панъ отецъ въ свътлици!»—

King Carlons

is their man comment to a

116 * **

e en all e e de

«Люляй, люляй, сыну мой, Велькы зводитель отецъ твой.

(Конца інедостаетъ.)

1840 PAGE 6 17 017

До костела пошовъ, 20 Тамъ миленку найшовъ, Боршаномъ прикрыта, Свъчками обита. До кишени штергнуръ; Острый ножь вытягнувъ; До шерца ударивъ: «Терпи, шерце, терпи!..

в Воли шерцо терпицъ строку ножови, Мало оно терпицъ вулькему жалёви. Сдно поховали повыше костела, Друге поховали повыше костела.

На едномъ выросла ружа и шалвія, 10 На другомъ выросла дробна рознарія; А тоты квітки въ едно ся аростали, Жебы люде знали, же ся любовали.

(Вей отъ 125 запис. Дъякомъ Вас. Сухимъ въ Красноброді. Шарыскаго Уйзда.)

135.

Въ жалобине при млыне, Ложить Янчи въ вербине, в Лежить Янчи забитый, А зъ вербину прикрытый. «Ганчо, Ганчо! Ратуй ме! Гледай желье коле мне.»-«Якъ я це ратовацъ намъ, 20 Шакъ я ту желье не манъ.»-«Подь, Ганачко, изъ гаю, Ужь Яначка ховаю. Хто же за нимъ нарѣкатъ? Отецъ, мати, франрка; 25 Отецъ, мати сердечне, А франрка фалечне. Утлачена долина До Шандала, до млына;

Утлачили двораци, Ку Ганачни ходичи; Утлачилъ ей иладый панъ, Ку Ганачци ходилъ самъ.

(

(Изъ Шаримскаго Ућада, записана въ сель Чабъ.)

136.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. І, 1867, І, 678.)

в «Смотри, дёвко, смотри, На суху тополю, Коли ся розовье, Тогда й тя возьму.»—

«Бо я вже смотрѣла

и вчора в днеська,

Ще ся не розвила

Жадна голувочка.» —

«Цы ты, дёвко, дурна, Цы ты ушалена? 18 Суха бо тополя Не буде зелена!

Смотри, дъвко, смотри,
За кого машь ити,
Обысь не плакала,
Якъ тя буде бити!»

137. P. JOHN CHARGES /

(3an. Pyceni: Teorp. (3din. 4867; 3): 472.) 2

Изъ Середы на Четверь, "Памятую" якъ теперь, Же молды Козаки Воведи мя въ бодаки.

* 563

* Makes and the real

Ведёть мене въ лободу, 10 Лобода холодна, Постелёть мив жубану, мо это в соста Бо я того годиат заказа провения во селе

323171 04 All see

138.

(II, exp. 567;) 111 1111

На бережоньку стояла, стояла, былы пола:

Бёлын ноженьки мыяла, мыяла, мыяла:

18 «Эй, мои ноженькы бёлон, бёлон,
Кому жь вы будете милон, милон?

Эй, коли старому, хрань Боже, хрань Боже!
Коли молодому, дай Боже, дай Боже!»

А на горё зёлья ядловець, ядловець:

20 Лепшій есть младенець, якъ вдовець, якъ вдовець;
Бо вдовець буде вымавлявъ, вымавлявъ,
Же першу жену крайшу мавъ, крайшу мавъ;
А дёти будуть плакати, плакати,

Бодай о мичост не знати, не знати! А у нашой заградойки бълый квътъ, бълый квътъ: «Вандруй, вандруй, дъвчинонько, зъ нами въ свътъ! Але коли мы выйдеме на гору, на гору, Тамъ я тобъ вшитку правду зговорю, зговорю.»

139.

- в Руской была 'мь п буду, Руска моя мати,
 За Руского молодца хочетъ мя отдати.
 Чужей матери сыновъ я не потупляю,
 Но къ Руской моей крови большу любовъ чую;
 Всегда, вездъ, по Руски я буду спъвати,
- 10 А всёхъ Рускихъ молодцовъ буду чаровати.
 Очарую каждого Рускима словами,
 А всёхъ серца наполню Рускими чувствами.
 Всёхъ Руской мамы сыновъ серца очарую,
 Дабы ся любили, якъ я ихъ любую.
- 15 Пока духъ во мив живеть, буду ворожити, Должны Руски молодцы Русчизну любити. Старый Бескидъ, нашъ двдо, онъ мив поворожить, Онъ чародъйный огень до серца положить; Будутъ серца любящи любовью горвти,
- 20 При томъ огнъ небесномъ мы будемъ ся гръти. При томъ сердечномъ огнъ пъснь будеме пъти, Всъ въ соединеньи другъ друга любити. Русска мене родила мати моя мила, Отъ мамы розлучитъ гробъ и могила.

140.

25

Повѣдаютъ люде, Же діста буде, Я на выволанку Заспѣвамъ спѣванку.

TACTE III.

Найясныйшій Краль нашъ Рачиль дозволити, Жебы всь народы Зышлися радити

Угерска краина,
 Мила наша мата,
 Съ народами буде
 Пораду тримати.

Мати хоче съ дѣтий по Мудро погварити, На дісту кличе Свои милы дѣти.

Въ Пештъ при Дунаю Буде славна рада, 15 Тамъ ся зыйде честна Краинска громада.

Тамъ вшиткы народы Будутъ раду матй, Намъ конечно треба 25 Русску посылати.

> Кебы на діств Безъ насъ ся радили, О Русскомъ народъ Може бы забыли.

Мы вшиткы до Пешту Не можеме ити, Намъ Русскыхъ заступцовъ Треба выволити.

141.

в Пробудилися народы, О житью думають, Духа народной слебоды Сердечно витають.

Кипитъ, бульчитъ кровь нарсдна 10 Въ нашемъ Русскомъ родѣ, Кожда душа благородна Тъщится слебодъ.

Пробудився сынъ Бескидовъ, Зачавъ рознышляти, 15 Надъ гробами своихъ дѣдовъ Горенько вздыхати.

Невидина Божа сила Его посилняе, Въ его душъ Божу искру 20 Господь розъяряе.

Житья намъ далъ Богъ створитель, Неба, земли, творецъ, Хранитъ насъ Богъ Вседержитель, Нашъ небесный Отецъ. До кишени штергнуръ, Острый ножь вытигнувъ, До шерца ударивъ: «Терпи, шерце, терпи!..

в Воли шерцо терпицъ строну ножови, Мало оно терпицъ вулькему жалеви. Сдно поховали повыше костела,

На едномъ выросла ружа и шалвія, 10 На другомъ выросла дробна рознарія; А тоты квётки въ едно ся аростали, Жебы люде знали, же ся любовали.

(Всв отъ 125 запис. Дъякомъ Вас. Сухимъ въ Краснобродъ . Шарыскаго Увада.)

135.

Въ жалобине при млыне, Лежить Янчи въ вербине, із Лежить Янчи забитый. А зъ вербину прикрытый. «Ганчо, Ганчо! Ратуй ме! Гледай желье коле ине.»-«Якъ я це ратовацъ манъ, 20 Шакъ я ту желье не напъ. «Подь, Ганачко, изъ гаю, Ужь Яничка ховаю. Хто же за нимъ нарвкатъ? Отецъ, мати, франрка; 25 Отецъ, мати сердечне, А франрка фалечне. Утлачена долина До Шандала, до млына;

Утлачили двораци, Ку Ганйчни ходичи; Утлачилъ ей мледый панъ, Ку Ганйчци ходилъ самъ.

(

(Изъ Шаришскаго Ућада, зеписана въ сель Чабъ.)

136.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. I, 1967, I, 678.)

в «Смотри, дёвко, смотри, На суху тополю, Коли ся розовье, Тогда й тя возьму.»—

«Бо я вже смотрала и вчора в днеська, Ще ся не розвила Жадна голузочка.»—

«Цы ты, дёвко, дурна, Цы ты ушалена? 18 Суха бо тополя Не буде зелена!

Сиотри, дъвко, смотри,
За кого машь ити,
Обысь не плакала,

Якъ тя буде бити!

137. Proposition of the second of the second

(3an. Pycan: Boop. Odm. 4867, 5; +672.)

Изъ Середы на Четверь,

Памятую якъ теперь,

Же молды Козаки
Воведи на въ болаки.

в «Вых,» молюдии Колания,

Я васть не боюся,

Не ведёть мя въ бодаки;

Бо тамъ поколютя!

ឺដូ[™]ជាល់8 ការ និង ការ

Ведёть мене въ лободу,

10 Лобода холодна,

Постелёть мий жупану; из эля к осто
Бо я того годна! западана із

138.

(II, crp. 567,)

На бережоньку стояла, стояла, была:

15 «Эй, мон ноженькы былон, былон,
Кому жь вы будете милон, милон?

Эй, коли старому, хрань Боже, хрань Боже!
Коли молодому, дай боже, дай боже!
А на горы зылья ядловець, ядловець:

20 Лышый есть младенець, якъ вдовець, якъ вдовець;
Бо вдовець буде вымавлявь, вымавлявь,
Же першу жену крайшу мавъ, крайшу мавъ;
А дыти будуть плакати, плакати.

Бодай о мичост не знати, не знати! А у нашой заградойки бълый квътъ, бълый квътъ: «Вандруй, вандруй, дъвчинонько, зъ нами въ свътъ! Але коли мы выйдеме на гору, на гору, Тамъ я тобъ вшитку правду зговорю, зговорю.»

139.

- в Руской была 'мь и буду, Руска моя мати,
 За Руского молодца хочетъ мя отдати.
 Чужей матери сыновъ я не потупляю,
 Но къ Руской моей крови большу любовъ чую;
 Всегда, везяъ, по Руски я буду спѣвати,
- о А всёхъ Рускихъ молодцовъ буду чаровати. Очарую каждого Рускима словами, А всёхъ серца наполню Рускими чувствами. Всёхъ Руской мамы сыновъ серца очарую, Дабы ся любили, якъ я ихъ любую.
- 15 Пока духъ во миѣ живетъ, буду ворожити, Должны Руски молодцы Русчизну любити. Старый Бескидъ, нашъ дѣдо, онъ миѣ поворожитъ, Онъ чародѣйный огень до серца положитъ; Будутъ серца любящи любовью горѣти,
- 20 При томъ огнъ небесномъ мы будемъ ся гръти. При томъ сердечномъ огнъ пъснь будеме пътв, Всъ въ соединеньи другъ друга любити. Русска мене родила мати моя мила, Отъ мамы розлучитъ гробъ и могила.

140.

25

Повѣдаютъ люде, Же діста буде, Я на выволанку Заспѣваиъ спѣванку.

TACTE III.

Найясныйшій Краль нашъ Рачиль дозволити, Жебы всь народы Зышлися радити

Угерска кравна,
 Мвла наша мата,
 Съ народами буде
 Пораду тримати.

Мати хоче съ дѣтий 10 Мудро погварити, На дісту кличе Свои милы дѣти.

Въ Пештв при Дунаю Буде славна рада, 18 Тамъ ся зыйде честна Краннска громада.

Тамъ вшиткы народы Будуть раду матй, Намъ конечно треба 28 Русску посылатй.

> Кебы на дісті Безъ насъ си радили, О Русскомъ народі Може бы забыли.

Мы вшиткы до Пешту Не можеме ити, Намъ Русскыхъ заступцовъ Треба выволити.

141.

в Пробудилися народы, О житью думають, Духа народной слебоды Сердечно витають.

Кипитъ, бульчитъ кровь нарсдна 10 Въ нашенъ Русскомъ родѣ, Кожда душа благородна Тъщится слебодъ.

Пробудився сынъ Бескидовъ, Зачавъ рознышляти, 15 Надъ гробани своихъ дёдовъ Горенько вздыхати.

Невидина Божа сила Его посилняе, Въ его душт Божу искру 20 Господь розъяряе.

Житья намъ далъ Богъ створитель, Неба, земли, творецъ, Хранитъ насъ Богъ Вседержитель, Нашъ небесный Отецъ. Подастъ иомочь, крѣпость, свлу, Русскому народу, Дономоже выдобити Народну слебоду

142.

Добрянскій радъ видить
 Худобну черняву,
 Подьме, братья, люде,
 Подъ его заставу.

Тримаймеся, люде, 10 Розуму нашого, А выберме собѣ Пана Добрянского.

Добрянскій добрый панъ, Допоможь му, Боже, 15 Бѣдный людъ боронить Якъ найлѣпше може.

Не отрцаймеся
Охранцы нашого,
Тримаймеся вшиткы
пана Добрянского.

Допоможь намъ, Боже, Поможь, Духу Святый, Пана Добрянского Въ Зборовъ выбрати! 143.

Вера, Боже, не плебана Але бараъ доброго Пана, Добрянского выбереме А на дісту поплеме.

з Добрянскій біздный людь хранйть, Подлый чловікь, хто го ганйть, Плетки слухаць не будеме, Добрянского выбереме.

Выбереме Добрянского 10 За аблегата нашого, Бо онъ мудрый, справедливый, Добръ сталъ и одважливый.

Выбере го Маковица, Наша цізла околица 15 Жада себе Добрянского, Нягай Панъ Богъ живи сго!

Найяснъйшій Краль нашъ Дозволицъ рачили, Жебы ся народы 20 Разовъ порадили.

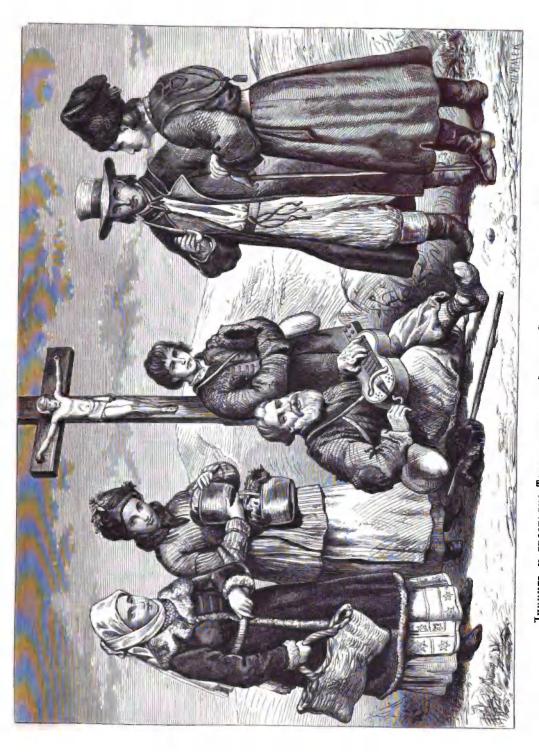
Угерска краина, Матка наша мѝла, Же буде діста, Ужь намъ ознаймѝла. Мы до Пешту Пойти не можеме, Але мѣсто себе Заступцохъ пошлеме.

О такомъ чловъку
 Треба роздумовацъ,
 Штобы хтъвъ а моголъ
 Бъдныхъ заступовацъ.

Заступникохъ водя то Словенскы сынове, Кого выволиме У нашемъ Сиксове?

Мы разъ выволили, Пана Годожого, 15 Върного охранцу Народа бъдного.

Няй жіє Годожій, Панъ нашъ справеданвый! Заступцу нашого 20 Нягай Панъ Богъ живи!

Digitized by Google

AUMBI

е) нравственно-поучительныя и религіозныя.

1.

Дазарь.

(Cp. II, 737.)

Сдинъ человъкъ богатый бувавъ,
Который роскошне ъдавъ та й пивавъ,
Въ дорогихъ шатахъ по дворъ ходжувавъ,
Про милости пана Бога николи не знавъ,
в На святые церквы ничого не накладавъ,
Службы божественны, акафисты, парастасы, николи не най-

А отцевъ духовныхъ въ домъ свой николи не пріймавъ, Нищихъ, убогихъ, николи не обдълявъ,

А брата Лазаря за брата не мавъ.

- 10 Ой лежавъ святый Лазарь въ смердящомъ гною, Передъ богачевыми воротьми его, А выйшовъ сильный богачь передъ свои ворота,
- За нимъ слугъ красна, препышна рота.
 Скоро бо святый Лазарь богача узръвъ,
- в Та й заразъ до него гласомъ возопъвъ,
- Эй гласомъ заволавъ, братомъ называвъ:
 «Брате мой, брате, сильный богачу!
 Дай же менъ хлъба, соли, третом воды,
 Ой третом воды для охолоды,
- по Заплатитъ ти Господь зъ неба, зъ высокости. «Ой не треба менѣ зъ неба заплаты, Маю я стожки та оборожки, Червоны золоти, дробным пѣнёжки: часть нь.

34

Де ся мен'в трафить смерть, то откуплюся, А не откуплюся, то одобьюся, До царства пебеснаго самъ доберуся, Господеви найвысшому не помолюся,

- в А всыть святымъ его не покорюся.
 Ты бо лежишь въ смердячемъ гною,
 Ты бо то смердишь, якъ гнилый песъ,
 Ще ся моимъ братомъ называещь;
 Ой не е ты мой братъ, только песовъ братъ!»
- 10 А плюнувъ сильный богачь, и самъ пошовъ пречъ, И казавъ за собою ворота замкнути, И гнилымъ колодьемъ позакидати. Препышна челядь тое вчинила, Передъ святымъ Лазаремъ врата замкнула,
- 18 И гнилымъ колодьемъ позакидовала, А бы Лазарева гласу у дворъ не чути. А не було у богача побожной души, Жебы ся надъ Лазаремъ була вмиловала, Жебы хлъба и соли у гной подала;
- 20 Только було у богача три лютыи псы, Которы завжды по водъ столъ ходили, Що дробны крошки зазбировали, Же богачеви зъ устовъ спадали, Тое жь бо тыи псы зазбировали,
- 28 И святому Лазареви у гной носили, Тимъ же его душу и тёло живили, Кровавы раны зализовали, Що въ смердячёмъ гною попрогнивали, Полегкости его душё и тёлу давали.
- зо Ставъ же ся сильный богачь довёдовати,
 Казавъ всё собаки пречь вывішати;
 Препышна челядь тоє вчинила,
 Взяла собаки, та й вывёшала.
 Ставъ ся святый Лазарь до Господа Бога молити,
- зв Молитвы святые вѣрне творити:
 «А выслухай, Господи Боже, молитвымен,
 Прійми мою душу ѝ тѣло до хвалы свен!»
 А выслухавъ Господь Богъ молитвы его,

Зославъ два Ангелы по душу єго: Злетвли два Ангелы барзо зтихенька, А взяли Лазаря барзо злегенька, Понесли его высоко въ гору,

- в Посадили Лазаря въ пресвътломъраю,
 Въ святого Аврама на правомъ лонъ,
 А Господъ Богъ на правомъ, въ моцы та хваль.
 За малу хвильку, часъ погодивши,
 Взялася богача сяльная тревога:
- 10 Одинъ пов'вдае, же то тревога:
 Богачъ пов'вдае: «Всё то отъ Бога!»
 Ставъ же сильный богачь Бога молити,
 Молитвы святые в'врне творити:
 «А выслухай, Господи, молятву мою—
- прійми мою душу и гіло, де Лазареву!» А выслухавъ Господь молитвы его, Зославъ два пекельныхъ по душу его: Ще бо пекельны двора не дойпли, А вже злото, сребро прахомъ рознесли,
- 20 Пышную челядь порозганяли, Сильного богача въ руки достали, А вырвали зъ него душу желфзнымъ гакомъ, Желфзнымъ гакомъ, а лфвымъ бокомъ, Поднесли богача строго высоко,
- 28 А вкинули его въ пекло барзо глыбоко:
 «Плавай, плавай, богачу! Маешь широко,
 Поглядай на небо, якъ Богъ высоко!
 Тамъ бо зобачишь святого Авраама,
 А посля Авраама брата Лазаря.
- зо Теперь, богачу, хочь откупляйся, А не откупншься, то одбивайся, До царства небесного самъ добирайся, Господу Богу найвысшему не помолися, А всёмъ святымъ его не покорися!»—
- зь «Жебы менѣ Богъ зволилъ на тамъ той свѣтъ. А знавъ бы я вже, якъ пророкувати, Де свое сербро и злото лѣвати, На церквы святыи вже бы 'мь накладавъ,

Службы божественны, акафисты, парастасы завжды бы 'мь наймавъ.

А отцевъ духовныхъ у свой домъ пріймавъ, Нищихъ, убогихъ, завжды надълявъ, Брата Лазаря за брата бы 'мь мавъ.

- в Ой се бо тамъ пророчества—Святое Письмо, Оже то Письмо завжды бы 'мь читавъ, И своихъ ученико̂въ та й научавъ, Жебы ученики тое же памятали, Бога навыйстого за Бога мали!»
- 10 Скоро сильный богачь съ братомъ ся уздрѣвъ, Та й заразъ до него гласомъ завопѣвъ, Эй, гласомъ заволавъ, братомъ го назвавъ:
 «Брате мой, брате мой, святый Лазарю,
 Чи не мо̂гъ бы ты менѣ то вчинити,
- 15 Же я тебе буду вёрне просити: Свой мезельный палець въ море вмочити, Мои смажущи уста та захолодити, Той пекельный вогонь пригасити, Мой спаленый языкъ закропити.»—
- 20 «Не моя то, брате, воля, но самого Бога, Проси собъ, брате, самого Господа Бога: Жебы я, мой брате, всё море спустивъ, Я бы пекельного огня не вгасивъ.» А до него Авраамъ такъ пророкуе,
- 26 Зъ Письма Святого такъ отказуе:
 «Пріймай, Лазаре, що тобъ Богъ давъ;
 А ты уживай, богачу, що 'сь си вготовавъ,
 Ото тобъ, богачу, за горды слова,
 Же 'сь говоривъ тй слова насупротивъ Бога.»—
- зо «Една насъ, брате, мати родила,
 А подъ однымъ, брате, серцемъ носила,
 И едну надъ нами кровь проливала,
 Только не едну намъ, брате, Богъ долю судивъ:
 Тобъ, брате, Богъ судивъ нище убожство,
- зв Мен'в, брате. Богъ судивъ сильне богатство; Ты, за твое убожество, въ преславномъ раю, Я, за свое богатство, въ пекельномъ отню.

Лъпше твое, брате, нендзне убожство.

Неты мое, пане брате, сильне богатство.

Аминь, аминь, аминь! Такъ намъ, Боже, дай,

А всъмъ Христіянамъ пресвътлый рай,

в А де всъ святыи въ небъ царствуютъ,
Преставленнымъ душамъ царство готуютъ.

(Золоч. У. въ с. Ратищахъ отъ слепца лирника Оомы Зеленюка изъ Лукавца.)

2.

O TOM'S E.C.

Ой единъ чоловькъ богатый бывавъ, Который роскомь Вдавъ, испивавъ, Въ дорогомъ одвяніи вонъ рядно ходивъ, 10 Намилость у Бога ни чимъ не годивъ; Вонъ на святым церквы не накладавъ, Души своей царствія не готовавъ, Брата своего Лазаря за брата не мавъ, Да его при бъдности въчной высылавъ, 15 А высылаючи лютымъ псомъ цковавъ. Ой бувъ собъ Лазарь нищій, убогій, Нищій, убогій, хворый, недужій, Лежавъ въ гнов предъ богачевыми вороты: Вый шовъ богатый самъ за ворота, 20 За ни выбъгла челядь сердопышна, горда; Якъ скоро богатый съ Лазаремъ зровнявся, Лазарь до него гласомъ отозвався: «Гой же, иой брате, сильный богачу! Подай менв, брате, хлвба та соли! 28 Господь тебъ зъ неба, самъ онъ, наградитъ!» Богачъ на тое ни мало не дбавъ, Гордое слово брату отказавъ: «Коли жь бо ты, Лазарю, въ гнов лежишь, Коли жь бо ты, Лазарю, воняешь, смердишь, зо Воняеть, смердить, якъ той лютый песъ,

А єще ся монить братомъ роднымъ зовешь. Не называйся, Лазаре, ты братомъ монмъ, Имъю я братій, якъ единъ самъ: Имъю я стожки, подворожки,

- в Червоный золотый, сребряны дорожки,
 То я не боюся ни чимъ ни чого,
 Коли менъ що случится, я самъ отплачусь,
 Отъ наглой смерти я самъ откуплюсь,
 До царствія небесного приближуся,
- 10 А' не приближуся, то прикуплюся,
 А я Бога небесного во въкъ не боюся!»
 Не боявся богачъ Бога, та все клопотився,
 А плюнувши на Лазаря, назадъ воротився,
 Велъвъ за собою ворота замкнути,
- ть Щобы водъ брата Лазаря и дыху не чути, Щобы брата Лазаря и въ дворъ не пустити, Щобы ему хлъба, соли, та не сотворити. Ни единъ тамъ чоловъкъ милосердный не бувъ, Щобы вонъ Лазаря помиловавъ бувъ,
- 20 Щобъ нищему Лазарю хлѣба, соли, подавъ, Только Богъ нищу Лазарю черезъ милость давъ: Були у богача два лютыи псы, Которыи подъ столомъ хованы ходили, Все дробным крохотки высбировали,
- 25 Хворому Лазарю во глой носили, Тъмъ его душу и тъло живили, Раны его смертельным солизовали. Ставъ убогій Лазарь Богу ся молити, Богу ся молити, молитвы творити,
- зо Господа небесного милости просити; «Господи Боже мой, Спасе милостивый! Выслухай, Господи, молитвы моя, Прійми мою душу съ тёла до хвалы своея!» Выслухавъ Господь Богъ молитвы его,
- зь Ссылаетъ съ небесъ Святыхъ Ангеловъ По Лазареву, по душу его, Излинули Ангелы вельми зблизенька, Взяли его душу зъ тъла зтихенька,

Понесли Лазаря въ рай на небеса, Посадили Лазаря въ пресвътлый рай, У Господа небесного въ чести та хвалъ, У святого Авраама на правой лонъ.

- в А въ другую хвилю, во злую годину, Не дошовъ богатый до своего двора, Перестрвла богача сильная хворота, Сильна хворота, немилостивая, Да за его справность, за гордыи слова,
- 10 Который отрекався брата Лазаря, Не брата Лазаря, самого Христа Выступили съ пекла демоніи злы, Та по богачеву, по душу его: Сще до богачевого двора ю дошли,
- 15 А вже его сребро, злото, прахомъ рознесли, А изъ богача душу бокомъ выдерли. Лъвымъ бокомъ, крещпымъ крижемъ вытягли, Взяли богача подъ лъвое ребро, Строснули богача съ строю высоко,
- 20 Кинули богача въ пекло глыбоко:
 «Скакай, богачу, въ пеклъ широко!
 Поглядай, богачу, въ гору высоко,
 Въ гору высоко, а въ рай далеко!
 Тамъ увидишь, богачу, Аврама въ рав,
- 26 Поблизко Аврама брата Лазаря.»
 Скоро богачъ глянувъ, самъ пламень заздрѣвъ, Тогда брата Лазаря огласомъ спросивъ:
 «Гой же, мой брате, Лазаре святый!
 Единъ бо насъ отець, мати, родили,
- зо Такъ не одну, брате, Богъ долю дёливъ: Тобѣ, брате, давъ Богъ нищее убожество, Менѣ, брате, давъ Богъ сильное богатество; Лунше тое, брате, нищее убожество, Нёжь мое, брате, сильное богатество.
- зь Ты, брате, спочиваешь въ пресвътломъ рав, А я, брате, горюю въ пекельномъ огнъ, У старшого лукавого, у мукахъ его. Чи не можно, брате мой, тос вчинити,

Свой мезинный палець въ море вмочити, Уста мои смажным хоть закропити, Языкъ мой у роти охолодити, Сей огонь пекельный хоть пригасити,

- Старшого лукавого хоть засмутити?»—
 Радъ бы я, брате, тое вчинити,
 Свой мезинный палець въ море вмочити,
 Уста твои смажным хоть закропити,
 Языкъ твой запекшій охолодити,
- то Такъ не моя, брате, воля, Бога самого: Испроси жь ты, брате, Бога Святого, Съ своими постами и съ молитвами Христовыми, Съ молитвами Христовыми, съ моленьми его!»—
 «Когда бъ надо мною Богъ ся умилосердивъ,
- ть Когда бъ мене Господь на той свётъ пустивъ, На той свётъ, на временный вёкъ: Имью я на томъ свётё зливыхъ пять братовъ, Зливыхъ пять братовъ, сильныхъ богачевъ, Нехай же бъ я промежь ними хоть пророковавъ,
- 20 Отъ Господа Бога пророчество извъщавъ; Уже бы я свое сребро, злото, на церквы дававъ, еже праздникъ и недъля молебни наймавъ, Тебе, брате Лазаре, всегда поминавъ, И нищихъ, убогихъ, добромъ надълявъ,
- 2в Души своей царство вже бъ я вготовавъ.»

 Ажь ему Святый Аврамъ такъ отповъдавъ:

 «Чему ты, богачу, давно такъ на дбавъ,

 Когда ты на вольномъ свъть въ роскошъ гулявъ?

 Чему ты, богачу, тогда не откуплявся,
- зо До царствія пебесного не приближався? Не потреба изъ пеба братамъ пророковъ, Маютъ браты пророчество—Святое Письмо: Нехай они завсегда читаютъ оно, Нехай они Письмо Святое читаютъ.
- зв Своихъ дётей къ всему добру наставляють. Которыи будутъ доброе дёлати, Тамъ имъ будетъ царство, где и Лазареви; Которыи будутъ злое начинати,

Тамъ имъ будетъ пекло, где и богачеви! Уживай, богачу, що сь си зготовавъ, Души своей пекла самъ наслъдовавъ; А ты, Святый Лазаре, що тебъ Богъ давъ, в Що самъ Христосъ въ раю уготовавъ, Где Святыи Ангелы у небъ поютъ, Преподобныхъ псаломъ Богу спъваютъ, И насъ, гръшныхъ, къ собъ пріймаютъ, Отъ мукъ въчныхъ освобождаютъ.

10 До царствія небесного сопровождаютъ. Аминь, аминь. Такъ намъ, Боже, дай! Прійде Въра Христьянская во небесный рай.

(Отъ савица апринка въ Териопольскомъ Увадъ.)

3.

Объ иконъ Исуса Назарянскаго въ Милятинъ Золочевскаго Уъзда.

Въ славномъ мѣстѣ Милятинѣ, Тамъ Исусъ Назарянскій, в Давъ ся бити, слуповати, За міръ Христіянскій.

Ой тамъ били, слуповали, Кровъ зъ боку точили. Не сдную терновипу, 20 На главу вложили.

Ой Пречиста Дѣва Мати По̂дъ крижомъ стояла, Свого сына взлюбленого Въ раны цѣлюкала:

35

9ACTS 111.

«Ой сыну жъ ной возлюбленый,
Чо тяжко вмираешь,
Тёло и кровь пресвятьйту
До гробу отдаешь?

в А всѣ Святй Апостолы,
 Славу учипѣте,
 Ввійте Христа въ плащаницю,
 У гробъ положѣте!»

. А всё Святи Апостолы

10 Славу учинили,

Ввили Христа въ плащаницю,
У гробъ положили.

Ни жадная, каже, Вѣра,
Не могла спознати,
тв Лише въ морѣ камень, камень:
Буде Христосъ славенъ,
А на вѣки вѣковъ Аминь!

(Отъ сабица вирника въ Львовћ.)

Сиротка.

Померъ отець, мати, Зосталися дъти, 20 Зосталися дъти, Сироты на въки.

А пошла сыротка, По свётё блукае, По свётё блукае, Мамунй шукае.

5 Здыбавъ ю Господь Богъ,
 Стався ей пытати:
 «Де ты йдешь, сиротко?» —
 «Мамунй шукати.» —

«Не иди, сиротко, 10 Бо далеко зайдешь, Бо далеко зайдешь, Мамуни не знайдешь.

Бо твоя мамуня
На высокой горѣ,
15 На высокой горѣ,
У судящомъ гробь.

А пошла сиротка, - Та стала плакати, Стала ся мамунця, 20 Зъ гробу обзывати:

«А хто бо тамъ плаче,
Та на мое́мъ гробъ?» —
«Сиро̀тка, мамуню,
Примъть мене къ собъ!» —

«Нема ту, сиротко, Що ѣсти, та й пити, Приказавъ Господь Богъ Въ сырой землѣ гиити.

Иди жь ты, сиротко,
 До своей мачухи,
 Най тобъ мачуха
 Сорочочку вшіс!» —

«Ще менѣ мачуха 10 Сорочки не вшила, Вже менѣ мачуха Здоровья воймила.»—

«Иди жь ты, сиротино, До своей мачухи, 18 Най тобъ мачуха Головочку змые!»—

«Ще менѣ мачуха Головки не змыла, Вже жь менѣ мачуха 20 Вязы надкрутила.

Ще мене мачуха Не росчесала, Вже мене мачуха На въки прокляла!» Ой плаче сиротка Дробными слёзами: «Не має родиноньки, А ни родной мамы!»

А зославъ Господь Богъ
 Два Ангелы зъ неба,
 Узяли сиротку
 Ангелы до неба.

А зославъ Господь Богъ

10 Два пекельныхъ зъ пекла;
А взяли мачуху,
Понесли до пекла;

Понесли у гору Барзо высоко, 15 Та кинули въ пекло Та дуже глыбоко:

«Плавай, плавай, плавай, Мачехо широко!
Поглядай на небо,
20 Якъ то Богь высоко!

Плавай, мачехо, Будешь плавати, Будешь сиротиньски Д'вти шановати! Було шановати, Було доглядати, Коли 'сь хтёла въ небѣ, Въ небѣ царствовати.

в Якъ та. смода кипитъ, Будешь ты кипъти, Такъ ты, мачехо, За сиротински дъти».—

«Волъла бъ я буда 10 Дътей шановати, Нежь маю я теперь Въ пеклъ потопати.»

А жій ты, сиротко.
Въ небъ со Святыми,
г. А ты, мачехо,
Въ пеклъ съ проклятыми!»

Бѣдна сиротина А, въ небѣ крулюс, Мачуха несчасна 20 Во пеклѣ горюс.»

> «Жебъ я була знала, Же буду горъти, Була бъ шановала Сиротински дъти;

Була бъ шановала Та й довлядала, Близшихъ, дальшихъ, сусъдовъ Була бъ научала.

в Вызволи мене, Господи, Зъ тои неволеньки, Буду шановати Сироты маленьки!»

5.

А въ недвлю рано взяло свитати, 10 Пошла сиротка мамунци шукати; Ой пошла сиротка горами, долами, Здыбавъ ю Господь съ двома Ангелами: «Где йдешь, сиротко?»—«Мануни шукати.» — «Вернися, сиротко; бо далеко зайдешь; ів Бо далеко зайдешь, мамунци не знайдешь, Ой иди, сиротко, на высоку гору, Тамъ твоя мамунця у судящемъ гробу.» Ой выйшла сиротка на высоку гору, Та й на гробъ впала, ревне заплакала; 20 Ой впала на гробъ, та й стала рыдати, Взяла ся мамунця зъ гробу отзывати: «Хто тамъ ходитъ, плаче, та на моемъ гробъ?» — «Ой, мамунця моя, возмыть мене къ собы» -«Ой нема ту що ни всти, ни пити, ов Только приказано въ сыровой землъ гнити. Ой, иди, сиротко, до мачёхи своей: Нехай ти мачёха головоньку змые.» -«Еще ий мачёха головоньки не мыла, Вже ия мачёха на въки прокляла.» зо «Иди жь ты, сиротко, до мачёхи своей, Ней ти мачёха кошуленьку втіс.» —

«Ой сще ми мачёха кошуленьки не швла. Вже ми мачёха тёленько отбила.»
Ой зославъ Господь два Апгелы зъ неба. Ой взяли сиротку, понесли до неба, ь А по мачёху два діяволы зъ пекла, вфатили мачёху, понесли до пекла; Понесли жь они ю барзо высоко, Пустили они ю до пекла глыбоко:
«Ой плывай, мачёхо: ту маешь цироко, то ту маешь, мачёхо, въ смолѣ кипѣти, въ смолѣ кипѣти, жебы сь ты знала, якъ сиротъ шановати.»

«Ой дай же ми, Боже, зъ пекла выплывати, то я буду знала, якъ сиротъ шановати.»

6.

Ввчность.

Памятайте, Христіяне, Що ся зъ нами потомъ стане

На въкв! *

Всѣмъ по смерти ити треба, 20 Чи до пекла, чи до неба На вѣки!

Соть то правда неотивина, Же зъ тыхъ една, а не инна На вѣки!

. 25 Чекаетъ насъ всёхъ дорога, Така е въ томъ воля Бога

Ha Birn!

[•] И такъ послъ каждыхъ 2 стиховъ.

Такъ въ святомъ Євангеліи Христосъ учить о житів

На въки!

Саныхъ бо къ себв взывастъ, в Аругихъ въ пекло отсылаетъ

На въки!

Тутъ свътови зважьте люде, Що то въ ономъ пекав буде

На въки!

10 Якін тамъ будутъ муки, Нужды, троски и докуки

На въки!

Темность страшна мъстця того Причиняетъ муки много

15 На въки!

О якъ тяжка тамъ казнь буде, Где не ввидятъ свъта люде

Ha obru!

Душу жалость зранитъ инога, 20 Черезъ гръхъ стратила Бога

На въки!

И всв ласки, и вся дары, И зрвніє Божія твари

На въки!

25 Та гризе червь сумленья, Же не доступивъ спасенья

На въки!

Для марности позбувъ неба, А такъ погибати! треба

50

На въки!

TACTE III.

36

`Тамъ роспачъ тяжкая волъ,
Якъ зостане въ злои долъ
На въки!

Безпрестанно паръкае, в И день и нощь проклинае

На въки!

Наветъ Творца преблагого Клене зъ гибва завзятого На въки!

то Хулитъ имя его свято, Же му добро все отъято На въки!

Дочка матерь, отець сына, Же ихъ погибели вина на въки!

Нарекаетъ другъ на друга, Проклинаетъ пана слуга На въки!

Отъ такъ страшныя проклёны, 20 Чинятъ пекелницы опы На въки!

Изъ своего отчаянья, Сшедше въ адъ безъ покаянья На вѣки!

28 Ужаспъмься, Христіяпе, Бо и зъ нами то жь ся стане На въки!

Якъ не будемъ ся кайти, Суда Божія болти На віки!

30

Приказанья исполняти, Наукъ церковныхъ слухати

На въки!

не допусти, Христе Боже! в Страсть твоя да поможе

На въки!

(Записана отъ лиринка въ сель Ратищъ Золочевского Уъзда.)

7.

О страшномъ судв.

Прійде година для вськъ едина, Коли ся разлучати Одъ тъла треба, якъ скажутъ зъ неба, г Свътъ и все покидати.

Смерть надо мною стоить съ косою, А не машь обороны, Часъ уплывае, Богъ судъ выдае Зле зъ всякои стороны!

15 Я несчасливый, якъ же злосливый Самъ на себе буваю, За всякимъ дёломъ иду за тёломъ На смерть не памятаю.

Судъ наступае, трубу готуе,

А книга съ дёлами
Всѣхъ записана, будстъ подана,
Зъ ней сл осудимъ сами.

Судья не мстивый, а всёмъ страшливый, Засяде на своемъ тронъ, Перуномъ гляне къ тому, хто стане Изъ лёвои стороны;

в Зачне судити, добрымъ платити, А злыхъ отдастъ на муки, Съ теломъ, съ душею, згинутъ своею, Безъ взякоя поруки.

Охъ, въчна страта! Пекельны врата о Отворятся широко, Туда гръшный и проклятыи Въ пропасть подутъ глыбоко.

А въ той неволь, несчасной доль,
Горе пребуде всегда,
15 Плачъ и червь горшій, діяволъ скоршій,
До муки прійдеть сюда.

Боже ласкавый, дай до поправы
Часу, просимъ со слезами,
Въчность та злая и проклятая
Да не владъетъ нами!

Авта золотым въ небѣ Святым Не престанутъ имѣти, Пѣснъ пресвятую, безконечную, Со ангелы ймутъ пѣти. Лучами сонця тыла безъ конца Праведныхъ заяснъють, Всяки прикрости будутъ сладости, Котры туть имъють.

в Зри, душе моя, благая твоя, Та зачни я любити, Зри, мука злая, безконечная, Перестань грвшити!

(Записана отъ лирника тамъ же.)

8.

О Пречистой ДВВВ Ночаевской.

Пречистая Діво, мати Руского Краю,

10 Якъ на небъ, такъ и на земли, тя величаю.

Ты грѣшпиковъ зъ тяжкой муки

Черезъ твои збавляещь руки,

Не дай пропасти!

Тобѣ всѣ Святыи служатъ, родице Бога, тъ И мы грѣшны Тебе славимъ всѣ яко мога: Цѣлымъ серцемъ нехай мило Тобѣ служитъ душа й тѣло, Мати чистая!

Хто жь не вдяченъ ласки Твоей, скажи который?
20 Зъ Подкаменя для збавленья идутъ до горы,
Темныхъ, хорыхъ и уломныхъ,
Очищаеть всё ту притомныхъ,
Прошу жь и мене!

10

15

20

Май въ бачности и милости върного слугу, Не дай менъ унадати въ велику тугу: Скажи жъ теперь, якъ бы знати, Цо зъ гръшными будешь дълати, Мати ласкава!

Утекающихся къ Тобѣ во всякой потребѣ, Знаю, що утвердишь всѣхъ насъ вѣрныхъ въ небѣ. Не выпускай же на вѣки, Зъ твоей пресвятой опеки, Мене грѣшного!

Подай руку въ тяжкой бъдь и утрапленью, Даруй ласку просящому и ку избавленью, Буди всъиъ наиъ оборона, Проситъ Тебе Руская Корона, Яко Царицу!

Съ сыномъ Твоимъ возлюбленымъ буди ласкова, Которому нехай будетъ вѣчна честь, слава, Во вѣкъ вѣковъ не престапе, Поки всего свѣта стане Тебе славити!

(Тамъ же и отъ того же.)

9.

О поваяніи.

Ахъ, уйшли мои лѣта,
Якъ вихоръ вкругъ свѣта;
Только якъ во сиѣ здалося,
Що во свѣтѣ прожилося!
в Ажь тутъ смерть за мною,
Якъ едемъ страшна собою,
Сще гнѣвомъ наполненна,
Аки львица раздраженна,
Въ лютѣ зѣло рыкаетъ,
но Въ путь скоро понуждаетъ,
Не прибранну, не готову,
Велитъ ступать и такову.
А що жь то за дорога?

тв А вже жь мен'в умерати, Суду Божію предстати. А съ чимъ же тамъ явлюся, Чимъ я Богу прислужуся? Ни свътила, ни кадила,

То жь на той свътъ до Бога.

- 20 Все то смерть розпорошила. Надармо прорицаю, На смерть вину складаю: Смерть тамо не видала, Якъ ся въ свътъ проживала.
- 25 Моя то воля злая,
 Зъло лъта трачая,
 Мене жъ теперь подълила,
 Житіемъ долгимъ представила.
 Въкъ молодой пануе,
- зо Тѣло и здравіе владѣс;
 По чемъ младость споминати,
 Когда свѣта не зазнати?
 Не забули и обѣта,
 Якъ младенець минутъ лѣта.

Старость бо будеть на тос, Будеть ділати благос. Ажь мя смерть оманула Якъ косою всіпнула, в И старости не дождався И на той світь не пребрався. Часу доброго не стало, На старость ся чекало, Ажь кроткій мой літа то Зділалися безъ отвіта.

(Поется слъпцами.)

10.

О страшномъ Судъ.

Кажутъ люде, що я умру, А я не хочу жити, Сколько, живши на семъ свътъ, Мушу согръщити!

ть Зостанется сребро й злато,
И драгія шати,
Трудно жь менѣ изъ собою
На той свѣтъ забрати.

И хотяй бымъ могъ забрати, 20 Тамъ того не треба; Штыри доски, сажень земли, Спасенія зъ неба.

Якъ ударютъ во вся звоны О смертной годинѣ, Отклонюся всему свѣту И своей родинѣ. Дадуть менё смутну трунку И твердое ложе: Не даждь въ грёхахъ умерати, Милостивый Боже!

в Якъ упустятъ грѣшне тѣло
Въ глыбокін долы,
И засыплютъ пѣскомъ очи,
Не глянутъ наколи.

Въ гробъ будуть ребра й боки, 10 Съ головою й руки, Душа пойдетъ несмертельна На въчным муки.

Панятай же, чоловіче, Такъ велику страту; 18 Ибо хто якъ Богу служить, Такъ береть заплату.

Передъ часовъ все житіс На сперть готовися, Бъгай гръха, сповъдайся 20 И Богу молися!

Примирися съ ближнимъ твониъ, Отпусти обиды, Да й тобь Богь отпуститъ Всякихъ гръховъ виды!

TACTS III.

И старайся притяжати Учинки ласкавы, Бо до царства заведуть тя Только добри справы.

в А егда ся не ноправишь,
Зле будешь чинити,
То на въки еъ произятыям
Тамо будешь жити.

Поъ Еуковины, отъ Исидора Веробкепича. Православнаго Священника.)

AYMKE

a) Thobosnus, cemeinus u menmetienis.

The same and the

er to be a regard

«Не стелися, барвёночку,

Ко ще 'сь зелененькій,

Не женися, мой сыночку,

Бо ще 'сь молоденькій.»—

Бувши веленому, что и в Вувши веленому, что в в в Якъ ся мень не женити, Бувши молодому.»—.

«Кобы 'сь знала, моя мати, " 10 Що то милость може, Казала бы 'сь: «Оженися, Сыноньку, пебоже!—

Рубай, сыну, ясемину, до то Буде добрю выньы, с то догом то Возьии собъ сирогоньку, догом.

Буде господиня.»—

«Не съ каждов ясенины Буде добре клинья: Не съ каждов спротеньки Буде господиня.»

2.

А въ городѣ фасоленька, малёване тычье:
«Выйди, выйди, дѣвчинонько, хтось тебе тамъ кличе!»
Ой не выйшла дѣвчинонька, ино си мати:
«Кому треба дѣвчиноньки, най иде до хаты!
Въ мене хата не заперта: йди, воды напійся!
10 Въ мене донька на отданью: иди, подивися!»
Ой войшовъ я до хатоньки, и воды напився,
Сидѣвъ кострубъ на припечку, я не подивився.

3.

«Чоботь ни сл притоптавъ, Палець нене болить: 18 Хлопець ни сл сподобавъ, Санъ до нене ходить.

Чоботь ин си притоптавъ
На незиннойъ палць:
Милый ин си сподобавъ
но На весёлью въ танць.

«Чоботь ин ся притоптавъ
Та на правой нооб:
Мила ин ся сподобала
На гладкой дорояв.»

4.

(Паул. II, 113.)

«Червоная калинойко, що жь ты надъ водою стоишь? Молодая дівчинойко, що жь ты ся мня боншь?» — «Ой кобы я не червона, я бъ ту не стояла, Ой кобы я не молода, я бъ ся тя не баяла. в Пока я була малейкою, не знала 'мь ничого, Я мовила собі, же не буду любити никого; Ой теперь я доросла, на станочку стала, Не едному гультаёви до серця 'мь принала. Шкода травки и муравки тому облогови, 10 Шкода мене молодом тому ворогови; Шкода мене молодом, шкода мого аросту, Прійде ми ся утопити зъ высокого мосту. Ой скочу я зъ мосту въ воду по самую шію, Ще безъ тебе, гультаенку, смертейки пожію!»

5.

(Ilays. II, 118.)

18 Прівхали три Козаки, а всё три одинаки, Пытаются Марысеньки, въ котрой она хатё?
Одинъ стоитъ подъ воконцемъ, аругій коня вяже, Третій стоитъ подъ дверима: «Добрый вечеры!» каже.
Ой вотвори, мати, хату, най воды напьюся,
20 Чи хорошу доню маєшь, нехай подивлюся!»
Ой є въ полі кирниченька: йди, воды, напійся! Ходитъ доня по подворью: иди, подивися!»
А вже жь тую кирниченьку вже фаля забила, Ходитъ доня по подворью, либонь мати била.

6.

Ой смутный я ходжу, Та й не засмъюся, Туга мент на серденьку, Не розвеселюся.

в Не розвеселить мя Жадная охота, Що жь маю дъяти, Я бъдный спрота!

Ахъ нушу сл, мушу, то Три разы журити, Нихто мень не порадитъ, Якъ на свыть жити.

Ой радили люде, Жоль серденьку буде, ть Радила родина, Несчаена година!

Акъ ты, мон мила, Мон чорнобрива, Сядь си коло мене, 20 Порадь же ты мене! «Купала 'сь мя моя матр,
Въ каламутной водѣ,
Дала 'сь мене за нелюба,
Теперь плачьмо обѣ!»

Якой 'сь си наносила,
 Таку будешь пила,
 Якого ти Панъ Богъ судивъ,
 Съ такимъ будешь жила.»

«То 'мь ся воды папосвла,

Пити сй не буду,

То 'мь ся дурня налюбила,

Жити съ пимъ не буду.

Ой розлука, мой миленькій, Розлука, розлука, в Твому серцю отраднійше, А мому роспука!»

8.

Якъ же мець це ходити,
Якъ ми не блукати,
Кого върне я дюбила,
Мущу запехати!

Тече вода по камени
Та по бъленькому;
Подикую за коханье
Свому миленькому.

Нодякую за коханье,
 Низенко са склоню,
 Ней не буде серцю жалю
 На его, на мому.

Не въй, вътре, дорогою,
по Повъй по за гумна,
Розвесели мое серце,
Ней не буду сумна!»—

«Жебы тебе, двачнионько, Якъ гору надуло, 18 Доки я тя любивъ върне, Лепше тобъ було!»

Q

Жебы в того наляра знала,
То бы 'мь милого водналёвала,
Сана не знаю, где малёвати,
зо Чи у свётлонцё, где маю спати?
Чи у свётлонцё, чи на подсёняхъ,
Где маю я съ нимъ розмовляти?
Чи на подсёняхъ, чи на поддашечку,
Такъ бы 'мь ся дивила, якъ на пташечку;

На поддашечку, на одворочку, Такъ бы 'мь ся дивила, якъ на зорочку; Чи у свътлонцъ по конецъ стола, Такъ бы 'мь ся дивила, якъ на сокола.

10.

- б Ой зацвёла калинонька въ лузё:
 Ой чось мое серденько въ тузѣ,
 А ни поповсти, а ни ся напити,
 Ни зъ миленькимъ мило говорити
 Черезъ тій вороженьки.
- 10 А дъвчина по воду ходила, Миленького за ручку водила, Всъ ягодки разомъ позрывала, Миленького ними годовала, Все казала, що: «Мой будешь.»
- Ой горами й красными лугами
 Стоитъ красна пшеничка ланами,
 Стои пшеничка ланами,
 «Будь здорова, дѣвчинопько,
 Я ѣду съ панами!»—
- 20 «Ой вернися, миленькій, вернися!
 Ой с въ мене медъ, випо, папійся!
 Лівпше було не знатися,
 Якъ познавши розстатися
 Черезъ тій вороженьки.
- 25 Ой е въ полѣ безденна кирниця, Безденна кирниця, холодна водиця, Тамъ я зъ неи воды, водици напьюся, Та й, миленькій, на тя подивлюся, Та безъ тій вороженьки.
- зо Ой миленькій, ты, нелюдскій сыну, Ты казавъ есь: «Я тя не покину!» часть ш.

38

А теперь вже мене покидаешь, И серденьку тугу задаваешь, Якъ своему, такъ моему.»

11.

(Т. І, стр. 246.)

Ой шобы я мала соколови очи, в Соколови очи, а орлови крыла, Гей, а орлови крыла Я бы полетьла, куда бы 'мь хотьла, Гей, куда бы'мь хотьла.

Я бы полетвла, та на мёсто Збаражъ

10 Свла бы 'мь си въ крайномъ дому заразъ,
Гей, въ крайномъ дому заразъ;
Ябъ ся подявила, шо мой милый робить,
Гей, що мой милый робить;

А мой милый ходить, розлучницю водить, 18 Медъ, вино купус, кармазинъ торгус, Гей, кармазинъ торгус. «Прошу тебе, милый, на скланочку пива, Шобы тобъ була розлучниця мила, Гей, розлучниця мила.»

12.

90 Ой засећти, нати, сећчку, Поставь по надъ рѣчку, Най я перейду, най переплыну, До нылов на всю ночку!

Прійшовь я до стиї, че До вечери став сив. Моя инля, голубонька сива. Вечерати не став. Сидитъ конець стола, Вечеряти не съдае, Дитину колыше, дробный листъ пише, Съ буйнымъ вътромъ розмовляе:

в «Не въй, вътре, въ ночи,
Повъй о повночи,
Не сплятъ очи, не сплятъ, миленького видятъ,
Бо го върне любятъ.

Я по саду ходила, 10 Цвѣтъ-калину ломала, Калину ломала, до серденькя пхала, Бо 'мь тяжкій жаль мала.

Ой сосновое ушко, А дубовое денце, 15 Чомъ не говоришь, чого загнѣвався, Мое любое серце?

13.

(Т. І, етр. 343.)

«Я несчасный, що маю дёлти?
Люблю дёвчину, не могу ю взяти,
Не могу ю взяти, бо зарученая,
20 Доле жь моя, доле, доле несчасная!»—
«Мене заручили, бо горёвку пили,
За него не поду, бо вонъ ми немилый. —
«Казавъ бы я ей, щобы мя чекала,
Щобы тамтого вовсёмъ занехала,
28 Але не схоче, бо тамтой богатый,
А я, несчасный, що маю дёлти?
Ходёмъ, богатый: вмерати треба,
Бо намъ богатства до неба не треба.

14.

(T. I, 256.)

Ой росплывайтеся, мон пригодоньки, Такъ якъ листъ по водѣ! Ой не тъшьтеся, мон вороженьки, Та й моей пригодъ!

моя пригодонька, моя пригодонька,
 Такъ якъ лѣтня роса:
 Якъ вѣтеръ повѣе, а сонце пригрѣе,
 Спаде жь вона вся.

«Ой ты, мой миленькій, голубе сивенькій, 10 Не по правд'є жієшь: Минаешь хатоньку, мои воротенька, Самъ до иншой идешь.

До иншои йдучи, до иншои йдучи, Пѣсьни спѣваешь, 18 Менѣ молоденькой, голубцѣ сивенькой, Тугу серцю завдаешь.»—

«Ой ты, моя мила, голубонько сива, Обсадися садомъ, Сбсадися садомъ, садомъ виноградомъ, Бы тя голосъ не зайшовъ!»—

«Вже я садъ садила, виномъ подливала,
Та не вродивъ же вонъ:
Кого я любила, того я хибила,
Не судивъ менъ Богъ.

Саду 'мь не садила, а ни подливала, Самъ ся мой садъ принявъ: Кого 'мь не любила, изъ роду не знала, Самъ же вонъ ся приславъ.»

15.

в Плыве човенъ, воды повенъ, Плыве и веселце: Чи такъ мене върне любишь, Якъ я тебе, серце?

Плыве човенъ, воды повенъ, то Кобы не схибнувся: Ой повхавъ мой миленькій, Кобы повернувся!

Летить воронъ зъ чужихъ сторонъ, Та й жалобно краче: ъ Де жь тамъ моя дъвчинонька Вже за мною плаче!

«Не плачь, не плачь, моя мила,
Забудь тую тугу,
Ты сгубила, а я пайшовъ,
Девять за одную.

Одна зварить, друга спече, Третья мила змыс, А четверта хусты пере, А пята общіє. У шестон объдаю,
Въ семон танцюю,
Восьму люблю и кохаю,
Съ девятовъ жартую.»

16

(Ilaya, II, 120.)

5 На що мене зачипаешь, Коли иншу милу маешь? Я нигды не зачипаю, Коли кого не кохаю.

Я не хочу такъ, якъ ты, 10 Десять разонъ любитц.

Ты ся менѣ выклинаешь,
Що жадной не кохаешь;
А ты иншу любку маешь,
На що жь мене зачинаешь?
Я не хочу такъ, якъ ты,
Десять разомъ любити.

Сусьда мень казала,
Що водь тебе перстень мала;
Коли зъ нею перестаснь,
го На що жь мене зачипасшь?
Я не хочу такъ, якъ ты,
Десять разомъ любити.

Люди менѣ говорили, ПІо вы съ собовъ свѣтъ сходили; зъ Коли въ нее̂ пробувасшь, На що мене зачипаень? Я не хочу такъ, якъ ты, Десять разомъ любити.

Перестань мене зводити, в Я не хочу съ такимъ жити, Що иншую милу мае, Зо мною ся зачинае.
Я не хочу такъ, якъ ты, Десять разомъ любити.

10 Пошукай ты такой собъ, Щобъ подобна була тобъ, Щобы тобъ присягала, А инному руку дала.
Я не хочу такъ, якъ ты, Десять разомъ любити.

Шукай ты собъ другую, Я не могу бути твоёю; Коли ты инну кохаешь, На що жь мене зачипаешь, 20 Я не хочу такъ, якъ ты, Десять разомъ любити.

17.

(Паул. П, 134.)

По конецъ гребли, Тамъ стоятъ вербы, Що я ихъ насадила: Ой десь мой милый, Та й чорнобровый, Що я го любила!

По конецъ греблй, в Тамъ стоятъ вербы, ПЦо я ихъ подливала: Ой десь мой милый, Та й чорнобровый, ПЦо я го кохала!

10 Я жь то мовила,
Молодененька,
Що то соненько сходить:
А то мой милый,
Мой чорнобровый,
16 По городеньку ходить.

Я жь то мовила,
Молодененька,
Що то соколь лётае:
А то мой милый,
20 Та й чорнобровый,
На сивомъ конъ грае.

Перестань, милый,
Ты, чорнобровый,
На сивомъ конѣ грати:
28 Прошу жь тя, милый,
Ты, чорнобровый,
Вечеру вечерати!»—

«Вечерай, мила,
Ты, чорноброва,
Та вечерай злорова!
Мене молодому,
5 Та й чорнобровому,
Вже выпала дорога.»—

«Тобъ дорога, Тобъ дорога, Менъ гостинецъ битый: 10 Перестаньио ся, Ой мой миленькій, Мое серце, любити!»—

«Не перестану,
Не перестану,
и Пока тя не достану:
Румяне дичко,
Румяне дичко,
И хорощого стану!»

. 18.

(Ilays. II, 130.)

Нема жь мого миленького, нема жь мого пана,

20 Не маю съ къмъ говорити зъ вечора до рана.

Нема жь мого миленького, нема жь, кого люблю,

Нема кому поправити на головъ рубка.

Нема жь мого миленького, нема моей клътки,

А я ходжу, вызираю, чи не иде зъвотки.

25 Нема мого миленького, нема закоханья,

А я ходжу, вызираю, водъ самого раня.

Ой выйду я на гороньку, тяженько заплачу:

«Прійди, прійди, мой миленькій, най тя хоть обачу!»

39

19.

Ой на горъ березу вода подливае,
А зъ подъ тои березы дъвка воду брала,
На Козака молодого очками моргала:
«Ты, Козаче молодый, ты хорошій, вродливый,
в Чому жь мене не любишь, чомъ до мене не ходинь?»—
«Я до тобе бувъ прійшовъ, заплакавши та й пошовъ;
Воротонька скринливи и собаки брехливи.»—
«Я воротамъ догоджу, фаску масла подкочу,
А собакамъ догоджу, бухонь хлъба испечу!»

20.

(Паул. II, 124.)

10 На що жь мен'в ручку даеть, коли мя кидаеть? Счаслива тй дороженька, где ты гадку маеть! Счастлива тй дороженька до самого Львова, «Водлетвла зъ подъ коника золота подкова.»— «Не жаль мен'в подковоньки, що ся закурила; Не жаль мен'в подковоньки, що за червоного, Ино ми жаль д'ввчиноньки, личка румяного!»

(Изъ Коломійскаго Увзда.)

21.

Ой на горѣ на Самборѣ Крутый камень меле: 20 Пытается Козакъ дѣвки, «Цы подешь за мене?» —

«Ой не поду, Козаченьку, 25 Зъ далекого краю, Будешь бити, зневажати, Родины не маю.»— «Ой маю я родиноньку До самого Львова, Сгубилася у коника Золота подкова.

Ой не жаль ми подковочки,
 Що ся загубила,
 Лишень ми жаль дъвчиноньки,
 Що ся зажурила.

Не журися, дѣвчинонько,
 Въ тугу не вдавайся,
 За чотыре недѣдоньки
 Мене сподѣвайся!

Якъ не буду икъ Пречистой, Прівду къ Николь, 18 Якъ не буду объ Николь, Не буду николи!»

(Изъ Коломійскаго Увада.)

22.

(T. II, 430.)

Журилися вороженьки и заздросий люде, Що на моей головонцѣ вѣночка не буде. «Не журѣтся, вороженьки, и вы, добрй люде, . 20 Бо на моей головонцѣ два вѣночки буде. Не журѣтся, вороженьки, що дѣвкою ходжу, Бо я своею косою плота не городжу; Плота не городжу, ни жадного ко̂лья, Нехай росте коса до пояса, якъ въ городѣ зе̂лья.»

Якъ на мою русу косу вѣночокъ поклали, Вороги сл здивовали, якъ каменемъ стали. «Бодай же вы, вороженьки, хирѣли, болѣли, Що вы менѣ, молоденькой, вѣнка завидѣли!»

23.

в Журилися вороги, що я въ косѣ хожу,
А я своевъ косовъ плота не горожу;
А на плота, ни города, на жадного колья,
Рости коса до пояса, якъ въ городѣ зелья.
Рости коса до пояса, стелися по шеѣ,
10 Не знаешь ты, моя мати, съ къмъ я върне жію.

(Изъ Жолковскаго Увзда.)

24.

(Паул. II, 132.)

«Сивый коню, сивый коню, сива тобъ грива, Скажи менъ, сивый коню, где моя есть мила?» — «Скажу я тй, Козаченьку: ой тамъ, за горою, Потиряе очи чорни хусточковъ бълою: «Менъ ночка темненькая спочинку не дас, А зъ вечера ажь до рана слезми задивас; Выйду рано вздыхаючи, говорю зъ росою: «Прибудь, прибудь, бо сву душу пошлю за тобою!»

25.

(Hays. 11, 113.)

Ой выйду я за ворота, покину дружину, 20 А хто жь мене та пригорне, бъдну сиротину? Выйду я за ворота, та стану думати, Осъдлаю воронъ коня, поду въ степь гуляти. Гуляю, гуляю, ни чо не въдаю,

Летить орель зъ чужихъ сторонъ, я го ся пытаю: «Ой ты орле, ой ты орле, высоко летасшь, Ты высоко та й глядаешь, дэлеко въдаешь; Ой чи не бувъ же ты, орле, да у той сторонъ, в Чи не плачетъ, чи не тужитъ, мила по менъ?» — «Тужитъ она, тужитъ, на ложеньку лежитъ, А правовъ ся рученьковъ за серденько держитъ.»

26.

(Паул. II, 134.)

Стоятъ вербы по надъ греблю, що 'мъ ихъ подливала:
Нема жь мого миленького, що 'мь его кохала!
10 Нема жь мого миленького, та й хутко пе буде,
Хиба л му ся поклоню черезъ добрй люде:
«Прівдь, серце, прівдь, любку, склонися до мене!
Якъ не будешь, житья мое пошлю за тобою!»

27.

(Паул. II, 133.)

По садочку я ходила, 18 И ходячи говорила, И ходячи говорила: «Нема того, що 'мь любила!»

«Ой ты, орле чорнокрылый, Занеси мя, де мой милый! 20 Дамъ я тобъ серця свого, Занеси мя до милого!»

(Ilaya. II, 140.)

А якъ собѣ нагадаю, Якъ мы ся любиля, Не разъ ми ся доловъ личкомъ Слёзы покотили.

в Ой Боже ной милосердный!

Що я заввинила?
Чому 'сь мене съ тымъ розлучивъ,
Котрого 'мь любила?

Ой розлучивъ же 'сь ты мене то Съ тынъ, кого 'нь любила: Подутъ лъта нарне зъ свъта, Все буду тужила.

Бѣжутъ лѣта, бѣжутъ лѣта, И все ся иннае, - тъ Лише моя щира луша Вѣрне ся кохае.

Ой кохае, та й кохае, Та й кохати буде, Поки лише ное серце въ ненъ бити буде.

Поки очи свётло бачуть, Душа жіе въ тёлё, Все ты менё будешь любый, Все ты менё милый. А якъ ми ся очи замкнутъ, Серце лёдомъ станетъ, Тогды милость въ гробъ зложатъ, Каменемъ привалятъ.

29.

(flays. II, 120.)

Б Гей, быда жь менё бёдному, Жити въ свётё самому!
Та треба пары шукати, Щобы лиха не знати.
Та знайшовъ я одную,
До серденька милую,
Та була 'сь ми прекрасна.
Доле жь моя несчасна!
Та теперь же 'сь ми погана,
Доле моя кохана!

30.

(Ilays. II, 127.)

15 Ой коло млына
Пумить дубина:
Де жь моя дёвчина,
ПЦо мя любила?
Не такъ любила,
20 Якъ ще шановала:
Вывела коника,
ПЦе й осёдлала;
Вывела коника,
Вороненького,
25 Подъ Козаченька
Молоденького.

. 31.

(Haya. II, 110.)

«За моими воротами зеленос жито:

Та вже жь мене черезъ тебе не разъ, не два, бито.» —
«За моими воротами зелена пшениця:
Кого люблю, а не возьму, не буду жениться.» —
в «Ой часъ, мати, жито жати, колосъ похилився:
Ой часъ, мати, замужъ дати, голосъ измѣннвся;
Измѣнився голосочокъ и тихая мова,
Изъ тобою, пройдисвѣте, до повночи стоя!
И стояла 'мь, и ходила 'мь, и ходити буду,
10 И любила 'мь Козаченька, и любити буду,

32.

(Паул. II, 111.)

Кобы я була знала, Що за не любомъ лихо, Була жъ бы 'мъ сидёла, косочки чесала, При матусенцё тихо!

та й дала 'юь серцю волю,

Бъленькее тъло и чорненькій очи

Нелюбови въ неволю.

А канчукъ на клинку
20 Не стас вакувати,
А вже бъле тъло и чорныи очи
Не познае мати!

(Паул. II, 81.)

«Ой коню мой, коню вороненькій, Ой чого ты стоишь на стайн'в смутненькій?» — «Того и смутненькій, що ты молоденькій, що ты рано встасшь, мене наповасшь, в мене наповаєшь, куды погадаєшь, тулы поганяєшь, не минаєшь, не мене, вороного, къ стовну прининаєшь: Я сырую землю и по поясъ выбью, ой дай мен'в сына по сам'й кольна, Ой дай мен'в воды по сам'й поводы, Ой дай мен'в мочи по каріи очи, Тогды гуляй, пане, до самой повночи!»

34.

і і «Горе жь мен'я, горе, Б'ядненькой на св'ят'я, Все гадаю, все дунаю, Що чинити маю

Ой була я въ счастью, 20 Була и въ роскошя, Знали мене люде, Якъ я мала гроти.

лкъ я кала гроши. * *

Теперь мя не знають,
Теперь забувають,
Навёть мене у несчастью
А ни одвъжають.

40

Дѣти жь мои, дѣти, Дѣти дро̀бненькій! На що жь те ся породили, Таки несчасный?»—

в «Женко моя, женко, Охъ, женко милая! Зъ воли Бога найвыстого, То ты несчасная!»

35.

Доки сиротв пшениця родила, 10 То доты сироту родина любила; А якъ же сиротъ куколь уродився, Тогды водъ сироты весь родъ воткотився. Ой Боже мой, Боже, Боже мой единый! Чому ми такъ не дашь, якъ мосй родинъ? ів У моей родины пшениця ланами, У мене, сироты, стоитъ облогами; У моей родины стоги, обороги, У мене, сироты, только чорны брови. Выйду за ворота, стану та думаю, 20 Кажутъ сусъдоньки, що я то гуляю. Бо сирота робить водь ночи до ночи. Все люде говорять: «Робити не хоче!» Бо сирота робитъ, то усе на за що, Все люде говорять: «Сирота лядащо!» 2в Не разъ вона не ъсть, а ин досыпляе, . Лишь ся сиротонька слёзами виывае.

(Паул. II, 141.)

Зашумѣли луги, забринѣли рѣки:
Умеръ тато, мама, сирота 'мь на вѣки!
Выйду я за ворота, та й ся задумаю:
Люде орютъ, сѣютъ, я ий чо не маю.
ъ Ой роблю я, роблю, робота нѝ за що,
А ще менѣ кажутъ: «Робота ледащо!»
Ой роблю я, роблю, ажь мня ручки болятъ,
Якъ прійду до хаты, до мня не говорятъ.
«Розступися земля, най поду подъ тебе,
10 Най тогды познаютъ, що то зле безъ мене!»

37.

(Ilaya. II, 141.)

Я сирота блукаюся, не маю родины,

Бъдна жь моя головонька мент на чужинт!

Волтвъ бы 'мь ся не родити, та й того не знати, Якъ мя тяжко въ несчастію породила матй.

18 Потовъ бы я, несчасливый, подъ свои ворота, Муту горко заплакати я, бъдный сирота!
Олень лъсный, бъгунъ быстрый, людей не боится, На чужинт, хотя мудрый, завше хоронится.
Леттвъ орелъ по надъ море, перенько ронивши:

20 А хто жь тебе приголубитъ, сирото наймильшій?
Ой якъ тяжко тому перью на морт плывати, Сще тяжше на чужинт мент привыкати.
Бодай тая чужинонька въкъ здорова була, А що мене, сиротоньку, къ собт пригорнула!

25 Ой сироты, сиротоньки, коли жь вамъ гараздъ буде?

Що васъ кровий ненавидять, еще судять люде!

Digitized by Google

Горе жь менѣ, горе, Бѣдному на свѣтѣ, Самъ не знаю, не вѣдаю, Якъ на свѣти жити!

в Бувъ я колись въ счастью,
Бувъ я и въ роскошѣ,
Любили ия въ той часъ люде,
Коли були гроши.

А теперь мя не знають, А ни прибувають, Теперь мене у несчастью Радко посъщають.

«Женко моя, женко, Женко молодая, и то воля Папа Бога, Що ты несчасная!

Дѣти мон, дѣти,
Дѣти дробненькій,
На що жь вы сл породили
таки несчасный!»

Ой на горь на высокой Тройзьль постелявся: Зъ Украины до дъвчины Козакъ поклонився.

в Поклонився Козаченько
Съ коня вороного:
«Пригадай си, дъвчинонько,
Мене молодого!»

А въ недълю рано, рано, то Дъвча ся выывала, И русою си косою Личенько втирала.

Утирала бѣле личко, Утирала брови: 15 «Нема мого миленького, Нема и размовы!»—

«Пе плачь, люба, не плачь, мила, Не плачь, чорий очи! Ой маю я розмовоньку 20 Ажь до позной почи.

Ой маю я розмовоньку, Ой маю я милу, — Высыпали надо мпою Высоку могилу!»

Ой зацвёла гордовина, та й гай зелененькій:
Выбзжае зъ Украины Козакъ молоденькій;
Выбзжае, выбзжае, съ коня похилився:
«Будь здорова, громадонької съ никбить не сварився.»
в За нимъ, за нимъ, дѣвчинонька, отецькая дочка,
На ней шматье сычащое, сама якъ лялёчка:
«Эй, вернися, вражій сыну: жаль ми за тобою!» —
«Не вернуся, песька донько: згордёла ты мною.
Буде твоя гордовина ще передъ тобою,
10 Буде твоя коса руса менѣ подъ ногою!»

41.

Добре тому, добре, Кто коханья не знае, Бо то коханье Смерти ся ровнае.

ть Эй, куда иду, Эй, чи що роблю, Все о коханю, Думаю, гадаю,

Выпрягай, хлопче, 20 Коника вороного, Нехай я поёду, До личка румяного!

Выпрягай, хлопче, Самъ сёдай обёдати! 28 Бо я поёду Коханье одвёдати. Бду жь бо я, ѣду, Зелеными корчами, Гей, бо я ся зобачу Съ чорными очами.

в Прітажаю жь бо я Въ новый ворота: «Выйди жь ты, выйди, Дівчино молода!»

Ой вышла дввчина, 10 Зачала нытати: «Где жь ты ся ту взявъ? Потовъ есь орати.

Не подоба твоя, Неподобный рѣчи, 18 Выкладати коня До коханя бѣчи!»

42.

«Прівдь, милый: вже день бівлый, Вже взяло світати!
Охъ якъ тяжко, охъ якъ нудно,

Шо тя не видати!

А я тебе полюбила, Ты любишь иншую, Бодай же 'сь такъ туживъ за нёвъ, Якъ я за тобою! А я гебе полубила, На недолю свою, А ты мене позбавляеть Любого спокою.

ъ Або нехай одъёзджаю
Въ далеки стороны,
Або нехай ип задздвонятъ
Въ голосный звоиы!

А якъ стану передъ Богомъ

На тебе плакати,

Що я зъ твосй причиноньки
Мушу умерати,

Ты якъ станеть на тёмъ мѣсци, Где моя могила, 15 Поглядай же, подумай же, Якъ я тя любила!»

43.

Дубина зелена,
Въ три ряды саджена,
Въ три ряды саджена,
20 Въ чотыре зроджена.

Якъ емь нею ишовъ, Вусокъ ин ся поссалъ, Теперь нею иду, Бородонъковъ трясу. Теперь нею иду, Бороденьковъ трясу: «Бороденько сива, Доле несчаслива!»

II.

ь «Доле жь моя, доле! Гле жь ты тогда была, Якъ мене матёнка На сей свътъ родила?» ----

«Ахъ была жь я, была, 10 У сънехъ за дверьми, Я ишла до хаты В'ни хату заперли. —

«Ненько моя, ненько! Мала 'сь мя едину, 18 Дала 'сь мене, ненько, На въки въ квилину.

Дала 'сь мене, ненько, На въки въ квилину, Не зобачишь мене 20 Николи веселу.

> Веселости моя! Где жь ты ся подёла? На горё камёнья, На бёло зацвёла.

> > 41

TACTE III.

До полудня цвёла, Зъ полудня завяла, Вже жь моя веселость На вёки пропала!»

44.

в Гриць мене, мамуненько, Гриць мене любитъ, Гриць менв, мамуненько, Черевички купитъ.

Червоненьки при неділів, 10 Чорненьки у буддень, Ишовъ дурень коло мене, Не сказавъ: «Добры день!»

Не вонъ дурень, не вонъ дурень, Только его мати, 18 Не навчила, якъ где кому «Добры день!» казати.

45.

«Якъ же жь мене, серце любишь,
Не кажи жь никому:
Наши люли порозносять,
20 Якъ вътеръ солому.»—

«Сѣно мое, сѣно мое, Солома дробненька: Не журися, мой миленькій, Я ще молоденька!»

Ой зацвёла калинонька
Противъ ясного сонця:
Тужитъ мила, тужитъ мила,
На краю воконця.

з «Ой чого жь ты, моя мила,
Такъ въ тугу впадаешь?»—
«Здастъ ми ся, мой милепькій,
Шо ты мя кидаешь.

Где жь ты вдешь, мой миленькій?
10 Возьми мя съ собою!
Будешь мати, будешь мати,
Пораду зо мною.»—

«Подивися, моя мила, Коникъ не великій: 18 Не довезе, не донесе, Твоихъ черевиковъ.».

47.

Ой дай же, Боже, зъ вечера погодоньку!
Возму я конвы, та й поду по водоньку.
Ой вдару жь бо я конвами до порогу,
А сама стану, съ миленькимъ поговорю.
20 Ой не довго я на розмовъ стояла,
Ой вже я, дъвчина, въ неславоньку впала.
Ой чиста жь бо я водъ неславоньки, чиста,
Якъ тота вода зъ подъ кленового листа.
«Не стой, богачу, та за моими вороты!
Хоть я сирота, е у мене цнота,
Въ мене въночокъ зо щиренького злота.»

Ой выйду я въ чисте поле, Тамъ вовця пасеся, А за мною бытымъ следомъ Лиха доля волочеся.

в Нехай она волочеся,

Нехай марне сгине,

Нехай мене, молодую,

Хоть на рокъ покине!

Ой вла я калиноньку, то Та покапалася: Ой мала жь я дурный розумъ, Замужь квапилася.

Не силовавъ мене отоць, Ни родная мати: 15 Сама 'мь бъду полюбила, Нъ на кого нарекати.

Ой поду я по надъ море, А тамъ море грае: Рада бы 'мь ся утопити, о Море не пускае.

Ой поду я по другій разъ, Море стоитъ тихо: Рада бы 'мь ся угопити, Буде душь лихо!

Ой гаю мой зеленснькій, Ой гаю мой, гаю, Якъ ся менѣ не розвинешь, То тя порубаю!

в Ой я собъ молоденькій, Гулию, гуляю, А на мене розги ръжутъ, Въ зелененькомъ гаю.

Нарвзали розокъ въ гаю, 10 Въ лугу намочили, Тако й мене, молодого, Робити навчили.

50.

Кобъ ты знавъ, кобъ ты внавъ, Мене молодую, 15 Мене мати годовала, Якъ сиву зазулю,

Годовала, цюловала,
Въ паперъ завивала,
Богатому рихтовала,
о За бъдного дала.

Богатому рихтовала, За бъдного дала, Сиви волы объцила, Коровину дала!

«Коли 'сь знавъ, на що 'сь бравъ? Я не вивю жати. Буде твои пшениченька въ полю зпиовати.» — .«Богдай бы ты, дввчинонько, того не дождала, Пробы моя пшениченька въ полв зимовала!» — в «А ты 'сь знавъ, на що 'сь бравъ таку невеличку? Мене мати годовала якъ перепеличку; Мене мати годовала, въ паперь завивала, За богача объцила, а за драба дала!»

52.

Тенна ночка осъдає, по Спати хочеся, Чогось моя головонька, Могорочися.

Полюль, полюль, стара мати, Оженитися, з Перестане головонька Могорочитиса!»—

«Оженися, ной сыновых. До своей воли. Не бери си удововым « Молоденькой!

he environs — or absonce. He absorb crows. He environ that werrens. And environs care. «Постёль моя, тонка, бѣла, Та й бѣлесёнькая! Съ кѣмъ я буду почку спати, Молодесенькая?

в Чи зъ росою, чи съ красою, А Чи съ росонькою, Чи съ тымъ молодъ Козаченькомъ, Що вонъ съ красонькою!»

53.

(Т. І, стр. 239.)

Горе жь менѣ, горе, 10 Несчаслива доле! Засѣяла бѣдна вдова Мысленьками поле;

Чорными очима
Та й заволочила,

18 А дробными слозоньками
Все поле зросила!

Плыне качуръ, плыне, По тихомъ Дунаю: Що жь по моей молодостя? 20 Я счастья не маю!

«Доле жь моя, доле! Где жь ты ся подѣла? Чи ты въ Дунай утонула, Чи 'сь въ огнѣ сгорѣла? Якъ же 'сь утонула, Приплынь къ береженьку! А якъ есь въ огнъ сгоръла. Жаль мому серденьку!»

54.

(T. II, 203.)

в «Було не копати подъ порогомъ ямы:
Було мя не брати водъ родном мамы.
Ой мати, мати, калиновый цветъ,
Завязала 'сь менё мой бёленькій свётъ!

Було не рубати зелену лѣщину, о Було мя не брати, молоду дѣвчину. Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ, Завязала 'съ менѣ мой бѣленъкій свѣтъ!

Було не рубати зеленого дуба,
Було мя не брати, коли мь ти не люба.

Ой мати, мати, калиновый цвётъ,
Завязала съ менё мой бёленькій свётъ!

Не рубай зелене, най ся зеленке, Не бери двичны, най ся зостарве! Ой мати, мати, калиновый цвыть, 20 Завязала 'сь мень мой быленькій свыть!»—

«Сще я не рубавъ, вже трески падаютъ, Сще я не сватавъ, вже волповъдаютъ. Ой мати, мати, калиновый цвътъ, Завязала 'сь мень мой бъленькій свътъ!» «До домъ, милый, до домъ, до домъ, до роботы, Якъ мя хочешь взяти, чекай до Суботы!
Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!»

55.

(T. I, 259.)

в Трудна мен'в чужина, Стає рокомъ година, Якъ въ день, такъ въ ночи, Стоитъ милый предъ очи.

И праводни предостава и праводни предостава и праводни предостава и предостава

Ой повхавъ въ чужій край, Казавъ: Мила, вспоминай!» в А я его вспомяну По семь разы въ годину:

«Повъй, повъй, вътроньку, Черезъ съни въ Литвоньку, 20 Занеси въсть милому, Що я тужу по нёму!»

Не тамъ счастье и доля, Где нараютъ люде, Мы ся любимъ по щирости, 25 То намъ гараздъ буде. Милый пошовъ далеко, Я го давно не бачу, Менъ легше ся зробитъ, Якъ си трохи поплачу.

(Изъ Золочевскаго Увзда.)

56.

(Т. І, стр. 254.)

в «Ой коню мой сивый, сивый, Будь менів счасливый, Занеси мя, завези мя, До моей дівчины!

Стань подъ воротами, со Стукни копытами: «Выйди, выйди, дъвчинонько Съ чорными бровами!»

Выйшла дівчинопька, Білу ручку дала: 18 «Витай, мой миленькій! Давно 'мь тя жадала.

Жадала 'мь тя вчора, вчора, Семь годинъ зъ вечора, Не могла 'мь ся дочекати, 20 Мусъла йти спати.

(Изъ Стрыйскаго Увзда.) .

(T. I, 254.)

Ой у поль съно низенько посьло: А де'сь мое закоханье до вечери свло. Ней оно съдае, здоревеньке буде! Если в'но мя втрне любить, то мя не забуде. в «Кониченьку сивый, будь же ин счасливый, Завези мя, занеси мя, до моей дъвчины! Та вдарь копытами передъ воротами: •Выйди, выйди, моя мила съ чорными бровами!» Дъвчинонька выйшла, бълу руку дала: 10 «Витый, витай, Козаченьку! Давно 'мь тя жадада. Жадала 'нь тя вчора, зъ рана до вечора, Не могла 'иь дождати, сама 'иь пошла спати. Свъченька сгоръла, въ менъ душа вильла, Та за тобовъ, Козаченьку, що 'нь тя не видела. із Свіченька сгоріла до самого гнота: «Прівдь, прівдь, возаченьку, знесе тя охота!»

58.

«Ченъ ты, соловью, Рано не спъваешь?» — «Ой я рано не спъваю, 20 Голосу не маю.

> Ой стративь я голось На зеленый колось, Ой жалю, ной жалю, Тяженько вздыхаю!»

25 «Пустила 'из иташенька, Вже го не пойнаю. А хоть бы 'нь пойнала, То вже не такого: А хоть бы 'мь поймала, То вже не такого: Бо вонъ не пристане До серденька мого.»

59.

(T. I, 353.)

«Бувай же здорова, ты дёвчино моя!

Не забувай ты о менё, если ласка твоя!

в Явъ дорогу выёжджаю,

На серденьку тугу маю,

Тугу не малую,

Тебе молодую.»—

«Будешь, милый, будешь, тяжко жаловати, то Якъ ия схоче отець, мати, за иншого дати.» — «Не боронитъ отець мати, Пару недъль зачекати, Съ дороги верпуся, Съ тобовъ оженюся.»

18 Бде Козакъ, ѣде, та ставъ попасати, Взяли Козакови люде повъдати:
 «Вже дъвчина заручена,
 На серденьку засмучена,
 А ты у дорозъ,
 20 Забувъ о небозъ!»

«А хоть она заручена, заручена, А ще не случена, а ще не случена, Заручена, не случена, На серденьку засмучена, Тако й моя буде, Тако й и моя буде.

«Дъвчино, дъвчино, зъвла бы ты вътра!
Я не сподъвався, що ты така хитра;
Тогды мене ты кохала,
Коли 'сь мои дары брала,
в Теперь не говоришь,
Бо 'сь вже подмовлена.» —

«Заберай си тін дары, тін дары,
Занеси ихъ инчій въ дарѣ, инчій въ дарѣ,
А я въ дарахъ не ходила,
10 Та и ходити не буду,
Тебе не любила,
И любить и не буду.»

60.

Ой летьли дики гуси Черезъ темны льсы, 18 Ой летьли, геготьли, Правды менъ не повъли, Що ми за родина, Въ батенька дитина. Якъ батенько умре, 20 Гостина минеся, Матенька схитнеся. А поду я до брата, То не моя хата; 28 Братъ сестру витае, А братова стиха лае: Щобы не бувати, Съ часта не пивати.

(T. I. 265.)

Волы мон половеньки, не вадити вами!

Лета же мон молоденьки, жале мент за вами!

Запряжу я вороне коня святов недели,
Заверну я лета мон хоте на три недели.

«Чоловте, чоловте, дурный розуме маеме,
Чому же ты за летами коня проганяемь?

Коне ся поступите, головоньку зломите,
А тыхе лете молоденькихе уже не здогоните.»

Здогониве я лета мон на кленовоме мосте:

«Вернетеся, лета мон! Прійму васте за гости.»

«Не вернемся мы до тебе, бо не маєме чого,
Не шановаве есе ты насте и здоровья свого.»

62.

T. I, 273: II, 575.)

Ой по горъ, по долинъ, голубы лътаютъ: Я роскоши не зазнала, лъта ся иннаютъ; в Я роскоши не зазнала, и знати не буду:
«По чъмъ же васъ, лъта мои, памятати буду?»

Ой маю я штыри кони, а всѣ вороніи, Поѣду я доганяти лѣта молодіи;

Догнала я льта свои на кленовомъ мость: 20 «Ой веривтся, льта мон, хоть до мене въ гости!»

«Не вернечся, не вернемся, а знасшь для чого? Не выбла 'сь насъ шановати, ни здоровья свого.» — «Я ни въбла, я ни впила, ни хороше ходила, Только моей роскошеньки, що 'мь ся наробила!»

Рыбка чечуга Плыває до воли, А я бъдный, несчасливый, Та не маю лоли!

в Кажда пташина,

ПДо въ полю лѣтае,
с счаслива, бо милого
И притулокъ мас.

Лить я несчасный, то Куды повернуся: Ни родины, ни дружины! Де жь я под'ьнуся?

64.

Я сирота, въ сиротонцѣ,
Въ сиротѣ кохався,
в Вона менѣ отказала,
Я не сподѣвався.

Вона мен'в отказала, Щобы въ ней не бути, Дайте мен'в таке з'влье, 20 Щобы ей забути!

• А я маю таке зѣлье, Близко перелазу, Якъ я его накопаю, Забудешь во̂дъ разу.» — «Буду пити, буду пити, И крапли не вроню, Тогды я тебе забуду, Якъ очи заслоню!»

65.

(T. I, 284; Hays. II, 116.)

в «Добрый вечёръ, дѣвчинонько!
Прійми мене на ночь,
А и тобъ що вечора
Воддамъ на добра ночъ!»—

«Бо̀гъ не, бы 'нь тебе прійнила, о Але лихо базу; Бо вже въ своей мате́ноньки Певне ласку страчу.

Пусти коня на отаву, Самъ ходи до хаты, 15 Будено ны говорити, Щобъ не чуда мати.

Пусти коня на отаву,

Та въ желѣзио̀иъ иутѣ,
Прошу тебе, най не ходитъ

зо По зеленой рутѣ.

Бо на ругѣ жовтый инфтокъ, Сана зелененика. Прому тебе, не зрадь мене, Бо в нолоденика: Ты не вътерь буйный въ полю, А я не былина, С у тебе отець, мати, Въ мене е родина.»

66.

(Ilaya. II, 119.)

А на горѣ калина,
 А на горѣ, серденько, калина,
 По̂дъ горою малина,
 По̂дъ горою, серденько, малина.

Тамъ дѣвчина стояла, 10 Тамъ дѣвчина, серденько, стояла, На Козачка волала, На Козачка, серденько, волала:

«Ты, Козаче молодый, Ты Козаче, серденько, молодый! в Возьми мене съ собою, Возьми мене, серденько, съ собою!

Я тй коня напою, Я тй коня, серденько, напою, Травы, свна, заложу, 20 Травы, свна, серденько, заложу,

И ложенько выстелю,
И ложенько, серденько, выстелю,
И сама ся положу,
И сама ся, серденько, положу.»

43

(Паул. II, 121.)

Не далеко млына Червона калина, А за нею ходитъ молода дѣвчина. Долю заклинае, 5 Слезы обтирае:

«Ой я несчасная!
Избать, доле моя!
Бо а вже вызнала за того шахрая:
Вонъ нене уводить,
то До иншон ходить.

Вонъ мене называвъ,
Якъ у мене бувавъ:
«Красибаща 'съ надъ рожу!» Только похлѣбовавъ;
Теперь покинувъ,
съ Бодай марне згинувъ!

Що ин есть вже зъ того. Же изю другого: Не хочу любити; бо знайду лёпшого будень съ собовъ жити. 20 Върме ся любити.

65.

(Hara II, 116.)

Бый цвыты опадають, Мон лата пропадають. «Ты, девчино, беду творишь, Чомъ до мене не говоришь?» -в «Не говорю, и не буду, Шкода, серце, твого труду! Якъ и маю говорити, Коли мати хоче бити, Не такъ бити, якъ лаяти, 10 Абы съ тобовъ не стояти? Ой якъ поде ненька спати. Тогды будемъ розмовляти, Не годину, но чотыре, Щобы 'сьмо ся натешили. 18 Ой якъ будутъ куры пъти, Тогды будемъ спати ити, • Абы ненька не познала, Та що я ся не выспала.» ---«Ой ты, ненько, ой ты ненько, 20 Болитъ мене серденько, Болитъ мене и душа, Где двична хороша!»

69.

(T. II, 589; Ilaya. II, 75.)

Ой прійду, сокочу:
«Я спати хочу!»
25 Ой склоню я головоньку,
На мамину постёлоньку,
Чей же я засну!

Матенька иде,
Якъ вода плыне:
зо «Стиха, стиха, челядонько!
Нехай засне дитятонько,
Не выспалося!»

Ой прійду, сокочу:
«Я спати хочу!»
Ой склоню я головоньку,
На татову постёлоньку,
чей же я засну!

Татенько иде, Якъ вода плыне: «Стиха, стиха, челядонько! Нехай засне дитятонько, Не выспалося!

Ой прійду, сокочу:
«Я спати хочу!»
Ой склоню я головоньку,
На свекрову постелонку,
в Чей же я засну!

А свекоръ вде,
Якъ вътеръ гуде:
«Сонливая, дремливая,
До роботы лънивая

Невъста моя!»

Ой прійду, сокочу:
«Я спати хочу!»
Положу я головоньку,
На свестину постелоньку,
чей же я засну!

Свестонька иде, Якъ вътеръ гуде: «Сонливая, дремливая, До роботы лѣнивая, Братова моя!»

Ой прійду, сокочу:

«Я спати хочу!»

Положу я головоньку,

На мужову постёлоньку,

Чей же я, засну!

А мой мужъ иде,
10 Якъ вода плыне:
«Тихо, тихо, челядонько!
Нехай засне дитятонько,
Не выспалося!»

70.

(Hays. II, 67.)

Казала мати
куры скликати:
«Цюръ, цюръ, куроньки!
Цюръ, цюръ, любоньки!
Ходъть до хаты!»
Казала мати.

20 Казала мати
Гуси скликати:
«Гусь, гусь, гусоньки!
Гусь, гусь, любоньки!
Ходъть до хаты!»
25 Кавала мати.

Казала мати,
Качки скликати:
«Тась, тась, качоньки!
Тась, тась, любоньки!
Ходеть до хаты!»
Казала мати.

Казала мати
Хлопци скликати:
«Ходъть хлопоньки!
10 Бъжъть, любоньки!
Бъжъть до хаты!»
Казала мати!

71.

(Паул. П, 79.)

Ой чіи то терносливы У саду зацвыли? 15 Ой то нашого Войта, Що мае три сыны:

Одинъ пошовъ на панщину, Другій до млына, А самъ пошовъ до корчмоньки, та й напився вина.

 Сй прійшовъ же сыпъ найменшій, Шапочку тримає:
 «Ходѣть до домъ, татуненьку, Бо уже свѣтає!»

(Т. 279; Паул. II, 142.)

Смутный ходжу, невеселый, бёдный чоловёкъ, Що не маю счастья черезъ весь мой въкъ! Куда поду, поверпуся, не маю радости, Только въ очахъ завше слезы, а въ серцу жалости в На чужинь блукаюся, марие въкъ свой трачу, За слезами кръвавыми я свъта не бачу. Утративъ я лъта марне въ журбъ и клопотъ, Нахто жь мень не порадить, быдному спроты Когда бы я мавъ во̂тця, хлѣбъ, тежь и матку, 10 Нягды бы 'мь ся не засмутивъ ни въ жадномъ припадку. Они бы ми порадили, що маю чинити. А теперь я самъ не знаю, якъ на свъть жити. «Ой ты, доле несчасная, то же 'сь ты ия зъвла, И найменшая пташина того бъ не стерпвла! 18 Призри, призри, съ небесъ, Боже, къ тебъ я дуфую, Не дай же мен'в вмирати у чужомъ краю! Додай, Боже, ласки своей, якъ на свыть жити, А проживши на семъ свътв, въ небъ тя хвалити!»

73.

(Паул. II, 143.)

Въ недвленьку рано розыгралося море:

20 Не одному сыну на чужинв горе!

Выйду я за ворота, стану якъ сирота,

Нихто жь мене не займае, я бвдный сирота!

Та летить орель сизый, орель сизокрылый:

«Чого стоишь, чого тужишь, мой сыпу единый!»—

25 «Та порадь менв, орле, що маю робити?

Та померъ отець, мати: що менв чинити?»—

«Та и я не знаю, та и ты не знаешь.—

Покидай сей край, де редину маешь;

Та иди на Вкраину, тамъ знайдешь родину,

зо Тамъ знайдешь родину, любую дввчину!»

(Паул. II, 125.)

Ой за вороты яворъ зелененькій, А нимъ вътеръ колыше: «Та десь то моя кохана дъвчина Чотыре листы пише.

Коть най напише, хоть най залише,
 Най въ тугу не вдаеся:
 За чотыре недълоньки
 Та най мене сподъваеся!»

«Ой бо то чотыре недівлоньки
та не палцёмъ змахати;
А кого жь бо а вірненького любью
Та тяжко го понехати.»—

«Ой тамъ за горою яра пшениченька, Та буйная, буйнесенька: 15 Та чогось моя любая дёвчина Смутная, смутнесенька!»

75.

(Паул. II, 126.)

Ишли волы ой зъ за горы, а все кружъ дороги:
Ишли, ишли Козаченьки, а все чорнобровы.
«Чомъ ты мене, моя мати, рано не збудила,
20 Ой якъ тая компанія зъ села выходила?»—
«Тымъ я тебе, моя доню, рано не збудила,
Ишовъ милый въ самый передъ, що бы 'сь не тужила.»—

«Ой ты мовишь, моя мати, що я не журюся, Ой якъ выйду на улицю, водъ вётру валюся. Ой ты мовишь, моя мати, що я и не плачу, За дробными слёзоньками и свёта не бачу. 5 Поди мати, поди мати, купи менё голку, За чотыре золотыи червоного щовку: Шовкомъ шила, шовкомъ шила, сребромъ гафтовала, Все для свого миленького, що вёрне кохала.»

76.

(Паул. П, 44.)

Казавъ ми батенько цогнати козы 10 Въ зелену дуброву, въ густыи лозы, Кричала, лаяла дедчая мати, Збудила зъ свътанья, не дала спати. Заснувъ я такъ крвико, спавъ три годины, А все жь то, матенько, зъ дъдчой причины. ів Подведу голову, продру очоньки, Обачу, що не машь коей козоньки. Бъгаю по лъсъ сюда, не туда, Назадъ ся вертаю, не знаю куда: Оглянуся и бъгну прудко до лъса, 20 Цы ей не зъбли вовки до бъса? Бъгаю по лъсъ, собою нуджу, Щось лежить подъ садомъ, зъ далека виджу; Обачу и зъ близка двичину спячу, Не смію збудити, только не плачу. 25 И стисну девчине бели ручоньки, Оглянется, отворить чорий очоньки; Кричала, лаяла, я не лякався, Най же 'мь оченька нацюловався!

(Ilays. II, 43.)

Стоявъ чернець надъ водою, Мавъ соловья изъ собою; Хотёвъ му дати питоньки, А вонъ фуръ, фуръ изъ клётоньки! в «Утекъ соловъй мой, бъгаймо, лапаймо! Милый соловъйчику тяхъ, тяхъ, тяхъ! Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!»

«Повернися до клётоньки,
Будешь менё спёватоньки:

10 Дамъ ти ёсти и водици,
Зъ якъ найчистои кврници.
Утёкъ соловей мой, бёгаймо, лапаймо!
Милый соловейчику, тяхъ, тяхъ, тяхъ!
Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!»—

«А нй всти, нй водицй,
Не хочу я вже зъ кврницй,
Волю ся въ ръцв напити,
Але вольности зажити.»—
«Утъкъ соловъй ной, бъгайно, лапайно!
20 Милый соловъйчику, тяхъ, тяхъ!
Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!

Прійшовъ чернець до домоньку,
Взявъ ся бити въ головоньку:
«А що жь я буду дѣяти,
Нена вже кому спѣвати!
Утѣкъ соловѣй мой, бѣгаймо, лапаймо!
Милый соловѣйчику, тяхъ, тяхъ!
Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!»

(Ilaya. II, 114.)

Въ зеленомъ гаѣ, ясного ранку, Кує зазуля безъ перестанку: Куку, куку, куку, куку, куку, ку

Пошла двячина тамъ звлье рвати, 5 Стала зъ росою собъ гукати:

Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

«Чого 'сь, дъвчино, такъ рано встала, Перше гукаешь, якъ я кувала?» — Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

«Менѣ, зазулё, серце ся крає, 10 Глянь на голубка, въ парѣ брукає:» — Бруку, бруку, бруку, бруку, бруку, ку!

«Нехай то тебь ничь не ившає, И твой миленькій вже повертае.»— Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

18

Скоро д'явчина войшла до хати, Стала матери розпов'ядати. Штуку, штуку, штуку, штуку, штуку, к.у.!

Дивится въ вокна, щось ся мигае, 20 Миленькій въ двери, вже свой знакъ дае. Пуку, пуку, пуку, пуку, пуку, ку! Найперше ей счастья вйншуе, Потомъ въ бёленьку руку цёлуе; Въ руку, въ руку, въ руку, въ руку, ку!

Такъ то зазулй правду спѣваютъ, , в Дѣвчата голосъ ей выславляютъ. Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

79.

(Лучкая Грамат, стр. 173.)·

«Заспѣвай ми, зозуленько: ку!
Заспѣвай ми хорошенько,
Кедь ты спѣвашь, ман ми легко,
куку, куку, ку!

По зеленых дубровинахъ: ку! По зеленыхъ дубровинахъ, Чути голосъ по ровнинахъ: Куку, куку, ку!

18 Кой ся голосъ твой зашибать, Кой ся голосъ твой зашибать, Мене радость ажь прошибать; Куку, куку, ку!

Бо приходитъ ми на гадку, 20 Бо приходитъ ми на гадку, Кой избирала я растку, Куку, куку, ку! Избирала, извивала: 'ку! Избирала, извивала, Миленькому подавала, Куку, куку, ку!

в А онъ мене ймивъ за руку, ку! А онъ мене ймивъ за руку, Та й истиснувъ помаленьку, Куку, куку, ку!

Дай ми, Боже, такъ прожити, ку! 10 Дай ми, Боже, такъ прожити, Таки яри искусити, Куку, куку, ку!

80.

Ой стояла двичнонька Попова, На городв морховцю полола:

18 На городв морховка, пастернавъ, Заскалила неженьку на бодакъ.

«Ой нотавть по мамуню, по Дячка, Вытягнути зъ ноженьки бодачка! Бо у Дячка рученька бъленька, со Що Суботы булочка тепленька. Болитъ менв ноженька зъ бодачка, Дайте мене, мамуню, за Дячка! Таки мене свчьте, та й рубайте, Таки мене за Дячка воддайте!»

Ой мамо, мамо!
Не буди мня рано;
Бо я сама знаю,
Коли встати маю.

в Якъ встану раненько, Каждому выгоджу, Якъ встану позненько Каждому зашкоджу.

82.

Ой выросла сосонька и гольця,

10 «Не дай мене, мамуню, за вдовця;
Бо вдовець ничь не робить, только пье,
Прійде до дому, мене бые, мене бые.» —
«Ой привыкай, доненько, привыкай:
Вонь до дому, ты втекай, ты втекай. —

16 «Не одну я ноченьку стерегла,
И подъ новой стрехой сидела;
Якъ воробейчикъ въ стреше шелепне,
Моя душка стелепне, стелепне!»

83.

На улицѣ громада, 20 Гей, женка мужа продала.

Pasi

А за що жь го продала? Гей, за три троши продала.

Гей!

Накупила ячменю, 25 Гей, наварила солоду.

l'eä!

Стала пиво варити, Гей, салдатъ въ гости просити.

Гей!

Салдаты ся попили, в Гей, та й хаджайку побили.

Гей!

. На улицѣ громада, Гей, же̂нка мужа продала.

Гей!

84.

10 Прібхавъ я коло млына,
Выйшла мила чорноброва.
Гопъ, чукъ, черчукъ, хлопчикъ ладный!
На черчуку пасъ едвабный!

Пріѣхавъ я въ ворота, 15 Вышла мила красша злота. Гопъ, чукъ, черчукъ в т. д.

Взяла коня за уздечку, А милого за ручечку. Гопъ, чукъ и т. д.

20 Дала коню вовса, съна, А милому меду, вина. Гопъ, чукъ и т. д.

Сама свла, задумала, Чорны очи заплакала. гь Гопъ, чукъ и т. д. «Чого 'сь сѣла, задумала, Чорны очи заплакала? Гопъ, чукъ и т. д.

Чи тобѣ жаль меду, вина, в Чи тобѣ жаль вовса, сѣна?» -Гопъ, чукъ и т. д.

«А ни ми жаль меда, вина, А ни ми жаль вовса, ста. Гопть, чукть и т. д.

10 Только ми жаль того свѣта, Що идутъ ми марне лѣта. Гопъ, чукъ и т. д.

Черчукъ чорны очи має, Я го люблю, вонъ не знає. в Гонъ, чукъ и т. л.

Черчукъ нас черевички, И санъ черчикъ невеличкій. Гопъ, чукъ и т. д.

Черчукъ мас реверенду, во Вонъ до мене въ перебенду. Гопъ, чукъ в т. д. Черчукъ проситъ, щобы сѣсти, Бо во̂нъ мае щось повѣсти. Гопъ, чукъ и т. д.

А я сяду, поклонюся, в Поцёлую, обоймуся. Гопъ, чукъ и т. д.

Не могла 'мь ся надивити, Мусѣла 'мь ся полюбити. Гопъ, чукъ и т. д.

10 Не могла 'мь ся налюбити, Мусѣла 'мь ся оженити, Гопъ, чукъ, черчукъ и т. д.

85.

Черчикъ має черевички, А самъ черчикъ невеличкій, в Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный, На черчику пасъ едвабный,

Черчикъ мас реверенду,
Та й до мене въ перебенду.
Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
20 На черчику пасъ едвабный.

Черчикъ чорни очи мас, Я го люблю, вопъ то знас Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный, На черчику пасъ сдвабный.

TACTE III.

45

Ой прійшовъ я край ворота, Выйшло дѣвче красче злота. Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный, На черчику пасъ едвабный.

в Кониченька до стаенки, Черчиченька до хатоньки. Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный, На черчику пасъ едвабный.

Коникови вовса, свна, 10 Черчикови меду, вина. Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный, На черчику пасъ сдвабный.

86.

Не поду я черезъ кладку, Щобы 'мь не упала, 15 Не поду я за богача, Щобы 'мь не пропала.

Бо въ богача низьки двери,
Высоки пороги,
Буде вонъ ми вымавляти:
«Где волы, коровы?»

Мене люди не годують,

Та й не прикрывають,

Най же мень воловь, коровь,

Вже не вымавляють!

Сею рожу по дорожу, Сама рожа сходить. Я Козака не чарую, Самъ до мене ходитъ.

в Я не вміза чаровати,
 Мене люди вчили,
 По дві кварты горілоньки
 До мене носили.

По двѣ кварты горѣлоньки 10 И по квартѣ пива, Не могли ся здивовати, Що я чорнобрява.

87.

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Молодому въ свѣтѣ жити,
кого люблю не видѣти.
Гей, гей! кого люблю не видѣти!

Ахъ ты мив, беда мив! Всюды людей въ паре бачу, А я, бедный, зъ лиха плачу.

Гей, гей! 2.

27 Ахъ ты мив, бъда мив! Що по счастью, що по доли, Коли жити по неволъ! Гей, гей! 2.

20

Ахъ ты миѣ, бѣда миѣ! Черезъ твои чорны очи. Не спавъ же я штыри ночи.

Гей, гей! 2.

в Ахъ ты мив, бъда мив! Черезъ твои бълы руки, Дознавъ же я не разъ муки.

Гей, гей! 2.

Ахъ ты мив, бъда мив!

Заказали отець, мати,

Щобъ двичны не кохати.

Гей, гей! 2.

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ! Положу я серце, душу, Ва тобою пойти мушу.

Гей, гей! 2.

Ахъ ты мив, бвда мив! Вскоду бачу дввчатъ много, Не выдвчатъ серця мого.

Гей, гей! 2.

Ахъ ты мив, беда мив! Розлучили пару милу, Щобъ глядели на могилу.

Гей, Гей! 2.

Русскіе крестьяне Черновецкаго утада села Кучурмикъ въ Буковинт.

Кривда зъ неба высокого, Якъ я си сгадаю, Трудно взяти, кого хочу, Хоть я и кохаю.

А я тебе любаю,
 Та и серце сушу,
 Истинную правду
 Сказати ти мушу.

Очи твои сивенькій по И чорный брови, Уста твой коралевы И пдичный мовы.

А я не знаю, Що маю дёяти, 15 Пе маю я отъ кого Порадоньки взити.

Пораджу я ся
Въ Волоского Пропопа,
Ой хоть бы гръхъ, хоть десять,
20 Хоть бы и копа.

Нехай ми позволить, Тебе, серце, взяти, Изъ твоей красоты Покористати. Але видно, не позволить, Самъ Богъ изъ неба, Любънося, серце мос Бо такъ намъ треба.

(Изъ Букованы.)

89.

в Якъ до кумы не ходити, Коли кума гожа, Коли кума молоденька, Якъ зоря хороша?

Якъ до кумы неходити, 10 Коли кума гладка? А у кумы густый садокъ Н бъленька хатка.

Якъ до кумы не ходити, Коли до ней близко? 18 Гей до кумы стежка бита, Въ перелазѣ низко.

Якъ до кумы не ходити,
Та хоть бы й далеко?
А у кумы губки солодки.

Цёловати легко.

Якъ до кумы не ходити Коли запромастъ, И воконца на всю иочьку Отворомъ лимастъ? Якъ до кумы не ходити, Коли поги маю, Коли скоро кумъ изъ дому Я передомъ знаю?

в Най судить свыть, якъ хочеть, Я то всымь прощаю; Кобы мы съ кумовь здорови, О ничымь не дбаю.

(Изъ Буковины.)

90.

Водь повночи вътеръ въс: 10 Нехай же вонь въс, Хоть у мене очи сухи, Але серце маве.

Не твоя то, вътре, воля, А на твоя сила, 15 Лешень мене лиха доля На въки побила.

Ахъ, Боже мой милосердый,
Лешь ты тымъ керусшь:
Однимъ людямъ счастье берешь,
А другимъ даруешь.

«Повъй, вътре буйнесенькій, Вотки я тя прошу, Чей розвъешь тоту тугу, Що на серцу ношу!»— «А хоть же я буду вѣти,

Не буду втихати,

Таки тото не развѣю,

Що Богъ мае дати.» —

в «Повѣй вѣтре буй песепькій, По за папски гумпа, Розвѣй тучу на серденьку, Щось ми гадка сумпа!»

91.

Гей, у млынѣ, у млынѣ,

10 Сподобалося менѣ,

Тамъ то мелникъ хорошій,

Меле жъ, Бо̂гъ ме, безъ грошій;

А ни мѣрки не проситъ,

Самъ огузку заноситъ,

Обо̂йметъ, мелетъ, пытлюстъ,

Обо̂йметъ, цѣлуегъ.

А такій му справный млынъ,

Шо тамъ будь, и все покинь!

Гей, у млынѣ, у млыпѣ,

20 Сподобалося менѣ.

(Изъ Бук вины)

92.

«Моя родна мамуненько, Любять мене хлопци, Дають мень по таляру, Жита по коробць.

25 А я жита не беру,
Бо я жито маю,
А съ-хлопцячи пожартую,
Бо я жарты знаю.

Не шуми, луже, дуже, Ты, зеленый гаю, Не завдавай серцу тугу, Що и въ чужомъ краю!

5 Я сижу въ чужомъ краю, Якъ билинка въ полѣ, Нема кому порадити Головонцѣ моёй.

«Полеть, полеть, сивый орле, 10 Бо ты маешь крыла, Полеть, полеть, сивый орле, Де моя родина!

Та не кажи, сивый орле, Що я тутъ бъдую, 15 Але кажи, сивый орле, Що я тутъ паную.

Тутъ-то мое панованье, И тяжкое отдыханье, Тутъ-то мои роскошеньки, 20 И дробненьки слёзонки

(Изъ Буковины.)

Не тяжко ся оженити, Та на бъду зойти, Богато бы походити, Що бы чемне найти.

кто высоко лѣтае,
 назенко падае,
 хто богато выберае,
 на бѣду трафяе.

Летвли два соколоньки 10 Съ чужой стороны, Съли собъ на явора На широкомъ полъ.

Сѣли собѣ на явора. Яво̂ръ похилився: 18 Ишовъ милый дорогою, Низенько вклонився.

Ишовъ нилый дорогою, Не казавъ ин слова, Лишень нахнувъ бёловъ ручковъ: 20 «Будь, нила, здорова!»

Що жь бы тобѣ ной, ниленькій, За сой уклонъ дати?•— «Ой фусточку, ноя нила, Щобы ся втирати.»— Ой я стою коло гаю, Та й ручковъ махаю: «Верни, милый, мен'ь фустку, Я вже ся воддаю!

в Не хоче менѣ мяленькій Фусточку вертати, Только менѣ наказуе, Ся не воддавати.

Только менѣ наказує, по Ся не воддавати: «Будешь мене, молодого, Не разъ споминати!»

«Поднвися самъ на себе, А водтакъ на мене, 15 Самъ бы съ собъ помъркувавъ, Що ся не для тебе!

Подявися самъ по собъ, А водтакъ по менъ, Ци богато подаруньковъ 20 Надававъ ты менъ?»

Бодай же ты моя мила, Хирьла, больла, Колько лишь ты подаруньковъ Водъ мене повла!» — «Не клени мя, мой миленькій, Не клени, не клени, Стоя твои подарунки Въ малёваной скринъ.

в Якъ мя будешь, мой миденькій, Сварити, сваритя, Будутъ твои подарунки Въ моей скринъ гнити.

«Дай же менѣ, моя мамо, 10 Водъ скрвий ключи, Най я сму повертаю, Тъ презента смучни!»

(Оттуда же.)

95.

Ой огиваать ся ной миленькій, Та й безъ причины на мене, пь Коня сёдлае, самъ ся вбирае, Та й ёде пречъ водъ мене.

«Де ты Адешь, де ся збираешь, Мой миленькій водъ мене?»— «Не далеченько, мое серденько, зо Вернуся до тебе.»—

«Ахъ такъ кажень, ты такъ говоринь, Що бы я не тужила, Буду тужити, хоть бы не жити. Бо 'ив тя вёрно любела! О кобы та й крылю я мала, То бы я полетила У ту кранну, у ту сторону, Миленького видила.

в Ахъ летю милю, ахъ летю другу, Милого не видати, Ахъ летю, паду въ вишневомъ саду, Та й зачну тамъ ковати.

Ахъ выйшла дъ менѣ старая мати, 10 Сталася пытати; «Ахъ що жь то за птахъ, що за пташина, Въ садочку щебече?»—

«Ахъ не есть то птахъ, не есть то птахъ, На жадна пташина, 15 Лишь тото тужитъ та й за миленькимъ, Молоденька дъвчина.»—

«Ахъ не плачъ, доню, не тужи, доню, Не завдавай серцу туги; Єсть того цвъту по цъломъ свъту, 20 Лишь иди межи люди!»

(Оттуда же.)

96.

Цвёти, цвёти, дёвчинонько, Поки сонце грёе! Якъ засвищетъ буря сумна, То краса зблёдёе.

Цвъти, цвъти, дъвчинонько, Для милого твого, Притули го до серденька, Поцълуй до того!

в Поцёлуй го, помилуй го,
Вонъ тя не забуде,
Въ смутку вонъ тебе потъщить,
Вонъ твой ангелъ буде!

(Оттуда же.)

97.

«Волошине, Волошине!

10 Навчи мене ворожити,
Навчи жь мене ворожити,
Якъ дъвчину полюбити?»—

«Годуй си ягодками,
Красненькими словечками!»—

15 «Волошине, Волошине, Навчи жь мене ворожити, Навчи жь мене ворожити, Якъ девчину положити!» — «Ой до горы оченьками, 20 До перины плеченьками!»

(Оттуда же.)

98.

«Що ты, сыну, зводишь? Чому ся волочишь, Господарство запускаешь, Робити не хочешь?»— «Хоть я, мамко, хожу, То ся не волочу, Полюбивъ емь дъвчиноньку, Та й ю взяти хочу.

5 Хоть я хожу, хожу, Злого, въдь, не звожу? Въ миленькои не бувати Не можу, не можу.

' Хоть до любки хожу, 10 Нй кому не шкожу, Окромь серца щиренького, Нй чо ей не ношу.

Хоть до любки хожу, Все дома ночую, 15 Свята въ ней отпроважаю, На будни працую.

Я до милой хожу, Та й буду ходити, Та чей же ми Богъ поможетъ 20 Съ невъ ся ожещити.

До миленькой хожу, Бо за невъ ся крушу, Серце ен зъ моимъ ладится, Женитися мушу Сивый голубъ, сивый, Сивъйша голубка: Милый отець, мила мати, Ще милъйша любка.

(Оттуда же.)

99.

• в Изъ за горы, изъ за лѣса, Вѣтрець повѣвае: Скажи, скажи, милый вѣтре, Якъ ся мила мае?

Цы здорова, цы весела, 10 Личко румяненьке, Цы сумуе, цы горуе, Цы личко блёденьке?

Бо я тужу, бо я плачу, Слозами вывываюсь, 18 Веселон годиночки Вже не надъваюсь

Кобы мен'й крильця мати, Соколомъ злет'йти, Тяжку тугу изъ серденька 20 При милой розбити.

Ой лётавъ бы 'мь, ой лётавъ бы 'мь, Що день и що ночи, Щобъ ся милой надивити
У сивеньки очи.

Ой лётавъ бы 'мь, ой лётавъ бы 'мь, Зорями ясными, Щобъ менё ся натёшити Ручками бёлыми.

5 Ой лётавъ бы 'мь, ой лётавъ бы 'мь,
 Свётомъ бёлесенькимъ,
 Щобъ менѣ ся натёшити
 Личкомъ румяненькимъ.

Ой лётавъ бы 'мь, ой лётавъ бы 'мь, 10 Лёсами, горами, Щобъ менё ся натёшити Милыми словами.

Ой летавъ бы 'мь, ой летавъ бы 'мь, Вечеромъ миленькимъ, 15 Щобъ менё ся натёшити Ходочкомъ дробненькимъ.

Ахъ я бѣдный, несчасливый, Я й крилець не маю; Сохну, чахну, въ далечинѣ, 20 Всякъ день умераю!

100.

(Паул. II, 469.)

Ой умру я, умру, Буду ся дивити, Та якъ буде мой миленькій За мною тужити.

TACTE III.

Ой ставъ, зажурився, Пойшовъ, подголився: «Кобы ваями тело зъ хаты, Я бы оженився!« —

в Дъти тое вчули,
Та й стали плакати:
«Мамко жъ наша родненькая,
Намъ вже васъ не мати!»—

Дѣти тое вчули, 10 Стали голосити: «Збирайтеся, сестры, братя, Та й ходѣть служити!»—

Мати тое вчула, Стала говорити: 15 «Тримайтеся, дёти, въ купцё, Та й не йдёть служити!» —

Мати тое вчула, Стала говорити: «Тримайтеся, д'вти, въ купц'в, 20 Я ще буду жити.»—

«Ахъ мила, ты, мила! Яка ты зрадлива, А я гадавъ, що ты вмерла, А ты ще ожила!» «Ой я, милый, жила, Та й ще буду жити, Та най же той вмерас, Що ся хтивъ женити!»

101.

5 Ой хора я, хора, Вѣдай же, я умру, Та пойдѣтьже, та приведѣть, Кого вѣрне люблю!

Ой подъте, приведъте, по Попа та и Дяка, Щобы мене высповъдавъ Та й зъ за живота.

Дамъ Попови штири волы, А Дякови два, два, 18 Щобы менѣ читавъ Псалтырь Водъ вечера до дня.

А вамъ, сусъдоньки, Дробний корали, Щобы 'сте мя положили 20 Красненько на лавъ.

А вамъ, д'втотоньки, Бѣліи сорочки, Ціобы 'сте ми щебетали, Якъ ластъвотоньки. А тоб'в, грабарю, Сивую кобилу, Щобы 'сь мен'в та й выконавъ Высоку могилу.

5 А вамъ же, пяницй,
 Дамъ корець пшеницй,
 Щобы сте мя споминали
 Ой при піятицй.

Пяниченьки пьють, пьють, 10 Горввочку пьють, пьють; «Та де наша кумка любка, Що си нема тутъ?»

102.

Тяжко жити въ чужовъ краю И въ красной чужинѣ, 15 Ой бо, вѣдай, въ самомъ раю Не якъ въ Буковинѣ.

Всюди чудні красавиції, Пышнії якъ калина, Але надъ всёхъ найчуднейшій 20 Родить Буковина.

Всюди можна добре жити, Купатися въ винъ, Але найхороше пити, Жити въ Буковинъ. Пріятеля знайдешъ всюди, Серце не загине, Але пріязнійши люде, Люде въ Буковині.

Добрымъ легко загибати,
 Всюди и въ чужипъ,
 Але легше умерати
 Въ красной Буковинъ.

Тому жій у родномъ краю, 10 А не гинь въ чужинь, Ой бо, въдай, въ самомъ раю, Не якъ въ Буковинъ.

103.

Шла дъвчина по калину, Загубила фартушину, 15 Богословъ подойшовъ, Фартушину знайшовъ.

«Богослове, Божій сыну, Верни мен'в фартушину; Бо я д'ввче молоде, 20 Спомянути та будь где.»—

«Фартухъ тобѣ не спираю, Лишь отъ тебе я желаю, Поцѣлюй ти зъ разъ мене, Най ми жарь промене!»— «Заказала менѣ мати, Щобъ въ житъю не цѣлювати, Якъ до дому прійду, Несчаслива я буду.»—

5 «Не бойся ти твоей мати! Хто ма ей розповъдати? Пригорни, поцълюй, Менъ серце подаруй!»

104.

Хожу, блужу, дубровами, то Темнымъ лъсомъ и ярами, Дробны слёзы проливаю, Же изъ миловъ не буваю.

Выйду въ гору высокую, Вижу ръку глыбокую, въ Трудный сяду и заплачу, Шо Ярину я не бачу.

Одти спустюся въ долину, Гляну на лъсъ, на калину, И тамъ сперти плачь не можу, 20 Же зъ милою ся не схожу.

Лазомъ бжоли выграваютъ, Гаемъ пташятка спѣвають, А я плачу, умлѣваю, Же миленьку не видаю. Пойду въ садъ, тамъ людски дъти, Бъжу, милу радъ бы варъти, Прійду, сплачу, верну швидко, Бо милои й тамъ не видко.

Отъ такъ день за днемъ минаетъ,
 А въ мић серце умаћваетъ,
 Зъ плачемъ хожу, зъ плачемъ сижу,
 Бо миленьку я не вижу.

105.

Ой у полѣ, при долипѣ, 10 Здыбалися двѣ дѣвчинѣ, Една зъ друговъ ся витае, За милого ей пытае:

«Сестро моя найщирая, Будь же менѣ зичливая, 18 Уповѣжь мнѣ вѣрну правду, Где милого мого знайду?»—

«Рада бы 'мь ти послужити, Твое серце звеселити, Лишь не можу, же не знаю, 20 Бо я иного кохаю.»—

Ахъ Боже мой милостивый, Будь же мен'в добротливый, Приверни го, пай зобачу, Най не тужу, най не плачу! Бо якъ я сто не вижу, Въ день и ночи сумно сижу: «Мъсяченьку перекрою, Возми мене изъ собою!»

5 Може тамъ вонъ гдесь мандрус,
Зъ зороньками та жартуе,
Верни, милый, бо конаю,
А ий жио, ий вмираю.

106.

Мизерія на семъ свъть мень молодому, то Що не маю пріятеля та й у моємъ дому, Мень молодому якъ въ день, такъ въ почи, Безъ престанку плачутъ чорны очи За дъвчиною.

Надъ ръчкою, надъ быстрою, трава полягае, Тамъ дъвчина моя миля зъ жалю умирає: 15 «Не плачь, дъвчино, не псуй очи, Только проси Бога, якъ въ день, такъ въ почи! Чей я тя возму.»

Люде менѣ розражають, що посагу мало, Коли менѣ моя мила до серця припала; Хоть посагу мало, все тое фрашки, 20 Возму дъвчину изъ Божои ласки, Чей я ся дороблю.

Ой полу я вълъсы, въ горы, тай въ широку пущу, Ажь тамъ я ся замурую, никого не вущу, Хиба ы тамт дёвчина прійшла, Хиба бы мя въ той пущи знайшла, До мене прійшла.

Два голубы воду пили, а два колотили:
в Бодай тотй непрощенны, що насъ розлучили!
А нй я спью, а ни я сижу;
Коли дёвчины своей не вижу,
Самъ себе ненавижу.

(Изъ Буковивы.)

107.

(Rays. II, 138.)

Несчаслива годинонька

Менв молодому,

Що не виджу двачиноньки,

Нигды въ своемъ дому!

А на я сплю, а на я ти сиджу,

Та коли я тя, серце, не виджу,

Самъ себе ненавиджу.

Ой поду я въ темни лівсы,
Та й въ велику пущу,
Ой танъ я ся замурую,
Накого не впущу:
20 Та хиба бы тамъ дівчина прійшла,
Та щобъ мя въ той пущи найшла,
Хиба бы до мене прійшла.

Ой у лісь, при долинь, Трава полигае, зь Ой тамъ моя чорноброва Зъ жалю умирае:

TACTS III.

AR

Та не плачь, дъвчимо, не псуй очи , Та проси Бога до помочи. Чей я тя вовьму!

Ой хоть иноде водновляють, в Що посату мало; Коли жь мень дівча миле До серця принале, То посать, скарбы, то все франки; Та возьму дівча зъ доброй ласки, о Чей я ся дороблю.

Ой летвло два лебедь,
Зимну воду пили:
Бодай тым не сконали,
Пто насъ розлучили!

в Менъ молодому якъ въ день, такъ въ ночи,
Безъ перестанку плачутъ очи
За дъвчиною.

108.

(Паул. II, 122) "

Верхъ Бещейла зеленого
Пасе милый кона свого,
20 Пасе, пасе, попасуе,
На миленьку посвистуе:

«А якъ бы я къ тобѣ выйшла, Кедь ты кажешь, што я пышна, Нѝ я пышна, нѝ ся гневамъ, Лемъ до тебе волѝ не мамъ.»

109

в А я съ ночи преда клочье, Сегодне повъсмо: «Съдай, милый, коло мене, Хоть намъ буде тъсно!»

(Изъ Гупуловъ.)

110.

«Теши, сыну, ссепвну, Теши, сыну, сворни: 15 Не йди, дъвко, за удбыци, Чекай своей ровни!

А удовець не молодець,
Метъ бити, кортати,
Мос личко румененьке
Меть дъ свому ровнати.

А удовець не молодець,

Буде мене бити,

Та шо днинка, шо годинка,

За въпцемъ година.

* * 111

Ой прійшла я до дьедика:
«Дай-ко, дьедю, волы!
Не можу я угодити
Своей пустой доли!»—

в «Не знаю я, моя мамко, Екъ бы му вгодити, Екъ бы менѣ свою бѣду Горку солодити.»

Ой поду я воду брати 10 Двона коновкани, Пуста доля се вхопила Объна рукани.

Покладу я колопеньку
Та въ мочилиновку:
15 Такъ и менъ съ пустовъ долевъ
Пробувати горко.

Пусту долю ни продати,
А ни произняти,
Пришлось менз съ пустовъ долевъ,
20 Свой въкъ коротати.

111.

А чін то подковочки
По каменю крешуть?
А чи того леденика,
Шо за него брашуть?

Крешѣть, крешѣть, подковочки, Огню додавайте, Судѣть, судѣть судѣница, Хоть се розсѣдайте!

в Судівть, судівть, судівниції, На каменье бъ дули, Дай имъ, Боже, кежку болу, Шо бы мне забули!

Дай имъ, Боже, кежку болу,

Зелену руточку,

Шобы мене та забули

Хоть на годиночку!

Та куе ми зазулиця
Въ Сиготъ у плотъ:

15 Та чому ты не спъваешь?
Чи файка ты въ ротъ?

Пошовъ бы я въ данчикъ, данчикъ, Зъ вами данцувати,
Та не маю жовтыхъ чоботъ
голубце сбивати.

112.

Шкода травы шовковои слепымъ конемъ пасти, Шкода мене молодом пъенице се впасти! Шкода мене молодом, шкода мого эросту, Ой прійде ми топитисе зъ высомого мосту! «Не тописе, не губисе, бо лушу загубищь, Съдай со мновъ на коника, коди мена любищь! Съдай со мновъ на коника, та й на вороного, Коли 'сь мене сподобада хаопця молрдого!»

113.

' (Т. 1; стр. 166.)

в Радять менѣ, щобы ся вѣнчатв, Щобъ дъвочій станъ покидати: Чи жь вамъ моя неволя мила, Ще 'мь ся дъвковъ не находила?

Нехай тога замужь спѣшигся, то Которой личко мѣнится, Я молода, якъ ягода, Еще жь мене замужь шкода.

Я дъвчиновъ иду, где схочу, И ий чёнъ ся не заклопочу, 18 А ни таовъ, ни одежою, А ни мужомъ, ни дигиною,

Бачу жь я, нов ровесницй, Що инь сбледли рунины лици Спевшилися борзо венчати, во Рады бы ся назадь повертати.

Не гадаю я ся вернути. И ванъ жичу въ тень стане бути. Но, девчата, на то уважайте, Лада кому не присагайте! Хоть бо я трошки змаривла, Таки жь бо я мужови мила, А дівчина якъ стане марна, Нихто не скаже, що она гарна.

в На що жь мень куда ходити, На що мень гультаевь глядьти, На що мень счастья льпшого, Коли маю мужа върного?

Маю всти, маю пити, и И хорошо въ чемъ ходити: Коли мя мужъ върне кохае' И о моемъ счастью дбас.

114.

the second

(В. изъ Олеська.)

На погибель прійде тому, Хто веде біду до дому, в Въ жёнці заробку тукае, За мастокъ серце дас.

Горьки его суть роскоши, Сущатъ мозокъ её гроши, А зъ вечера ажь до рана 20 То стрижено, то голено

Намъ замужь поде двомця, Уложится якъ лионця, А якъ женкою зостане, Чоловъъ обса достане.

За разъ она скаже ёму:
«Ты не годенъ серцу мому;
Ты убогій, я богата,
Моя правда, моя хата.»

в А нашъ бѣдный сосѣдерко,
 Узавъ собѣ богатерку,
 Напытавъ собѣ роботы,
 Що мѣсяць новы чоботы.

И чоботы, и лётники, 10 И коралй, заушники, Въ свято, недёлю музыка, Совсёмъ сгубить чоловёка.

Еще прійде и до дому, И не скаже нить никому, за Только б'ядный проклинае, Що за грошй клопоть нае.

И вдовици не хватайся, Лъпше людей запытайся; Они скажутъ: «Красна перла, 20 Лъпшій объдъ, якъ вечера!»

«Уважайте, хлопци жвавы, Що то робить нужъ лукавый, Серце свое запродати, Цільні вікъ неволю нати!» «На посагъ не уважайте, А добрыхъ женокъ шукайте; Зъ доброй роли, кажутъ люде, Добрый и урожай буде.

в Я собѣ взявъ жёнку вбогу, Жію съ нею, хвала Богу; Менѣ хлѣба кусень милый, Що сй руки заробили.

Чи въ погоду, чи то въ слоту, и Иду съ нею на роботу, Иду въ поле съ нею жати, Мило разомъ працёвати.

Часомъ бѣда въ день докучитъ, Чоловѣка ся намучитъ, 18 Въ вече̂ръ мила поцѣлуе, Нову силу въ собъ чую.

115. .

Самъ же я не знаю, Чого я смучуся, Ця я допъро 20 Плавати учуся?

Знаю я, що бѣда, Знаю, що пригода, Ворогамъ моямъ Завше непогода.

PACTE III.

49

Вороги мои! Скажѣте вы мнѣ, Що 'сте за причину Глядѣли во мнѣ?

Истрана
 Учинивъ злого,
 Що вы мя судите
 Якъ бы остатного?

Взяли 'сте и гоноръ, 10 Взяли 'сте и славу, Взяли 'сте и славу На далеку страну.

Серце хоть озьмете, Але не на довго, 18 Бо то, що и Богъ давъ, На чо вамъ до того

Бо мое серце Душа въ тълъ поситъ, На чіси ласки 20 Наколи не проситъ.

 Только ино едного Бого найвыстого, О справедливость, А больше начого. Боже мой ласкавый Змилуйся надо мновъ, Не дай загинути Межи ворогами.

в Дай ихъ серцу скрухи, Бы ся спамятали, Щобы тя во въки Завше выхваляли.

116.

(Зап. Русск. Геогр. Обик. Спб. 1867, I, 676.)

Кедь я собѣ изгадаю 10 За давний лѣта, Такъ мя слезкв обливають. Што не вижу свѣта.

Кедь я собѣ изгадаю Давну давиночку, 18 Скажу собѣ завязяти Съ платомъ головочку.

Журивъ есь ся, нудивъ есь ся, Якъ мене либити, А теперь ся журишь, нудишь, 20 Якъ мене лишити.

Закукала зазуленька, Кукала в'на бёла: Иншу милу любку масшь, Я сама видёла.

Коло млина ясенина, Голубци несуться: Часомъ любка ничь не винна, Люди набрешуться.

в Ой на столь двъ пистолю, На лавицъ гусли: Уже мене обрехали Бълецки бъдули.

Ище 'мь огня не наклала, о Трески ся имили Ище 'мь любка не любила, Сусъдки вчинили.

Сподъ каменя воду беру, На каменъ стою: 15 Люди за 'ня много брешутъ, Я ся ихъ не бою.

Брешѣть, брешѣть, сусѣдочки, Якъ сука на вовка! Не болить 'ня жадна ко̂стка,' 20 На моя головка.

Посъю я круту мету Межи берегами: Тяжко менъ пережити Межи ворогами! Гей, буду я круть меть Вершечки щипати, Штобы мои вороженьки Полегали спати.

5 А якъ мои ворожата
 Полетаютъ спати.
 Тогды а се, молоденька,
 Поду погуляти.

(Оттуда же.)

120.

О солодкій мой побратимку, 10 Купивъ бы 'сь ми катранинку! 2 «Я бы тото, душко, не дбавъ, Кобы о томъ никто не знавъ. Будутъ о томъ люли знати, Тебе бити, мене лати. 2 «Най бы били, най бы лали, Кобы намъ ся любить дали. Ай бо и бьютъ, та и лаютъ, Любитися намъ не даютъ.

(Оттула же.)

121.

Ой милый мой, милый!

То ми на вкоръ робишь,
По подъ мой оболокъ
До другон ходишь.

До другон ходишь, Мене обиходишь, 25 Та все мому серцю На перекоръ робишь. Добре тотъ ся має, Хто любость не знае, Хто разъ побалуе, До смерти бануе.

в Любосте, любосте! Хто тебе сотворивъ, Бодай тому Папъ Богъ Царство не отворивъ!

(Оттуда же.)

122.

«Мила, мила! Де 'сь бывала, 10 Коли вода луги брала?»— «Я стояла на бережку, Держала 'мь ся за голузку.

За голузку, за тернину, Кликала 'мь ся на Йванину, 15 На Йванину молоденьку, На душечку солоденьку.

«Де ты тогды, мила, стояла, Коли дубровонька палала?»—
•Я въ решеть воду носила,
И нёвъ дубровоньку гасила.

(Оттуда же.)

Ой соколе, соколеньку, Далеко лѣтаещь, Скажи менѣ, молодому, Де милу видаешь?»

«Твоя мила, якъ снѣгъ бѣла,
 А око, якъ зоря,
 Твоя мила лежитъ дома,
 Изъ жалости хвора.

Вчаровали вороженьки,

о Завидують люде,

Либонь пышна Маріиня
Вже твоя не буде.»—

«Ой кобы знавъ, мой миленькій, Што я поробляю, тв Што про нёго въ душъ моей Спокою не маю.

Надъ потокомъ зеленъ яворъ,
Та повисли листът:
Не с кому та допести
20 До милого въсти.

Сивый орле, сивый орле, Ты всягды лётаемь, А чей ты ся до мялого Мого дозвёдаемь.

50

Лети съ листомъ ты до нёго, Што писала мила, Кажи ёму, што безъ нёго Рокомъ мив година.

5 Ни я ѣсти, ни я пити, Лише плачутъ очи, Въ день спочинку я не маю, Годъ спати въ ночи.

Скажи, скажи, сивый орле,

Мому миленькому:

Коли хочешь счастливъ быти,

То не върить ни кому!

Витай, витай, сивый орле!

Што тамъ въ дзюбѣ маеть?

15 А ну повѣджь, сивый орле,

Вотки прилетаеть?»—

«Вотъ нидой дечу твоей И зъ листомъ до тебе, Што писала до ти нила 20 Зъ наглои потребы.

Скажи тецерь твоей ивлой, Цы ей щиро любишь? Бо акъ её держинь въ зводь, Долю ей загубишь.»— «Люблю, люблю, якъ самъ себе, Надъ сребро, аолото, Люблю её надъ му душу, Виру за ию съ охотовъ.

в Моя мила, будь счаслива. И я исъ тобою, Молёмъ Бога горё въ неба, Дастъ намъ добру долю.

Богъ изолье на насъ дары,

Будемъ терпеливы,

Чей насъ Богъ получитъ съ собовъ

Будеме счасливы.

(Оттуда же.)

124.

На горъ, на горъ, Зелененькій яворъ: 15 Пише на томъ листъ Листокъ давный франръ.

Я до него пишу
На зеленоиъ шашу:
«Глядай собъ, милый,
в Вже про мене красшу!

Глядай собё, милый, У чистомъ золотё, А менё дай покой, Худобиой сиротё!»— «Ой кедь бы ты была Худобна сирота, Ты бы не носила Вынокъ изъ золота.

в Ай, ты бы носила ... Зъ зеленои луты, Такъ якъ други носять Худобий сироты.

Не за то, не за то,

10 Лъпша честь, якъ злато,

Бо златовъ здотити,

А съ честёвъ ходити.»

(Оттуда же.)

125.

Гей, у мосиъ городочку
Зацвълн два дубы:
18 Кобы наиъ ся ничь не стало
Зъ ведиком дюбы!

Вотки сонце исходило,
Лъщину палило,
Туды мое соколятко
съ вовцами ходило.

Вовчарь вовци нагание,

На ягната быркать,

Солодка на вовчарина

Вочкомъ на дия зыркать.

Най позирать, бо має чимъ, И має на кого: Бъло личко, якъ сонечко, Чорни очи въ нёго.»—

«Я самъ стою за горою,
Очи ми въ́лѣщинѣ:
Снило ми ся: розо́йдемся
Тако й у сёй зи̂мѣ.»

«И я стою за горою, 10 А ты за другою: Прійде ми ся фоснукнути, Хлопье, за тобою!»

(Оттуда же.)

126.

За рѣкою за быстрою, Познавъ емь са съ дѣвчиною; в Що ми зъ того, ожь ей знаю, Кедь у неи не бываю!

Суть у неи ворожейкы, Заступають дорожейкы, Абы въ неи не бывати, 20 Абы еи не кохати.

> Ты, дъвчино, изъ Подоля, Въ твоихъ рукахъ моя доля, Ты владаеть въ житью моемь, Я не можу быти твоииъ.

Ци 'мь у лѣсѣ уродився, Ци у полѣ окрестився, Ци таки кумы держали, Що ми счастья не надали.

в Ой поду я въ лёсы, горы, Шукаючи счастья, долй, Тамъ я буду смерти ждати, На сву долю нарёкати:

«Доле моя несчаслива, по Коли будешь ин жичлива? Прійде, прійде, тотъ часъ буде, Що сховають вёрни люде.

А хоть поду утоплюся, Хоть о камень розобыюся, 18 Нехай у томъ весь свыть знас. Же зъ любости смерть бывас.

(Ortyga me.)

127.

Сородъ села дубъ кудрявый: Мой инленькій кучерявый, Кучерики дъ горѣ скачуть, то Мои очка за нинъ плачуть.

«Ой Иванку кучерявый, Справь ин кужель яворовый, Веретенце териовое, Бо ты, Иванку, серце нос.»

Ortyga me.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, ! 688.)

Червона ружа, бёлый квётъ:
Я не люблю мужа, поду въ свётъ.
А якъ я ся буду справовати,
Буду я собё мужа глядати.
в А якъ я ся пущу по волё,
Та найду собё мужа у полё.
Ой Боже, Боже, то я зле зробила,
Што я свое серце по волё пустила!
Ой куплю я кантарь, буду притёгати,
то Не буду я свое серце по волё пущати.

(Изъ Мукачевскаго Увада.)

129.

Въ Солочинской церквъ Сами дзвоны дзвонятъ, А мой любый нянько Въ сирой землъ лежатъ.

тамъ ся розгинвавутъ, А наши серденька За нимъ умиравутъ.

(Оттуда же.)

130.

За всю бѣду, неволицю, 20 Пôду, скочу въ млиновицю, Та тамъ мене рыбка поѣсть, Ай, хто моёй мамцѣ повѣсть? Повъдятъ ей добра люде, Гей, якъ мене та не буде, Буде тяжко заводити, Мене больше не видъти.

5 Плавле кача по Ниреви: Повъджь, рыбко, Василеви: «Василь не мой, я не ёго, Бо не сижу коло нёго.

Идѣть, ёго приведѣте, 10 Коло мене посадѣте: Най я ёго поцѣлую, Ёго губку золотую!»

(Оттула же.)

131.

«На лучки, бѣла лѣвка, на лучки, Даруемъ ти златый перстень на ручки.

«Цы не булешь, бѣла дѣвко, бановацъ, Якъ твой буле златый перстень вандровацъ?»—
«Ой не булу, бѣлый Янчи, не булу, Лемъ я уйлу за вороты—забулу!»

(Оттула же.)

132.

«Де ты была, мила, съ ночи, 20 Промвняла 'сь чорни очи?»— «Ой я была въ загородцѣ, Тамъ чекала 'мь красни хлопци̂. Била мамка мня на волю, Отъ тогды ся дуже бою; Яка ночка темпенькая Всю съ милепькимъ перестою,

в Била мене мамка съ ночи,
Про Иванкови чогии очи,
Била съ ночи, буде опять,
Про молодыхъ, душко, клопять.

(Отгуда же.)

133

Чорна гора курилася, то Бъла дъвка журилася. Чорно горо, не курися! Бъла дъвко, не журися! Най ся журитъ Вуковина; Впаде на ню тверда зима.ъ

(Оттуда же.)

134.

Ой Мароко, подай ручку!
 Не чекай мня сёго рочку!
 Ажь не прійду за рокъ, за два,
 Не чекай мня больше пигда!

Черезъ Тису, калъ, болото, 20 Подай ручку, не золото!»—
«Ой ниленькій ной небоже, Піто ти ручка на поможе!

TACTE III.

Гей, мой милый неборачокъ Поклавъ руку на облачокъ: Камянное серце 'мъ мала, Што 'мъ му руки не подала.»

(Оттуда же.)

135.

в «Чорни очи, якъ теренъ!
Коли жь им си поберенъ?»—
«Поберенся въ недълю,
Май у Бозъ надъю!»

А де жь мене поведешь, 10 Кедь хижочки не масшь? — «Поведу та въ чужую, Поки свою збудую.»—

«Будуй, будуй, зъ лободы, До чужов не веди! 15 Чужа хижка не своя, Якъ свекриця лихая.»

(OTTY 48 WO.)

136.

«Дѣвчино моя,»
Напой мя коня!»—
«Не напою, бо ся бою,
зо Ёщё 'мъ не твоя.

Якъ буду твол, Напою ти два, Изъ студеной кыршичейкы, Эъ новаго медра. Конй напою, До стани введу, Дамъ конемъ вовса и съна, А тобъ вина.»

137.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 677.)

в Ой Василю, Васильчику, Посью тя въ городчику! Не пиши палочки, Не дури дъвочки; Бо маленьки дуришь, 10 А велики любишь.

(Изъ Мукачевскаго Увзда.)

138.

По горахъ, по горахъ, Снѣжокъ ся бѣлѣе: Де ся моя рыбка На зиму подѣе?

Исправлю ей хижку Изъ самой шашины, Не треба ей буде На зиму перины.

(Оттуда же.)

138.

(Зап. Русся. Геогр. Общ. 1867, I, 688.)

Иду горѣ селомъ,
20 За мновъ ся бѣлѣе;
Хто мня давно любивъ,
Добре не сдурѣе.

Я учора не пряда,
А и днесь не буду:
Мновъ ся люди журятъ,
Ожь я гола буду,

в А воробокъ исприде,
'А'синпца утче:
«Позирайте, люде»
Котра красше вуйде!»

140.

(Tamb Re.)

"Эй, не видно того села, 10 Лише видно хресты: Туда менъ вечеръ, рано, Очама повести.

Та й не видно того села, Лише видно грушу, 15 Туда менъ вечеръ, рано, Помыкае душу.

Ой Иване молодейкій!

Я бы 'мь тя любила,
У тебе жона не добра,
20 Може бы 'на била.»—

«Ой не бойся, файна рыбко, Не буде тя бити, Черезъ твои вочка чорни Буде въ землъ гнити.» .141.

(Тамъ же, 590.)

Чорна гора, якъ татарка: Не хотвла ня любить Марька, Треба бы ин дарабъ иыла, Бы 'ня Марька полюбила.

в Чорна гора, двѣ долины: Красна дѣвка одъ налины; На калину сонце свѣтить, А на дѣвку краса летить.

142.

Taum me, 691.)

Ой днесь была недёля, 14 Завтра понедёлокъ: Посёяла, мамко, жито, Зродився берейнокъ.

«Рости, рости, бервиночку, Заки 'сь зелененькій: зь Не жениси, шуганку, Докля 'сь полодецькій!»—

Якъ ся менѣ не женити, Хлону молодому? Уодятъ дівки, якъ ягоды, 2 Коло мого дому.»

(Tamb me, 691.)

«Дівчино, дівчино, челлена калино, Чому ти ся личко помінило?»— «Можешь, Янчи, внати, та й ся догадати, Хотіла чия мати за нелюба дати.»—

в «Ты сёдлай коничка, та дай менё знати, Якъ та буде мати за нелюба гнати!» — «Покля я, молода, коничка сёдлала, Ужь мене мом мати за нелюба дала.»

144.

А мой премилый найвся бандурокъ, по Добре не попукатъ, такъ напхавъ до гурокъ. Якъ ий такъ, такъ ий такъ, Добрый съ хлёба деникатъ, Еме лёпши бандуры, Кедь до циару зануритъ.

145.

18 «Седеньдосять суконь нада,
 А биб си не выдала.» —
 Я не нада, томке слиу.
 Просили ими ажь ко Въдин.» —

«Кордувания, ченина мала, зо А бий са не водала.»— «Я не нала, ленъ подпити, Просиле име за Концей.

A neil erene, ago resa. Ne apameto né na oceána. no A neil manosi nemeje. Tero né apaméto pessapic.

Билъ мене мужъ
Першій разъ ужь,
Билъ мене въ понедёлокъ,
За мой злый учинокъ.

в Билъ мене мужъ Другій разъ ужь, Билъ мене во второкъ, Помиялъ ми подолокъ.

Билъ мене мужъ

10 Третій разъ ужъ,

Билъ мене въ середу,

Помнялъ ма сцереду.

Билъ мене мужъ Четвертый разъ ужь, ъ Билъ мене у четверъ, Такъ знаю, якъ теперь.

Билъ мене мужъ
Пятый разъ ужь,
Билъ мене въ цятницу,
20 Смаровалъ гузицу.

Биль мене мужъ
Шестый разъ ужь,
Биль мене въ суботу,
Докончиль роботу.

Биль мене мужъ, Семый разъ ужь. Биль мене въ недѣлю, Ледви ставиль цѣлу.

147.

в Крашша я, Иванку, яко ты, Бо я заробила сто златы, А ты ште заробилъ пецуху, Лемъ лежишь на пецу на бруху.

148.

Пришоль бы я до вась, кобы я шмель, то Кобы вы ий дали, што бы я хтель, Тото девча шварне, Што мать очи чарне, То бы я взяль.

Пришолъ бы я до васъ, кобы я зналъ, 15 Предъ вашима дверьма велика мочаръ:
«Положь мила, дручны, Пойду помалючкы, Каждый вечуръ.»

149.

(T. II, 206.)

У богатыхъ дъвочокъ
20 По дванадцять сорочокъ,
А у мене единка
На каждый день бълинка.

Я ю вечуръ намочу, О полночи полочу, А на рано бълъюся, Придутъ хлопци, сиъюся.

150.

«Кедь емь ншолъ брезъ миленькой сѣни,
 Добре мене собакы не зъѣли.
 «Лемъ вы на мня, собакы, не брешьте,
 Бо я иду ку красной невесте.» —

«Коли 'мь ишла до керточкы, 10 Тотъ часъ стратила я зъ варкочка, Тонкій волосъ розплёль ий ся, Мой вёночокъ стратиль ий ся.»—

«Коли 'нь ишолъ брезъ Виднянске поле, Заплакали чорны очи мои; 15 Посмотрёлъ в на глубоку долину, Кады ль мои бёлы ногы идугъ.

Коли 'мь ишолъ брезъ капусту, Нашолъ я тамъ вышивану хусту, Цй ей мила, цй не мила, шила, 20 Лемъ бы она вышывана была.

«Яка ты, моя мила, брудна, Шкода, же тй подъ облачкомъ студня: Кобы ты ся зъ той студенкы мыла, Яка бы ты премилена была.»

52

Велё пшенйцъ, мало житъ: Кажутъ мй сл оженить; Еще овесъ зеленый, Можемъ быти безъ жены.

в Мочитъ дёвча конопля У веленой убочи, А Изанъ ся призиратъ, Ци в'на чорны очи матъ.

Кобы чорны очата по Въ склепѣ продавали, То бы ихъ дёвчата Хлапцёнъ куповали.

«И я бы купила Сэону оргарови, на Жобы ну ся чорийли, Яко гоорганови.

high the 'us up upuses.
White code nonepasses.
Topk Kommune.

the repert of continue the section of the ground of the ground of the section of

Добра тота жена, чьто мужа сануе: Якъ приде изъ корчмы, до разъ го вызуе; До разъ го вызуе, красне му постелить: «Мужу мой солодкый, легай до постели!»

154.

5 Эй, якъ вечуръ пришовъ,
 Каждый къ своей пошовъ,
 А мой премиленый
 Ку Цыганкамъ зашовъ.

«Гей, на мочаръ, кониченьку, 10 На мочаръ, на мочаръ! Не поду я ко невъстъ Днесь вечеръ, днесъ вечеръ.

Лемъ я поду ко двичатку, Красному, красному, 18 Чьто го возму на мясници, За жену, за жену.»

155.

Посьяла я подъ облачкомъ лелію, Пришли волкы миленького, зъёли ю.

Кобы 'мь знала, же то волкы милого, 20 Не попла бы 'мь до бирова на нёго.

«Горе гай, доловъ гай, А на стредку дунай: Не возмемъ тя, лъвче, А ни то не думай!»—

в «А ни то не думай, Же бы 'иь за тя пошла, А не пре такого Паробочка росла.

А ни то не думай, 10 Горьке недуманья, Не было то верне Наше любованья.»

157.

•Не сама, не сама, калинку ламала, Ламали ей хлапцы, я имъ прегинала.

15 Мой милый на горе, а я на долине, Шакъ бы са любовалъ, добре не загине. —

«Пошолъ бы 'мъ ку милей, не мамъ, лемъ бочкуры, Она бъда пышна, та ми не отвори.

А валаломъ блато, по предъ насъ полето, 20 Ганба паробкови, кедь го дъвче не хце.

Ганба же му, ганба, ганба превелика, Кедь го не хце любицъ того парадника.

Ужъ емъ ше зарекалъ франрочку тримацъ, О Боже мой любезный, не можемъ ше стримацъ!.

158.

в «Эй, кебы мй не гора, Не тота долина, Дала бы 'мь поздравицъ Своего франра.

«Эй, поздравьте, поздравьте,
10 Эй, шакъ вы знате кого,
Эй, Яначка жовтовласъ,
Франра моёго!» —

«Эй, кебы мй не гора, Не гамовалъ бы я, 18 Эй, кебы ми не гралй, Не танцовалъ бы я.

Эй, грали мй гудацы, Эй, вчера до полночи, Эй, але ми не спали Мои чарны очи.

Эй, еще 'мь не танцоваль, Эй, будземъ пробаловацъ, Эй, зъ бучка на яличку Будземъ прескаковацъ.

Эй, тать Боже мой, Боже, Эй, моё пренесчестье, Эй, ужь ме не хце дюбицъ Сушедово дзевче!

з Эй, кедь не хце, ней не хце, Эй, а я не бяную, Эй, лемъ боканчи зруцимъ, Та го вытанцую.

Эй, а не 'мь не паробокъ, 10 Эй, а ни не мамъ жены, Эй, еще собъ заложу Форговъ премиленый.» —

«Эй, а не 'мь не дзивчатко, А ни ми не свечи, 15 Эй, бо ми не шею Моё чарны очи?»

159.

Эй, вандровали хлапцы, Эй, зъ Пешту до Будина, Эй, дали себе нальяцъ, червенего вина.

Эй, якъ то виночко, Эй, зъ погара капкало, Эй, не едно дзивчатко За нами плакало. «Эй, выпровадь ме, мила, Эй, пониже образка, Эй, далей ци не повъмъ, Гиба й твоя ласка!

3 «Эй, стоитъ грушка въ гаю,
 Эй, подъме, хлапцы, на ню:
 Эй, цо красше отресемъ,
 Миленкей понешемъ!»

160.

«Эй, шугаю, шугаю, 10 Яка то твоя мацъ? Ёщё 'сь мя не узялъ, Ужь ме почала лацъ!» —

«Эй, не бойше, дзивчатко, Эй, тей моей матери, 15 Эй, шакъ я ей укажемъ Кады на дворъ дзвере.

Эй, кады на дворъ дзвере.
Эй, до самаго блата:
Эй, до дябла, до дябла,
20 Мамочко проклята!»

161.

Береза, береза, Высока береза: Вшитки люде пьяны, Я сама тереза! Загучали лѣсы:
«Где намъ ся подѣли
Наши млады часы?»

Часы наши, часы,
 Не ужили красы,
 Наши млады лѣта
 Не ужили свѣта!

Тать, Боже, ной Боже,

Якъ есь ня покаралъ,
Же мушимъ вандровацъ
Зъ вадала на валалъ!

На высокей горе Шугай загамоваль, 15 Же бъ было не дёвча, Булъ бы тамъ ночоваль.

То тому дзивчатку
Велё помагало,
Онъ коначка загналъ,
со Оно претримало.

156.

О Боже мой! Цо мамъ робицъ? Не хцею ме дзивки любицъ! Мушимъ себе форговъ купицъ, Бы ме хцели дзивки любицъ. Кебы дали, цо ми длужны,
Купилъ бы я женв чижмы;
А не даю, цо мамъ робицъ?
Муши жена боса ходзицъ.

163.

в Зимна вода на коляю, Поки люде не зазнають, Ёщё лепша на ярочку, Де я маю фраирочку.

Манъ франрча, якъ вовирче, 10 Сгодь ми, пайташъ, чіе дѣвче? Кедъ не сгодишь, повѣмъ я тй, Келё наша любостъ платй.

Наша любость телё плати, Якъ тенъ крайцаръ, цо ше страти: 18 Крайцаръ страти, не найдзеше, Велька любость російдеше.

164.

Горе лучками, долу лучками: Взялъ емь за ся шварно дъвче съ чарныма очками.

Горе варошомъ, долу варошомъ: 20 Взялъ емь за ся шварно дъвче съ чарнымъ волосомъ.

Добре 'мь уробиль, же 'мь ся ожениль, Пошлемъ жену до роботы, самъ себе легнемъ.

53

Самъ себе легнемъ подъ перинечку, Жену пошлемъ до роботы, самъ съ франречкоў.

Горе заградоў, долу заградоў: Ужь я свою франречку вечаръ выведу.

в Вечаръ выведу, рано почепля, Бодай моя франречка не вышла эт пекла!

Зъ пекла не вышла, въ огню сгорела, Ленъ пре тото едно слово, цо ми есть рекла.

Зинно, презимно, подъ облачкомъ стацъ:
10 «Я запомнулъ, дрэга душо, губанечку вжацъ.» —

«Цы ты запомнул», цы ты ю не нашь, Лен» ты, ноя драга душо, вше так» поведань.»

165.

Бодай есь сканеність, акть у воді камень, Же есь ся выявиль, якть же ты им оранръ!

сь Бодай есь сканенталь, акъ у водъ бразака, Же есь ня выявиль, же я ти оранркаі

Бодай ти, шугаю, колеса ланали, Про тебе ни люде до вземка взялы! Про тебе, про тебе, про тебе самого, Же бы 'сь не дочекаль до рана былого!

Бодай тя Богъ скаралъ и мое здыханья, Якъ есь ми перервалъ мое сладке спанья!

166.

в «Кедъ ндешь коло насъ, Яке намъ госло дашь? Цы на волки гейкнешь, Цы батожкомъ треснешь?» —

«Кедъ на волки гейкну, 10 Та й батожкомъ тресну: «Ча, силадь! ча, сейка! Ту моя милейка.»

167.

«Побіє це Панъ Богъ и моей манки плачъ: Лебо ни вънокъ врацъ, лебо ни го заплацъ!» —

15 «А ни я тамъ не пилъ, а ни жена моя, Лемъ тотъ гунцвутъ качмарь арештуе коня.»

168.

Ни чь ми ся не пачить, лемъ еденъ воловаръ, Кедъ жене волочки, якъ бы го малёвалъ. Замли, замли, миленького волки, А ни и не чула, кедъ бринкали звонки.

(Последнія 10-ть пессеть изъ села Веравы Шаришской столици.)

169.

Кедъ я ишолъ презъ тенъ лѣсъ; Презъ лѣсъ калиновый, в Станулъ я тамъ на камень, Камень марморовый,

А съ подъ того каменя
Водичка выплыла:
«Напійся ей, моя мила,
10 Кедъ си справодлива!»—

«Я бы ся ей напила,
Красу бы 'мь втратила,
Што же бы я, мой милый,
По тому робила?

170.

Капуста, капуста, зелена, не густа: Яка наша хижа презъ франра пуста! Не такъ она пуста, якъ бы 'мь го не мала, Але за то пуста, бо 'мь го понехала.

«Франру, франру! Я тобѣ не вѣрю! — «Товари́шу, товари́шу! Я тебе не лишу.» —

«Я твои оченька на паперъ запашу,
 На паперь запашу, на кланецъ завашу.

На паперь запишу, на клинецъ завищу, А и тебе, товаришу, ужь никогда не лишу.»—

«Франречко моя! Подзие до костела!»— : «Вера, я не пуйду; бо я была вчера.»—

'«Франречко мов! Верне ци шлюбую, Перву и остатию ночку ци ночую.

Подковечки мон, давайце ма огня, Нехай я увидзимъ, цы далеко до дня!

ть Не далеко до дня, лемъ два годзинечки, Зоставайте здравы, мов франречки!»

«Думашь, мила, думашь, Же не будземъ жицъ пре тебе.»— «Я жила, и жицъ будземъ, Все я тебе мюбицъ будземъ.»

(3 посатанія пъсни изъ с. Чарна, въ Маковицкомъ краю.)

172.

5 Широкое болотище, ще вода забрала: Эй, любивъ емь дёвча зъ младу, а мати не знала Эй, жаль не по малу, Любивъ дёвча зъ младу, Людёмъ, не собё!

10 Єсть у полю кирниченка, журавьи зъ ней пьють: Уже мою миленькую до шлюбу ведуть. Эй, жаль не по малу, Любивъ дввча зъ младу, Людёмъ, не собъ!

(Изъ Порубчанъ Земилинскаго Округа.)

173.

15 Червене яблучко въ кишенъ намъ:
«Прійдзъ же ты, шугаю, та ци го дамъ!» —

«Не хцемъ я твоихъ яблучокъ, мамъ я ихъ досцъ, Дзекуемъ ци, мила, дзекуемъ ци, мила, за почливосцъ!»

(Изъ Бодружанъ Шаришскаго Округа.)

(T. I, 201, 202.)

«Не ходи, Грицу, на вечерницу!
Бо на вечерницѣ сами чаровници.
Въ недѣлю рано зѣля копала,
А въ понедѣлокъ зѣля полокала;
в Вовторокъ рано зѣля варила,
Въ середу рано Грица отровила;
Пришолъ четверь, лежитъ Грицько теперъ,
Пришла пятница, поховали Грица.
Пришла субота, мати дѣвку била:
10 «На што жъ ты, суко, Грица отровила?»—
«Нягай Гриценко, нягай во̂нъ знае,
Нягай во̂нъ, нягай, по двѣ не кохае!»

(Изъ с. Ладомирова Шаришскаго округа.)

175.

Коломія, Коломія, Коломія м'ясто: Котра д'явка небочкана, та така, якъ тесто.

15 Меджи двома берегами вода каламутна, Меджи двома озерами рыбка баламутна.

«Пане брате, Пане брате, будеме ся бити, Бо бълявка кого схоче, та буде любити.» "

Уже вожна побълъли, бо на дворъ морозъ: 20 «Выйди, выйди, драга дущо, няй ти чую голосъ!»—

«Теперь емь ся розыграла, теперь же ми грайте, Чорни скорни поторгала, червени ми дайте!»

(Изъ Липовска того же округа.)

176.

Боля ме ножечка, боля ме подошвы, Бо она тей ноца три хотаре прешла:

в еденъ Рапіёвскій, а другій Рушковскій, Трецій не выволамъ, бо то франровскій.

Мон штыри волы, я пеля васъ бирешъ, Не кцею ме пущицъ ту, франрки, отъ васъ.

Мои штыри волы школы наробала: 10 Зышли на яречокъ, воды ся напала.

Мон штыри волы ушй штыри сейки, Бъжатъ горе селоиъ, якъ парадны дъвки.

177.

На веленыхъ лукахъ дѣвча воду брало, Я на него волавъ, оно заплакало:

15 «Шестя ти дай, Боже, ты, бѣла Ганичко! Ци 'есь ми урила за калапъ перечко?» — «Увила, увила, але ти го не дамъ, Бо я съ твоёвъ матковъ доброй воли не мамъ.

Якъ исъ твоёвъ матковъ добра воля буде, Тогды тото перко за калапомъ буде.»

178.

в Сталася новяна у новомъ варошу: Млинарского сына біютъ на дерешу.

Еще млинарскій сынъ на дерешъ не лягнулъ, Ужь его панъ отець на коника сяднулъ.

«Прошу понижено пана Урядника, 10 Не бійте, не бійте, мого млинарчика!»

179.

Гога, коню, гога, спадла ми подкова: Малъ емь франречку, взяла ми ю вода.

Кебы ин ю кцела зимна вода врацицъ, Далъ бы 'мь съ дукатами каменки позлацицъ.

180.

Пониже млына, Зелена вербяна, Треба бы ю вырубацъ: Сподобалаще ин

PACTE IM.

48

54

Дъта у сушеды. Але ин ю не кцу дацъ.

Теразъ ше такъ стало, Дъча ше преспало, в Теразъ ин го даваю, Але я го не кцеиъ, Обрациише, где кцеиъ, Няй себе го тримаю!

181.

Шпрокій яречокъ, 10 Не моженъ прескочицъ: Шувне чиженки манъ, Жалуенъ поночицъ.

182.

Мамъ я, пайташъ, калапечокъ новый, За калапомъ три новы форговы. 15 «Хто ци, пайташъ, тенъ форговъ куповавъ?»—
«Тото дъвча, што я го любовавъ.»

183.

Сучка 'шй мй, моя мила, сучка, Пропила шй прядена изъ дручка, Пропила есь и зерно зъ коморы, 20 Не наробятъ на тя и штырй волы.

Ишло двяча отъ Кошицъ, Дало себе чижиы шйцъ, Дало себе талповацъ, Жебы мало танцовацъ.

185.

Чарны очка цверенково,
 Сладки гамбы шугаёво,
 Кедзъ ме вечеръ побочкаю,
 До рана ми сладоваю.

Дуе вътерь по долянье:

10 «Чекай, шугай, споинешь ты ме,

Ты ме споинешь кажду ночку,

А я тебе разъ у рочку.»

186.

«Эй, на лучки, шварне дъвча, на лучки, Дамъ я тебе алатый перстень на ручки.»— «Давно я це, драга душо, чекала, Бы сомъ отъ це златый перстень достала.»

187.

Не скоро, не скоро, моя мала, пришла, Ужь зъ моей главачки червена кровъ зышла: «Завій, мала, главу, жебы, не болела, 20 Жебы 'сь, моя мала, все весела была!»

Волимъ я ше вышпацъ подъ липковъ зеленовъ, Яко на посцеле зозъ фалечновъ женовъ; Подъ липковъ зеленовъ листокъ ме прикрыє, Зозъ фалечновъ женовъ Папъ Богъ ме побіє.

189.

в Чорни очка плачьте, слезы не раняйте, Кого 'сте любили, тому покой дайте!

190.

Кедъ сомъ ишолъ презъ лавку, Спалъ мй калапъ до ярку; Ой тамъ, пайташъ, подойми, 10 Шкода моей покрейды!

Покрейдечка три верхи, Вчера вечаръ зъ Кишъ-Керты, Изъ Кишъ-Керты, зъ Боргазу, Теперь фигла докажу.

191.

ты Горе варошомъ, доловъ варошомъ:
Таке 'мь себе дъвча узявъ съ жолтымъ волосомъ.

Горе лучками, доловъ лучками: Таке 'мь себе дъвча узявъ съ чарныма очками.

Горе заградовъ, доловъ заградовъ: 20 Уже мою франрочку днеска повяжу.

Днеска повяжу, завтра поченя, Жебы моя франрочка не вышла зъ пекла;

Жебы не вынла, бодай сгорела, Лемъ про тото едно слово, цо гуторела!

ь Цо гуторела, же буде моя, Теразъ поизла за другого франрка моя!

192.

Не про дзвоны,
Не про оргоны,
До костела идземъ,
Лемъ про Яничка,
Про бълы личка,
Што го радо видзимъ.

10

193.

Такый ты миленкый, якъ ружа, якъ ружа, Дай ми тя, Боже, за мужа, за мужа! 18 А ни бы 'мь ти робити не дала, не дала. Лемъ бы я тя за красу держала, держала.

«Пустьте мня, мамко, на танецъ, на танецъ: Бо ми ся розгорълъ каганецъ, каганецъ; Бо тамъ Таліяне танцуютъ, танцуютъ, 20 Они ми каганецъ задуютъ, задуютъ.» —

«Не ходь ты, девочко, коргелёмъ, коргелёмъ, Не ходь ты до корчмы съ куделёвъ, куделёвъ! Бо тамъ Таліяне танцуютъ, танцуютъч Та твою куделю попсуютъ, попсуютъ.»— «Я куделю шпурю до шанцу, до шанцу, Сама поду съ милымъ до танцу, до танцу, Веретено вержу до столу, до столу, Сама ся съ милымъ обойму, обойму.»

194.

Бѣда ми сиротѣ жити, Нѣтъ мя кому погласкати, Нѣтъ мя кому погласкати, Бо не жіе моя мати!

«Ой мамочко моя мила,
10 Чомъ ты мене ту лишила?
Чомъ есь мня къ собѣ не валла,
Жебы я ту не капала!»—

«Не можу тя взяти къ себъ, Бо ий бараъ ту тъсно въ гробъ; в Волишь по свътъ ходити, Якъ во гробъ зо иновъ гнити.

Жій собь, моя дъвочко, Квитни, бъла леліочко! Якъ отквитнешь, такъ увяднешь, 20 При мив въ гробъ мъстце найдешь.»

195.

«Не рубай зелене, няй ся зеленье: Не беръ пышне дъча, няй ся старье!»— «Êще емъ не рубалъ, ужь трвскы падають, Êще емъ не просилъ, ужь отповедають.» —

«Домовъ, милый, домовъ, домовъ до роботы, Кедь мня хочешь взяти, чекай до суботы!» —

в «Піють воду птаси тамъ на нашей гати: Ужь ся наша любовь нигда не возврати!»

196.

(T. I, 340.)

А якъ тужитъ за тобою, тужитъ серце, мила, Кедъ сгадаю, чомъ тя люблю, ты мене любила. Въ ночи не сплю, день ми смутный, все гадка о тобъ, 10 Цы я хожу, цы я съжу, не маю спокою.

Была 'сь свъдкомъ, якъ емъ плакавъ, якъ ся душа била, Колись дала бълу ручку, любовъ говорила: «Же тя, любку, не забуду, покля буду жити, Глядь на мене, и перестань годину тужити!»

18 Якъ не бачу твосй красы, рокомъ ми година, Не розторгнетъ моей туги найблизша родина. Хоць далеко я геть пойду, серцемъ зоставаю, Бо не хочу абы 'мь скламавъ миленку кохану.» —

«Кедъ ты пойдешь, мой миленькій, дай же ты мн знати, 20 Абы знало мое серце, откаль вызирати.»— Хоць бы 'мь видввъ тысячь дввокъ на жадну не гляну, Бо не могу, абы 'мь скламавъ миленку кохану. «Миз побласть, такъ побласть, не казанть ни слова, Томко наглузь нать рученкость: «Будь. нага. адорова!» (Адить нила въ закородъ, карты выкладае, Летить вородъ зъ чужить сторость, она са вытае:

ь «Ой ты, орле чорнушенкій, высоко л'ятаень, Чи носго миленкого да где не видаень?» — «Ой тобії нилый прино гаю съ Богонъ почивае, Сму голубъ сивушенкій голову искае.» —

«Водай твоя, орле, вода рыбы не родила,

«И Кедъ она мя зъ мониъ милымъ теперь розлучила!» —

«Ой пасучи, мила, свъчку, запали до Бога,

Жебы тобъ була за нимъ счастлива дорога!»

197.

(T. I. 308.)

Літавъ орелъ по надъ воду и ставъ голосити:
«Ой якъ тяжко убогому богату любити!»

та Ты, двичню хорошая, скажь ми, что думаешь!

Не гордь по мновъ, хоцъ убогимъ та счестья дознаешь!

Не тамъ счестья, не тамъ доля, где богаты люде,

где ся лучатъ безъ милости, тамъ счестья не буде.

Кобы я могъ орломъ быти, высоко літати,
ин Полетвъъ бы ты, куды знаю, миленку глядати.

198.

Моя хижка при борожку. Моя хижка крайня, ,lo нене вы легинчики, бо 'нь не въ року озайна. До мене вы, легинчики, Ходъте, ходъте: Вы ся мого человъчка Не бойте, не бойте!

Бо моего человѣчка
 Ничого сь бояти,
 Вынести му паленочки,
 А во̂нъ ляже спати.

До мене вы, легинчики, 10 До мене, до мене: Солодкая аблоночка Въ огородку въ мене.

Солодкая яблоночка, Ще солодша груша: 15 До мене вы, легинчики Бо я ваша душа!

199.

Закукала зазулица
Въ зимъ на ялицъ:
То не шкода гусашь дати
о Файнъй молодицъ.

То не шкода гусашъ дати, Сребный сороковецъ, Штобы зо мновъ погуляла Въ зимъ въ пилиповецъ.

55

15

200.

Гаемъ зелененкимъ вода тече, На яворъ соловьй щебече. Тамъ двична инла Вѣночокъ увила Изъ бервинку.

Солзы проливала, коли го вила, А увитый на воду пустила: «Иди ты, вѣночку Красный зъ бервиночку, За миленькимъ!» 10

Голосъ чути въ гаю, въ серединъ, Же ся стало страшно дввчинв: «При градъ Солноку Положивъ головку Твой миленькій!»

201.

(T. II, 214.)

И шумить и гуде, Дробенъ дождикъ иде: Хто мене, молоду, До дому поведе?»

20 Зголосився Козакъ На солодкомъ меду: Гуляй, гуляй, чорноброва, До дому та поведу.

«Не веди ты мене, Дуже прошу тебе: Злого мужа маю, Буде бити мене.

в На бокъ, хлопци, на бокъ, Бо чортъ мужа несе, А якъ васъ увидитъ, Трястя нимъ потрясе.

Ой най нимъ такъ трясе, 10 Якъ вътеръ лугами, Бо я, молодая, Гуляю изъ вами.»

202.

Горы мои, горы! То ми тяжко на васъ, Перервался милый Ходячи черезъ васъ!

Бодай бы васъ, горы, Червакы сточили, Абы моего милого Ножкы не больли!

20

Бодай на васъ, горы, Василичокъ наросъ, Кобы лишь мене Богъ Изъ межи нихъ вынесъ! Ровнай, Боже, ровнай, Горы съ долинами, А чей бы 'мь видъла Варошъ малёваный!

в Не такъ тотъ варошъ,
Якъ столичный домъ, домъ,
Куда ся проходитъ
Сердешный Иванъ мой.

203.

На горъ, на горъ, франръ снопы вяже:
10 Любила 'мь та й буду, та хто ми роскаже?
Любила 'мь та й буду хлопа молодого,
Бы не была ганьба, же пойду за нёго.

На горѣ, на горѣ, травка ся колыше: Стародавный франръ листокъ до мня пише. 15 Эй, пише во̂нъ, пише, то̂лько не малюе, Стародавный франръ то за мновъ бануе.

204.

Червеный кантарь, сивый конь: Полюбивъ емь дівча, Боже мой; Червену ружу, фіялку: 20 Полюбивъ емь дівку Зейканку.

Червена ружа; фізыка: Красна у мня мила Добранка; Червена ружа, б'ёлый цв'ётъ: Кедъ не маешь милой, иди въ св'ётъ!

Въ серединъ села, Тамъ зацвила слива: Кажутъ люде, люба мамко, Ожъ я мамъ франра.

5 Бо я го не маю, Хибань буду мати, Якъ я пойду, люба мамко, Конопельки брати.

206.

Эй, бѣда ми съ красновъ женовъ:
10 Люде ломлятъ плоты за нёвъ;
Люде ломлятъ, я горожу,
Люде люблятъ, я не можу.

207.

Я такого мужа маю, Хоть бы умеръ, не гадаю: 15 Изъ радости скакала бы .'мь, Три гудака наяла бы 'мь.

Скакала бы 'мь у три боки, Якъ серница при потоки; Копкала бы 'мь подковками, 20 Якъ серпица копытками.

Боже, Боже, зла година и той часъ, Что 'мь остала на сей рочёкъ дъвковъ засъ; До насъ ишёлъ, инде пошёлъ сватати, Сама буду на свой розумъ плакати.

209

.s Сивый коникъ, кантарь на немъ, До миленькой пойду на немъ, Вера, Боже, якъ то буде, Кедъ ми газда дома буде.

Кедъ е дома, най спить здоровъ!

10 «Кедъ мя любишь, вандруй зо мновъ!

«Не можь, дъ, намъ вандровати,

Бо насъ будутъ вартовати.

На порозв варта стоить, Подъ нелюбонь ручка лежить. — 15 Выйни ручку зъ подъ нелюба, Подложь её на голуба!

Выйни, выйни, нилый китокъ.
Та идёнъ ны въ бёлый ситокъ:
Доки ситокъ обойдено,
Не разъ ны си обойнено.»

Познати, познати, Который хлопъ женатый: Иде горъ селомъ Якъ тотъ песъ кудлатый.

в Познати, познати,
 Хто хлопецъ молодецъ:
 Иде горъ селомъ
 Якъ сивый голубецъ.

Познати, познати, то Моего франра: Шапка на немъ нова, ` А сорочка бъла.

21.

На Иплецкомъ грунку Рубалъ емь калинку: 15 Кажутъ люде, мамко, Же я мамъ Франрку.

Я еще не маю, Але буду мати, У Сиготь мъсть 20 Дамъ ей змалёвати.

> «Маляри, маляри, Красную змалюйте: За мов гроши Фарбу не шкодуйте!»

Кедъ той вамъ не зайде, Я еще докуплю: Такъ ин ей змалюйте, Чи я самъ ей люблю.

212.

5 Стало потя на ворота,
Та й пъс, та й пъс:
Панъ Добра Кигипъ Зейканцъ
Ширинкы купус.

Свло потя на рокыть, 10 А такъ далей пъе: Панъ Зейканъ Кигинь Добрайць Чоботки купус.

213.

Стоитъ верба надъ рѣкою, Та стоитъ надъ водовъ: 15 «Што 'сь ми, дѣвко, учинила, Што гину за тобовъ?

Розчини ми, чорнобровко, Розчини, розчини, Свому серцу, моей душв, 20 Тяготу не чини!

Розчини ми, бѣла дѣвко, А я ти заплачу, Най я свои темны ночи За тобовъ не трачу! Стоитъ верба надъ водою Широкого листья: «Солодкая моя душко, То ми нуда безъ тя!»

214.

5 Доле моя, доле, Перунъ бы тя убиль! Не малъ емь горазду, Отколи 'мь ся вродилъ.

Не малъ емь роскошу, 10 Та й не буду мати, Слабу 'нь въ Бога долю досталъ, Мушу дяковати.

215.

Ой ишолъ емь горв ледомъ, Зострътилъ емь дъвча зъ медомъ: 15 «Взялъ бы 'мь тебе, дъвча мое, Та не возму, бо 'сь малое.»—

«Возми ты мя, паробчику: Доросну я у чепчику.»— «Доросне ти горька бѣда, 20 Така будепь, якъ кыртида.»—

«Эй ты казаль, же мя возмешь, Якъ на горъ жито зожнешь: Ужь есь зажаль, помолотиль, Свётомъ есь ми заколотиль.»

217.

Марика платья прала,
 Я съ козами ишёлъ,
 Такъ емь ся ей поклонилъ,
 Та й эъ радостевъ пошёлъ.

Та й пошёль емь до Попа, по Мало 'мь тамъ посидёль, Помёниль емь на три службы, Што 'мь Марику видёль.

«Эй, Марико чорноока, Бодай тя, бодай тя! 15 Бо на моей сорочцъ Самое заплатья!

Эй, Марико чорноока, Отсунь ми ся изъ подъ бока! Бо ужь мёнъ не до тебе, 20 Коль мя берутъ черезъ тебе!»—

Темна ночка невидома, Пошла мила, не е дома, Пошла она до млыночка, Солодка ми фраирочка. Пошла она надзирати, Ци не можь бы насыпати: Еденъ камень некованый, Другій камень засыпаный

5 Єденъ камень некованый, Другій камень засыпаный, На третёму панске зерно: Видить, душко, ожь даремно!»

218.

«Мила моя, мила, 10 Изъ ружъ у Ивана, Видишь ми ся, мила, Ожь есь малёвана.»—

«Я малёвана,
Але не про тебе,
18 Минули мясницы,
Не видёла 'мь тебе.»—

«Минулн мясницы, Мине и Петровка: Я про тебе легинь, 20 Ты про мене дъвка.»

219.

А ни сюды, а ни туды, Але на долинъ: Бо я гадалъ, бъла дъвко, Ожь ты будещь менъ. Але ты не мёнѣ, Ни моей подобѣ, Бо тя поливали Съмь разъ вже у водъ.

5 Выкопалъ я кирниченьку, Волкы изъ ней пили: Укохалъ емь дъвчиноньку, Люде ухопили.

220.

Коли собъ погадаю 10 За бълу дъвчину, При убочи рубаючи Зелену лъщину.

Я лѣщину си рубаю,
А дфина плаче,
в Я балтину вергъ отъ себе,
А дъвчина ляже.

221.

Кобы, дъ, емь, хлопче, знала, Ожь мой не будешь, Такы бы 'мь ти чары дала, Ожь ночку не сбудешь.

Такы бы 'мь ти чары дала,.
Паленкы съ коренемъ,
Абы тобъ серце било,
Якъ вода каменемъ.

Любивъ емь тя, любивъ дѣвковъ, Буду й молодицёвъ, Буду ждати десять годовъ, Возму тя вдовицёвъ.

223.

У высокой полонинцѣ
 Зацвѣла березка:
 «Выйди, выйди, чернобровка
 Ма люба Терезка!

224.

Кобы ми ся бучокъ розвивъ,

Зелена яличка,

Куда схочу, туда пойду

Бъленька Анничка.

Ци въ высокой полонинцѣ Зацвѣла яличка: ъ Я сей ночи въ тебе буду, Бѣленька Анничка.

225.

У высокой полонинць,
Тамъ голубъ купався:
Чія тото чорнобровка,

Я до ней влюбився.

Вышла она у городокъ, Та й махне рукою: «Ходи суда, Козаченьку, Гину за тобою!»

Летівъ орель понадъ море, Та й ставъ голосити: «О якъ тяжко убогому Богату любити!

Не тамъ гораздъ, не тамъ доля,
 Где богатът люде:
 Кедъ ся сбере по любости,
 Тамъ счасливо буде.

227.

Ступай, коникъ, ступай, коникъ, то Горъ тымъ поточкомъ, Уже хлонцы стоятъ куповъ Подъ новиъ облачкомъ.

Ой най они отоять, стоять, До саного рана, сь Не нойду и сана идъ иниъ, Бо и звербевана.

Ой бо нене взоербовать Молодый легинопъ. А што сну на ручениць Золотый перстенецъ.

225

31 mees angraisme.
() become a row
Asse no ne conisme
Thun, nor name.

Не минуло тому И полдруга рочка, Вже моя мамочка Заплакала очка.

229.

в «А кедэъ ши Ганичка, будь же нёвъ, будь же нёвъ, Не ходь до карчинчкы съ куделёвъ, съ куделёвъ; Бо тамъ Таліяне танцуютъ, танцуютъ, Та ти куделечку попсуютъ, попсуютъ!»—

«Труцимъ куделечку до шанцу, до шанцу, 10 Сама съ Таліяномъ до танцу, до танцу; А врецинко труцимъ ку столу, ку столу, Сама Таліяна обойму, обойму.»

230.

Эй, лесы, лесы, зелены лесы: Ужь ся тоты поженили, што имъ пришли часы.

15 Я бы ся женивъ, мамъ на то волю, Лемъ же иде одъ серденка, то я ся бою.

Матка ховала, за мие бы дала, Лемъ же люде поведають, же то пре мне мала.

20 Не такъ е мала, якъ е надобна, Але люде поведаютъ, же то пре мне добра.» —

«Эй, дубинъ, дубинъ, зеленый дубинъ, дубина: Пите мой милый листочокъ бёлый зъ Будина. «Ой мала, малючка, ай не подобна, Ёщё къ тому дскладаютъ, же е бараъ худобна.»

А моё богатство на высокомъ небе, Тегды мй го Панъ Богъ да, якъ пойдемъ за тебе.»

(Всв 32 собраны И. Шафранковичемъ въ оврестности Мпстицева Бережскаго Округа.)

231.

в Ишло дёвче лучками, Розмагущи ручками, Стрётилъ его паробокъ: «Поважь, дёвче, заробокъ!»

Якъ оне ше потресло, 10 Показало, цо несло: Несло оно сто златы, Сами бълы дукаты.

(Изъ Земненскаго Округа.)

232.

Скорей мамъ франра,

Якъ ты франречку;

15 Ужь есъ ся зорудовавъ
До едну хустечку.

Ужь есъ ся зорудовавъ
Въ вышну, нижну страну,
Êше̂ 'сь собъ не нашолъ
Франречку сталу.

AJMKE

б) Иносказательныя.

1.

(Т. П, стр. 512.)

Ой темная, та невидная, Та товаришу ночь, ночь: Ой полетила сива голубонька Водъ голуба прочь, прочь, прочь.

ь Ой эт недёли та на понедёлокта Та взяло свётати: Ой полетёвъ же сивый голубокъ Сиву голубку шукати.

Ой легитъ голубъ, та й летитъ сывый, 10 Все горами, долинами, Ой здыбуеся, та й стрѣчуеся, Все съ орлами, соколами:

«Ой вы орлы, вы соколы,
Вы товариши мои,
18 Чи вы не видёли, чи не бачили,
Сивой голубки моёй?»—

«Ой мы видёли, ой мы бачили,
Ой тутъ она була,
Та й змахала сивыми крыльями,
20 Та за Дунай полинула.»—
часть пі.

Ой полетівть же сивый голубко, Ставъ надъ Дунасиъ спочивати. Ой прилетіла сивая голубка. До Дунаю воды брати.

«Ой потогай Богъ, сива голубко,
 Та ты, жоно моя!» —
 «Бувай здоровъ, сивый голубку,
 Ты не мой, я не твоя!» —

Ой полетівъ сивый голубко, с Сівъ собі на голці: «Ой не вірь, не вірь, голубе голубці». Якъ не вірить чоловікъ женці.»

2.

Выйду я на гору, Выйду на высоку, 15 А тамъ стану, та поглану. Въ долину глубоку.

Танк нізшки ліктають, калобно сикають: Лише ненк, полодонькой, жазно заключенть.

Ой жалю же вой, жалю. Тажкій ве во валу. Ой пустила ве соловка, Вже жа го ве войнави: А хоть я поймаю,
То вже не такого,
Цобы приставъ върнесенько
До серденька мого.

ь Матусю, матусю, Соколъ залетав; — «Дай му, доню, принадоньку, Най часто бувае!» —

«Яку жь єму, мати,
10 Принадоньку дати?»—
«Втвори, донько, кватырочку,
Та проси до хаты!»—

«Ходи, ходи, соловѣю,
Зъ надвору до хаты!
18 Буду тебе, соловѣю,
Цукромъ годовати.

Ой буду я тебе,
Цукромъ годовати,
Буду тебе, соловъю,
медомъ наповати.

Буду тебе, соловью, Медомъ наповати, Будеть въ мене, соловью. На перинь спати. —

«Волюся навсти
Въ лёсь ягодочокъ,
Нежь у тебе, девчинонько,
Изъ цукру волочокъ.

в Волю ся напити
Зъ кирници водици,
Нежь у тебе, дъвчинонько,
Медочку, сытици.

Волю ся выспати по Въ лёсё на калинё, Нежь у тебе, дёвчинонько, На бёлой перинё.»—

Ой стою жь я, стою,
Та й подъ коморою,
в Проливаю свои слёзы
По несчастью мому.

Челядочка въ дому:
Що 'жь менѣ по тому?
Я бы 'мь дала ручку бѣлу,
та й не маю кому.»

(Зап. въ Раковић надъ Дивстромъ Коломыйск. У.)

3.

(Т. І, стр. 276.)

Ой стою я, стою,
Подъ Божею волёмъ,
Слёзами ся умываю
По несчастью своёмъ

Ой выйду я, выйду,
На гору высоку,
Ой стану я, та й погляну
У скалу глубоку,

в Тамъ пташки лѣтаютъ, Жалобно спѣваютъ, Горьше менѣ, молоденькой, Жалю додаваютъ.

«Ой жалю мой, жалю, Жаль ми не помалу, Выпустила 'мь голубонька, Вже го не поймаю.

Хотя и поймаю, Але не такого, 18 Щобы приставъ върнесенько До серденька мого.»—

Голубь залѣтав,
Въ во̂кно заглядае:
«Выйди, доню, та й принаджуй,
20 На счастя бувае!»—

«Яку жь му, мати,
Принадоньку дати?» —
«Возьми, доню, за рученьку,
Введи го до хаты!

Посади го, моя доню,
За тисовымъ столомъ,
Назви ёго, моя доню,
Сивенькимъ соколомъ!»—

в Тече вода, тече, Съ кирници до озера, Понусь моя головонька Смутна, не весела.

Ой якъ же она має
веселая бути,
Ой хто кого вёрне любить,
Тяженько забути!

4.

(T. II, 514; 582.)

Подъ дубиною, подъ зеленою,
Тамъ сидъвъ голубъ съ голубиною:

1. Цюлювалися, обоймалися,
Однимъ крыленькомъ накрывалися;
Стръдий засъли зъ третои хаты,
Голуба вбивши, голубку взявши,
За тихій Дунай запровадивши.

20 Даютъ ей вина, сыплютъ пшеницй,
Сива голубка не подивится:
«Ой чому не пьешь, ой чому не вшь?
Чи за голубкомъ сивенькимъ тужишь?»—
«Якъ менъ всти, якъ менъ пити?

28 Якій свътъ красный, нема съ къмъ жити!»—
«Ой с тутъ у насъ тысячъ чотырй,
Выбери собъ, котрый ти милый!»—

«Най васъ тутъ буде, якъ въ ставѣ воды, Нема, якъ той бувъ мпѣ до сподобы: Мой бувъ милепькій, чорнобровенькій, На личку бѣлый, самъ молоденькій.»

(Изъ Стрыйскаго Увзда.)

5.

(T. II, 514, 582.)

в Тамъ за горами, тамъ за лѣсами, Сидятъ голубы, а все парами, Сидятъ и сидятъ, та познаются, Бѣлыми крыльцями обнимаются. Надлетѣвъ воронъ съ чорнои хмары,

- 10 Розогнавъ, роспудивъ, голубы съ пары. Сидитъ голубка, и ревне плаче, Свого голуба, вже не зобачи. «Здоровъ, голубко! Якъ ии ся маешь? Твого голубка не отпытаешь?» —
- 15 «Ой нехай буде й сѣмь паръ голубовъ, Нема й не буде, яко бувъ мой любый. Ней буде двадцать, й двадцять чотыри, Нема й не буде, якъ бувъ мой милый!»

(Изъ Жолковскаго Увзда.)

6.

(Паул. II, 92.)

Гей, на ставку 20 Злапавъ орелъ ластовку Злапавъ ее за крыльце, Пововъ ее на сельце.

«Де жь ты мене поведешь Такую маленьку?
25 Мене мати згодовала,
Якъ курку рябеньку.

Де жь ты мене поведещь Таку невеличку? Мене мати згодовала, Якъ перепеличку.»

7.

- в Соколоньку сивый, родненькій мой сыну, Чому не затужишь? Видишь, же я гину. Мати твоя родна, що 'мь тя породила На сей світъ бізленькій, и такъ уносила, Що 'сь возросъ здоровый тізломъ и душею,
- то Нын'в гордишь словомъ и в'вровъ мосю. Чи жь ты безъ сумл'вня не машь Бога въ мен'в, Що ты мя покинувъ на чужой родин'в? Приставъ есь служити, забувъ на мать родну, Бодай лишь не мати дитину негодну!
- ть Якъ теперь тя звати, якъ тя теперь чтити: Перекинчикъ зъ тебе, не можь тя зюбити. Якъ же тяжко серцю, подъ нимъ тя носила, Все 'мь си такъ гадала и Бога молила:
 «О Боже мой, Боже, н Спасова мати,
- 20 Дай же ми плодъ счасный, щобы не страдати! Дай же ми дитину, щобъ тебе славила, Мене старовину та не отступила, Не отступала до смерти николы. Ой дай же ми, Боже, все то въ Твоей волы!
- 28 И прійшла година, и я те повила, Грудьми годовала, до серця тулила; Не одну ноченьку не спала годинку, Все 'мь о тебе дбала, не мала спочинку. Въ тобъ лишь надъю мала я, бъдненька,
- зо Бо ты вже сиротка була 'сь безъ батенька. Такъ мы ся лишили, и ворогъ на силу Взявъ насъ въ свои руки, якъ тую былину,
 - Взявъ насъ въ свои руки, сами горёвали,
 Коли воронъ стада хмарами упали,

Тогдв матенопька съ тобовъ уходила, Въ степи, въ лъсы, горы, тебе упосила, Грудьии заступала, моя дитинонько, Чого жь ся дождала, бъдна головонько!

- в Ты мене нокинувъ и ставъ ся цурати,
 Чи жь то не гръхъ тяжкій, матоньки сь встыдати?
 Чи не знаешь, сыну, що материй слёзы
 Зводятъ месть отъ Бога, сумлънье, угрозы?
 Не разъ я казала, мой ты соколонько,
- то Не дружи сь ты съ орломъ, то не твой братонько: Вонъ тебе прилудитъ, уведе съ собою, А я, мать несчасна, лишусь сиротою. Ты мене не слухавъ, а теперь и знати, Того ты не хочешь, що я твоя мати.
- 15 Скажи жь ии, сыноньку, словце на потеху, Прійди до домоньку подъ убогу стреху, Где 'иь тя породила въ батьковой хатонце, Ты ся вже встыдаешь въ панской палатонце. Не такъ я ти, сыну, песеньку спевала,
- 20 Коли 'мь тя спатоньки въ колысочку клада, И ты вже за мною ставъ есь промовляти, Красненько по Русьски, якъ учила мати. Чи не видишь, сыну, не дармо я плачу: Верни, верни нышь, най тя ще зобачу,
- 25 И будь върнымъ сыномъ, пристань до серденька, Я тя попрощаю, Русьска твоя ненька!

58

AJMKK

в) Колыбельныя.

1.

Ходитъ Сонко по улицѣ
Носитъ спанье въ рукавицѣ,
Чуджй дѣти пробуджае,
А Ганусю присыпале.
в Вступи же ты, Сонко, до насъ!
Буде тобѣ добре у насъ:
Въ насъ халупа тепленькая,
И Гануся маленькая.»
Людяй же мя, Ганю, людяй.
10 До купойка очка стуляй!

2.

Сонку! Дренку! голубойку!
Приспи жь мою дётинойку,
Приспи жь ми ю въ день и въ ночи!
Буде мати чорны очи,
в Чорны очи, бъле тъло,
Бы кождому миле было,
Щобы росла, не болъла,
Головоньки не сушила.
Дътипонька — неволенька.

Ой пытався Сонъ Дремоты:
«Где будемо ночовати?» —
«Где халупа тепленькая,
И дъгина маленькая.» —

5 Люлю, люлю, люлю, люлю!
Спи, малейкая Ганулю!

4.

Ой люляй же, детинонька малая, Поломалася колысонька новля: Я колысоньку за день, за два, збудую, 10 А детиноньки за рокъ не выгодую.

5.

Ой колышися, колысойко новая, Няй ми ся высиить дътинойка малая! Ой колышь же ся, дътинойко любая, Чи ми тя Богь давъ, чи доленька лихая! 15 Ой якъ ми Богъ давъ, буду тя годовати, А якъ лиха доля, буду тя прокличати.

6.

Гойда, гойда, гойдашейки! Зимна роса на пташейки, А найбольша на едную, 20 На Марисю маленькую.

7

Ой спи, літя, въ колысонці, Якъ горошокъ въ былинонці! Буде вітеръ повівати, Та й горошкомъ колысати;

Якъ горошокъ затыркоче, Тогды Ганя спати схоче.

8

Мати Квытка годовала,
И на свыть го высьмала:

в «Иди, квытку, межи люде!
Може тобы лыше буде.» —
«Бодай, мати, не служити,
Бо не можна догодити:
По кольна хусты крають,
10 Ще до того проклинають:
Бодай же сь ихъ не сходило,
Бо сь на нихъ не заробило!»

9.

Колысала, лелвяла,
Послуги ся надвяла:

1. «Ой хцешь люляй, хцешь не люляй,
Послуги ся не надвяй!
Бо якъ умру, то не буду,
Якъ доросту, въ войну поду,
Поду въ войну воёвати,

20 Чуджу кровцю проливати.»—
«Чуджа кровця не водиця,
Проливати не годится.»

10.

Людяй, дѣтя, безъ повитья! Прійде мати, повине тя; 2ь Прійде мати повивати, Марысеньцѣ цицй дати.

Шкода лѣса Лебедина, Же въ не̂мъ нема соловѣя: Нема кому рано встати, Дѣтятойку приспѣвати: в Люлю, люлю, люлю, люлю! Спи, маленькая Ганулю!

12.

Колысала баба дёда Отъ поранка до обёда: «Ой спи, дёду: бодай 'сь не вставъ, 10 Кобы ин ся иншій доставъ!»

13.

А на кота дригота,
На дътину дръмота,
Бодай спало, не плакало,
Бодай росло, не больло,
15 Отцю, мамцъ, на втъшеньку,
Добрымъ людямъ на славоньку!

(Всѣ 13 Перемышльскаго У. отъ Св. Іосифа Лозинскаго.)

14.

«Спи, дѣтятко! Колышу тя, Якъ ми заснешь, отойду тя, Поставлю тя подъ липками, 20 Сама поду съ Козаками.» — «Не отходи мене, мати! Хто жь мя буде колысати? — «Поставлю тя на липопьцѣ, На липовой галузоньцѣ:

Буде вътрець повъвати, Буде тебе колысати; Под з дощикъ, скупаю тя, Буде сопце, загръю тя, в Будутъ пташки прилътати, Будутъ тобъ щебетати.

(Млъ Львовского У. отъ Никиты Олексова.)

15.

(Паул. П, 66.)

Ой спи, дётя! Кольппу тя, А якъ заснешь, польшу тя, Заснешь рапо, водойду тя, по Водойду тя подъ вербами, Сама поду съ Козаками: Съ Козаками кашу ёсти, А съ Панами разомъ сёсти.

16.

Ой люлю, малый Квасеньку, ой люлю, люлю! Ой тато на подолю, А мамуня въ полю.

17.

Ой поломалася
Колысонька мовая,
20 Ой забилася
Детинка малая:
Не такъ же ми жаль
Колысоньки новой,
Ой якъ же ми жаль
Детинки малой!

Русскіе горди санцевскаго ублік села Кринали ва западней Галичний.

necen beceasia n oxchia.

а) Шуточныя и насмпиливыя.

1.

(Паул. II, 480.)

Мала стара бабусенька
Чотыри донёчки,
А всё були таки гладеньки,
Якъ ластовочки,
5 Хорошеньки, молоденьки,
Въ личку румяненьки,
Высоченьки, пухнатеньки,
И чорнобривеньки.
Отъ таки носати,
Таки черевати,
А таки цицати.
Ой тра-ра-ра, да-да-да,
Хорошая молода!

тв Теперь треба старатися
О кавалереньый,
Щобы були статечный
И речёсниченьки,
Уороп еньки, молоденьки,
до того щиреньки,
Не сытвливи, не сварлиги,
Еще побожнены и;

До роботы, до ворады, Розуний головы: Съ таковыни мужоньками Весели розновы. 5 Ой тра-ра-ра, да-да-да, Хорошая нолода!

Первую донку выдала
Отъ за клёбороба;
Була то така для нен,
то Удатна особа:
Веселенькій, здоровенькій,
Можна го любити.
Не журится, не снутніся,
. Съ такниъ добре жити.
Вонъ такій головатый,
А такій укатый.
Отъ такій посатый.
А такій носатый.
Ой тра-ра-ра, да-да-да.
Зорошая нолода!

Третую доньку выдала

Ще за рыболова,

Въ которого также була
Розумна голова,

в А до того такъ здатного,
Жъзвого хлопака;

Бо у него завсе охота
И мина однака.
Отъ такій вонъ бородатый,
и до того шмаркатый,
И такій дуже горбатый,
Ажь тяжко сказати.
Ой тра-ра-ра, да-да-да,
Хорошая молода!

Вже за дударчика,
За годного, тверезого,
Капелмайстерчика.
Якъ на дуды вонъ заграе,
Серце ся радуе,
Добре собъ поступае,
Хорошо спъвае:
А вонъ такій дородненькій,
Такій щербатенькій,
Однакъ же миленькій.
Ой тра-ра-ра, да-да-да,
Хорошая молода!

Ото жь теперь зосталася сама бабусенька, Усе ходить, все сумуе, Же сама бъдуе.

TACTE III.

«Охъ тяженько то для мене Все тое зносити, Коли я не маю до кого, Потреба самой робити. Якъ только що змогу, Не ходити, не журити, Понехати тугу. Ой тра-ра-ра, да-да-да, Хорошая молода!

Буду ся дивити,

Може котрый зять мой вде,

Треба привитати.

Воть такъ его до хатокьки

Миленько просити,

Прійму его щире въ гости

Дамь всти и пити,

И постелку для него

Ладно застелити,

И сама ся я буду

Съ того веселити.

Ой тра ра-ра, да-да-да,

Хорошая молода!

Щось гуркотить, и туркотить,

28 И гостй веде:
Ото першій мой затенько
Въ гостину иде;
Але жь бо не порожненько,
Возокъ хліба везе:

30 Татови круглый бохонець,
А мамонці булку,
А дитинятамъ, тімъ небожатамъ,
По медовничкови,

По маленькому,
По типененькому,
По солоденькому,
По жовтенькому.

Акъ потвхонько жь ты моя,
Така щирость твоя!
Ой тра-ра-ра, да-да-да,
Хорошая молода!

Отъ и другій, коханый, Зять мой прівзжає, Для кождого подарунки Охочо роздае: Батенькови старенькому Великанске ситце, 15 А матеньцѣ до пшенички Модненьке решетце, А дитиняткамъ, тёмъ воробяткамъ, По решеточку, По тицененькомъ, По малесенькомъ, 20 Такимъ кругленькомъ, Самемъ новенькомъ. Ой тра-ра-ра, да-да-да, Хорошая иолода!

25 Третій зятенько прівздить,
Возь рыбы везе,
Передь кождымь въ дарунку
Рыбоньку кладе:
Батькови кладе щупака,
А матеньць судака,
А дитинятамь, тымь небожатамь,
По дробной рыбць,
По такой маленькой,

Невеличенькой, А такой ребенькой, А еще живенькой. Ой тра-ра-ра, да-да-да, Хорошая молода!

Еще хтось тамъ тарахкотитъ, Выйду, подивлюся, А то четвертый зятенько: «Радуйся, бабусю!» 10 Четвертый зять иде, Сами дуды несе, Батенькови и матеньцѣ Въ подарунку дае: Батенькови довгу трубу, А матеньцѣ другу, А дитиняткамъ, тъмъ небожаткамъ По сопълочив: Отъ таки довгеньки. А таки маленьки, 20 Ще таки тоненьки, А таки кругленьки.

Веселенько, хорошенько,
Соб'в поступае,
Бабусенька, матусенька,
28 Ажь ся росплывае.
Теперь я вамъ на дудочку
Заграю, заграю,
Хорошенько, веселенько,
Засп'ваю.
30 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
Хорошая молода!

(Записана въ Золочевскомъ Увадв.)

Гей, прівхавъ Козакъ
До Жида на шабашъ:
«Якъ ся Жиде, масшь?
Що ты ту порабящь?
в Заспввай ми теперь,
Только, щобы гарне!»—
«Заразъ, заразъ; нехай собъ
Пригадаю, Пане!

Теперь на ня чорный годъ Та й напавъ, та й напавъ, Коль мене Панъ, бъдный Жидъ! Туть заставъ, туть заставъ: Ахъ вай же маръ! Въ одномъ часъ На горѣ, на горѣ, Танцюваля Жидовскій Бахури, бахури. Зугъ же швиндъ, гай-лы-лы! Мать да швестеръ, гай-лы-лы! Гать майне киндеръ, Пакъ, пакъ, пакъ, Ахъ вей виндеръ, Такъ, такъ, такъ! Іосылы, Мойсылы, Гифъ, гифъ, гифъ! Татылы, нанылы, Рифъ, рифъ, рифъ!

Ахъ вай миръ!

«Закличь но ми, хлопче, зо Того Жида Юдки, Нехай намъ тутъ принесе Пейсашнон вудки!» — «Нема въ мене такого,

Якъ ся Пану хоче.»—
«Букомъ Жида песёго,

Повыбивай очи!»

5 «Теперь на мя чорный годъ Та й напавъ, и проч.

«А ну, поди, клопче,
До Жида Шумира,
Нехай дае заразъ

«Пвайцарского сыра!»—
«Нема въ мене того,
Милостивый Пане!»—
«Нагаёмъ по плечахъ,
Заразъ тугъ сыръ стане.»

15 «Теперь на мя чорный годъ Та й напавъ, и проч.

«Здало бы ся поти
И до Жида Хива,
Щобы намъ ту принесъ
20 Вовсяного пива.»—
«Ахъ вай, вотки взяти?
Въ себе не тримаю.»—
«Сей часъ менъ дати!
Я о томъ недбаю.»—

25 «Теперь на мя чорный годъ, Тайнапавъ, и проч. «Поди еще, хлопче,
До Жида онъ того,
Щобы вонъ пошукавъ
Меду, та твердого!»—
в «Нема въ мене меду;
Скажъть, добры люде!»—
«Палашомъ по плечахъ,
И твердый медъ буде!»

Теперь на мя чорный годъ то Тай нопавъ и проч.

«Пошла 'мь моя арендонька
На файферъ, на файферъ,
Коли мене той Панъ Козакъ
Съ всёго здеръ, съ всёго здеръ!

15 Теперь на мя чорный годъ Та й напавъ, и проч.

«Теперь треба поти
До тои комурки,
Пошукати собъ

твоей красной сурки.»—
«Ахъ вай, Пане!
Що ся стане,
Якъ Панъ саму суру
Въ коморцъ застане!»—

25 Пошла жь моя арендонька На файферъ, и проч. Теперь на мя чорный годъ Та й напавъ, и проч. «А ну, хлопче, Жида
Нагаёмъ съ горы,
Щобы выйшла его сура
Сейчасъ съ коморы.»

5 Ажь тутъ и сура
Съ коморы выходить,
Жидъ въ великомъ смутку
Въ голову заходитъ.

Теперь мон арендоньки

Пропали, пропали,
Уже мон суроньки
Передъ Пана повели.
Въ одномъ часѣ
Ахъ вай же маръ!

На горъ и проч.

«Берн собв, Жиде,
Ту суру свою,
Та памятай собв
На ласку мою!»—

20 Ахъ вай миръ, ахъ вай миръ!
Яки менв ласки,
Коли мои суреньки
Водбували траски.
Бодай ты ся, Паночку,

25 Искрутивъ, искрутивъ,
Що ты мою суроньку
Истрафивъ, истрафивъ.
Ахъ вай же миръ и проч.

«Теперь давай гроша, зо Що 'сь много набравъ, Свдя на арендъ, Людей обдиравъ!»—

«Не бравъ я даремно Ничого у нихъ, За що теперь позбавляюсь Всвхъ грошей монхъ? в Гроши мон, гроши Забрали, забрали, Мое любе суроньки Страфили, страфили! Ахъ вай же миръ! 10 Въ одномъ часъ На горъ, на горъ, Танцовали Жидовскій Бахурй, бахурй. Зугъ же швиндъ, гай-лы-лы, 18 Матъ да швестеръ рай-лы-лы-лы! Гитъ, майне киндеръ, Пакъ, пакъ, пакъ, Ахъ вей виндеръ, Такъ такъ, такъ! Іосылы, Мойзылы, 20 Гифъ, гифъ, гифъ! Татылы, мамылы, Рифъ, рифъ, рифъ! Ахъ вай миръ!

(Изъ Тернопольскаго Увада.)

3.

(Hayan II, 41.)

28 Ой прівхавъ Козакъ до Жида на сабашъ:
«Помогай Богъ, Жиде! Якъ же ми ся машь?
Ой та кажутъ люде, що ты гроши маєшь.»—
«Нема пакъ, заплативъ емь за чопове.»—
«Ой ты, чура маленькій,

60

Та подай бучокъ тугенькій! Най забью Жида, Жидовина, Негодного сына!» «Ну що пакъ, маешь всё мои гроши.»

з Помогай Богъ Жиде, якъ же ми ся маешь?

Ой та кажутъ люде, що ты красну женку маешь. —

«Нема пакъ, десь пошла.»

«Ой ты, чура маленькій,

Та подай бучокъ тугенькій!

10 Най забью Жида, Жидовина,

Негодного сына!»—

«Хаюню! Хаюню, кимъ, кимъ!»

«Помагай Богъ, Жиде, якъ же ми ся маешь?
Поведаютъ люде, що ты красно танцуешь.»—
«Не годится, пакъ бо сабашь.»
«Ой ты, чура маленькій,
Та подай бучокъ тугенькій!
Най забью Жида, Жидовина,
Негодного сына!»
20 «Ой трандоромъ! трандоромъ!
Передъ Паномъ Федоромъ!
А ты, сабашъ, не дивуй,
Бо ты видишь клопотъ муй!»

Хотвла мене мати
25 За одного дати:
А той першій,
Малый недовершій,
Та не дай мене, мати!

Хотвла мене мати
За другого дати:
А той другій
Недолугій,
5 Та не дай мене, мати!

Хотъла мене мати
За третёго дати:
А той третый
Дуже впертый,
10 Та не дай мене, мати!

Хотвла мене мати
За четвертого дати:
А той четверый,
Хоче вже вмерти,
та Та не дай мене, мати!

Хотьла мене мати
За пятого дати:
А той пятый
Довгопятый,
20 Та не дай мене, мати!

Хотвла мене мати
За шостого дати:
А той шостый
Грае въ кости,
25 Та не дай мене, мати!

Хотъла мене мати За семого дати: А той семый Сумный, невеселый, Та не дай мене, мати!

Хотъла мене мати ъ За восьмого дати: А той осмый Не дорослый, Та не дай мене, мати!

Хотьла мене мати

10 За девятого дати:

А той девятый

Не поставить хаты,
Та не дай мене, мати!

Хотёла мене мати

в За десятого дати:

А той десятый

Гожій, вусатый,

Красный, богатый,

Ой воддай же мене, мати!

5.

20 Кажутъ менѣ люде, жебы 'мь оженився, Щобъ по ночи не ходивъ, та й не волочився. Оженившися, треба о всёмъ знати, Треба женку, треба дѣти, чимъ погодовати. Выправила мужа та въ поле орати, 28 Сама пошла молода до мѣста гуляти: «Не свари жь мя, мужу, що 'мь ся забавида. Бо 'мь не знала, де орешь, по полю тукала.»
Ой вдеть мужъ съ поли бъдный стогнучи,
Сго женка весела зъ мъста гукаючи.
Шкода моей женки, якъ гладко збрехала,
в Казала, же блудила, а въ мъстъ гуляла.
«Больше, моя жоно, не чини ми того,
Дай же теперь вечеряти, чи не маешь чого?»—
«Ой ты жавъ въ полю, я гуляла въ мъстъ,
И хто жь тобъ мавъ бы дома наварити ъсти?
10 Коханый мой мужу, вчини жь мою волю,
Поскачи жъ ми гайдука тутъ передо мною!»
А мой мужичище взявся за бочище:
«Ото жь, жоно моя люба, тобъ гайдучище!»—
«Дивъть же ся, люде, що 'мь зле учинила,
15 Що я мужа своёго гайдука навчила!»

6.

Ой прійшла сосъда
По огонь до школы,
Та зачала зачёпати
Дяченька по воли:

20 «Прійди, дяче коханый! Бо 'нь тя сподобала: Наварю ти варяниць Щобъ челядь не знала.»

Нерозважный Дячище
28 На подмову дався,
Скоро прійшовъ до хаты,
На постелю вклався.

Прійшовъ зъ корчны чоловѣкъ, Женки ся пытае: зо «На постели хто лежитъ, На тебе кивае? Скажи менѣ конечне, Що за · гости маешь!» А Дякъ тихо ей шепче: «Що, Гандзю гадаешь́?»—

в «Охъ я, милый, гадаю Ни чо не казати, Волю тое сама все На собъ здержати.»

Догадався бачный Дякъ, •
Вокномъ утекае:
«Подай шапку и поясъ,
Най не пропадае!»

Розогнався чоловъкъ,
Въ одверокъ затявся,
15 Ударився, що ажь впавъ,
Ледво спамятався.

«Чи ты, мужу, ошалъвъ, Чи може такъ впився? Чого съ бучкомъ и за кимъ 20 По двору гонився?

А ты въ ночи волочишься, А я сама сиджу, Якъ только я спати ляжу, Никого не виджу!»— «Що за лихо такое
Побъгло въ воротъхъ,
Впередъ мене не мале,
Въ червоныхъ чоботъхъ!»—

в «Я ту сама сидѣла,
Богу ся молила,
Жебы тебе зла хвиля
За все не минула.»—

«Слухай, женко, не клени, 10 Бо я чоловъкъ твой: Вольно ми ся напити, Та й прійти въ домъ свой.»

Ой прійшовъ жумъ до кумы:
«Щобъ съ женковъ робити?»—
св «До бороны запрячи,
Та й нёвъ волочити

Выложивши зъ бороны, Треба вбрати въ ярмо: «Теперь, же̂нко, погуляй, № 14 фжь хафба дармо!

«Якъ розберешь изъ ярма, Вложи въ тое рало, А бій потомъ, колько хочь, Щобъ за твое стало!»

Помовъ дѣдъ по грибы, баба по подпеньки, Дѣдъ свои посушивъ, бабы всф сыреньки.

Ой жебы ты, бабуненько, та на твои мысли, Буди бъ твои дупиночки та зъ монии высхли.

Ой жебы ты, бабуненько, мене послухала, То бы 'сь пошла на лотоки, та бы 'сь си скупала!» Пошла баба на лотоки, та й таиъ утонула, Дѣдъ за бабовъ шукаючи, баба поплынула. Тече вода зъ подъ города, берегами рѣже, ОДе дѣдъ изъ весельёнъ, баба зъ воды лѣзе:

«Помагай, Богъ, дѣдуненьку, и матери твоей! Така въ мене сини дымка, якъ у молодом.»

8.

Вчора була голя, голя, а ныньки неволя, Кажутъ нене на панщину, головонько моя!

15 Якъ им скажутъ до роботы, волъвъ бы я вмерти, Якъ заграютъ им музыки, то йду въ переверты. Сюда бъда, туда бъда, а въ Павловъ гараздъ, Якъ не выйду на панщину, покладаютъ заразъ; А Сикора покладае, Вергоницъ тримае,

20 А Вокомонъ изъ паличковъ коло задку грае.

9.

Ой ходила Гуцулиха зъ горы на долину,
Та носила Гуцулеви въ жиенѣ солонину:
«Эй, Гуцуле, Гуцуленьку, треба трохи състи,
Маю въ жиенѣ солонину, буденъ трохи всти!—
25 «Ой Гуцулы, Гуцуленьки, де вы батька дѣли,
Чи зварили, чи спекли, чи сырого зъѣли?—
«Не зварили, ни спекли, ни сырого зъѣли,
Лишь до сырои землѣ до суду зложили.»

«Та головонько бѣдна, Чого ты такъ сблѣдла, Чи ты жито жала, Чи 'сь въ недузѣ лежала?»—

- По рынку ходила,
 Медъ, горълку, пила.
 Веселенька була.
 Поду я до комнаты,
 Буду умерати,
- 10 А мой милый,
 Голубонько сивый,
 Буде жаловати.
 А онъ ставъ, зажурився,
 Та й пошовъ, подголився.
- 15 Прійшло три дівонци,
 Хтіли навіджати,
 А вонъ взявъ ся выбирати,
 Котру бы си взяти.
 Взявъ бы и си ту высоку,
- 20 Ту высоку, чорнооку, Кобъ хтѣла робити И мене любити, До инчого не ходити.»— Дѣти вчули, взяли плакати:
- 25 «Ой мати! мати! Где жь тебе взяти? Ни тя заробити, Ни тя откупити, Где жь тебе взяти? Заберемося за руки,
- 50 Подемо служити, Не масмо, где мати Родненькую взяти. А другая мати Буде насъ бити, зъ Не буде любити!»

61

«Ой волѣла бы я Молодовъ випрати, Не́жь мала бъ по слюбѣ До роду вертати.»

11.

Була въ мене жононька, в Була въ мене добренька, Выправила мене въ лѣсъ по дрова, Дала менѣ сокиру тупую, Що бъ я утомився, Въ лѣсѣ забавився.

10 А менѣ Богъ погодивъ, Що 'мъ сокиру уломивъ, Та й я не втомився, въ лѣсѣ не бавився.

Прихожу я до домоньку,

18 Мене жёнка лас,
Ой а свои кавалеры
Вокномъ выпускае;
А менѣ Богъ погодивъ,
Що `мь одного въ вокнѣ ймивъ,
20 Та й я не набився,
Лише надрочився.

Мене жёнка просить дуже:
«Ты, мой милый муже,
Та не бій ёго уже,
25 Але пусти, та дивися.
Якъ вонъ бъжить дуже!».

Оженився чоловъкъ— Потовъ ёму марне въкъ: Женка не хоче робити, Нема ей въ чемъ ходити.

в «Продай, милый, чабаны, Купи менѣ чоботы, Щобы я ся обула, И такъ выйшла, якъ друга!»

Уже в'на ся обула, 10 И такъ выйшла, якъ друга. Выйшовъ чилый на гору, Несе хомутъ на шею:

«Ой, на жъ тобѣ, моя мила, Щобы 'сь дрова мнѣ возила!» выъхавъ вонъ на гору, Та бъе милу по чолу:

«Ой по малу, моя мила, Щобы 'сь хомуть не зломила!» Прітавь вонь до дому, 20 Дає Ести солому:

«Не буду я того ѣсти, Хочу собѣ троха сѣсти, Троха сѣсти, троха сѣсти, Не буду того ѣсти!»

Було менѣ копа лѣтъ,
Завязавъ я собѣ свѣтъ: 2. *
Взявъ я собѣ молоду,
Самъ перейшовъ на бѣду.
в Здавалася молода,
Она 'съ стара, якъ бѣда:
И робити не хоче,
Встане рано, воркоче.

10 И добре ся сварила.
 И добре ся сварила
 И до корчиы ходила.
 И до корчиы ходила,
 И все въ корчиѣ гуляла.

Ино бъ вла и пила,

- ть Казала си спѣвати,
 Не хтѣвъ я ёй слухати;
 Не хтѣвъ я ёй слухати,
 Взяла мене бухати.
 Якъ зачала бухати
- 2) Мусѣвъ я ю слухати. Мусѣвъ я ю слухати, Взявъ я е́й спѣвати. «Спѣвай, мужу, весело, Бо я иду въ около!»
- 26 Якъ зачала гуляти,
 Тяжко було стримати.
 Не вёрь бабё до сто лёть,
 Умре баба, подпри плотъ:
 Якъ ся той плотъ розгрясе,
 зо Вътеръ бабу попесе.

[·] Такъ вездъ посав второго стиха.

14.

(Haya. II, 120.)

Мысливъ емь ся оженити, та й не маю чого, Нестає ми десять грошей до повъ золотого. Ни что же, небоже, про повъ золотого, Маю жь бо я та й пять грошей, що жь кому до того.

в Не такій то страхъ великій, якъ кажуть юноши; Не журюся, оженюся про тыхь десять грошей! Ни что же, небоже, про тыхъ десять грошей, Єднакъ собъ буду глядавъ дъвчины хорошей.

Мовять люде: «Не журися! Гараздь тоб'ь буде:

10 Будешь мати при к'вы спати, хоть хл'яба не буде!»

Ни чъ зъ того, небого! Хоть хл'яба не буде,

Подемъ зъ торбовъ по жебранье, та намъ дадутъ люде.

А ня хлёба, а ня каши, а ня власной хаты, Хоть намъ хто що подаруе, нема где сховати. 18 Ни чого, небого! Хоть не масмъ хаты, Въ лётё въ лёсё, въ зимё въ мёстё, будемо мешкати.

Сще днеська повъ несчастья, гды зостаемъ самы, Але, якъ намъ Богъ дасть дъти, що то буде зъ нами! Ни чь зъ того, небого! Добре буде зъ нами, 2) Будемъ дъти продавати, зостанемъ панами.

Не журися, оженися: гараздъ тобъ буде, Будешь мати при къмъ спати, хоть хлъба не буде Не давно 'иь ся оженивъ, пошло ми рукою, Женка пошла за борщемъ, а я за кукою.

15.

(Паул. II, 104.)

Бивъ мене мужъ
Три разы южь:
Привязавъ ниточку
На соломиточку,
Кость втеребивъ.

Я съ того зла
Спати легла,
А вставши раненько,
Заколь ся видненько,
Та посиблала.

Зъвла 'мь вола, И барана, И чтыри качочки, И горнець кашочки, в Еще 'мь голодна.

16.

(llays. II, 103.)

Породила чечотонька семеро дѣточокъ:
Авдосю, Февросю, Варварину, Катерину,
Горпину, Марину, Настусю свою.
Згодовавши чечотонька, за мужа дае:
20 За Захаря Явдосю, за Макара Февросю,
За Давида Варварипу, за Димида Катерину,
За Романа Горпицу, за Степана Марину,
За Ивана Настусю свою.

Запросила гостей до себе, зятей и дѣтей,
И близкихъ пріятелей на банкетный день;
Були гостй изъ далека: изъ Кракова Панъ Мацько.
Изъ Варшавы Панъ Дацько, изъ Кіева Ксаверко;
в Стройно, гойно, гучно, бучно поиріѣжджали,
Въ соболевыхъ ковпакахъ и въ злоцистыхъ поясахъ,
И червоныхъ чоботахъ и ферезіяхъ.

Були Панны молодыв: Кася, Гася, Гануся, Зося, Дося, Маруся и Магдалина,
о Околенько, кругло увивалися,
Скакали, плясали, медъ, вино, попивали,
И пивомъ ся подхиеляли и горфлицею.

17.

Паул. II, 153.)

Била жёнка мужика, Пошла позывати, по Присудили мужику, Щобъ жёнку прохати.

Сидитъ жёнка на припечку, Ножки подопхавши; Стоитъ мужикъ у порога, Шапочку изнявши:

«Прости мене, моя мила, Що ты мене била! Куплю тоб'в гарнець мелу, Коновочку пива.»— Якъ сиь выйшовъ на село, сѣвъ собѣ на горбѣ: Позазиранъ сюда, туда, цй суть дѣти въ торбѣ. Гопъ, цупъ, цумандра, Цумандриха молода!

Заколь емь ся не оженивъ, штырма конми лятавъ.
 А якъ емь ся оженивъ, чапковъ буты латавъ.
 Гопъ, цупъ, цумандра,
 Цумандриха молода.

20.

(Т. П, 474.)

Ишовъ Ляшко изъ Варшавы, то На нёмъ были сукий шары, И шабличка у бока, Не боявся Руснака.

Біда Ляшка покусила, Та увойшовь до Русина, 18 И шапочку не изнявь, «Помагай Богъ! не казавь.

Имовъ Ляшко по надъ луги, А такъ оре Русинъ съ влугы, Почавъ Ляшко дукати, 10 Што нать сну казати.

Дунавъ Ляшко до повдил, Пошовъ тишконъ до плуга. И шаночку не пзиявъ, «Понагай Боръ!» не казавъ «Давай, жено, батога! Буду вчити Ляшка я, Якъ шапочку знимати, «Помагай Богъ!» казати.

ь Ишовъ Ляшко дорогою, Надыбавъ гусь надъ водою: «Помагай Богъ!» бъла гусь, «Навчила мя тая Русь.»

Стретився съ нимъ медеедь куцый, то Ляшко думавъ, же то Русинъ, Схопивъ чапку борзенько, Поклонився низенько.

Медвъдь ся съ нимъ поигравъ, Голову му ободравъ: 15 «Вставай, Ляшку, не лежи, Ше ся зо мновъ подержи!»

(Изъ села Веровы Земплинскаго Увзда.)

21.

И повъ Ляшокъ долѣ селомъ, И здыбався изъ Русиномъ, Ни шапочки не знимавъ, 20 Ни «Помай Бо̂гъ!» не казавъ. А Русинъ го догонивъ, За чуприну го зловивъ, Та за уха накрутивъ: «Ой такъ, Ляше! Добре знай, 26 «Помагай Бо̂гъ!» во̀ддавай!»

Пошовъ Ляшокъ дороговъ, Здыбавъ гуси надъ водовъ, Вонъ шапочку издоймивъ, Низенько ся исклонивъ: в «Помагай Богъ!» обла гусь, «Навчила мя твоя Русь!»

(Наъ Стрыйского Увада.)

22.

(T. H, 565.)

Журилася попадонька та своёвъ бѣдою, Же достала хлопа Попа съ длуговъ бородою. Албо менѣ трудно, албо менѣ нудно, 10 Попа съ бородою любити ми трудно.

Зазвали насъ на крестины, казали ми състи, Что посмотрю на бороду, не дай, Боже, ъсти! Албо менъ трудно и пр.

Зазвали насъ на веселя, бы 'мъ ся веселила, ъ Что посмотрю на бороду, та 'мъ ся зармутила. Албо менъ трудно и пр.

Зазвонили и до церкви Богу ся молити, Что посмотрю на бороду, не можь говорити. Албо мёнъ трудно и пр.

Ръжьте гуси, ръжьте куры, ръжьте и индики, 20 Попрегайте кониченьки, поду до Владыки.
Албо менъ трудно и проч.

А Владыка ей такъ повѣвъ: «Муситъ ужь то быти, Съ Попомъ съ бородою ажь до смерти жити.» Албо менѣ трудно, албо менѣ нудно, Попа съ бородою любити мй трудно!

(Изъ Угорской Руси.)

23.

в «Де есъ бывъ, де есъ бывъ, щой товарищу?» — «При млынв въ Будинв, серце Маришу!»

«А што 'съ тамъ робявъ, мой товарищу!» — «Муровавъ, будовавъ, серце Маришу!»

«А што 'съ заробивъ, мой товаришу?» — 10 «Сто зааты дукаты, серце Мариту!»

«А де 'съ ихъ подъвъ, мой товари̂ту?» — «Проъвъ емь, пропивъ емь, серце Мариту!»

«А якъ ты зомрешь, мой товаришу!» — «Әй зомремъ, ей зомремъ, серце Маришу!»

16 «Де тя поховати, мой товаришу!» —
«При крижу на брёжю, серце Маришу!»

«А якъ тй звонитй, мой товарйшу?» — «Склянками съ погарами, серце Марипу!»

·«Якъ за тобовъ плакати, мой товарищу?» — «Ихаха! Ихуху! серце Маришу.»

24.

А цы ты, Ганйчко, найкрашша, Же при це злапали инаша?
в Же при це злапали въ коморе,
Дали му сто палицъ на дворе;
Дали му сто палицъ, еще пятъ,
Няй онъ фраиречку не трима'тъ!

24.

У нашого оріонасты
10 Єстъ тамъ чаповъ Дебрецинскій
А другій, а такій,
Ажь по саме павлаки.
Тринди, ринди, бомъ!

Ногавйци габовы, 15 Изъ старого поставу, Китанци при руцѣ, А цанистра при боцѣ. Тринди, ринди, бомъ!

До цанйстры што треба, 20 За дудокъ на повъ хлеба, Повъ сйла съ препалки, Помастити ремёнки. Тринди, ринди, бомъ! А кошуля дюндёва, Сама верхивчова, Съ граховянковъ вышивана, Съ бобовянковъ преплетана.

в Тринди, ринди, бомъ!

А хижа му курія,
Такъ нема ничъ, якъ и я:
Штыри колы, два плоты,
То презъ жадной роботы.

о Тринди, ринди, бомъ!

(Изъ Угорской Руси.)

ITACHE BECEJELS E OXOTIS.

б) Небыминыя.

1.

Зобралася энфина До своей гроналы. Посадила недведи За столомъ до рады; в Стали раду радити, A KOTO OS TY MCHETE! Omenino samus, Хорошого иолодия. -«May eny ménny gatu? — Kyny mologym, Щобъ по ліст не гукавъ. Щобы заяць женку навъ: Тафрь сму за дружбу, Хонякъ за воддружбу, ть A лись за сватка, Востокъ за старосту. Дикій цань, дикій цань. Такъ коровай крас, А все туто водошенку Та до горых влас: Дека свиня, госполива, Встопыхи варила, дикий ванност довошувать To mean to mean: 45 Jacoben, BOLLANCE. CERTYTE EGAO JOSEE:

«Бтана наша головонько, Кобы намъ цымбалки!» А тжь яблукъ подносивъ, Веверки оръхи: в «Дзвикую вамъ, мили гости, То наши потъхи.» А хрущъ упився, На сову звалився, Сова жартовъ не знала, Хруща въ пысокъ затяла; Канарокъ музыка, Соловей басистый, А косъ чорненькій Вже не мавъ, где състи. **сь Прійшовъ заяць до куны,** На: «Добры дены!» грати, Пытаеся вонъ куны: «Чи е дома мати?» ---«А що тобъ до того? Моя мати дома, А я тебе полюбила, «.отодоком врпокХ Сидитъ куна за столомъ, Набралася злости: 28 «А я тебе полюбила, А ты куцофостый!» Молодая куна Кошту подоняла. Та побъгла до села, Курчатъ налапала: Наварила горнець мяса, Напекла печени, Якъ прилетввъ яструбище, Забравъ въ объ жменй. зь Сидитъ заяць на межи, Низенько склонився: «Слава Богу Найвысшому, Що я оженився!»

63

ГАЛИЦКІЯ НАРОДНЫЯ ПЭСНИ.

Якъ прівхавъ панъ Козловскій Зо своими псами, Порозгонивъ звірину Темными літсами.

(Отъ слвица лиринка Оомы Зеленчука въ Золочевскомъ Увзав.)

2.

(Паул. II, 98; мой Сберникъ II, 550.)

в Зафрасовався щеголь, мыслячи думае, Же не хоче самъ сидёти, женитися має: Полюбивъ собѣ синицю, барзо хорошую птицю, Хорошую, молодую, воробля сестрицю; Зголосивъ, запросивъ зо всеи громады,

10 Сокола до стола посадивъ до рады. Орелъ мовить: «Не журися!» Яструбъ каже: «Сженися!» Соколъ каже: «Коли любишь, Возьми собъ, та й заслюбишь, 16 Взаемно, пріемно и цъломудрно!»

Гукнувъ пугачъ на дружину:
«Що будемъ робити?»
А чижъ мовитъ: «Не фрасуйся!
Будемъ всти, пити!»
го Самъ панъ орелъ за старосту,
Щпакъ за дружбу,
Косъ въ ту службу,
Хрущъ съ крукомъ маршалкомъ,
Журавель хоружимъ,
гъ А индикъ панъ синдикъ,
Боцянъ подхоружимъ,
Пава садитъ каретою,
Каня иде пъхотою,

Куропатка, перепевка, Свашка, пристойная дѣвка, А соя до покоя, За паню сваху.

в Шляхетный боцянь, Свин близъ индика, А журавель при боку Самого синдика, Орелъ сидитъ коло павы, Напившись солодкой кавы, А тетери шафранъ терли, Дають объдъ собъ; А гусакъ всть у смакъ Кашу изъ росоломъ, 18 Лебедь пье, гукае, Сидячи за столомъ, Орелъ бере за печеню, Яструбъ набравъ повну жиеню, А каня ся запыхае, 20 Сорока вина додае, А пава ласкава гости частуе

Вставши гостй по объдъ Взялися до танцю; Поглянувъ орелъ на паву: 25 «Пій, моя коханцю!» А журавель сою поитъ, Боцянъ съ канею ся строитъ, За соколомъ зазуль коломъ зо Напередъ ними, Крогулецъ йде въ танець, Взявши собъ плъшку, Когутъ квакъ заспъвавъ,

Выпивъ меду миску; А гупало даетъ знати, Виватъ палить изъ гарматы, Кочаръ пороху додае, в Бо му стръльбы недостае. Все стройно, достойно и цъломудрно.

Еще ся на томъ не стало И часъ ще збувае, Що разъ больше гостей 10 Въ дому прибувае: Прійшла чапля изъ роботы, А чайка робить форботы, Музыканты въ торобанты Граютъ: «Добра ночъ!» в Сковоронки на скрипки, Канарки спъвали, Яструбы на трубы, Дудки на цымбалы, Всѣ ластовки на свиставки, 20 Соловен на обом, Перепевки на бандурки, А бенасы тнутъ на басы, Согласно, прекрасно и концептовно.

3.

(Паул. II, 94, мой Сберямкъ II, 549.)

Ой надлетью жукъ,
Та въ рѣченьку пукъ!
Прилетѣл: его мати,
Стала жучка ратовати.
«Алъ, мой милый жучку,
Подай же ми ручку!»

А бѣдная мати По̀шла въ поле жати, Свого сынка жучка Лишила у хатѣ.

- Казала 'мь ти: Не гуляй,
 По надъ рѣчку не летай!
 Бо якъ въ рѣчку впадешь,
 У водѣ пропадещь.
 Несчаслива мати
- 10 Якъ только изъ хаты,
 Почавъ заразъ жучокъ
 Крыльцѣ простырати:
 «Полечу, поднесуся,
 По всѣиъ свѣтѣ подивлюся,
- 18 О томъ моя мати
 Не буде ни чь знати.»
 Выхватився жукъ,
 Полетввъ ще далъй,
 Та въ ръченьку пукъ!
- 20 Почне такъ кричати, Бы го ратовати: «Мати, моя мати! Не дай загибати!» Несчаслива мати
- 28 Покидае жати,
 Та своего сынка жучка
 Летитъ ратовати,
 Летитъ, поспѣщае,
 Надъ рѣченьку припадае:
- зо «Ахъ, мой милый жучку, Подай же ми ручку! Не хтъвъ есь мя, жучку, Сыну мой, слухати, Теперь потопаешь,
- зь Мене спомпнаєщь.» Ахъ, бёдная мати Почала плакати: «Згину, розобьюся,

Въ той же рвацв утоплюся, Абы 'мь тебе, жучку, Держала за ручку. Плынутъ рыбки, плынутъ, в Близше приплываютъ, Мого сынка жучка, Далвй порываютъ, И рвутъ и скубаютъ, Порываютъ, просмыкаютъ; 10 Зъ мого сынка жучка Не зостала й ручка!»

Розигрався хоростель,

Та й впавъ у капусту,

Зловивъ его Войтковъ Мацько:

«А вже жь тя не пущу!»

Що дѣявши хоростель. Узявся просити: «Пусти мене, Войтуню! Поду ти косити.»

20 А вонъ его не пустивъ, Узявъ го до хаты, Посадивъ го на стольчику, Давъ цевки сукати.

25 Суче, суче, хоростёль, Не дають му всти, Ой мусвиъ же хоростёль Зъ бъды въ грубу влёзти. Ой летвы вонъ черезъ каглу, Обсиаливъ си крылцѣ, Та й вылетвы на улицю Межи чорнобровцѝ.

5 Выйшла дъ нему дѣвчина, Проситъ го до хаты: «Ходи, ходи, хоростелю! Дамъ ти обѣдати.» —

«Не поду я, дъвчинонько, 10 Не маю где състи; Котка сидитъ на припечку, Хоче мене съъсти.»

5.

Два когуты, два когуты, Жито молотили, 15 Два каплуны, два каплуны, До млына носили;

А цапъ меле, а цапъ меле, Кова насыпае, А козлятко, небожатко, мърки водбирае;

Муха мъситъ, муха мъситъ, Комаръ воду носитъ, Котка пече, котка пече, А котъ Бога проситъ.

6.

Косилъ заяцъ отаву, Лишка пограбуе, Комаръ копы поклада'тъ, Муха потлачуе.

в Комаръ ся ей залица'ть, Хотвлъ ся женити, А муха ся повбъцала За жену му быти.

Видитъ муха комара, 10 Младенца дрѣчного, Безъ жадного думанья Хтъла йти за нёго.

Такъ они ся порадили, Свадбу удѣлали, 18 На ту славну гостину Гостій закликали:

Бывъ врабель за дружбу, Мачка за дружичку, Блыщица ся присунула 20 Была за кухарку;

А тжа за ставника Себъ выволали, А тхоря за маршавка Себъ поставили. Былъ гавранъ за старосту, А за сваху сова, Копнулъ ю до хвосту, Не рекла му слова.

в И шелъ песъ чрезъ овесъ Въ ременномъ кабатъ, Мавъ острожки на ногахъ: Якъ ся тута мате?»

Танцовала свиня съ волкомъ, 10 Гусь на гуслехъ гула, А срока ся подкасала, До танцу ся дала.

Такъ и бѣла гнида Фартухъ опасала, съ Чревики на ножки вдѣла, И такъ танцовала.

Ой той-то гостинѣ Блыха ся дознала, Сѣла себѣ до гинтова, 20 А тамъ понагляла.

Якъ навновала сѣдѣтв, Скакати почала, Волкъ ей конй стражовавъ, Она танцовала.

PACTE III.

64

Дуже бо красна была, На ней ся дивили, А къ тому и швидка была, На тапець ю брали.

в Вли, пили, гайновали, Добр'в имъ тамъ было, Лемъ то б'една псота была, Что зъ голоду млёли.

(Изъ Угорской Руси. См. Грам. Лучкая 168.)

HICHN BECENELS N ONOTIS.

в) Праздничныя, круговыя и пировыя.

1

Гости собрани,
На насъ ласкови;
Бы 'съте у счастью пробували,
Въ радости си розставали.

Гей, гости, гей!

в ИЦо 'сьте ту приспѣли, '
И насъ посѣтили,
Серця у заставъ отлаемо,
Вамъ умильно дякуемо.

Гей, гости, гей!

Будьте весели,

10 Якъ въ небъ Ангелы!

Нехай вамъ доля спріяє,

Счастливости примножає.

Гей, гости, гей!

Що есть, заживайте,
За насъ выбачайте:
зь Що не здаритъ можность наша,
Най покрые ласка ваша!

Гей, госта, гей!

Пугары сповняйте, Другимъ подавайте, Вынивайте за здоровье, Славутное иногольтствые!

Гей, гости, гей!

Укончивши пити,
Зачнъте спъвати:
Согласно всъ заспъвайно,
Бога разоиъ выхваляйно!

Гей, госта, гей!

2.

Сѣялъ мужикъ просо, 10 Женка каже макъ.

> Ой такъ, ой такъ, такъ, 2. Нехай буде съ проса накъ! 2.

Зловивъ мужниъ сойку, Женка каже шпакъ. 18 Ой такъ, ой такъ, такъ, Нехай буде съ сойки шпакъ!

Зловивъ мужнить рыбу, Женка каже ракъ. • Ой такъ, ой такъ, такъ, о Нехай буде съ рыбы ракъ!

Съе мужикъ жито,
- Женка каже гречка.
Ой такъ, ой такъ, такъ,
Най не буде суперечка!

«Мужу жь ты, мой мужу, Вчини мою волю: Потанцюй же гопака, Та й передо мною!»

в А мой мужичище
Взявся за бочище:
«Гопъ га! жёнко моя,
Най ся дъе воля твоя!» ---

«Подивѣтся люде, 10 Що я учинила, Що я свого мужика Научила гопака!»

3.

«Напіймося, кумцю, Напіймося, любцю! зв Напіймося, кумоненько, Сивая голубко!

Напіймося нынів, При своей родинів; Завтра не будемо, 20 Бо ся розбійдемо.

> Ой зъ вершёчка, кумцю, Ой зъ вершёчка, любцю; Ой зъ вершёчка, кумоненько, Сввая голубко!

Половинку, кумцю, Половинку, любцю; Половинку, кумоненько, Сивая голубко!

в Ой до денця, кумцю, Ой до денця, любцю, Ой до денця, кумоненько, Сивая голубко!

Цы тебе выпити, 10 Цы тебе вылити? «Вырій мене до дна. Бо я того годна!»

«Ній на тобів цвісту, А ній ягодочовів, 18 А ній на мнів чоботоків, А ній сукеночовів!»

4.

(Ilays. II, 91.)

Поки зъ вами бути, треба ся розстати, Всёхъ васъ ту притомныхъ треба пожегнати; Водъёзджаю водъ васъ до своего дому, 20 И кланяюся вамъ зъ особна каждому: Кланяюся тобё, зацный господарю, И дякую тобё за ужитокъ дару; Нехай Богъ стокротне надгородитъ тебё, А по смерти бысь мы були разомъ въ небё!

Сли 'мь кого образивъ, то перепрашаю, Чуле, щире, серце до каждого маю; Даруйте образы, якй котрый мае, А самъ нехай въ счастью, здоровью зостае!

в Бувайте здорови, та й не забувайте, Бувъ я вашь пріятёль, все мя споминайте; Споминайте мене такими словами: «Бувъ ту добрый хлопець, що ся бавивъ зъ нами!»

5.

Думйтрашку, Подай фляшку На склянки порожни; Наливаймо, Выпиваймо, Вразъ якъ подорожни.

10

20

25

Хто все выпивас, Сто лѣтъ най тревас, Сто лѣтъ цѣлыхъ и веселыхъ, Сто лѣтъ най тревас!

А хто пофалшуе, Въ кучи най ночуе, Сухо, тихо, гараздъ лихо, Въ кучи най ночус.

> Николайку, Наливай-ко, Зволь до Костантина, Кость до Йвана, До Степана Степанъ до Семена.

> > Хто все выпивае и проч.

А ты, Юрку,
Покинь люльку,
Пій вино вразъ зъ нами!
А ты, Марку,
Возьми чарку,
Позвонъмъ склянками!

Хто все выпивае и проч.

(Изъ Угорской Руси.)

6

(Паул. П, 527.)

Видимся во правдъ всъ гръщный люде,
А коли намъ часъ умирати буде,
10 Часъ умирати, страхъ помыслити,
А якъ ся намъ приде съ свътомъ розлучити;
А якъ приде тота година,
Кедь не есть паленкы, дай вина,
А кедь есть, то давайте, Пане,

Фляшу и другую!

А чьто я вамъ скажу, милостивый Пане,
Чьто бы то робити, кедь смерть не престане?
Обернимся, и фукнимся, и дупнемъ ногою,
И такъ погрозимся: «Иди, смерте, по полю,
во я теперь гостй маю, не до того,
Коли въ мене флящокъ много,
Флящокъ на столф!»

А кедь тебе смерть не хочетъ послухати, Та роскажи ты ей вонъ зъ хаты выгнати: 25 «Иди, смерте, на невърныхъ, Не наставай на насъ правовърныхъ! Бо мы еще хочемъ жити, Хочемъ ще разъ ъсти, пити, То паленку, то винце, Съ добрыма людии!»

Б А вы, вельможный пане господарю,
 Не робьте собѣ труды надармо!
 Но коль пойдете во пивницу,
 Наливайте повны склянкы, ай барилицу,
 А принесте намъ ко столу,
 О А насъ сяде купа долу,
 Пониженно и смиренно
 Поклонимся вамъ.

А вы, вельможна панй господинё,
Не кривдите собъ, же ся въ васъ гостимо,
Але заръжьте то ту тлусту гуску,
15 А принесте намъ ей на закуску;
А якъ вы то уробите,
Намъ ту гуску принесете,
А мы знову зложимъ руки,
Поклонимся вамъ.

20 А вы, кочишй, конй запретайте,
Хоть 'сте ни чь не вли, о то не гадайте,
Але фринно, не по малы, лемъ ся понагляйте:
Бо якъ панъ госполарь впаде въ фантазію,
Якъ собъ выломить изъ плота дубову фузію,
25 Зъ нёвъ почне по насъ стръляти,
Ганьба намъ буде всёмъ утекати,
Всёмъ утекати.

Лъпше бы намъ было завчасу ростати, Во счестью, во здравью, добрый день отдати; часть нь.

Digitized by Google

15

20

Бо якъ намъ приде часъ умерати, А на кого мае паленка зостати? А такъ, братія, все выпійме годне, Выпійме еще хоть по едпемъ; в Бо якъ помреме, то не будеме Больше въ томъ домѣ.

(Обћ отъ Вас. Сухаго, Дака Краснобродскаго.)

7.

Жива буде душа моя, И заграють её, Живы будуть поги мон, Потапцують собѣ. Сподсподу, помилуй! 3.

Ой блудила душа моя
По чужой сторонь,
Заблудила душа моя
До чужой жены.
Сподсподу, помилуй! 3.

«Прійми мене, моя мила, До ложа своего, И во въки не забуду Живота твоего. Сподсподу, помилуй! 3.

(Поють Дьячки при пирушкахъ.)

ITÈCHU BECEALIA U OXOYLA.

г) Бражническія или пьяницкія и корчемныя.

1.

Кумъ, кума! кумъ, кума!
Кумъ съ кумою въ корчмѣ напивався,
Кумъ кумѣ выорати брався.
Якъ оравъ, такъ оравъ,
Єще кумѣ пріоравъ,
Съ куминои нивца,
Кумѣ чорнобровцѣ.

Кумъ, кума! кумъ, кума!
Кумъ съ кумою въ корчив напивався,
Кумъ кумв заволичити брався.

о Якт волочивъ, такъ волочивъ,
Сще кумъ заволочивъ,
На куминой нивцъ,
Кумъ чорнобровцъ.

Кумъ, кума! кумъ, кума!

18 Кумъ съ кумою въ корчмв напивався,
Кумъ кумв засвяти брався.

Якъ свявъ, такъ свявъ,
Ажь кумв засвявъ,
На куминой нивцв,
20 Кумв чорнобровцв.

Кумъ, кума! кумъ, кума!
Кумъ съ кумою въ корчив напивався.
Кумъ кумъ и выжати брався.
Якъ жавъ, такъ жавъ,
Поки кумъ не выжавъ,
На куминой нивцъ,
Кумъ чорнобровцъ.

Кумъ, кума! кумъ, кума!
Кумъ съ кумою въ корчмв напивався,
то Кумъ съ кумою поповсти брався,
Якъ във, такъ във,
Поки кумъ ся не навъъ,
Съ куминои мыски,
Въ кумы чорнобровки.

(Изъ Жолковскаго У взда.)

2.

18 Пропивъ мужъ когута, когута, Женка квочку, курчата, курчата:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося, Та ходъмъ до домъ, та порадьмося, То може ще що пропьемъ!»
20 Пропивъ мужъ качора, качора, Женка качку, качата, качата:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося, Та ходъкъ до домъ, та порадьмося, То може ще що пропьсмъ!»

28 Пропивъ мужъ гусака, гусака, Женка гуску, гусята, гусята:

^{*} II такъ далве: нозвозити, вымолотити и вмолотити, наконець:

«Ахъ, мужу, та не вадьмося, Та ходъмъ до домъ, та порадъмося, То може ще що пропъемъ!»

Пропивъ мужъ барана, барана, Женка вовцю и ягня, и ягня:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходъмъ до домъ, та порадъмося,
То може ще що пропъемъ!»

Пропивъ мужъ и вола, и вола,

Женка коровъ и теля:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося.
Та ходъмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

Процивъ мужъ и коня, и коня, Женка кобылу и лошя, и лошя: «Ахъ, мужу, та не вадьнося Та ходънъ до домъ, та порадьнося, То може ще що процьемъ!»

Пропивъ мужъ обору, обору,

Женка гумно, стодолу, стодолу:

«Ахъ, мужу, та не вадъмося,

Та ходъмъ до домъ, та порадъмося,

То може ще що пропъемъ!»

Пропивъ мужъ нецета, нецета,

Женка свиню, пацята, пацята:

«Ахь, мужу, та не вадьмося, Та ходёмъ до домъ, та порадьмося, То може ще що пропьемъ!»

Процивъ мужъ стожокъ, стожокъ, женка ступу и млынокъ, и млынокъ: «Ахъ, мужу, та не вадъмося, Та ходъмъ до домъ, та порадъмося, То може ще що пропъемъ!»

Пропивъ мужъ скриницю, скриницю, обраницю; то Женка давку, полицю, полицю: "Ахь, мужу, та не вадьмося, Та ходъмъ до домь, та порадьмося, То може ще що пропьемъ!•

Процивъ мужъ и кошй и иѣмки,

Женка торбы, подушки, подушки:

«Ахъ, мужу, та не вадьнося,

Та ходъиъ до доиъ, та порадьнося,

То може ще що процьсиъ!»

Проинвъ нужъ долото, долото.

Женка сито, решето, решето:
«Ахъ, нужу, та не вадънска,
Та додвиъ до домъ, та порадъноса.
То ноже ще що произсиъ!

Та процесь нужь и загу, и загу, из Женка одежь, лоцату, лоцату: «Ахъ, мужу, та не вадьмося, Та ходёмъ до домъ, та порадьмося, То може ще що пропьемъ!»

Пропивъ мужъ грунточокъ, грунточокъ, в Женка дъжки, повбочокъ, повбочокъ: «Ахъ, мужу, та не вадъмося, Та ходъмъ до домъ, та порадъмося, То може ще що пропъемъ!»

А теперы вже битися, битися,

о Ни за що напитися, напитися:
«Ахъ, мужу, та не вадымося,
Та ходёмъ же мы, та порадымося,
Коли нема за що пити,
То ходёмъ хлёба просити!»

3.

ты Подъ зелененькимъ дубкомъ Пьютъ горълоньку кубкомъ, Тамъ я ся забавила, Сукману 'мь заставила.

Прійду я до домоньку, 20 Буде бити мужонько: «Не бій мя, мужу, въ ночи! Не выбивай чорны очи!

Буде завтра бѣла днина, Будешь бити, сли 'мь провинила; 25 А може си помѣркуешь, Та менѣ подаруешь.»

4. .

Кобы пити, кобы пити, Кобы ся не впити; Кобы знати, що сказати, Та й поговорити.

Б.А. учера изъ вечера,
 Где туча не била,
 Тамъ родина съ родиною
 Горѣлоньку пила.

Ой родина съ родиною, 10 И братъ изъ сестрою: Лъпше бъ було, краще бъ було, Якъ мужъ изъ женою.

5.

(Î, 527: Паул. II, 90.)

Полетвла зазуленька въ горы звиовати,
Кажутъ люде, що я пьяный, треба вти спатв.
Не буду ся потыкати,
И никому заважати;
Не пропивъ чужоє,
Але власне своє.

Сускдоньки, сускдоньки, чомъ обмовляете? 20 Або жь то вы горклоньки вже не пиваете? Ще горше ся впиваете, По улицяхъ валяете, А я хоть напьюся, То не валяюся!

Розумоньку, розумоньку, то 'сь ми помыливен, Хоть 'бы и радъ що робити, теперь емъ 'напився! Мова ми ся изм'впила, И голова похилила; Треба ити спати, Буде вже гуляти!

Не жаль менё папонти доброго сусёду,
Абы мене хоть спомянувъ, якъ до гробу поду;
Зъ милымъ братомъ любивъ емь ся,
Не разъ, не два, папивъ емь ся;
Дай му, Воже; неба,
Зървания во помът того треба!

6

(Haya. II, 83.)

Бью въ келишокъ, въ кватырочку: брень, брень, брень! Буду пивъ горълку, ажь буде день, день, день.
Молодая шинкарочко, дай горълки ще!

Ой маю я батенька, гроши принесе; Вже багенько иде, и грощій не несе. Молодая шинкарочко, дай гор'влки ще!

Ой маю я матеньку, гроши принесе; 20 Вже матенька иде, и грошій не несе. Молодая шинкарочко, дай горылки ще!

YACTE III

66

10

70

Ой маю я братенька, гроши принесе; Вже братенько иде, и грошій не несе. Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

Ой маю я сестроньку, гроши принесе; в Вже сестронька иде, и грошій не несе. Молодая тинкарочко, дай гор'ялки ще!

Ой маю я миленьку, гроши принесе; Вже миленька иде, и міхъ грошій несе. Молодая шинкарочко, дай горблян ще!

7.

'Ilays. II, 86.)

Гей, пивъ же я въ недваю, Пропивъ же я всю надвю, Съ тобою, погуляночко, Съ тобою, закоханочко: Ни чого жь ми не жалы

Та пивъ же я въ понедълокъ, Пропивъ же я мой присъвокъ, Съ тобою, погуляночко, и проч.

Та пивъ же я во второкъ, Пропивъ же я воловъ сорокъ, Съ тобою, погуляночко, в проч. Та пивъ же я и въ середу, Пропивъ же я всю череду, Съ тобою, погуляночко, и проч.

Та пивъ же я въ и четверь, в Пропивъ же я все теперь, Съ тобою, погуляночко, и проч.

Та пивъ же я и въ пятницю, Пропивъ же я и свътлицю, Съ тобою, погуляночко, и проч.

Та пивъ же я и въ суботу,
 Пропавъ же я всю работу!
 Съ тобою, погуляночко, в проч.

8.

(Паул. П, 84.)

Поки чули бочуленьку на моёй оборѣ, Додавали медъ, горѣлку, фляшками до волѣ; в Орендарь, нашь отець, мати,

Каже иамъ ся напивати:
«Помогай, Богъ! Сядь собъ,
Хочь, горъвки дамъ тобъ,
Напійся зъ людьмп!»

20 Якъ не стало бочуленьки на моей оборъ:
«Иди собъ, пяниченько, зъ корчиы до дону!»

А я зъ корчны дыбуль, дыбуль, Взяли собъ бочуль, бочуль, Иншои нема, иншои нема!

Приходжу я до домоньку, жёнка, дёти плачуть, в Жёнка, дёти плачуть, бочули не бачуть:
«Плачьте, дёти, плачьте,
Бочули не бачьте!
Плачьте, дёти, ревне,
Чей орендарь бочулю верне!

по Ой поду я, ой поду я, на Жидовску обору, Возму я си бочуленьку до своёго дому; Мене Жиды зланали, За чуприну торгали:

А на жь тобк, дурный гой;
Ты поламавь сабась мой!
А на тобк, дурню, хрупю, Я ще зъ тебе кожухъ здойму, Такъ тобк треба!

9.

(Haya. 11, 85.)

Стоитъ корчиа надъ болотомъ,

Непошита околотомъ:

«Ты, корчионько, судотине!
Въ тобъ то вся праця гипе:
Та вже бы 'мь тя злотомъ побивъ,
Только 'мь праця въ тобъ пронивъ!
в Пропивъ вовци въ полонинъ,
Тысменицю въ половинъ,
Ще маю въ Бозъ надъю,
Що пропью мъсто Отыпъю!

10.

(Ваца. изъ Олеска 7; 11, 526.)

Лашка моя нотвха, погарыкъ радостей, Никого ся ничь не бою, токио съ высокости; Арендаръ, мой отецъ, мати, Не каже ся ничь старати, Что намъ по журбъ.

Карчиарочка добрѣ знас, что инѣ спотребно, Повны лашки наливас, хотя и не требно; Каже питя, не журити. Головоньки не смутити, что день по галбѣ.

Счастливый є тоть человікт, хто нів наленку. Бо онь прійде и до дому, та побіє женку: Будь якть серце жаждивоє, Вть каждой рібчи зычливоє, А не лай мене!

Бо уже ми є не мало, же не є паленки, Най уже коровице ведутъ до Жидовки: «Ахъ, мой милый арендарю, Забери си, что я маю, А дай паленки!»

18

20

ОПЕЧАТКИ

Ш-й части.

· ·	Напечатано:		Yumaŭme:'	
Стран.	Строка		•	
7	1	стой	стой, коню	
16	2 m 8	В Немирова ,	Немировна	
17	23	тонь	TO MB	
21	24	въ Варшавю	въ Варшавѣ ю	
26	28	матусю, матусенько,	Марусю, Марусенько,	
	29	Марусю, Марусенько.	матусю, матусенько,	
29	17	I, 82)	I, 225).	
31	30	СИ	ен	
34	4	ca ce	ce-ca	
_	8	маюмь	мало,ме	
35	5	Опыпь	Осыпь	
_	9	Кулимнюковъ	Кудимиюковъ	
_	10	волу	полу	
37	18	Одовійку	Одовійку	
_	20	Разпрегъ	Posmpers	
37	8	AA .	40	
56	11	TOT 0	тота	
59	2	Штелюкъ	Штолюкъ	
	24	на пустаю,	на стаю,	
63	10	скалатына,	сколотила,	
69	16	Товарша	Товариши	
85	4	(T. I, 134).	(T. I, 135).	
89	18	помоги	промоди	
99	5	сь,	C.	
101	16 15	бы сьмы	бъ иы	
101	15 15	колежь мой	коли жь ты мой	
111	21	эрили ен	на плече	
111	21 9	самаго	camoro	
112	16	поробочки	паробочки	
112	10	Четвыртый	Четвертый	
		Послѣ 20-й строки прибавить:	- 1	
	•		роньку, Ти тогови фети	
	•		Ту полову всти,	
			То мы будемъ на вой- ноньку	
			ноньку Якъ ти жабы лъвти.	
			JIRD TH MAUDI ADOTH.	

Стран.	Строка.		
118	14	напастря	напатря
122	15	годинида	годинида
142	24	зачерпати	зачерати
_	25	Бра те	Братье
143	1	Брате	Братье
147 '	6	мураковъ	муравковъ
_	19	сходжу	сходу
-	22	бурю	бору
149	7	живтирочку	кватирочку
_	19 .	· ROM	MA
150	11	хльба	хиба
154	17	мусить	мучитъ
157	1	Фрусайся	Фрасуйся
159	27	Плявата в	Hakara a no
162	14	Волоцьговъ	Волощоговъ
163	3	Не	На
	10	весетье	веселью
166	11 .	Ена	Е на
167	3 u 4	Не радовала сь си матки,	Не радила съ ся матки.
		Сгубила сь вънокъ	Сгубилась в нокь, 2,
169	14 .	Сельлю	Нежьто
170	. 26	HH	не
178	29	вогоръла .	догоръла
179	15	акеесь	якесь
191	16	деренъ	теренъ
193	10	чего, чего,	чего
	. 25	б ѣ ;	бы
194	34 .	Вжи мь мое	Вже мое
	. 32	orbe!	orrpie!
198	1 1	ожди, мати, ожди	жди, мати, жди
_	13	щастіе	щастье
201	11	за д т Рішати	ваблыщали `
212	27	боднарине	боднариня
214	12.	подворы	подворьѣ
221	. 9	моледенькін	молоденькій,
223		кажеть	кажфть
_	25	песь	иесь
225	2	есть ьукурузы,	Ъсты кукурузы,
237	8,	набала!»	набила!»
241	6	Посла	Пасла
245	20 .	аРОВ	подь
269	14	ю	не
277 .	2	Aobiagaia,	доглядала,
287	1	трунку	трунву

Стран.	Строка.		
	23	Дай	Най и
312	3	На що жь те	На що 'сьте
324	2	Могорочися	Могорочится
331	i 2	любить и	л юби т и
341	15	<i>д</i> уф ую	дуфаю
342	16	кружъ	круть
348	17	стръшъ	стръсъ
361	16	СЯ	
362	12	смучни.	смучи.
367	14	миленькимъ,	тихенькимъ,
371	20	Спомянути	Споману та
375	1	Хиба ы	Хиба бы
381	22	лисица,	ла сиця,
382	22	мужъ	слюбъ
383	20	Плавати	Плакати
	24	непогода.	недогода.
386	7	года,	годы,
406	7	ште	што
410	7	A	Я
_	. 17	бочкуры,	бочкоры,
425	14	алатый	NIATELE
439	9	роскошу	роскопи
446	9	Поважь,	Покажь,
448	5	потогай	помагай
450	1	Волюся наъсти	Волью я наъстися
	5	Волюся напити	Волью я напитися
_	9	Волю ся выспати	Волью я выспатися
	22	ROJEMI,	волёвъ,
451	21	Яку жь му, мати,	Яку жь ему, моя мати,
452	6	кирници	кирниць
	9	Ой якъ	Ой та якъ
445	25	те	TE
460	14	Квасеньку,	Ивасеньку,
475	1	шукала.»	б лудила.»
477	8	все	ce
478	3	твои	мои
478	14	мене	менъ
503	17	Ой	0
523	17	коровице	коровицу.